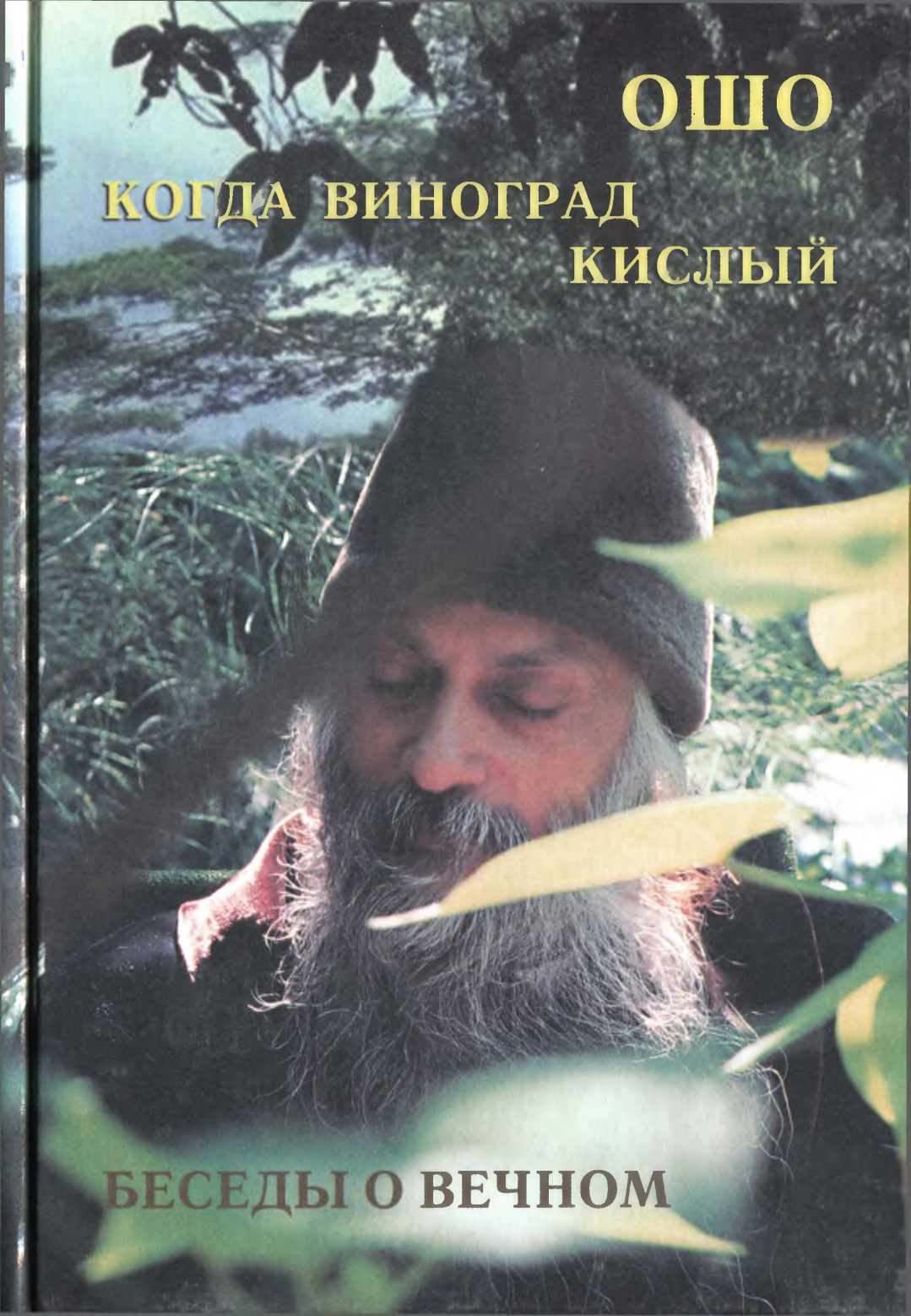

ОШО

КОГДА ВИНОГРАД КИСЛЫЙ

БЕСЕДЫ О ВЕЧНОМ

ОШО

Когда виноград кислый
Беседы о вечном

Москва 2004

ББК 84,5 ИД
096

ОШО
Когда виноград кислый. Беседы о вечном
Москва, «Нирвана», 2004, 304 с.
ISBN 5-94726-034-6

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш – просветленный мастер нашего времени. Слово «Ошо» можно перевести как «подобный океану», «благословенный». Ошо – автор 400 книг.

Эта книга содержит два цикла бесед.

Первый цикл бесед – запись десяти лекций Ошо, посвященных дзен, которые он прочел в Шри Раджниш Ашраме в сентябре 1976 года.

«Единственный способ вырваться из ловушек мира очень прост.Он заключается в таком глубоком проникновении в себя, чтобы туда не смогло попасть общество .Именно обэтом говорит дзэн».

Второй цикл бесед – запись десяти бесед Ошо с учениками в Мистической Школе в Уругвае в мае 1986 года.

Редактор свами Вит Праяс

Перевод Архипов А.В.
Макет свами Антар Алок
Dang dang doko dang
© Osho Rajneesh Poona, India.
® Издательство «Нирвана». Солдатов А. В.
125422 Москва, до востребования

Формат 60 × 84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 17,73. Уч.изд. л. 19.
Тираж 2000 экз. Заказ № 596.
Лицензия № ИД 01174 от 20.02.2000.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в ОАО «Дом печати — ВЯТКА».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

04030300-022
7Пб(03)-96 без объявл.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Когда виноград кислый

1.НИКОГДА НЕ ПРИТВОРЯЙТЕСЬ 4
2.МАГИЯ БЕЗ МАГИИ..... 21
3.ЧТО ВНУТРИ, ТО И ВОВНЕ 39
4.КОГДА ВИНОГРАД КИСЛЫЙ..... 59
5.ДВЕ ДАМЫ И МОНАХ..... 79
6.РАДОСТЬ – ВОТ КРИТЕРИЙ..... 96
7.БУДЬ СВЕТОМ В САМОМ СЕБЕ..... 116
8.ЕЩЕ ОДНО ВОСКРЕСЕНЬЕ 133
9.ДАНГ, ДАНГ, ДОКО ДАНГ, ДОКО ДАНГ 152
10.ДАМОЧКА, ВАМ НУЖНА ЛЮБОВЬ 171

Беседы о вечном

1.ТУФЛИ, ПЛОТЬ, КОСТИ И..... 192
2.САМАЯ СЛОЖНАЯ ОПЕРАЦИЯ..... 200
3.ИНОГДА ПОЛЕЗНО ВЫЙТИ НА ВОЗДУХ..... 213
4.В ЦВЕТЕНИИ СЕРДЦЕ ОТКРЫВАЕТСЯ 223
5.ЕСЛИ ЖИТЬ ПО ПОЛНОЙ, ОДНОЙ ЖИЗНИ ДОСТАТОЧНО 237
6.НУЖНО ЛИШЬ НАБРАТЬСЯ СМЕЛОСТИ 248
7.НЕ ПРОМАХНИСЬ ПО ШЕЕ 261
8.МЕСТЬ ПИГМЕЕВ..... 271
9.ПЕРЕЦ В БУДДОВУ ПОХЛЕБКУ..... 282
10.ЧЕЛОВЕК УЖЕ НАСТРАДАЛСЯ 293

Глава 1. *11 июня 1976 года*

Никогда не притворяйтесь

Фугай считался очень мудрым и щедрым мастером, хотя он был очень суровым как с собой, так и со своими учениками.

Фугай пошел в горы, чтобы сидеть в дзен. Он жил в пещере. Проголодавшись, Фугай ходил в деревню за объедками.

Однажды монах по имени Бундо, привлеченный аскетизмом Фугая, подошел к пещере и попросился остаться на ночь. Казалось, мастер был счастлив принять его, на следующее утро он приготовил для Бундо рисовую кашу.

У него не было второй миски, Фугай вышел и вернулся с черепом, который нашел рядом с могилой. Он положил в него кашу и предложил Бундо.

Гость отказался притрагиваться к черепу и уставился на Фугая как на сумасшедшего. Тогда Фугай сильно рассердился и пинками выгнал Бундо из пещеры. «Глупец! – закричал Фугай. – Как ты мог со всеми своими мирскими представлениями о непристойности и чистоте считать себя буддистом?»

Спустя несколько месяцев мастер Тетсгуй посетил Фугая и сказал ему, что он очень сильно сожалеет о том, что отрекся от мира. Фугай громко засмеялся и сказал: «О, достаточно просто оставить мир и стать бонсаем, но вот стать настоящим буддистом трудно".

Истина одна, но достичь ее можно разными путями. Истина одна, но ее можно выразить по-разному.

Очень важны два пути. Все пути можно разделить на две категории. Вам следует понять главную полярность.

Вы достигаете истины или через ум, или через сердце. Итак, в мире есть два типа религии, оба они истинны, осмысленны, но противоположны. Есть религия ума, и есть религия сердца.

Религия ума верит в то, что если вы освободитесь от мыслей, если вы оставите свой ум, то достигнете истины. Ум есть препятствие, а состояние *не-ума* будет для вас дверью. Буддизм, джайнизм, даосизм – это религии ума, а именно религии глубокого анализа, религии глубокой осознанности, религии просветления.

Есть также религии сердца: иудаизм, христианство, ислам, индуизм. Они верят в то, что путь пролегает через сердце, что нужно растворить свое сердце в возлюбленном, в божественном.

К первому типу религий относятся религии медитации. Слово «медитация» не совсем верное, но для перевода слова «дхьяна» на другой язык нет

подходящего слова, так как этот язык никогда не знал религии медитации, поэтому такого слова и нет. Все западные языки в действительности знали только религию сердца, поэтому в них имеется идеальное слово для выражения этого пути, а именно «молитва». Но для перевода слова «дхьяна» у них нет подходящего эквивалента, так что медитация – это единственное слово, которое можно использовать. На самом деле, «дхьяна» означает прямо противоположное, «дхьяна» означает абсолютно обратное. Слово «медитация» произошло от греческого корня «медонаи», что значит «думать о чем-либо». Слово «медитация» значит «думать о чем-то», а слово «дхьяна», которое мы переводим как медитация, означает «как ни о чем не думать, как быть в состоянии без мыслей, как прийти в точку, где есть вы, но нет мышления», это состояние отсутствия ума, чистого осознания. Однако «медитация» – это единственное доступное нам слово, поэтому мы будем пользоваться именно им.

Дзен – это вершина поиска буддистов. Дзен есть высший расцвет пути медитации. Слово «дзен» произошло от слова «дхьяна», которое превратилось в китайское «чен», затем «чен» превратилось в японское «дзен». Запомните, что дзен берет начало в Индии от Гаутамы Будды. Когда Будда достиг высшего просветления, состояния *не-ума*, мир узнал путь анализа, путь правильного мышления, путь правильного вспоминания, способ растворения своего мышления, когда человек становится все более осознанным в своих мыслях. Вы просто наблюдаете за мыслями, и они постепенно угасают – вы становитесь обыкновенным наблюдателем, не отождествляете себя со своим мышлением, стоите в стороне и все время наблюдаете, как если бы вы стояли на обочине дороги и наблюдали за проезжающими мимо машинами. Ум похож на дорожное движение: машины движутся по кругу, они то и дело повторяются, словно элементы какого-то механизма. Вы беспрестанно делаете одно и то же. Вся ваша жизнь – это не что иное, как долгий, цикличный, повторяющийся процесс. Ум – это мандала, круг, который движется. Если вы наблюдаете, то начинаете осознавать круг, порочный круг ума. Ум постоянно приносит одни и те же эмоции: тот же гнев, ту же ненависть, ту же жадность, то же самое эго... А вы не останавливаетесь, превращаясь в жертву.

Когда вы начали осознавать свой ум и наблюдать за ним, мост ломается, и вы больше не отождествляетесь с умом. Так как вы не отождествляетесь с умом, он исчезает, ведь для того чтобы быть с вами, уму нужно ваше сотрудничество. Последующие десять дней мы будем говорить о дзен. Но для того чтобы правильно понять дзен, вы должны понять противоположное, которое становится фоном.

Человек на пути молитвы не анализирует; он не пытается быть осознанным или пробужденным. Напротив, такой человек полностью растворяется в молитве. Вам не нужно свидетельствовать, не нужно быть наблюдателем. Вы должны быть опьяненным, подобным пьянице, и потеряться, полностью потеряться.

На пути молитвы любовь есть цель. Вам нужно любить, вы должны быть так наполнены любовью, чтобы ваше эго растворилось, растаяло в

вашей любви. На пути молитвы Бог – это необходимая гипотеза. Я называю Бога гипотезой, потому что он необходим на пути молитвы, но не нужен на пути медитации.

На пути медитации Бог не нужен, из-за этого дзен так популярен на Западе. Бог становится почти непостижимым. Само слово «Бог» кажется грязным. В тот миг, когда вы произносите слово «Бог», вы отворачиваетесь от людей. Поэтому дзен популярен на Западе. Христианство умирает, потому что этой гипотезой пользовались слишком часто. Необходимо что-то другое, прямо противоположное.

На пути молитвы вам нужно быть опьяненным, а на пути медитации вам нужно быть бдительным. На обоих путях эго исчезает. Если вы полностью пробуждены, эго отсутствует, потому что в полной осознанности вы становитесь настолько прозрачными, что не создаете тени. Если вы пьяны в высшей степени, то вновь исчезаете в глубокой любви к Богу, потому что в любви не может быть *вас*. В конце концов эго также исчезает. А когда нет эго, вы познаете истину.

Никто никогда не мог сказать, что такое истина, и никто никогда не сможет сказать, что такое истина. Это высший, беспредельный опыт, совершенно уникальный опыт. Он настолько безграничен, что его нельзя выразить словами, ведь слова очень узки, а опыт невероятно широк. Но и тот, и другой путь приводят людей к одной и той же цели.

Истина едина. В Ведах говорится: «Истина едина, но на нее смотрят с разных сторон».

Запомните эту фразу. По сути, все религии в своей основе ведут к одной и той же цели. Даже когда религии кажутся противоположными друг другу, диаметрально противоположными, они все же ведут к одной цели.

Итак, от вас зависит, какой путь вы выберете. Если вы чувствуете Бога, и не как веру, ведь одной только веры недостаточно (вера – это нечто мертвое), если у вас есть чувство к Богу, если, слыша слово «Бог», вы начинаете трепетать, чувствуете дрожь, воодушевление, ваше сердце начинает биться сильнее, если само слово «Бог» внушает вам благоговение, тогда вы можете идти по пути молитвы. Тогда дзен не для вас, и дзен нужно просто забыть, потому что дзен будет причинять беспокойство.

Но если слово «Бог» ничего не значит для вас, если оно действительно умерло для вас, если Бог в самом деле мертв, если это слово не пробуждает в вас никаких чувств, никаких эмоций, не вибрирует, не пульсирует в вас, не увлекает ваше существо к непознанному, тогда дзен для вас. Все больше людей будут двигаться по пути дзен, потому что христианство, индуизм, ислам, иудаизм – все в какой-то степени использовались слишком активно. Эти религии потеряли свою привлекательность.

Буддизм по-прежнему не испорчен, благодатен и очень привлекателен для современного ума, потому что современный ум основан на научном подходе, а дзен абсолютно научен, в высшей степени научен. Он проникает в самые корни вашего ума и не просит вас верить во что-либо, в нем вообще нет гипотез. Дзен не просит вас верить во что-либо, в нем нет суеверий.

Слово «суеверие» (superstition) очень красиво. Оно происходит от латинского слова «superstes», которое означает «то, что продолжает существовать; пережитки прошлого; то, что утратило смысл, но существует в силу привычки». Вы посещаете церковь, хотя не хотите идти туда, пусть вы молитесь на ночь, все равно это пустой жест, потому что ваше сердце не участвует в действии. Вы просто шевелите губами, ваша молитва – пустой звук. Может быть, вы держитесь старой привычки, старой обусловленности, ведь с самого детства вас учили молиться, вот вы и молитесь. Ум повторяет привычные действия.

Итак, вы сами должны принять решение. Никто больше не сможет что-либо решить за вас. Вам нужно искать в своем сердце. Если в вас по-прежнему есть невинность, которая необходима на пути молитвы, если вы по-прежнему похожи на ребенка, если вы по-прежнему полны доверия, способны верить, если в вас все еще жива вера, тогда вам не нужно интересоваться дзен, так как дзен станет неоправданно трудным путем. Вы можете просто растаять и слиться с Богом.

Послушайте историю, мне она очень понравилась.

Однажды вечером священник, приехавший в Ирландию, прогуливался по сельской дороге и встретил некого пожилого мужчину. И они пошли вместе, наслаждаясь вечером. Неожиданно разразился сильный дождь, и они укрылись под навесом. Они немного поговорили, и затем, когда воцарилась тишина, пожилой человек взял молитвенник и начал молиться.

Американский священник, наблюдая за ним, был глубоко поражен благодатью, которая разливалась вокруг этого человека, когда он молился. Священник заметил: «Наверно, вы очень близки к Богу». Старик выдержал паузу, улыбнулся и ответил: «Да, я очень нравлюсь Богу».

«Да, я очень нравлюсь Богу». Вот суть молитвы. Дело не в том, что вы любите Бога, одного этого мало. Если вы также можете чувствовать текущую к вам любовь Бога, только если вы можете чувствовать его присутствие повсюду вокруг вас, тогда молитва становится настоящей.

Молитва реально существует только как тень ощутимого присутствия Бога. Вы не можете молиться в пустой комнате, если Бога нет рядом. Кому вы станете молиться? Кому вы откроете свое сердце? Кому? Молитва тщетна, если вы не чувствуете его присутствие. Если же вы ощущаете присутствие Бога, значит, вы пребываете в молитве, пусть вы говорите что-то или нет. Вы можете не произнести ни единого слова; вы настолько полны, что храните молчание, но чувствуете присутствие Бога. Да, суть молитвы в том, чтобы чувствовать присутствие Бога.

Но если Бог мертв, если вы ничего не чувствуете, если в вашем сердце не рождается песня о Боге, если Бога нет в вашем мире (вы смотрите на деревья и видите только их, но только не скрытого в них Бога; вы смотрите на небо и видите только его, но только не бесконечное присутствие Бога), тогда вашим путем будет дзен.

Дзен будет религией наступившего столетия, потому что наука очень сильно навредила человеческой способности доверять, практически уничтожила ее. Но беспокоиться не о чем: вы можете начать движение из другой точки. Но тогда и речи нет о любви, о присутствии Бога, о молитве – ничего подобного.

Когда люди западного мира впервые узнали о буддизме, джайнизме, Дао, они не могли поверить этим религиям. Разве бывают такие религии? В них нет Бога. На Западе не могли поверить в то, что религия может существовать без представления о Боге, ведь там Бог всегда был центром религии. Поэтому на Западе подумали, что на Востоке есть только нравственные установки, хотя это не так. На Востоке религия совсем другого типа. Индия во времена Будды и Махавиры, двадцать пять веков назад, пришла к такому же научному подходу, к какому Запад пришел сейчас. Двадцать пять веков назад индусы, по крайней мере, их интеллектуальные, пробужденные представители, поняли, что прежний Бог мертв. Они поняли, что Бог молитвы умер.

Это все равно как сказать, что умерло сердце человека, что оно больше не бьется. Поэтому нужно было найти новый путь, в котором сердце не было таким важным. Будда и Махавира создали религии нового типа, то есть религии медитации, без Бога, молитвы, веры. От вас ничего не требуется, кроме поиска, кроме ищущего ума, кроме глубокого исследования, вот и все.

Мир все больше приобретает дух дзен, так как это высший расцвет сознания Будды.

Прежде чем мы войдем в мир дзен, нам нужно кое-что понять в отношении ума, а именно вот что: ум живет потому, что вы поддерживаете его. Вы можете остановить ум, если перестанете поддерживать его. Единственный способ остановить ум заключается в том, чтобы лишить его поддержки. Итак, суть метода дзен в том, чтобы прекратить сотрудничать с умом. Многие люди пытаются остановить ум, не прекращая сотрудничать с ним. В таком случае вы сойдете с ума, будете поступать абсурдно, неадекватно. С одной стороны вы продолжаете питать ум энергией, с другой стороны пытаетесь остановить его.

Это все равно как вести машину и в один миг давить и на педаль газа, и на педаль тормоза. Вы сломаете механизм, так как одновременно выполняете два противоположных действия.

Дзен не останавливает ум непосредственно, а прекращает с ним сотрудничество очень тонким способом. Ум лишается все большего количества энергии и начинает слабеть естественным образом. Наступает миг, когда ум просто исчезает, потому что именно вы поддерживали его, именно вы по неведению постоянно питали его энергией. Через свои желания и обиды, своими выборами и предпочтениями вы постоянно питали ум энергией.

Итак, дзен говорит, если вы действительно хотите остановить свой ум.... Другого способа познать истину кроме остановки ума для дзен не существует. Если ум продолжит свою работу, он будет и дальше проецировать. Тогда реальность отражается на экране, и вы все время проецируете на него

свой ум, то есть видите то, что хотите видеть, и слышите то, что хотите слышать. Вы никогда не увидите реальность такой, какая она есть, никогда не увидите, что подкупаете реальность. Ум – это лукавый взяточник.

Итак, проецирующий ум нужно остановить. Тогда неожиданно проявится реальность в ее истинном качестве, потому что на нее ничто не проецируется. Вы сидите в кинозале, просто смотрите на белый экран, и начинается демонстрация фильма. Экран исчезает, и вы видите фильм, долгий рассказ в картинках. Вы полностью забываете об экране, его белизне, чистоте, девственности, напрочь забываете. Вы потерялись в мире грез. Затем кинопроектор останавливается, и вы тотчас же осознаете, что ничего нет. Экран был пуст. Фильм был всего лишь игрой теней; вас обманули, обвели вокруг пальца.

В Индии называют мир иллюзий, *майей*. Это не значит, что в мире нет истины, просто истина скрыта, она спрятана как белый экран в кинотеатре, и вы проецируете на него свои желания и мечты, полностью забыв о том, какова реальность.

Дзен призывает остановить проектор, отставить его в сторону, так вы сможете познать действительность. Вы сможете узнать, что такое свобода, как освободиться, как стать просветленным.

Итак, ум есть препятствие. Ум – это постоянное повторение. Вы никогда не наблюдали за умом, поэтому не знаете об этом. В уме не происходит ничего нового, он всегда стар и испорчен. Ничего нового и не может произойти в уме, ведь это механизм, а механизм может только все время проигрывать одно и то же снова, как граммофонная пластинка.

Посмотрите на ум, и вы увидите его механичность. Гурджиев говорил о том, что если человек понимает, что ум есть механизм, тогда у него появляется возможность пробудиться. Если человек понимает, что ум представляет собой всего лишь машину, тогда у него появляется возможность превзойти ее. Тогда человек может стать сознательным.

Я прочел один забавный анекдот. В нем нет сюжета, приводится только выдержка из бухгалтерской книги.

«*1 ноября*. Объявление о вакансии секретарши: 50 центов.
2 ноября. Цветы на стол секретарши: 80 центов.
8 ноября. Недельная зарплата секретарши: 30 долларов.
9 ноября. Духи для секретарши: 6.50 долларов.
11 ноября. Конфеты для жены: 10 центов.
13 ноября. Мой обед с секретаршей в ресторане: 9.45 долларов.
15 ноября. Недельная зарплата секретарши: 35.00 долларов.
17 ноября. Лото для меня и жены: 1.00 доллар.
18 ноября. Мой поход с секретаршей в театр: 6.00 долларов.
20 ноября. Зарплата Дорин: 40.00 долларов.
21 ноября. Театр и обед для меня и Дорин: 20.00 долларов.
2 декабря. Кожно-венерологический диспансер: 150.00 долларов.
3 декабря. Шуба жене: 700.00 долларов.
4 декабря. Реклама на вакансию секретаря-мужчины: 50 центов.»

Это просто записи. Составьте краткий дневник своего ума, и вы поймете, что движетесь по кругу. Вести дневник хорошо, но только ведите его для себя, а не для кого-то другого, могущего прочесть его. Затем просмотрите дневник, изучите его, и вы увидите, что проявляется одна и та же модель поведения, как воздушный пузырь. Это пустая растрата жизни, потому что у вас не происходит ничего нового.

Истина всегда нова, а ум всегда стар. Поэтому ум и истина никогда не встречаются. Ум всегда в прошлом, а истина всегда в настоящем. Поэтому ум и истина никогда не встречаются. Ум – это то, что вы уже знаете, а истина – это то, что вам предстоит узнать. Ум известен, а истина непознаваема или неизвестна. Ум – это просто запись всего, что произошло. Ум – это не приключение, истина – вот приключение.

Есть старая поговорка, которая звучит так: «Нет ничего нового под солнцем». Относительно ума это действительно так. Но относительно истины эта поговорка абсолютно неверна. Для истины есть другая поговорка, правильная поговорка, которая повествует: «Нет ничего старого под солнцем». Все абсолютно свежее и новое, как молодой лист, распустившийся на дереве. Истина всегда молода, а ум всегда стар. Поэтому Иисус говорит своим ученикам: «Пока вы не уподобитесь малым детям, не войдете в царство божье».

Ум очень хитрый, лукавый, но он ничего не понимает. Понимание – это качество осознанности, а хитрость и лукавость – это просто заменители понимания. Ум начинает лукавить и сам попадает в свою ловушку. Он теряется в своем лукавстве и хитрости. Запомните, что вы никогда ничего не поймете, если будете лукавыми, но вы можете понять что-то, став более осознанным. Лукавство – это не обязательно признак понимания. Даже глупый человек может быть ушлым. Лукавство приходит из опыта: вы делаете что-то много раз, вы учитесь. Ум уподобляется компьютеру: каждый опыт питает его, и он все время учится и собирает знания, постоянно применяя их.

Понимание обладает абсолютно другим качеством, ведь оно не имеет ничего общего с опытом и связано с осознанностью. Лукавство появляется благодаря опыту, а понимание появляется благодаря осознанности. Поэтому старые люди становятся очень лукавыми. Хиппи правы, когда говорят, что нельзя верить человеку старше тридцати лет, ведь к этому времени человек становится лукавым, он знает в этом мире все ходы и выходы.

Но ребенок обладает качеством понимания, потому что он более бдительный, сияющий и осознанный. Посмотрите на ребенка, когда он что-то созерцает. Если ребенок наблюдает за улиткой, просто посмотрите за ним – он такой бдительный, он поглощен этим мгновением. Такое впечатление, что у него есть только глаза; все его существо течет через эти глаза. Ребенок понимающий, а старик становится хитрым и лукавым. У ребенка нет опыта, поэтому он не может использовать прошлое и вынужден стоять лицом к лицу с настоящим.

И все отношение дзен сводится к тому, что вам нужно снова стать ребенком, нужно обрести второе детство, в котором необходимо отбросить весь свой опыт. Ум – это не что иное, как название всего накопленного прошлого. На самом деле, ум – это не сущность, а просто сваленное в кучу прошлое. Если его рассеять, если пыль прошлого стереть с зеркала вашего существования, вы станете понимающим. Вы не знаете, а как раз понимаете, что такое истина.

После лекции некий студент сказал Гегелю: «Профессор, вы смутили меня своим учением, ведь реальность выглядит иначе». Гегель ответил: «Мой дорогой друг, тем хуже для реальности».

Дзен – это не философия, потому что философия означает наличие какой-либо доктрины по отношению к реальности. Дзен встречается с реальностью непосредственно. В нем нет доктрины, нет философии, нет священных писаний. Это просто прямая встреча с реальностью. Все писания, как и вся философия, принадлежат уму, а все доктрины – это выверты ума. Ум утешает себя тем, что создает философию на основе своих знаний.

Оставаться в неведении очень трудно, потому что так вы полностью уничтожите эго. Поэтому ум создает философии и преподносит вам иллюзию знания.

Дзен – это способ *знания*. В нем нет *знаний*. Это просто методология познания, непосредственного осознания, причем сразу, здесь, напрямую. Это прямая передача.

Французского политика Клеменция один дипломат спросил, что тот думает о дипломатах. Клеменций ответил: «Дипломаты – это люди, которые решают проблемы, созданные другими дипломатами».

Именно этим занимаются философы, и в этом же заключается работа ума. Ум порождает трудность, а затем пытается разрешить ее.

Дзен полностью выпадает из всей этой игры. Это не игра ума. Люди дзен говорят, что не нужно разрешать никакие трудности, что не нужно выносить никаких решений, потому что, прежде всего, трудности не существуют. Люди дзен говорят, что в существовании никогда не было ни одной трудности. Лукавый ум впервые создал проблему. Когда у вас есть трудность, вы вынуждены разрешать ее. Ум создает решение. Трудность фальшива, как же вы можете найти истинное решение фальшивой трудности? Решение тоже фальшиво. Затем решение создает десять других проблем, и дальше все в таком духе. Создается философия поверх прежней философии, но всякая философия пуста, невнятна, отрывочна. Дзен решительно против философствования, потому что он против ума. А теперь послушайте притчу дзен.

Фугай считался очень мудрым и щедрым мастером,
хотя он был очень суровым
как с собой, так и со своими учениками.

Дзен суров. Это очень тернистый путь. Дзен – не игрушка, а игра с огнем. Однажды войдя в мир дзен, вы никогда уже не станете прежним. Вы

полностью преобразитесь, причем настолько, что уже не сможете узнать себя. Тот, кто входит в мир дзен, и тот, кто выходит оттуда, – это два абсолютно разных человека. Никакого продолжения нет, вы перестаете быть продолжением своего прошлого. Всякое продолжение от ума, все отождествления от ума, все названия и формы от ума. Отбросив ум, вы сразу порываете свою связь с прошлым, и не только с прошлым, ведь вы отсоединяетесь от времени.

В этом весь секрет дзен: отсоединиться от времени. Тогда вы соединяетесь с вечностью. Вечность – здесь и сейчас, она не ведает ни прошлого, ни будущего. Вечность – это чистое настоящее. Время не знает настоящего, время – это прошлое и будущее. Обычно мы думаем, что время разделено на три категории: прошлое, настоящее и будущее. Это абсолютно не так. Время разделено только на две категории: прошлое и будущее. Настоящее – это совсем не часть времени. Просто наблюдайте, просто смотрите. Когда присутствует это настоящее? Как только вы осознали мгновение как настоящее, оно уже стало прошлым. Когда вы сказали: «Да, это настоящее мгновение», оно уже ушло, превратилось в прошлое. Вы говорите: «Сейчас наступит настоящее», но это еще будущее. Вы не можете осознать настоящее, не можете показать на него пальцем, не можете дать настоящему определение. В мире времени нет настоящего.

Когда вы смотрите на часы, стрелки уже движутся, не останавливаясь ни на одно мгновение. Когда вы наблюдали за стрелками, они двигались. Именно это имел в виду Гераклит, когда говорил: «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку». Река течет. В ней есть и прошлое, и будущее; и будущее постоянно превращается в прошлое. Ни в одном миге нет настоящего, ни на одно мгновение часы не останавливаются, ни на одно мгновение река не останавливается. Гераклит прав. Вы не можете дважды войти в одну и ту же реку. Один ученик сказал Гераклиту: «Учитель, вы правы. Но я бы добавил еще один момент: нельзя войти в реку даже однажды». Так и есть. Когда вы прикасаетесь к реке, когда ваши стопы прикасаются к реке, она течет. Когда вы опускаете ногу на глубину в нескольких сантиметров, река течет. К тому времени, когда вы прикоснулись к дну, река утекла, и вы не можете сказать, что вошли в ту же самую реку даже *однажды*.

Во времени нет настоящего; настоящее не представляет собой часть времени. Настоящее – это часть вечности. Настоящее означает *сейчас*, а сейчас не знает ни прошлого, ни будущего. Отбрасывая ум, вы отсоединяетесь от времени. А время и пространство едины.

В двадцатом веке Эйнштейн открыл, что время и пространство – это не два разных понятия, а единое целое, или две части одного. Эйнштейн назвал это явление термином «пространство – время», чтобы подчеркнуть тот факт, что время – это не что иное, как четвертое измерение пространства. Если время исчезнет, пространство также исчезнет.

Итак, человек, который превзошел свой ум, вышел за пределы времени и пространства. Он есть, но вы не можете сказать, где он есть и когда. Вопросы «когда» и «где» растворяются. Человек просто есть, без всяких определений о том, где он и когда. Именно это Будда называл просветлением. Это свобода, абсолютная свобода. Вас ничто не ограничивает.

Но такой путь очень суров. Иначе и быть не может, потому что это высшее самоубийство. Вы отбрасываете ум, отбрасываете время, отбрасываете пространство. Мир, который вы знали до настоящего мгновения, исчезает, и в вашем сознании возникает нечто абсолютно новое и неопределенное.

Фугай считался очень мудрым и щедрым мастером,
хотя он был очень суровым...

Мастер дзен должен быть суровым, так как он пытается убить вас. Несколько дней назад ко мне пришла саньясинка, и я спросил ее, сколько времени она намерена гостить у нас. Она ответила, что три месяца. И я заметил: «Замечательно, этого времени хватит на то, чтобы убить тебя». Она воскликнула: «Что!?» Но сейчас эта женщина все поняла и приготовилась умереть.

...как с собой, так и со своими учениками.
Фугай пошел в горы, чтобы сидеть в дзен.

Дзен просто означает сидение. В японском языке используется термин «задзен». Это значит сидеть молча, ничего не делая.

Всякое действие от ума. Когда вы что-то делаете, ваш ум оживляется. Когда вы желаете что-то сделать, ваш ум сразу же начинает строить планы. Даже одной только идеей сделать что-то вы придаете своему уму энергию.

Дзен – это просто сидение. Ничего не делать, даже не медитировать... потому что медитировать, значит, опять же, впустить какое-то действие через заднюю дверь. Дзен просто велит сидеть и ничего не делать. Думайте не в терминах делания, а в терминах существования. Просто будьте. Годами искатель дзен просто сидит. Это самое сложное дело в мире, и мне кажется, что здесь вы меня поймете. Это самое сложное дело в мире, ведь нужно просто сидеть. Вы захотите что-то делать, потому что это «что-то» займет вас, и вы будете чувствовать, что делаете что-то, что вы кто-то. По крайней мере, так вам никогда не выпадет возможность встретиться с самим собой. Ваше действие есть бегство от самого себя, чтобы вы никогда не встретились с собой непосредственно, чтобы вы никогда не столкнулись с собственным существованием. Вы все время избегаете себя.

Люди постоянно совершают великое множество поступков, многие из которых абсолютно бесполезны. И не только бесполезны, но и просто создают трудности. Задумайтесь хотя бы о себе. Что вы сделали? Вы создали вокруг себя ад, но и поныне ведете себя по-прежнему.

Ко мне приходят люди, они спрашивают: «На что нам медитировать? Какую мантру нам петь?» И если я отвечаю: «Ни на что, просто сидите. Молча сидите лицом к стене и позволяйте времени проходить мимо вас, ничего не делайте. Все вокруг вас устроится само собой. Просто сидите.

Если вы вмешаетесь, то запутаете все еще больше. Пожалуйста, просто сидите на берегу. Позвольте реке течь», тогда они удивляются: «Но как можно сидеть и ничего не делать? По крайней мере, дайте нам мантру, чтобы мы могли повторять ее про себя. Если ничего не нужно делать вовне, тогда дайте нам то, что можно делать внутри».

Поэтому в США Махариши Махеш Йоги так привлекателен. Трансцендентальная медитация – это не что иное, как перенос активности извне вовнутрь. А американский ум почти невротичен. Такой ум вынужден что-то делать. Если вы ничего не делаете, то тратите попусту время. Делайте что-нибудь! И не важно, что именно, просто делайте что-нибудь. Речь, деятельность, агрессивность – подойдет что угодно, только не прекращайте деятельность, продолжайте двигаться быстро, быстро.

Если вы просто говорите: «Не делайте ничего, сидите молча», ваша установка кажется практически невозможной. Как можно сидеть молча? «Дайте нам что-то для внутренней деятельности». Поэтому вам дают мантру. Вы повторяете про себя: «Ом, ом, ом или Рама, Рама, Рама», – подойдет что угодно, любая абракадабра. Вы можете придумать собственную мантру. Глупо просить кого-то дать вам некую мантру, ведь вы можете придумать собственную мантру: Например, выражение «трам-пам-пам» даст вам ту же тишину и прозрачность, как и любая другая трансцендентальная медитация. Вы замечательно чувствуете себя просто из-за некой внутренней деятельности.

В дзен нет мантр. Дзен – это не трансцендентальная медитация. Это самое суровое дело из всех, которые когда-либо испытывал человек... не нужно ничего делать. Это и есть *задзен*, только сидите.

Просто чудо, как порой искатель дзен сидит, ничего не делая, по двадцать лет, а затем приходит свет. Все в нем становится таким тихим, нет даже проблеска энергии. Человек ничем не занимается, совсем ничем. Он почти мертв из-за того, что исчезла всякая деятельность. Тогда человек непосредственно встречается с существованием. Так вы узнаете, кто вы на самом деле.

Ум – это деятельность. И если человеку нужно отбросить ум, значит, ему нужно прекратить деятельность.

Фугай пошел в горы, чтобы сидеть в дзен.
Он жил в пещере. Проголодавшись, Фугай
ходил в деревню за объедками.

Фугай ходил в деревню только за объедками, а вообще-то он сидел в своей пещере, совсем ничего не делая.

То, что вы ищите, уже есть в вас. Но вы так активно занимаетесь другими делами, что не можете погрузиться в себя. Когда вы утрачиваете активность, все ваши привязанности исчезают. Вы не можете ни за что зацепиться, вы просто беспрестанно погружаетесь все вглубь и вглубь. Ваши беспокойства возникают из-за жажды деятельности. Вы когда-нибудь слышали о том, чтобы какой-то человек интересовался своим внутренним миром? Этот внутренний мир пока что никого не интересовал. Внутренний мир, то есть сокровенная суть вашего естества, доступен вам прямо сейчас, но вы не доступны ему. Вы стоите спиной к своему внутреннему миру.

Деятельность – это *сансара*, мирская суета. Когда люди дзен велят оставить этот мир, они не имеют в виду, что следует бросить дом и убежать из своей лавки. Они хотят сказать, что следует устранить свою привязанность к деятельности. Даже если вам нужно что-то делать, выполняйте работу пассивно. Если вы идете по улице, шагайте, но делайте это пассивно. В вас продолжается *задзен*; внутри вы по-прежнему сидите, вы двигаетесь только внешне. Если вы обедаете, ешьте, но внутри вы по-прежнему сидите. Эта внутренняя поза достигается постепенно: человек что-то делает, но остается бездеятельным. Даосы называют это явление термином «ву вей», то есть действием без действия. Когда вы знаете, как все время быть спокойным, тогда вы можете что-то делать, и занятие не будет беспокоить вас. Но сначала необходимо прийти к своим корням, к глубокому основанию, к центру.

Однажды монах по имени Бундо, привлеченный
аскетизмом Фугая,
подошел к пещере и попросился остаться на ночь.
Казалось, мастер был счастлив принять его,
на следующее утро он приготовил для Бундо рисовую кашу.
У него не было второй миски,
Фугай вышел и вернулся с черепом,
который нашел рядом с могилой.
Он положил в него кашу и предложил Бундо.
Гость отказался притрагиваться к черепу,
и уставился на Фугая как на сумасшедшего.

Вы можете сойти с ума за два дня. Один путь неправильный, а другой путь правильный. Вы можете сойти с ума, если полностью заблудились в своем уме. Тогда вы выкорчеваны из своего существования. И вы можете не казаться другим людям сумасшедшим, но вы будете именно сумасшедшим. Вы можете не казаться сумасшедшим другим людям, потому что они такие же сумасшедшие. Эта земля представляет собой гигантский сумасшедший дом. В нормальном положении каждый человек сумасшедший. По сути, отсутствие в человеке безумия есть почти что ненормальность. Существуют различия в степени, но безумны все люди. Психиатры, помогая вам быть нормальным, возвращают вас к уровню социального сумасшествия, подводят вас к разрешенному законом уровню. Вы немного вышли за пределы общественного уровня, поэтому психиатры тянут вас обратно. Именно это психиатры называют адаптацией.

Но человек может сойти с ума другим способом, правильным. Можно выпасть из ума во внутреннюю тишину, во внутреннее отсутствие мыслей, внутреннюю пустоту. Такой человек сразу же покажется нам сумасшедшим. Если вы посмотрите в глаза человека, достигшего *задзен*, вы испугаетесь. Его глаза будут подобны пропасти, бездонности. Вы станете избегать

его взгляда. Его глаза будут пустыми. Он будет смотреть на вас, и в то же самое время не будет смотреть на вас. Его глаза будут отсутствующими, и вы почувствуете, что этот человек сошел с ума. Он вышел за пределы ума, а выйти за пределы ума значит сойти с ума.

Итак, все великие люди вроде Иисуса Будды или Мансура, казались сумасшедшими своим современникам. Когда Иисуса распяли, его наказали как невротика, который создавал трудности, который выжил из ума. Его распяли как одного из самых опасных преступников. Сократа отравили, убили ядом, потому что он был в некотором смысле сумасшедшим. И он вел других людей к сумасшествию.

Общество всегда боялось людей, достигших *задзен*, потому что они зовут к великим материям, но их поведение непонятно. Их поведение не может не быть непонятным, потому что они, в отличие от вас, действуют совсем из другого центра.

Для человека *задзен* нет различия между черепом и чашей. Череп состоит из земли, и чаша тоже сделана из земли. Все черепа один за другим снова растворятся в земле, и тогда вы сможете сделать чашу из глины, вы же не будете беспокоиться из-за ее материала. Но если вам принесут череп, вы не сможете даже прикоснуться к нему. Вода и еда в черепе вызовет тошноту, рвоту. Невозможное дело.

Но для человека *задзен* произошло внутреннее единение, и теперь все едино. Перед вами одна и та же реальность, только в разных формах. Из одного куска золота вы можете изготовить украшения такого типа или иного типа, не важно. Одна реальность стала как черепом, так и чашей. Так в чем же различие?

Человек, который глубоко проник в себя, знает о том, что вся реальность состоит из одной главной силы, одной энергии, пусть она и принимает разные формы.

Этот монах не умел прикоснуться к черепу. Ему и в голову не приходило, что кто-то может предложить ему череп в качестве чаши для еды. О чем он думал? Его ум лихорадочно работал: «Вот череп человека». Мысль, сама эта мысль вызывала у него тошноту. Монах решил, что Фугай сошел с ума.

Тогда Фугай сильно рассердился и пинками выгнал Бундо из пещеры.

«Глупец! – закричал Фугай. – Как ты мог со всеми своими мирскими представлениями о непристойности и чистоте считать себя буддистом?»

Все представления от ума. Сказать о том, что одно красиво, а другое уродливо, можно только от ума. На самом деле, нет ничего прекрасного и уродливого. Если ум исчезнет, что тогда будет прекрасным и уродливым? Все предпочтения от ума.

Задумайтесь о мире. Человек исчез; разразилась третья мировая война, и человек исчез. Земля останется прежней. Цветы будут распускаться, но будут ли они красивыми? Цветы просто будут самими собой, то есть ни красивыми, ни уродливыми. Все будет самим собой, но не будет никакой оценки мира, потому что оценщик исчезнет.

Ум человека, достигшего *задзен*, исчез. Он уже не человек, ведь все его представления, ценности, отношения, предубеждения исчезли. Теперь он смотрит без предубеждений, без всяких «за» и «против». Он просто смотрит. Его глаза пусты, потому что ему нечего проецировать. Тогда все протекает совсем иначе.

Но обычным людям он будет казаться почти безумным, так как его безумие просто означает, что он не в своем уме. По сути, он находится не в своем уме, ведь он перешел в свое существо.

Итак, есть два вида безумия: вы можете быть не в своем уме и не в своем существе – тогда вы нездоровы; и вы можете быть не в своем уме, но в своем существе – тогда вы достигли настоящего здоровья. Вы стали целостными, стали святыми.

«Глупец! – закричал Фугай. – Как ты мог со всеми своими мирскими представлениями о непристойности и чистоте считать себя буддистом?»

Вы разграничиваете мир от ума, и вы объединяете мир благодаря неуму. Фугай пытался создать ситуацию для этого бедняги. Но монах упустил момент. Фугай создал прием, чтобы этот человек мог пробудиться. Он сильно встряхнул его, чтобы вытянуть из грез о том, что ему нравится и не нравится, о чистоте и загрязненности, о красоте и уродстве, о добре и зле. Все свои усилия Фугай направил на то, чтобы разрушить ум монаха, ведь суть буддизма заключена только в устранении ума.

Рассказывают, что некий мастер дзен (в молодости он был учеником другого мастера) усердно работал над своей медитацией многие месяцы. Однажды к нему подошел мастер, он сел напротив парня, взял кирпич и начал тереть им о камень. Послышалось шуршание, отвлекавшее юного ученика.

В конце концов юноша раздраженно спросил: «Что вы делаете?» Мастер ответил: «Я пытаюсь сделать зеркало». «Вы сошли с ума? – удивился ученик. – Натирая кирпич, сделать зеркало невозможно, его можно полировать всю жизнь. Зеркала делают иначе». Мастер заметил: «Тогда мне нечего сказать тебе. Ты пытаешься полировать свой ум, но зеркала так не делают. Я выброшу этот кирпич. Смотри, сделай то же самое».

Отбросьте ум. Вопрос не в том, чтобы полировать, совершенствовать ум, делая его все более чистым. Вопрос не в том, чтобы изменить ум, а в том, чтобы полностью отбросить его.

Буддизм – это попытка полностью отбросить ум. Но как отбросить ум? Если вы продолжаете думать (у вас есть объекты приятия и неприятия, у вас есть предубеждения о добре и зле), тогда вы не можете отбросить ум, потому что именно ум различает, разграничивает, именно ум разделяет и

классифицирует. Всякое разделение от ума. Поэтому буддисты не говорят, что Бог есть добро, а дьявол есть зло, ведь для буддиста как Бог, так и дьявол, как добро, так и зло есть производные ума. Поэтому буддисты не советуют выбирать небеса и избегать ада; они говорят, что и ад, и рай от ума. Отбросьте ум целиком. Отбросив ум, вы избавитесь от всякого разграничения. Так вы окажетесь в глубокой реальности без всяких границ. Такова истина. Это не Бог и не дьявол, это не свет и не тьма. Истина выше и того, и другого.

Спустя несколько месяцев мастер Тетсгуй посетил Фугая
и сказал ему, что он очень сильно сожалеет о том,
что отрекся от мира.
Фугай громко засмеялся и сказал:
«О, достаточно просто оставить мир
и стать бонсаем,
но вот стать настоящим буддистом трудно».

Покинуть мир очень легко, отречься очень легко. Любой трус может сделать это. Легко убежать от мира, но бегство – это не преображение. Легко сидеть, внешне напоминая бонсая, так вы можете стать статуей, вообще не двигаться, но настоящий вопрос в том, чтобы прекратить движения ума, остановить внутреннюю работу ума. Внешне вы, может быть, сидите спокойно, но если внутренняя суета продолжается, значит, вы не буддист.

Буддист – это тот, кто стал Буддой, кто достиг просветления. А это происходит только тогда, когда останавливается внутреннее движение, когда останавливается мышление, когда ум больше не хозяин. Ум больше не управляет вами, не контролирует вас, это просто механизм. Если вам нужно, вы пользуетесь им, в ином случае вы откладываете его в сторону – вы свободны от ума, вы сами стали мастером.

Легко измениться вовне, но настоящие перемены должны произойти внутри. Помните об этом. Используйте внешний мир, чтобы помочь измениться внутреннему миру, но никогда не верьте в то, что суть во внешних переменах. Сидите молча, потому что сидячая поза поможет вам. Когда тело сидит абсолютно неподвижно, это помогает уму расслабиться, ведь тело и ум – это не два разных понятия, а единое целое. Вы не тело и ум, а именно *телоум*. В вас протекают психосоматические процессы, поэтому все физические действия производят в уме тонкие вибрации, а все мысли воздействуют на тело.

Например, если вы пьете алкогольные напитки, тогда ваш ум опьяняется. Алкоголь проникает в тело, но воздействует и на ум. Если вы принимаете ЛСД, марихуану или какой-то другой наркотик, тогда он воздействует на ум, ведь вы принимаете наркотик телом, а он, попав в ваше тело, достигает вашего ума. Если вы тренируете свой ум, воспитываете его, тогда ваше обучение достигает также вашего тела. Если ваш ум счастлив, если вы обучаете свой ум...

Существует философия положительного обучения ума, например философия Эмиля Куе. Согласно ему, нужно гипнотизировать себя такими словами: «Мне становится лучше и лучше, и каждый день я все более сострадательный, добрый, любящий». Если вы будете постоянно повторять эти слова, в вашем уме отложится тонкая идея, и она будет влиять на ваше тело. Таким образом, многие болезни лечатся посредством гипноза, поскольку главенствуют ваши предположения, а не реальные болезни. Из ста болезней почти в семидесяти пяти виноват ум, однако они влияют на тело. Если ум принимает их, если они затрагивают ум, тогда рано или поздно тело последует за ними. И ум, и тело есть одно целое, поэтому то, что влияет на одно, также влияет и на другое. Ум и тело параллельны, они сосуществуют. Между ними сохраняется тонкое равновесие.

Итак, я не говорю, что нельзя использовать внешний мир, вам как раз следует использовать его, но не считайте внешний мир всем сущим. Используйте внешний мир, чтобы изменить внутренний. Тогда вы не просто станете бонсаем, и вы не просто будете похожи на статую, а именно станете настоящим Буддой.

Некий искатель дзен пришел к одному мастеру и объявил: «Я прошел большой путь, пропутешествовал много миль, чтобы припасть к вашим ногам». Мастер спросил искателя: «А зачем? Чего ты хочешь от меня?» Искатель ответил: «Я хочу стать Буддой». «Убирайся вон» – крикнул мастер. – У нас здесь уже слишком много Будд». Мастер жил в храме, который назывался «Храм тысячи и одного Будды». В нем и в самом деле находились тысяча и одна статуя Будды. Итак, мастер крикнул: «Убирайся вон! Сейчас же. Мы устали. У нас здесь уже есть тысяча и один Будда, нам больше не нужны Будды. Но если ты хочешь стать самим собой, тогда заходи».

Помните, что дзен – это не подражание. Ни один мастер дзен никогда даже и не подумал бы написать книгу, подобную книге Фомы Кемпийского «Подражание Христу». Это невозможно. Один только такой заголовок высмеяли бы.

Настоящая религия – это не подражание кому-либо, а поиск самого себя, своего истинного «я», то есть того, кто вы есть. Просто внешняя дисциплина не поможет вам, внешнюю дисциплину можно использовать только как средство, но это не цель. Итак, запомните, что главное действо должно случиться в вас самих.

«О, достаточно просто оставить мир
и стать бонсаем,
но вот стать настоящим буддистом трудно».

Всегда трудно стать настоящим христианином, настоящим мусульманином, настоящим индуистом, настоящим буддистом, настоящим сикхом, потому что стать настоящим вообще трудно.

Человек – это обманщик. Он все время обманывает себя. Гораздо проще стать кем-то, притворяться кем-то, гораздо проще вести себя как другой человек, чем быть собой. Вам придется пройти через сильный огонь, придется пережить множество смертей и перерождений, придется испытать великую революцию, полное преображение, а это трудно. Очень легко притворяться, очень легко быть фальшивым. Весь мир заполнен фальшью, то есть религиозными людьми. Они ходят в церковь, в мечеть, они молятся, притворяются медитирующими, но это просто удивительно. Кого они обманывают? Они обманывают себя и больше никого.

Об этом нужно помнить, потому что вы на пути, и вы здесь искатели. Самая большая ловушка для искателя – стать жертвой самообмана. Это проще простого, такая ловушка кажется самым коротким путем. Никогда не притворяйтесь. Когда в вас появляется притворство, вы движетесь неправильно, и вам очень трудно достичь какой-либо реальности. В один прекрасный день вам нужно будет вернуться, потому что если вы не прекратите притворяться, то никогда не сможете расти.

Например, если с возраста двадцати пяти лет вы притворяетесь вплоть до пятидесяти лет, а затем понимаете, что стали фальшивить смолоду, тогда вам нужно вернуться и все переделать. Вам придется заново прожить эти двадцать пять лет. Вы создадите ненужные затруднения, а жизнь и так слишком сложна. Если же вы не отбросите весь этот слой притворства, который начался с двадцати пяти лет, тогда весь ваш дом будет стоять на ложном фундаменте.

Вот смысл *первичной терапии*: вам нужно пойти назад, возвратиться. Если что-то вы сделали неправильно, тогда вы должны пройти путь заново, направиться к той самой точке, распутать прежний узел, а потом двинуться дальше.

Итак, не создавайте ненужные сложности. Рядом со мной помните один момент: не притворяйтесь. Так вы никого не обманете, кроме себя. Не становитесь бонсаями. Истину нужно заработать. Она дорогая, и к ней нет коротких путей.

Когда-то я читал материалы о знаменитом хасидском раввине. Он часто рассказывал своим ученикам такую притчу.

Жил на свете очень глупый человек. Когда утром он вставал с постели, ему было так трудно найти свою одежду, что вечером он сомневался, ложиться ли ему спать. Он думал о трудностях, которые возникнут у него после пробуждения.

Однажды вечером он приложил громадное усилие, то есть взял бумагу и карандаш, и, раздевшись, в точности записал, куда он положил одежду, которая была на нем. На следующее утро он, очень довольный собой, взял лист бумаги и стал читать: «Шапка... Ага! Вот она». Он одел шапку на голову. «Брюки... Ага! Вот они». Он надел брюки. И так глупец продолжал читать бумагу до тех пор, пока не оделся полностью.

«Все замечательно, но где же теперь я сам? – ужаснулся глупец. – Где в этом мире я сам?» Он огляделся по сторонам, но его поиски ни к чему не

привели. Он не смог найти себя. «Вот что происходит с нами», – такими словами раввин завершил свою притчу.

Помните о том, вы можете быть одеты как *саньясин*, можете быть в робе цвета охры, но это не будет иметь большого значения, если вы не знаете, где вы сами. Вы можете быть хорошо одеты как *саньясин*, но это не очень-то поможет. Не верьте дешевизне. В любом случае то, что вы стали саньясином, окажет вам громадную помощь, ведь это жест, указывающий на то, что вы готовы прийти к себе. Это важный жест, указывающий на то, что вы готовы идти в неизвестное, незнакомое. Вы многое поменяли, но не думайте, что вы завершили процесс. Это только начало путешествия, а вовсе не его окончание.

Великий поэт Роберт Фрост говорил:

«В лесу расходятся две тропы. Я выбрал ту, которая меньше исхожена, в этом вся разница».

Придя ко мне, вы выбрали путь, не исхоженный людьми, не исхоженный большинством людей, толпой, массой. И это многое меняет, но вы лишь в самом начале пути. Никогда, ни на одно мгновение не забывайте о том, что это всего лишь начало. А окончание очень далеко, и вам понадобится много усилий, вам потребуется строгая дисциплина, вам придется пережить значительное внутреннее преображение. И никто не может сделать это за вас. Вам нужно родиться для самих себя, и никто другой не сможет жить вместо вас. Именно вам нужно любить, именно вам нужно умереть, и никто другой не сможет сделать это за вас.

Жизни присуща индивидуальность. Все важное должны сделать именно вы. Все, что может сделать помощник или священник, к делу не относится. Вы сами должны вызвать это преображение. Путь будет тернистым, но примите такое положение дел как вызов. Хорошо, что путь тернист, иначе куда же мы направимся для того, чтобы испытать свою душу? Куда мы пойдем, чтобы испытать свою кристаллизованную душу? Этот вызов есть благословение. Но никогда не пытайтесь притворяться.

Глава 2. *12 июня 1976 года*

Магия без магии

Вчера, когда я сидел в задзен, меня кто-то ударил по голове посохом. Но это явно не Прадипа. И сегодня во время лекции меня дважды ударили по голове, но рядом никого не было. Что это, магия без магии?

Это, без сомнения, просто воображение, а на пути медитации воображение представляет собой величайшую ловушку. Осознай этот момент. Ты можешь воображать так глубоко и верить в свое воображение так сильно,

что твои переживания могут показаться тебе более реальными, нежели сама реальность.

Воображение есть великая сила. На пути медитации воображение – это препятствие, а на пути любви воображение – помощь. На пути любви воображение используется как прием: вас учат воображать как можно сильнее и страстнее. Но на пути медитации воображение становится препятствием.

Смысл воображения в том, что вы визуализируете определенный объект и вкладываете в него столько энергии, что он становится настоящим. Каждую ночь всем нам снятся сны. Когда мы видим сны, каждый сон кажется настоящим. Осознание во сне того, что вы видите сон, будет означать его окончание. Вы поймете, что проснулись. Сон может продолжаться только в том случае, если вы верите в то, что перед вами реальность. И даже скептически настроенные и сомневающиеся люди, с научным мироощущением, даже они ночью верят в реальность сна, они всегда верят своим сновидениям.

Каждое утро вы понимаете, что сон был лишь воображением, но каждую ночь вы снова становитесь его жертвой. Когда разворачивается сновидение, вы снова начинаете верить в него.

На пути медитации нужно устранить влияние вашей способности видеть сны. Гурджиев говорил своим ученикам: «Если вы не будете помнить во сне, что перед вами сон, тогда вы никогда не проснетесь». Весь этот мир есть сновидение, а сновидение – это обособленный мир, тогда как мир – это всеобщий сон. Если вы не можете пробудиться во время сна, тогда вы не сможете пробудиться во время бодрствования, потому что так сон принимает громадные формы. Сон создается не только вашей энергией, но энергией всех людей. Вам придется трудно. Если вы не поймете, что нечто в вашем сне ложно... Только вы должны решить этот вопрос, ведь никто другой не сможет попасть в ваш сон, это лишь ваше дело. Вы не можете пригласить в свой сон другого человека, потому что сон имеет очень личный характер.

Как-то раз два пациента решили разыграть своего психоаналитика. На календаре было первое апреля, и шутка казалась им вполне уместной. Они решили, что на следующий день придут к нему по очереди и начнут ссылаться на один и тот же сон (они договорились о деталях сновидения). Эти ребята решили посмотреть, как психоаналитик отреагирует на их рассказ. Два человека не могут одновременно увидеть один сон, этого никогда не будет, просто они хотели изумить врача.

Вот о своем сне рассказал первый пациент. Когда он ушел, к психоаналитику явился второй пациент, он тоже рассказал о своем сне. Он ждал пусть крохотный намек на то, что психоаналитик потрясен или хотя бы удивлен, но тот совсем не был удивлен. Он просто слушал, как будто в этом явлении не было ничего необычного, как будто такие события были в порядке вещей, как будто это было обычным делом.

Пациент спросил: «Неужели вы не удивлены?» Психоаналитик ответил: «Я слышу этот сон уже в третий раз». Пациент удивился: «В третий раз?

Кто же был третьим шутником?» Он был сам поражен, потому что о заговоре знали только два человека. Кто был третьим шутником? Психоаналитик засмеялся: «Вы не сможете разыграть меня своим сном, потому что два человека не могут увидеть один и тот же сон, это невозможно».

Ничего подобного никогда не бывает, потому что сон – это абсолютно личный мир. Вы не можете никого пригласить в свой сон, не можете спросить чье-то мнение о том, верен ваш сон или нет. Все зависит только от вас. И если даже во сне вы не можете пробудиться, тогда как вы можете пробудиться в великой *майе*, которая и есть этот мир?

Гурджиев говорил, что первым делом нужно пробудиться во сне и осознать, что сон – это сон. У него было несколько техник пробуждения во сне. Гурджиев учил своих учеников тому, что каждую ночь, ложась спать, они должны повторять как можно бдительнее и страстнее: «Как только я начну видеть сон, я сразу же подниму руку и коснусь своей головы. И тотчас же при этом я вспомню, что нахожусь во сне». Несколько месяцев ученики выполняли эту практику. Каждую ночь, засыпая, они повторяли беспрестанно эту установку с глубокой страстью, поэтому она доходила до самых глубоких, подсознательных уровней ума.

Когда установка проникает в вас глубже самого сновидения, тогда однажды во время сновидения рука сама собой поднимается к голове, и человек вдруг вспоминает, что это сон. Но в то мгновение, когда человек понимает, что видит сон, сновидение просто улетает прочь, исчезает. Человек пробуждается во сне, и сон покидает его.

Если вы проснетесь во сне, тогда утром изменится весь мир. Перед вами уже другой мир, ведь ваши глаза чисты, вы достигли чистоты восприятия. Теперь сны не обманут вас; вы видите все таким, как оно есть. Вы ничего не проецируете.

Будь осознан в воображении. Ты хочешь, чтобы я ответил тебе, что тебя ударил посохом я. Ты почувствовал бы удовлетворение, если бы я действительно ударил тебя по голове. Людям нравится верить в чудеса, поэтому чудеса происходят, ведь людям нравится верить в них. Они чувствуют большую радость, веря в свои сны. Именно так вы проводите великое множество жизней в мире сновидений.

В любом случае, я не собираюсь помогать тебе накручивать заблуждения. Ты просто вообразил себе событие, надумал его. А теперь ты хочешь моего содействия.

Раввин в одном городе готовился к проповеди, но дети отвлекали его своей игрой. Желая прогнать детей, раввин крикнул в окно: «Бегите к реке, там живет ужасное чудовище. Оно дышит огнем. Этот дракон отвратителен».

Дети сразу же побежали к реке, чтобы посмотреть на дракона. За ними последовали другие люди, толпа быстро выросла.

Раввин увидел бегущую толпу и спросил: «Куда все бегут?» «К реке, в которой живет огнедышащее чудовище, – ответили ему. – Это отвратительный зеленый дракон».

Раввин присоединился к толпе. «Воистину я сам создал этого дракона, – думал он, задыхаясь от бега. – Хотя, как знать. А вдруг я угадал правду».

Вы можете придумать что-то, но если другие люди верят вам, вы тоже начинаете верить в свою выдумку. Так работает ваше воображение. Если я скажу: «Да, именно я хватил вас посохом», тогда вы поверите мне. Так вы просто примете меня в качестве поддержки своих грез.

Ум – великий обманщик, он все время лжет вам. Остерегайтесь проделок ума.

Одна маленькая девочка часто говорила неправду. Ей подарили собаку, а девочка сказала всем соседям, что ей подарили льва.

Мать позвала ее домой и сказала: «Я велела тебе перестать лгать. Закройся в своей комнате и скажи Богу, что ты сожалеешь о своем проступке. Пообещай Богу, что никогда больше не будешь лгать». Девочка пошла в свою комнату, помолилась и вернулась к матери. Мать спросила: «Ты сказала Богу, что сожалеешь о своем проступке?» И маленькая девочка ответила: «Да, сказала, но Бог заметил, что он и сам порой путает мою собачку со львом».

Вот как бывает. Но я в любом случае не собираюсь помогать тебе, потому что любой намек на помощь будет для тебя пагубен. На пути медитации, на пути дзен нужно отбросить всякое воображение. Нужно быть безразличным к выдумкам ума.

Чем дальше вы погружаетесь в медитацию, тем активнее воображение будет пытаться отвлечь вас. Это явление не ново, так всегда было. Через это явление прошли все великие люди, практиковавшие медитацию. Будду отвлекает *Мара*, господин дьяволов. Иисуса отвлекает Сатана. Суфийских мистиков тоже отвлекает Сатана. Но нет ни Сатаны, ни Мары, ни Дьявола. Настоящий дьявол у вас в уме, это и есть воображение.

Некоторые истории об индуистских провидцах повествуют о том, что их отвлекал Индра, когда они делали последний шаг в своей медитации. Он посылал прекрасных дев, *апсар,* чтобы те отвлекали их. Но зачем кому-то было нужно отвлекать этих бедных святых? Зачем? Они никому не причиняют вреда. Они покинули мир, сидят под деревьями или в гималайских пещерах. Зачем посылать к ним прекрасных дев?

Никто никого не посылает. Нет на свете такого агентства. Никто не занимается этой чепухой. Последнюю шутку разыгрывает воображение. Когда ваша медитация заходит достаточно далеко, ситуация пробуждает более глубокие слои воображения. Обычно, вне медитации вы живете на поверхности ума. Конечно, тогда ваше воображение тоже поверхностно. Чем дальше вы погружаетесь в медитацию, тем более глубокие слои воображения открываются вам, причем более реальные. Картинки будут настолько реальными, что вам даже в голову не придет, что дело в воображении.

Вы даже можете выдвинуть доказательства того, что нечто не воображение. Например, этот *саньясин*, которого дважды ударили посохом, может даже продемонстрировать голову, и вы найдете на ней раны. Он скажет: «Как мое переживание могло быть навеяно воображением? Никто не бил меня, пусть так. Но как же эти раны?» Затем вы расспрашиваете людей, сведущих в гипнозе. Тот вводит вас в состояние глубокого гипноза и говорит, что он кладет в вашу руку горящий уголек, хотя в действительности ничего не кладет в нее. Но на руке все равно появляется ожог. Как это происходит? Вот простой пример того, как сильно работает воображение. Тело тоже контролируется воображением. Итак, если вы считаете себя прекрасным, тогда вы и в самом деле становитесь прекрасным. Если же вы считаете себя отвратительным, тогда вы и впрямь станете отвратительным. Ваше воображение придает форму вашему телу.

Так дело обстоит с людьми, которые ходят по горящим углям. Если ваше воображение глубоко пропитывается убеждением о том, что вы не обожжетесь, что вас защищает Бог, тогда вы действительно не обожжетесь. Вы можете пройти по горе горящих углей, и вы не обожжетесь. Но если в вашем уме возникнет даже легкое сомнение, тогда вы сразу же обожжетесь. Легкое подозрение – это ловушка в вашем воображении. Тогда вы уже не защищены печатью своего воображения.

Итак, чем дальше вы погрузитесь в медитацию, тем красочнее будут игры вашего воображения. Иногда воображение нарисует *апсар*, прекрасных дев, которые танцуют, заигрывают с вами, соблазняют вас. Иногда воображение нарисует ужасных чудовищ, изрыгающих из пасти огонь. Все, что вы способны вообразить, окружит вас. И если вы попадетесь в ловушку, если даже на одно мгновение забудете о том, что картинка навеяна воображением, тогда ваше воображение выбросит вас из медитации. Вы снова окажетесь на поверхности. И тогда вам снова придется искать путь. Итак, если вы сидите в *задзен*, как тот *саньясин,* тогда запомните это.

Но это хороший показатель. Ваше богатое воображение показывает, что у вас также развивается медитация. Чем глубже медитация, тем богаче воображение. Только на последней стадии медитация все-таки вступает в силу. До последней секунды продолжается борьба между воображением и медитацией. Иногда воображение настолько прекрасно... Не так уж здорово, что тебя дважды ударили! И все же ты хочешь верить в это событие, просто чтобы думать, что с тобой начали происходить чудеса, что твой учитель старательно работает с тобой, что он делает тебя осознанным, колотя тебя по голове, когда ты засыпаешь. Такие представления удовлетворяют твое эго.

Есть много замечательных картин воображения, и они не переведутся. На вас будут сыпаться цветы, вы будете чуть ли не ощущать их аромат. Вполне возможно, вы очень глубоко вообразите, что на вас падают розы, и вы вдыхаете их аромат. Пусть так, но прохожий сможет слушать запах ваших роз! Тогда воображенное явление становится невероятно сильным.

Это значит, что ваше воображение не только пассивно, теперь оно стало активным. Вы создаете воображением в своем теле аромат. Ваше тело обладает всем, что есть у земли. Земля порождает розы. Если бы в вас не было роз, тогда вы не смогли бы слышать запах роз, аромата не было бы. Но если вы поместите розы в себя, тогда однажды они зацветут, и появится благоухание. Земля хранила аромат, и розы помогли ему проявиться. Ваше тело – это земля, ведь оно содержит все, что есть у земли. Если у вас богатое воображение, тогда не только вы, но и другие люди смогут слышать благоухание роз. Но это по-прежнему воображение. Ваше воображение проявляло розы, оно помогло выразить то, что было скрыто в вас.

Человек – это земля. Слово «human» (человек) произошло от слова «humus», что означает землю. Древнееврейское слово «adam» произошло от корня, который означает землю. Мы созданы из земли, мы миниатюрная планета. Мы носим в себе все, что скрыто в земле, в том числе свои возможности. Однажды вы поможете себе воображением, и ваши возможности начнут проявляться.

Но на пути медитации необходимо отказаться даже от такого прекрасного опыта, ведь из-за него вы попадаете в свой ум, а ведь все усилия заключаются в том, чтобы откинуть ум, избавиться от него. Когда ум не с вами, вы полностью отделены от тела, ведь ум – это мост, соединяющий вас с вашим телом. Ум отпал; есть тело, земля; и есть вы, небо. Вот абсолютно обособленные реальности. Так вы стали свидетелем.

Если нечто подобное произойдет с тобой в следующий раз (магия без магии), если ты почувствуешь удар посохом, не обращай на него внимания, а просто сохраняй осознанность. Просто наблюдай. И не имеет значения, действительно был удар или нет, просто оставайся свидетелем. Будь наблюдателем, ни в коем случае не вовлекайся в переживание, и скоро оно исчезнет. И тогда, когда ты научишься технике прекращения игры воображения, оно станет невероятно полезным для тебя. Чем глубже ты будешь погружаться в медитацию, тем богаче будет твое воображение. Через твое существо все активнее будут протекать волны воображения, и тебе нужно быть осознанным и бдительным.

Если это трудно, невозможно для тебя, тогда путь медитации – это не твой путь. В таком случае тебе подходит путь любви, путь *бхакти*, преданности, где воображение используется, а не отбрасывается. Тогда забудь о *задзен*, ведь этот путь не для тебя. Тогда забудь о Будде, Махавире, ведь этот путь не для тебя. Тогда отправляйся в мир Миры, Чайтаньи, Магомета. Отправляйся в мир преданности.

Помните о том, что одно явление может быть как помощью на одном пути, так и препятствием на другом. Например, по рельсам едет поезд, значит, рельсы помогают ему, без них поезд не поедет. Но если вы поедете по этим рельсам на машине, то окажетесь в трудной ситуации. Рельсы – это помощь для поезда, но они не могут быть помощью для машины. Машине нужен более широкий путь, ей необходимо больше свободы. Итак, всегда помните о том, что некое явление, оказавшееся помехой на одном пути, необязательно будет помехой на другом.

Но если вы выбираете *задзен*.... Я думаю, что *саньясин*, задавший мне вопрос, преуспеет на пути *задзен*, потому что его воображение, его способность поверить в то, что событие было реальным, просто указывает на то, что обычное сидение помогает ему. Расслабившись, он вошел в более глубокие слои сознания.

Во время практики задзен, просто сидя, я понял, что стал самым большим глупцом на земле. Но тотчас же я вспомнил пословицу: «Когда невежество есть блаженство, глупо быть мудрым». Пусть я стал глупцом, и все же я никогда не был так удовлетворен, как сейчас. Я влюбился в глупость задзен. Я прошу ваших благословений, чтобы мне навеки остаться болваном.

Да, бывает глупость, которая есть не что иное, как мудрость, которая есть не что иное, как просветление. Есть глупость мудрых людей. Зачем называть ее глупостью? Такая мудрость глупа в глазах мира, в глазах мирских людей, потому что она принадлежит другой сфере бытия. Она не от мира расчета, лукавства. Она невинна.

Иисус казался глупцом, и Лао-цзы тоже казался глупцом. В Индии есть слово для обозначения глупцов – «буддху», оно произошло от слова «Будда». Наверно, Будда казался глупцом, был поразительно похож на болвана, отсюда и слово «буддху». В Индии называют человека *буддху*, если хотят назвать его кретином. *Буддху* значит похожий на Будду.

Должно быть, Будда казался глупцом, когда отрекся от своей империи. Ему предстояло стать королем, а он стал нищим бродягой. Можете ли вы найти более глупого человека? Его окружали самые красивые женщины, а он сбежал из дворца. Какая глупость! Когда Будда сбежал, отрекся от мира, он не остался в королевстве отца, потому что слуги его отца последовали бы за ним и снова схватили. Будда сразу же покинул королевство, выехал за его пределы и попал в другое царство.

Однако король этой страны был другом его отца. Поэтому он, узнав о том, что случилось, пришел к Будде и сказал: «Ты поступил глупо! Если ты сердишься на отца, то нет проблем – приходи в мой дворец. Женись на моей дочери и будь здесь королем. Если у тебя какие-то неприятности с отцом, забудь о них. Я люблю тебя, как и твой отец. Он мой старый друг, и мое королевство не уступает его королевству. Пойдем! Ты занимаешься ерундой! Ты попрошайничаешь на улицах. А ты происходишь из старинной королевской династии».

Будда засмеялся и ответил: «Насколько мне известно, я был бродягой на протяжении многих жизней. Я ничего не знаю о своей семье, но знаю о себе. Я появился на свет благодаря отцу, но не принадлежу ему. Просто через него я пришел в этот мир».

Да, если вы выйдете за пределы ума, то начнете казаться другим людям глупцом. Даже себе вы начнете казаться глупцом, потому что ведете себя

не согласно норме. Таково значение слова «идиот». Это тот, у кого есть свой стержень жизни (idiom), свой стиль жизни. Таково значение слова «идиот». Если у вас есть свой язык, тогда вас никто не поймет. Тогда люди скажут: «Почему ты говоришь как глупец? Ты несешь белиберду». Вы можете пользоваться совершенным языком, который сами же выдумаете, но если он не будет общественным, его нельзя будет признать языком. Если ваша жизнь не от общества, тогда вас нельзя считать умным человеком. Умными считают тех людей, которые участвует в суетливой возне в этом соперничающем мире, страстно желая наступить ближнему своему на горло, пытаясь достичь вершины общества, силясь стать первым человеком в мире.

Иисус говорил, что благословенны как раз кроткие, которые не состязаются, благословлены как раз нищие, у которых ничего нет. Конечно, Иисус нес чушь, ведь если он прав, тогда все политики глупцы. Если Иисус прав, тогда все богачи глупцы. А как же Александр Македонский? Если Александр Македонский прав, тогда Иисус, конечно же, глуп. По-видимому, прав именно Александр Македонский, ведь в него верит толпа. Иисус одинок, Лао-цзы одинок, мастера дзен вообще одиноки. Это одинокие люди, идиоты, так как у них есть свой стержень жизни (idiom). Они живут согласно своему существу, они ничуть не беспокоятся, не подчиняются формальностям общества. Они живут как индивидуальности, и в этом их глупость. Они ведут себя не как винтики общества, ведь они не роботы, а живые существа.

Если вы живы, если вы действительно живы и вибрируете жизнью, тогда вы кажетесь глупцами, поэтому дети кажутся глупцами. Старики кажутся мудрыми, потому что они мертвы, скованны, вся жизнь вытекла из них. Они живы только внешне. Скорее всего, они уже давным-давно умерли.

Я слышал, что один человек написал перед смертью завещание. Вот выдержка из его завещания: «Напишите на моей могиле такие слова: “Родился в такой-то день такого-то года, умер в тридцать лет, а похоронен в семьдесят лет”».

Почти всегда случается так, что люди умирают около тридцати лет, а затем их хоронят в семьдесят лет. Это разные вещи. Быть похороненным – одно, а умереть – другое. Когда общество узнает о том, что вы мертвы, это другое дело.

Некий католический священник умер, и в течение трех дней он не мог понять, что произошло. Затем он пришел в свою церковь и попытался пообщаться со своим преемником, покойник сказал: «Будь внимателен. Я умер, но три дня не мог понять, что мертв, потому что при жизни я был еще более мертвым. Я почувствовал в себе больше жизни, поэтому не подумал о том, что умер. Три дня понадобилось мне для того, чтобы осознать факт своей кончины».

Дети кажутся глупыми. Иисус сказал: «Пока не уподобитесь малым детям, не сможете войти в царство божье». На самом деле, так Иисус говорит: «Блаженны глупцы».

Дети глупцы, поэтому все люди пытаются сделать детей мудрыми. Сама попытка сделать детей мудрыми убивает их. Дети все сильнее боятся жить, поток их жизни повсюду ограничивается, для их жизни оставляют лишь узкую приемлемую для общества тропу. Затем только благодаря этому туннелю дети неким образом цепляются за жизнь. Этот туннель есть просто очень маленькая нить; люди не умирают, вот и все, но они также и не живут, совсем не живут. Они просто влачат существование.

Итак, если вы будете сидеть в *задзен* и погружаться в медитацию, тогда ваш ум будет исчезать, а до сих пор ваш ум лукав, рассудочен. Ваш ум накопил опыт, то есть ваше прошлое. А когда прошлое тает в воздухе, а вы становитесь свежим живым в этот самый миг, тогда вы снова уподобляетесь ребенку, глупцу.

Лао-цзы сказал: «Все умные, кроме меня. Все люди кажутся очень расчетливыми, а я просто тупица». Послушайте историю, которую рассказал раввин Ханук.

Целый год я чувствовал желание пойти к своему учителю, раввину Бонону, и поговорить с ним. Но каждый раз, когда я входил в его дом, я чувствовал, что еще не стал человеком. Тем не менее, однажды я шел полем, обливаясь слезами, и остро ощутил, что должен без промедления броситься к раввину.

Раввин спросил меня: «Почему ты плачешь?» Я ответил ему: «Как бы то ни было, я живу в этом мире. Я существо, которое наделено всеми органами чувств, всеми частями тела, но я не знаю, для чего я создан, на что я гожусь в этом мире».

«Ах ты маленький дурачок, – усмехнулся раввин. – Этот же вопрос я задаю себе всю жизнь. Приходи сегодня ко мне, мы вместе поужинаем».

Обычно мы считаем мудрыми тех людей, которые знают ответы на вопросы. Может быть, они образованы, но не мудры. Может быть, они очень хорошо информированы, но их знания не имеют ничего общего с мудростью. У людей, которые мудры по-настоящему, нет ответов. В них есть поиск, всепоглощающий внутренний поиск, но ответов нет. Они все яснее понимают, что все вопросы бессмысленны, поэтому отказываются от вопросов. Человек становится совершенно мудрым, когда в нем нет ни вопросов, ни ответов.

Обычно, если у вас есть множество ответов, тогда вас считают мудрым. Но с точки зрения религии, на пути дзен, если у вас нет никаких ответов и никаких вопросов... Вопросы существуют в уме, затем ум пытается найти ответы, и через ответы ум порождает еще больше вопросов, и так далее и тому подобное. Это бесконечная цепочка. Но когда вы поймете, что все это игра ума, вы просто перестанете играть. Вы не усомнитесь в необходимости отказа от ума и не отложите это действие на завтра: мол, я отброшу ум

завтра. Вы откажетесь от ума прямо сейчас. Вы скажите: «Держаться за ум глупо».

И, конечно же, когда вы отбросите свою глупость, вы покажетесь всему миру глупцом. Если кто-то спросит вас: «Кто ты?», а вы ответите: «Не знаю», покажетесь ли вы этому человеку мудрым? Вас сочтут болваном или сумасшедшим. «Не знаешь? – удивятся люди. – Не знаешь, как тебя зовут? Не знаешь, кто ты? Не знаешь свои паспортные данные?» К вам начнут относиться с подозрением, о вас сразу же сообщат полиции: вот человек, который вызывает подозрения, который может оказаться опасным типом. Но если вы ответите: «Да, меня зовут так-то. Я живу там-то», тогда все будет в порядке.

В последние дни жизни Сократ говорил: «Когда я был молод, я много знал, и вообще-то я считал себя самым мудрым человеком в мире. Но чем больше я взрослел, тем больше понимал, что я знаю не так уж много. А затем однажды я вдруг понял, что ничего не знаю».

Говорят, дельфийский оракул объявил Сократа самым мудрым человеком в мире. Люди, услышавшие объявление оракула, пришли к Сократу и передали ему слова оракула. Сократ очень удивился и сказал: «Наверно, это какая-то ошибка, ведь как раз сегодня я понял, что вообще ничего не знаю. Я самый невежественный человек на земле! Пожалуйста, поправьте оракула». Люди пошли к оракулу и известили его о словах Сократа: мол, тот считает себя самым невежественным человеком в мире. Оракул успокоил их: «Поэтому-то я и объявил Сократа самым мудрым человеком».

Чем более открытым вы становитесь, тем более наивным, тем больше похожим на ребенка, и тем шире гуляет внутри и вокруг вас ветер существования. Чем больше вы знаете, чем активнее вы делаете вид, будто знаете, тем более вы закрыты. Так вы не позволяете ветру существования проникнуть в себя, так вы всегда недоверчивы, вы не доверяете жизни. Глупец – это тот, кто все время доверяет, глупец – этот тот, кто не перестает доверять, несмотря на весь свой опыт. Вы обманываете его, а он доверяет вам. Вы снова обманываете его, а он доверяет вам. Вы обманываете его в третий раз, а он все равно доверяет вам. Тогда вы называете его болваном, ведь он ничему не учится. У него громадное доверие. Такое доверие настолько чистое, что никто не в силах развеять его.

Будьте глупцами в даосском смысле, в стиле дзен. Не старайтесь создать вокруг себя стену знаний. Какой бы опыт вы ни приобрели, испытайте его, а затем отбросьте. Постоянно очищайте свой ум, постоянно умирайте для прошлого, чтобы оставаться в настоящем, здесь и сейчас, как будто вы только что родились, как будто вы младенец. Поначалу вам придется очень туго. Мир примется эксплуатировать вас... пусть так. Эти люди бедняги. Даже если вас обманут и обкрадут, так тому и быть, ведь то, что действительно принадлежит вам, украсть у вас нельзя, по-настоящему принадлежащее вам никто не сможет отнять у вас. Каждый раз, когда вы не позволяете ситуациям испортить вас, эта возможность будет делать вас внутренне цельным человеком. Ваша душа станет более кристаллизованной.

Послушайте историю. Ночью вор залез в дом суфийского мистика и открыл мешок, чтобы напихать в него добычу. После долгих поисков он так ничего и не нашел. Спустя какое-то время дервиш, спавший на полу, повернулся на другой бок и придавил мешок. Вор, подойдя к мешку, увидел спящего на нем дервиша.

Когда вор отправился восвояси с пустыми руками, дервиш проснулся и сказал ему вслед: «Пожалуйста, закрой входную дверь». «С какой стати? – удивился вор. – Я снабдил тебя матрацем, а другой вор, может быть, принесет тебе еще и одеяло».

Итак, оставайтесь открытыми, ни о чем не беспокойтесь, ведь даже вор ничего не сможет у вас украсть. Он может дать вам матрац или одеяло, но это другое дело. Он может дать вам что-то, но не может ничего у вас отнять, потому что все, что он может взять, не принадлежит вам. Вам принадлежит только то, что у вас нельзя взять.

Будьте глупцом. Дзен – это попытка отбросить ум, разобрать его на части, чтобы снова проявилась ваша наивность, которая была скрыта за этой структурой. Вы родились без знаний. Вы родились без мыслей в глазах, без облаков. Ваше внутреннее небо было чистым. Затем вас начали учить великому множество вещей, обуславливать, и в вас появился беспорядок от знаний, взятых из школы, колледжа, университета, из жизненного опыта. Вас научили сомневаться, потому что сомнение – это понимание мирского человека.

Вера – вот понимание религиозного человека. Вас учили сомневаться, но именно из-за сомнения вы стали закрытым. Сомневающийся человек не может быть открытым. Сомневающийся человек всегда чувствует себя в опасности. Сомневающийся человек всегда воспринимает мир как врага. Сомневающийся человек всегда борется. И эта борьба закончится вашим поражением, потому что часть не может победить целое. Это невозможно.

Итак, вы сражаетесь, хотя обречены на поражение. В конечном счете, вы потерпите поражение. У вас могут случаться изредка эпизодические победы, но это пустяки. В конце концов приходит смерть, она все забирает у вас. А вы не могли наслаждаться среди этой борьбы, не могли радоваться жизни. Чтобы наслаждаться жизнью, нужно быть доверчивым глупцом.

Прочтите роман Достоевского «Идиот». Главный герой «Идиота» – персонаж дзен, настоящий даос, наивный и ни в чем не сведущий князь. Но его двери открыты, он никаким образом не борется с миром. Он расслаблен. Все напряжение собирается в вас из-за сомнения, все напряжение вселяется в ваше существо из-за страха, отсутствия безопасности. Вы просто маленькая волна в океане, но вы боитесь океана и пытаетесь бороться с ним. Вы просто теряете возможность сделать жизнь праздником, а ведь она могла бы превратиться в грандиозное торжество.

Энергия, способная стать смехом, прокисает, она становится ядом. Быть живым... Под этой фразой я подразумеваю, что следует быть живым во всех аспектах жизни. Живо плакать и живо смеяться, живо стенать и живо лю-

бить – вот вся шкала жизни. Я вижу, как тысячи людей живут без всякого энтузиазма. Они выбрали некий цвет спектра, сузили свое существование. Эти люди упускают множество переживаний, ведь вы способны наслаждаться жизнью, только если вы радуга.

Некий мужчина сильно влюбился в женщину, но он был очень застенчив. Наконец, ему удалось завоевать ее дружеское расположение. Этот мужчина был другом Генри Миллера, который то и дело спрашивал: «Ну, как развивается твой любовный роман?»

Однажды он пришел к Генри Миллеру и сказал: «Я почти добился ее. Мне очень повезло, ведь я сумел уговорить ее почти полностью раздеться, но дальше она не пошла. Что ты посоветуешь мне сделать?» Миллер ответил: «Знаешь ли, тебе следовало разрыдаться». «Неужели?» – удивился мужчина словам друга. Миллер развел руками: «А что еще ты можешь сделать? Не думаю, что ты способен в такой ситуации рассмеяться; до этого очень далеко, ведь ты еще даже не плакал».

Человек способен смеяться, только если может искренне плакать. Ребенок плачет, так он выражает свое отношение к миру. Каждый ребенок, родившись, первым делом плачет. Это первая ступень лестницы. Миллер сказал правильно: «Тебе следовало поплакать. Не знаю, можешь ли ты сделать что-нибудь другое. Но поплакать ты можешь, ведь именно этим ты, должно быть, занимался, когда появился на свет. Тебе следовало плакать».

Глупец – это тот, кто живет во всей радуге: он плачет, из его глаз текут слезы, и он не сдерживает их. Такой человек может плакать среди мирской суеты, он не стесняется жизни. Он живет без стеснения, живет в полную силу. Поэтому он и есть глупец, или же его считают таковым. Он смеется, радуется жизни. Он похож на радугу. А Бог приходит только к тем людям, которые похожи на радугу. Благословенны глупцы.

Я чувствую, что в слове «Бог» нет сердечности, и в то же время я могу преклонять колени перед небом и растениями, у меня щемит сердце от чего-то неизвестного. Дзен поражает меня своей свежестью, дерзостью, но он требует от меня чувствовать свое бессилие. Вы обаятельный человек, вы согреваете мое сердце, в вас присутствует свежесть потока. Может быть, вы третий путь? Я не могу решить этот вопрос.

Я вообще не путь, а просто присутствие. Тебе нужно понять этот момент, потому что ты собираешься жить со мной. Тебе нужно понять этот момент как можно глубже.

Я не путь. Путь ведет вас куда-то, соединяет вас с чем-то, а все мои усилия направлены на то, чтобы привести вас *сюда*. Путь направлен туда, а я направлен сюда. Путь нужен, если цель далека от вас. Если цель где-то там, далеко, тогда нужен путь. Насколько я понимаю, цель внутри вас, вы и есть цель. Итак, идти некуда, и путь не нужен. По сути, достаточно отбросить все пути, отказаться от самого поиска и просто быть самим собой. Из-за того, что вы не можете сделать это, мне приходится показывать вам несколько путей, по которым вы пойдете и от которых вы устанете. Они нужны просто для того, чтобы утомить вас.

Все усилия направлены на то, чтобы утомить вас. Когда все старания исчерпаны, когда вы действительно устали, когда вы падаете ниц, говоря: «Я больше не хочу никуда ходить» и расслабляетесь... вот тогда вы достигаете цели. Поиск – это не способ достичь, но поиск нужен, потому что вы очень активны.

Даже для того чтобы достичь Бога, необходимы пути, но Бог здесь и сейчас. Он есть то, что окружает вас, он внутри и вовне вас. Искать Бога так же глупо, как рыбе искать океан, тогда как она уже живет в океане. Вы пребываете в истине, потому что нет другого пути; вы можете пребывать только в истине. Может быть, вы забыли об этом, не можете осознать Бога, поскольку он так очевиден. Бог настолько близок вам, что расстояния просто нет, так вы не в силах увидеть его, ведь необходимо расстояние для того, чтобы присутствовала перспектива, а видеть вблизи что-либо нельзя. И Бог не только близко, не только ближе всего на свете, но в прямом смысле есть вы. Бог – это не видимое, он пребывает в самом видящем. Бог – это не цель, он пребывает в самом искателе. Искатель и есть искомое.

Итак, я не путь. Я говорю о путях, потому что вы безумцы. Я говорю о лекарствах, потому что вы больны, и вы не можете осознать отсутствие пути. Вам нужно двигаться, искать, переживать. Когда я говорил о наличии двух путей, я имел в виду, что нужно разочароваться в двух путях. Первый путь – это любовь, а второй путь – медитация.

Но я не путь, а просто присутствие. И тем, кто поймет меня, нужно только быть рядом со мной. Именно это на Востоке называют термином «сатсанг», простым присутствием рядом со мной, простым пребыванием в моем присутствии, простым расслаблением в моем присутствии. Вы просто позволяете мне проникнуть в вас и не сопротивляетесь, не боретесь со мной.

И однажды вы неожиданно пуститесь в пляс, запоете, станете праздновать. Однажды вы вдруг начнете смеяться. Кого вы искали? Самого себя. Как же вы могли искать себя? Вы уже есть.

В записке человека, задавшего вопрос, есть такие строки: «Я чувствую, что в слове «Бог» нет сердечности...» Я знаю. Теологи убили сердечность. Они убили прекрасное слово «Бог».

Иудеи были правы, когда очень неохотно давали Богу имя. Они очень неохотно делали это. И они были правы, потому что если вы произносите имя Бога, тогда слишком частое его упоминание разрушает его красоту. До Иисуса иудеям не разрешали произносить имя Бога. И даже теперь, если вы загляните в иудейские книги, то увидите не цельно слово «Бог», а просто «Б-г». Иудеи опускают букву «о». Как можно произнести его имя полностью? Бог так велик. Как бы вы ни назвали Бога, его имя все равно не будет полным, поэтому иудеи пишут «Б-г», а не Бог», опуская букву «о». И хорошо, что они опускают эту букву, ведь «о» есть символ пустоты, *шуньи*.

«О» – это пустота, ноль. Вот сама душа Бога. «О», ноль, есть само его существо, поэтому иудеи опускают эту букву.

В течение многих веков только верховным священникам в храмах Иерусалима разрешали произносить имя Бога, да и то лишь раз в год, причем в полном одиночестве. Люди ждали, миллионы людей стояли все вместе за пределами храма. Первосвященник подходил к сокровенному алтарю, когда все двери были заперты, и никто не мог ничего услышать, и уже у сокровенного алтаря он шептал имя Бога. Вот и все.

Замечательный обычай, ведь такие слова как «Бог», «любовь», не стоит использовать слишком часто, иначе теряется их красота. Теологи убили прекрасное слово «Бог». Теперь оно почти ужасно, почти вульгарно.

Нужно понять, каким способом теологи убили это слово. В каждом из нас присутствует теолог. Вас много веков загоняли в рамки, поэтому теология просто стала вашей частью. Бог естественен, иначе и быть не может, но теологи всегда боятся естественного Бога, теолог всегда боится всего живого. Поэтому постепенно теолог отнял у Бога свободу. Он отполировал, выдрессировал и обусловил само слово «Бог».

Если вы обратитесь к старинным священным писаниям мира, то увидите, что Бог был естественным, каким только можно его представить. Он также бывал сердитым. Бог точно так же влюблялся, ухаживал за женщинами. Он был очень человечным, земным, очень живым, пульсирующим.

Но затем такое положение дело перестало устраивать теологов, потому что им было трудно поместить Бога в какую-то категорию, им было трудно использовать его. Таким образом, постепенно, по кубикам, теологи разобрали Бога. Теперь в церкви есть только мумия, безжизненное тело, законсервированное химическими препаратами. Церкви – это могилы Бога, их Бог умер. Они все время удаляют Бога от человека, потому что их эго не может понять, что Бог относится к человеку. Создатель и создание, творец и творение – как все это может быть взаимосвязанным? Нет! Создатель далеко, он на седьмом небе, а мы просто как черви ползаем в земле, мы вымаливающие прощение грешники. Церковники осудили человека, постоянно поднимая Бога все выше и выше. И наступил миг, когда этот мост развалился.

Так просто увидеть, что создатель обязательно связан с созданием. Поэт глубоко связан со своей поэзией; иначе и быть не может, ведь он любит свои стихи. Художник глубоко связан со своими картинами. Это его жизнь, цветение, выражение. Скульптор любит изваянную им статую. Посмотрите на скульптора, когда он закончил свою статую, как он прикасается к ней и чувствует ее. Такое впечатление, словно перед ним девушка его мечты, его возлюбленная. Посмотрите на скульптора, когда он, оказавшись в сложных обстоятельствах, вынужден продавать свои работы. Из его глаз текут слезы.

Если Бог творец, тогда он должен быть близким своему творению, он должен глубоко любить свое создание. Но в таком случае вы не сможете обвинять человека, так вы не сможете заставить его чувствовать вину. И если вы будете не в силах принуждать человека чувствовать вину, тогда церковь не сможет существовать, тогда расстроится весь бизнес. Весь бизнес

на религии существует только в том случае, если вы виноваты. Поскольку вы виноваты, вам нужна помощь церковников. Из-за того, что вы виноваты, вам необходимо спасение.

Если Бог уже близок вам, и если Бог уже дышит в вас, поет в вашем сердце, тогда какая вам необходимость в спасении? Вас нельзя обвинить, так как на вас лежит печать Бога.

Но тогда исчезает весь бизнес на религии. Поэтому церковники постоянно делают из Бога лекарственное снадобье. Теперь Бог почти пахнет больницей, ведь там нет жизни, хотя все очень чисто. Церковники так сильно напугались из-за ростков жизни, что убили их всех. Но они убили и Бога. Слово «Бог» потеряло способность наполнять сердце. Один мой *саньясин* прислал мне замечательный анекдот. Послушайте его, помедитируйте на него.

«Вчера кто-то постучался в дверь моего дома. Я открыл дверь, передо мной стоял Бог. Он спросил меня, можно ли ему воспользоваться моей ванной комнатой. Я сказал: «Конечно, проходи».

Когда Бог вышел из моей ванной комнаты, он сказал, что ему было трудно найти человека, который разрешит ему принять ванну, потому что большинству людей нравится думать, что Богу нет нужды посещать ванную комнату. Затем Бог поблагодарил меня и сказал, что он ищет человека, который станет мессией, и вот он думает, что как раз я смог бы подойти на эту роль.

Я спросил Бога, в самом ли деле он придерживается такого мнения. И он ответил, что ему понравилась моя ванная комната".

Бог эксцентрик, иначе с какой стати он создал бы такой эксцентричный мир? Но теологи убили Бога. Они не могут помыслить о том, что Богу необходима ванная комната, на небе нет таких приспособлений. Бог просто сидит на своем троне, он никогда не ходит в ванную комнату. Нечеловечный Бог – это мертвый Бог. Нужно снова возродить Бога, вернуть его домой. Тогда ваше сердце потянется к нему. Стоит отбросить теологию, и религия прекрасна. Но если теология всегда стоит между вами и религией, тогда теология ужасна, и она уродует религию.

«Я чувствую, что в слове «Бог» нет сердечности, и в то же время я могу преклонять колени перед небом и растениями, у меня щемит сердце от чего-то неизвестного».

Замечательно. Именно так нужно приближаться к Богу, без всякой теологии. Не используйте даже слово «Бог», в этом нет необходимости, потому что слово «Бог» не есть сам Бог. Слово «любовь» не есть любовь. Отбросьте это слово, вы просто носите в себе ее сокровенную суть, ее значимость, ее песню. Это единственный настоящий путь в храм Бога, то есть в природу, деревья, птиц, солнце, звезды. Бог повсюду вокруг вас, он взывает к вам великим множеством способов. Не ходите в церковь. Туда Бог придет в последнюю очередь. В последнюю! Вы можете отправиться в церковь, когда с вами приключилась беда, но только в таком случае.

Бог живет в цветах, радугах, птицах. Слушайте его. Если вы научитесь слышать, то уже не сможете долго избегать Бога. Любите. Если вы научитесь любить, то не сможете долго избегать Бога. Любовь – это его часовня, а слушание – это способ помочь Богу проникнуть в вас.

В священных хасидских писаниях записана такая история. «Где расположена обитель Бога?» Таким вопросом раввин озадачил ученых мужей, которые навестили его. Они засмеялись над ним. «Что за вопрос, раввин! Разве не весь мир наполнен божьей славой?» Тогда раввин сам ответил на свой вопрос: «Бог обитает везде, где человек позволяет Богу проникнуть в себя».

Позволяйте Богу проникать в вас. Он стучится в ваши двери, впустите же его. Вам не нужно никуда идти. Просто расслабьтесь и проникнетесь к нему доверием. Его рука уже ищет вас. Просто позвольте Богу найти вас, и вы сразу же кардинальным образом преобразитесь. Вот правильный путь.

«Я могу преклонять колени перед небом и растениями, у меня щемит сердце от чего-то неизвестного...»

Да, Бог – это бесконечно непознанное. Даже узнавая его, мы все же никогда не познаем его. Пусть мы даже узнаем его, все равно Бог остается непознанным. Его непостижимость есть его тайна. И хорошо, что человек не может познать Бога, иначе Бог стал бы научным объектом, и его заключили бы в какую-нибудь пробирку в лаборатории. Вы знаете, что могут натворить ученые. Они будут мучить Бога, если смогут найти его. Они будут протыкать Бога в разных местах, чтобы выяснить секреты, как они уже мучают обезьян и прочих животных. Ученые начнут мучить Бога, как только отыщут его.

Нет, Бог никогда не может стать знанием. Слово «наука» означает знание. Бог никогда не станет знаниями и никогда не станет наукой. Это не головоломка, которую нужно решать, а тайна, в которой нужно жить, танец, который нужно танцевать, песня, которую нужно петь, любовь, в которой нужно раствориться. Да, вы можете почувствовать Бога, но никогда не познаете его. Непознанный Бог – вот единственно существующий Бог.

Говорят, когда святой Павел приехал в Грецию, в Афины, чтобы проповедовать христианство, он сильно удивился. В центре Афин стоял храм, посвященный непознанному Богу. Там не было никаких образов, храм был абсолютно пуст и тих. В нем никого не было. Просто на двери храма висела надпись: «Этот храм посвящен непознанному Богу». Люди приходили туда помолиться, прочувствовать Бога. В храме не было священника, и в нем не было теологии, не было философии.

Святой Павел разрушил его, потому что он начал учить людей, он посмеялся над глупостью этого храма. Рассказывают, что он назвал этот храм абсолютной глупостью. Как можно любить непознанного Бога? Вот явился святой Павел, вот он сейчас покажет вам познанного Бога. Бог стал известен в Иисусе Христе.

Святой Павел полагал, что оказал человечеству громадную услугу, но он один из самых больших преступников. Он разрушил концепцию (или неконцепцию) непознанного Бога. А это и есть единственный Бог. Возможно,

он отразился в глазах Иисуса, но по-прежнему остался непознанным. По сути, мы узнаем Бога, он же остается непознанным, и вы также становитесь частью его тайны и становитесь непознанными. Иисус стал тайной через познание Бога, а не то, чтобы Бог был познан через Иисуса. Познать Бога невозможно. Он такой огромный, что вы не в силах поместить его в формулу, теорию, догму, кредо.

Забудьте слово «Бог». Не будьте одержимы им. Оно не имеет ничего общего с Богом. Вы можете отбросить это слово. Отказ от этого слова будет полезным, потому что вместе с этим словом отлетит прочь все, что к настоящему мгновению натворили теологи. Вы просто оглядываетесь, смотрите в глаза ребенка или возлюбленной, матери, друга. Или же просто прочувствуете дерево. Вы когда-нибудь обнимали дерево? Обнимите его. И однажды вы пойдете, что не только вы обнимаете это дерево, но дерево тоже отвечает вам, оно тоже обнимает вас. Тогда вы впервые сможете узнать, что дерево – это не просто форма, не просто определенный вид, о котором рассказывают ботаники, но и непознанный Бог. Дерево зеленеет и цветет в вашем саду, оно так близко вам, и оно манит вас, постоянно зовет.

Забудьте это слово. Забудьте все слова! Если вы можете посвятить свою жизнь непознанному, это лучший объект преданности. У теологов, священников и людей, строящих свой бизнес на религии, другое мировоззрение. Они не интересуются ни вами, ни Богом. Религия стала важным капиталовложением. На самом деле, это самая широкая в мире торговля. Ни один миллионер не богат в такой степени (и не может быть таким богатым), как церкви. Никакая компания не настолько богата, и не может быть такой. Как только религия становится капиталовложением, появляются отличные от религии причины, иные соображения.

Послушайте анекдот. Это событие произошло в иудейском храме. Иудеи не пускают по рядам тарелку, как поступают в христианских церквях, поэтому они зарабатывают деньги другими способами. Один из них – резервирование мест во время святых праздников, когда идет самый хороший бизнес.

В один такой праздник некий юноша отправился в синагогу на поиски своего дяди. Охранник отказался пропустить его, потому что у него не было билета.

«Послушайте, – попросил юноша, – это очень важно». «Ничего не получится, – отмахнулся охранник. – Все так говорят, но никто не войдет в помещение без билета». Юноша взмолился: «Это вопрос жизни и смерти. Прошу вас, я буду в храме не дольше двух минут». «Ладно, раз это так важно, – разрешил охранник. – Но не дай Бог, я увижу, что ты молишься!»

Нечто подобное может произойти и в нашем *ашраме*. Так бывает всегда. Когда на землю нисходит нечто непознанное, лукавый человеческий ум сразу же превращает это в товар, который можно продавать на рынке. Тотчас же появляется выгода. Слово «Бог», церкви, храмы, синагоги – все это стало рыночным товаром. Вы не найдете там свое сердце. Единственный

способ найти свое сердце – это снова осознать непознанное. Вам нужно двигаться в одиночестве, нужно ступать в уединении. Вам нельзя следовать за толпой. Если же вы последуете за толпой, то доберетесь до некого храма, синагоги или церкви. Если вы хотите найти естественного Бога, то есть Бога этой вселенной, единства, космоса, тогда вам нужно искать в одиночестве, уединении.

Молитесь дереву, реке, камню. Почувствуйте, что слова не нужны. Позвольте своему сердцу общаться. Растворитесь в мире и позвольте ему раствориться в вас. Это единение и есть молитва.

Человек, задавший этот вопрос, получит помощь, если пойдет по пути любви. Дзен ему не поможет. У него очень чувствительное сердце. Слушай сердце.

На свете много вопросов. Есть вопросы о синтезе любви и медитации, сердца и ума, мысли и чувства, ведь многие люди хотели бы идти одновременно по двум путям.

Синтез возникает естественным образом, но вы не в силах вызвать его. Если вы пойдете по пути медитации, тогда однажды вы, как следствие, достигнете любви. Если вы идете по пути любви, тогда однажды вы, как следствие, достигнете медитации. Синтез возникает естественным образом, но вам нужно идти по одному пути. Если вы попытаетесь идти по двум путям, то заблудитесь. Синтез появляется в конце сам собой, не беспокойтесь.

Так всегда бывает: если появилась медитация, значит, обязательно появится любовь. Если любовь не появилась, это указывает на то, что медитация еще не возникла. Если появилась любовь, значит, медитация тоже появится, как тень. Если через любовь медитация не возникает, значит, настоящей любви еще не было. Если любовь еще не появилась, значит, вы, может быть, думаете о ней, но не движетесь в мир любви. Итак, не беспокойтесь о синтезе. Вы не сможете организовать синтез. Не за чем вам беспокоиться о нем. Идите по одному пути, который кажется вам более близким.

Некоторые записки содержат такие вопросы: «Я думаю, что мне подходят оба пути, что же делать?» Если вам кажется, что годятся оба пути, тогда дзен ваш путь. Человек, который не может принять решение, не человек сердца. Человек, который не может принять решение, человек ума. Если бы он полагался на сердце, то уже давно бы все решил.

Вы когда-нибудь влюблялись одновременно в двух женщин, с одинаковой силой? Если вы влюблялись так, тогда это явно не любовь. У вас могли быть другие соображения. Одна женщина богата, а другая женщина дочь премьер-министра, или еще что-то в этом роде. Любовь – это не рассуждение. Если бы любовь была рассуждением, тогда вы мгновенно выбрали одну женщину, и никакие трудности не возникали бы.

Итак, если вы с трудом принимаете решение, тогда вывод такой: вы относитесь к умственному типу, и вы должны идти по пути дзен. Если вы можете решиться, замечательно. Если вы не можете решиться, тогда примите нерешительность как должное, ведь сомнение указывает на то, что вы человек от ума, который думает, сомневается, анализирует все «за» и «против». Тогда ваша жадность вопрошает: «Разве нет пути компромисса?»

Помните о том, что компромисс – это не синтез. Компромисс – это безжизненное явление, а синтез – это органическое единство. Вы можете достичь компромисса, но через компромисс никто никогда не вырос. Вы не можете вызвать синтез, ведь он появляется сам собой.

Вы начинаете расти на одном пути, потому что оба пути используют разные приемы, и не просто разные, а диаметрально противоположные. Пусть вы и попытаетесь устроить компромисс, все равно не сможете сделать это, поскольку один путь ведет на юг, а другой – на север. Итак, одна нога пойдет на юг, а другая – на север. Вы не сможете никуда попасть, так вы разделитесь, расколетесь на части. Стараясь достичь компромисса, вы станете шизофреником. Так человеческий ум приобретает шизофренический характер, он раскалывается.

Не задумывайтесь о компромиссе. Он всегда возникает естественно. Люди, достигшие истины через *задзен*, обрели ту же любовь, что и люди, достигшие истины через преданность, то есть *бхакти*.

Христианин, держа в руке Библию, пришел к мастеру дзен и начал читать ему нагорную проповедь. После нескольких строк мастер дзен сказал: «Хватит, не нужно читать. Кто бы ни произнес эти слова, он Будда».

Этот мастер дзен понятия не имел о содержании Библии, ни разу ничего не слышал об Иисусе, ведь он жил в далекой пещере, вне общества. Но он сказал: «Не нужно читать дальше. Довольно даже одного предложения. В нем вкус моря. Кто бы ни произнес эти слова, он Будда, просветленный человек».

Если вы спросите Будду о Мире и Чайтаньи, он ответит, что эти люди просветлены. Если вы спросите Миру и Чайтанью о Будде и Бодхидхарме, они ответят, что эти люди просветлены.

Скажу так. Если вы пойдете по пути любви, преданности, сдачи, тогда однажды поймете, что вы полны медитации. Если вы пойдете по пути медитации, тогда однажды поймете, что к вам явился возлюбленный, он постучал в вашу дверь.

Глава 3. *13 июня 1976 года*

Что внутри, то и вовне

После того как Банкей отошел в мир иной, слепой, который жил неподалеку от храма учителя, сказал другу: «Поскольку я слепой, я не вижу лицо человека, поэтому должен судить о его характере по звуку его голоса.

«Обычно, когда я слышу, как кто-то поздравляет другого человека с обретением счастья или успеха, я слышу к тому же и скрытые ноты зависти. Когда выражают соболезнование в несчастье

другого человека, я слышу довольство, удовлетворенность, словно соболезнующий человек радуется тому, что ему-то еще можно чего-то достичь в этом мире.

«Однако, насколько я помню, голос Банкея всегда был искренним. Когда он выражал радость, я не слышал ничего, кроме радости, а когда он выражал печаль, я слышал только печаль».

Человек расколот. Шизофрения представляет собой нормальное состояние человека – по крайней мере, в наше время. Возможно, в первобытном мире ситуация была иной, но столетия обусловленности, цивилизации, культуры и религии превратили человека в толпу, а именно в разделенную, расколотую, противоречивую толпу. Одна часть толпы ломится в одну сторону, другая часть толпы шарахается в прямо противоположную сторону, и практически невозможно оставаться цельным человеком. Удивительно, что человек до сих пор существует. Он должен был исчезнуть уже давным-давно.

Однако этот раскол противоречит природе человека, поэтому в нем до сих пор живет где-то очень глубоко скрытое единство. Поскольку душа у человека едина, все обусловленности в основном разрушают поверхность человека. Но центр остается нетронутым, вот так человек и живет. Но его жизнь превратилась в ад.

Все усилия дзен направлены на то, чтобы отбросить эту шизофрению, устранить этот раскол в человеке, отбросить разделенный ум человека, стать неразделенным, целостным, центрированным, кристаллизованным.

Если вы продолжаете пребывать в своем нынешнем качестве, тогда нельзя сказать, что вы существуете. У вас нет сущности. Вы словно разгуливаете по базарной площади, повсюду звучат множество голосов. Стоит вам захотеть сказать «да», и тотчас же появляется «нет». Вы не можете даже быть цельным, произнося слово «да». Понаблюдайте за собой... Скажите «да», и глубоко в вас одновременно возникнет «нет». Вы не можете просто произнести слово «нет» без возникающих в то же время противоречий. Таким образом, счастье невозможно, и несчастье – это естественное последствие раскола личности. Вы несчастливы потому, что постоянно конфликтуете с собой. Это значит, что вы боретесь не с миром, но в каждое мгновение вы боретесь с самим собой. Как может быть в вас покой? Как может быть в вас тишина? Как вы можете быть спокойными хотя бы на мгновение? Ни одной секунды вы не бываете спокойными. Даже когда вы спите, вам грезится тысяча и один сон. Даже во сне вы беспокойно ворочаетесь с одного бока на другой, отсюда постоянный конфликт. Вы – это поле сражения.

Вы говорите кому-то: «Я люблю тебя», но чем дольше вы говорите это, тем чаще вам приходится повторять эту фразу. Оказывается, в подобной действительности сомневаются. Если вы действительно любите, тогда вам не нужно даже произносить признание, потому что слова ничего не значат. Само ваше существо выкажет вашу любовь. Не будет необходимости говорить о любви, не будет необходимости постоянно повторять признание. Вы повторяете его, чтобы убедить других людей, и в то же время убедить себя, потому что глубоко в вас скрыты ревность, собственнические устремления, ненависть, желание господствовать, глубокая политика власти.

В своем послании святой Павел использует выражение «во Христе» сто шестьдесят четыре раза. Должно быть, он немного сомневался во Христе. Он повторял: «Во Христе. Во Христе. Во Христе...» И так сто шестьдесят четыре раза! Это слишком много. Одного раза было бы достаточно. Даже одного раза более чем достаточно. Само ваше существо показывает, что вы живете во Христе, и тогда нет необходимости говорить об этом.

Наблюдайте. Когда вы повторяете что-то очень часто, погрузитесь глубоко в себя. Что-то в вас не так. Но вы не можете обмануть себя, вот в чем сложность. Ваши глаза покажут, что нечто скрыто в вас.

Вы когда-нибудь наблюдали такое? Придите к кому-нибудь домой, вас поприветствуют. Но в облике этого человека не будет радушия. Он говорит: «Я рад видеть тебя». Но вы не видите в нем радости. В действительности, у хозяина несколько встревоженный, обеспокоенный и боязливый вид. Он смотрит на вас так, будто в его дом вместе с вами вошло беспокойство. Вы замечали, что люди говорят: «Садитесь куда хотите», но одновременно показывают вам определенное место? Они говорят: «Садитесь куда хотите», но еле заметно показывают вам: «Сядьте сюда». Так люди противоречат самим себе.

Родители постоянно говорят своим детям: «Будь собой», но в то же самое время наставляют детей, какими именно им нужно будь. «Будь независимым», – говорят родители, но в то же самое время принуждают ребенка быть послушным. У них есть собственное представление о том, каким должен быть их ребенок, и когда родители говорят: «Будь собой», они имеют в виду: «Будь таким, каким мы хотим тебя видеть». Они не имеют в виду, что ребенку и в самом деле нужно быть самим собой.

В таких наставлениях постоянно присутствует что-то еще, и вы не можете поистине осознать это. Но человек также стал лукавить и здесь. Мы не смотрим в глаза другого человека, потому что глаза могут показать правду, поэтому уклонение от глаз собеседника стало частью этикета. Не смотрите в глаза человека слишком долго, иначе о вас подумают, что вы недостаточно воспитаны, ведь вы нарушаете законы, нарушаете чужие права. Взгляд очень трудно подделать. Очень легко подделать речь, потому что речь – это побочный продукт общества. Но глаза принадлежат вашему существу. Вы говорите что-то, но ваши глаза постоянно показывают что-то другое, поэтому во всех обществах мира люди избегают смотреть в глаза друг другу. Они не встречаются взглядами, потому что это значило бы смотреть в глаза правды.

Но вы можете наблюдать такие противоречия в себе, и это вам очень поможет. Вы всегда беспокойны из-за того, что ваше внутреннее состояние такое же, как и ваша внешность, а ваша внешность такая же, как и ваше внутреннее состояние.

На Тибете и в Египте говорят: «Что наверху, то и внизу». Люди дзен говорят: «Что внутри, то и снаружи».

До тех пор пока ваше внутреннее состояние не будет таким же, как ваша внешность, вы никогда не сможете успокоиться, потому что ваша поверхность будет пребывать в постоянном конфликте с вашим центром. Дело в том, что периферия не может выиграть. В конечном итоге выиграть может только центр. Но периферия может замедлить, отсрочить фиаско, периферия может растратить впустую время, жизнь, энергию. Если вы будете жить на поверхности, то есть притворяться, а не жить по-настоящему, тогда у вас будет много лиц, но не будет вашего истинного лица.

Послушайте анекдот. Абрамович достиг почтенного возраста, а именно восьмидесяти лет, и решил отметить свой юбилей. Всю жизнь он был правоверным иудеем, отрастил длинную бороду, у него была черная шляпа, черный костюм и черное пальто. Теперь же, чтобы отпраздновать свой день рождения, старик сбрил бороду, заменил свои мрачные черные одежды на зеленый костюм модного покроя, стильный галстук, голубую полосатую рубашку и постригся в лучшей парикмахерской города.

Когда Абрамович переходил улицу, его сбил грузовик, и он погиб. На небесах он заговорил с творцом, Богом. «Почему я погиб? – недоумевал Абрамович. – Я был хорошим мужем, всем подавал милостыню, всегда был религиозным человеком». «Если честно – признался Бог, – я тебя просто не узнал».

Вот что я скажу вам: даже Бог не сможет узнать и вас в том числе. Абрамович поменял одежду только однажды и стал неузнаваемым, а вы меняете свою внешность каждое мгновение, вы меняете личину, маску каждый миг. Забудьте о Боге, ведь вы сами не можете узнать себя. Вы не можете сказать, кто вы.

Мастера дзен загадывают ученикам загадки. Такая загадка называется термином «коан», объектом для глубокой медитации, чтобы найти свое подлинное лицо. Мастер говорит ученику: «Сиди молча и найди свое подлинное лицо». Имеется в виду лицо, которое было у вас до рождения, или лицо, которое будет у вас после смерти, потому что в то самое мгновение, как ребенок рождается, общество сразу же начинает надевать на него маски. Когда ребенок делает первый вдох, уже начинается обман. Ребенок приходит в мир политики, фальсификации, неправды. Он приобретет много масок, слой за слоем.

У лукавого человека гораздо больше лиц, чем у простого человека. В соответствии с потребностью, лукавый человек меняет свое лицо. Он подбирает маску по ситуации.

Вы замечали следующее? Вы сидите в своем кабинете, в этот момент мимо проходит ваш слуга. У вас для него припасено особое выражение лица, абсолютно безразличная мина. На самом деле, вы не смотрите на своего слугу, он не достоин вашего взгляда. Вы не признаете, что в комнату вошел человек, подобный вам. Такое впечатление, будто мимо вас прошел робот.

Вы не признаете человеческую природу слуги. Но если в комнату входит ваш начальник, вы сразу же вскакиваете, виляете хвостиком, улыбаетесь. Все подчиненные улыбаются. Для начальника у вас другое выражение лица. Если входит ваша жена, у вас определенное выражение лица. Если входит служанка, у вас снова меняется выражение лица.

Вы постоянно приспосабливаетесь, лукавствуете. Этот момент нужно понять, иначе вы не сможете найти свое настоящее лицо.

Человек с настоящим лицом целен. Он всегда один и тот же. Будда говорил, что у просветленного человека вкус морской воды: где бы вы ни вкусили эту воду, она всегда соленая.

Просветленный человек всегда показывает одно лицо. Это не однообразие.... Поймите меня правильно – это совсем не однообразие. На самом деле, однообразны как раз вы, потому что у вас сплошь мертвые лица. А просветленный человек живой, он растет, но у него свое лицо. Его лик растет, становится все более широким, становится все более осознанным, становится все более сияющим, живым, красивым. Его лик излучает благодать, он окружен светом, но остается прежним. Вы осознаете его. Здесь имеет место непостоянное постоянство, или постоянное непостоянство. Человек меняется, и в то же время остается прежним. Он прежний, и в то же время меняется. Вы осознаете постоянство и в то же время осознаете беспрестанный рост.

Рост присущ исключительно подлинному лицу, запомните. Фальшивые лица не могут расти, они мертвы. В них нет жизни, как же они могут расти? Вы можете принести пластмассовые цветы, но они не могут расти. Вы можете хранить их, можете обманывать людей, но они не способны расти. Растут настоящие цветы. Растет только жизнь.

Если вы не растете, значит, вы мертвы. Помните о том, что каждое мгновение должно быть исполнено роста. Нужно постоянно двигаться, но в то же время оставаться в центре, корнями в своем существе.

Вы можете обмануть других людей, но не можете обмануть себя. Но находятся очень лукавые люди, которые могут обмануть и самих себя. Они и есть свои худшие враги.

Муллу Насреддина вытащили из реки. Полицейские решили, что он совершил попытку самоубийства. Когда Насреддина допрашивали в участке, он признался в том, что пытался убить себя. Он рассказал такую историю:

«Да, я пытался убить себя. Мир против меня, и я захотел оборвать свою жизнь. Я был полон решимости не останавливаться на полпути, поэтому купил моток веревки, коробок спичек, банку керосина и пистолет. Если бы ничто из этого арсенала не сработало, я отправился бы на реку. Я перебросил веревку через палку, торчавшую из реки, обмотал ее вокруг шеи, облил всего себя керосином и поджег спичку. Потом я сиганул на берег, приставил к голове пистолет и нажал на курок. Догадайтесь, что произошло! Я промахнулся! Пуля попала в веревку прежде, чем я успел повеситься, поэтому я упал в реку, а вода погасила огонь прежде, чем я успел сгореть.

Знаете, если бы я не был хорошим пловцом, то утонул бы как последний болван!»

Вот как бывает.... Вы хотите сделать что-то, но в то же время не хотите делать это.

Вы идете, но в то же время не хотите идти. Вы живете, но в то же время не хотите жить. Вы даже хотите покончить с жизнью самоубийством, но в то же время вы не хотите этого делать. Поэтому из десяти попыток самоубийства удается только одна, да и то по ошибке. А девять попыток оканчиваются неудачей.

Люди противоречивы. Они просто не знают, как делать что-то до конца. И это естественно. Можно понять, что люди, пытаясь покончить с жизнью самоубийством, не могут полностью устремиться в смерть, потому что никогда в своей жизни не были цельными. Люди не знают, что такое цельность. Они не совершили ни одного поступка всем своим существом. Каждый раз, когда поступок целен, он освобождает человека. Каждый раз, когда поступок совершается вполсилы, он просто создает конфликт. Такое действие рассеивает энергию, разрушает вас, делает вас зависимыми.

В Индии вы слышали слово «карма». Вот прямая причина всей зависимости. Поступок становится кармой, только если он совершается вполсилы. Тогда карма связывает вас. Если же поступок целен, тогда он никогда не связывает вас, и вы не становитесь зависимыми. Каждый поступок, совершенный на сто процентов, закончен. Вы пережили действие и уже никогда не оглядываетесь. Каждое мгновение, прожитое полностью, не оставляет в вас следа и не затрагивает вас. Ваша память остается чистой, вы не носите психологическую память о поступке. В вас нет раны.

Если вы любили женщину всем сердцем, и она умерла, в вас не остается никакой раны. Но если вы не любили ее всем сердцем, и она умерла, тогда она продолжает жить в вашей памяти. И вы оплакиваете ее, потому что в чем-то раскаиваетесь. У вас было время, вы могли любить женщину, но не могли полюбить ее. И теперь такой возможности нет, так как нет той женщины. Теперь у вас нет способа воплотить свою любовь.

Никто не плачет и не скорбит о смерти другого человека. Вы плачете и причитаете о потерянной возможности любить. Умирает ваша мать. Если вы по-настоящему любили ее, всем сердцем, тогда ее смерть красива, в ней нет ничего неправильного. Вы прощаетесь с матерью, и в вас нет никакой раны. Может быть, вам немного грустно. Это нормально, ведь мать занимала так долго ваше сердце, и теперь ее там нет, но такое настроение пройдет. В вас нет раны, вы не плачете без конца, не цепляетесь за прошлое. Вы делали все, что было в ваших силах, вы любили мать, уважали ее, и теперь все закончилось. Вы понимаете бессмысленность жизни. Однажды вы тоже умрете. Смерть естественна, ее нужно принять.

Если вы не можете принять смерть, это указывает на то, что в вашей жизни было противоречие. Вы любили, но в то же время сдерживали себя. Теперь это сдерживание порождает трудности.

Насладившись едой, вы забываете о ней. Вы просто откладываете ложку, вот и все. Вы больше не думаете на эту тему. Но если вы ели, но не были цельными, если вас занимала куча забот, и вы, по сути, вовсе и не побывали за обеденным столом, значит, вы присутствовали на обеде только физически, но психологически были в другом месте. Тогда вы будете думать о еде. Тогда еда становится для вас манией.

Так на Западе манией стал секс. Занимаясь любовью с мужчиной или женщиной, вы находитесь в другом месте. Это не цельное действие, оно не вызывает радости, вы не теряетесь в сексе, поэтому растет жадность. Вы пытаетесь удовлетворить жадность, неудовлетворенное желание тысячью способами: порнографией, мелодрамами и фантазиями, личным откровенным кино. Вы рисуете в фантазиях женщин. Когда рядом с вами реально существующая женщина (мужчина), которая готова любить вас, не бывает как раз вас. И пусть женщины нет рядом с вами, все равно в ваших фантазиях есть некая женщина.

Это очень печальный момент. Когда вы едите, вы не присутствуете, а потом думаете о еде, фантазируете о ней. Это происходит из-за того, что вы не цельны в своем действии, вы всегда разделены. Занимаясь любовью, вы думаете о *брахмачарье*, воздержании. Воздерживаясь, вы думаете о занятиях любовью. Вы никогда не бываете в гармонии, согласии.

Человек продолжает делать вид, что все в порядке, что у него никогда не бывает трудностей.

Я слышал о некой супружеской паре, которая прославилась на всю Польшу как самая идеальная пара. Шестьдесят лет супруги прожили вместе, и у них ни разу не возник скандал. Люди знали, что жена никогда не пилила мужа, что муж никогда не грубил жене. Они жили очень спокойно – по крайней мере, внешне.

И вот супруги отмечали шестидесятилетие совместной жизни. К ним подошел журналист, чтобы взять интервью. «Сколько лет вашей супруге?» – спросил журналист старика. «Ей восемьдесят семь лет, – ответил муж, – Бог даст, проживет и до ста лет». «А сколько вам лет?» – поинтересовался журналист. «Тоже восемьдесят семь лет, – ответил старик. – Бог даст, проживу и до ста одного года». «Но почему вы хотите прожить на год дольше жены?» – удивился журналист. «Если честно, – признался старик, – я хочу прожить хотя бы один год спокойно».

Внешность очень обманчива. Внешность может сделать вас респектабельным, но не может сделать вас удовлетворенным. Рано или поздно истина выйдет на поверхность.

Истину нельзя постоянно подавлять. Если что-то можно подавлять постоянно, вечно, тогда это не истина. В само определение истины нужно включить тот факт, что у истины есть способ выйти на поверхность. Вы не можете избегать ее все время. Рано или поздно, осознаете вы ее или нет, все равно она выйдет на поверхность, раскроет себя.

Истина – это то, что открывает себя. А прямо противоположное – это ложь. Вы не можете все время выдавать ложь за истину. Рано или поздно истина выйдет на поверхность, а ложь осудят.

Вы не можете убегать от истины. Лучше встретить ее непосредственно, лучше принять и пережить ее. Когда вы будете жить естественно, согласно своему подлинному лицу, тогда все трудности постепенно исчезнут, потому что конфликта не будет, и вы уже не будете разделенными. Тогда в вашем голосе будет звучать цельность, и все ваше существо станет оркестром. Сейчас вы говорите одно, а ваше тело говорит другое. Когда ваш язык говорит одно, ваши глаза в то же самое время говорят другое.

Ко мне часто приходят люди, я спрашиваю их: «Как вы живете?» Они отвечают: «Мы невероятно счастливы». Я не могу поверить им, так как их лица пасмурны, в них нет радости, удовольствия! В их глазах нет света, сияния. Когда они говорят: «Мы счастливы», даже слово «счастливы» не звучит радостно. Это слово звучит так, будто люди тянут его за уши. Их тон, голос, лица, манера сидеть и стоять – все обманчиво, все говорит о чем-то другом. Понаблюдайте за людьми. Как только они заявят, что счастливы, сразу же начните наблюдать за ними. Наблюдайте, чтобы найти разгадку. Они и в самом деле счастливы? Вы тотчас же поймете, что нечто указывает вам на противоположность.

Затем начните наблюдать за собой. Когда вы говорите, что счастливы, тогда как сами несчастны, у вас сбивается дыхание. Ваше дыхание не может быть естественным. Это невозможно, поскольку правда в том, что вы несчастны. Если бы вы признались, что вы несчастны, тогда ваше дыхание осталось бы естественным. Конфликта нет. Но вы сказали: «Я счастлив», тем самым что-то подавив. Вы подавили то, что выходило на поверхность. При усилии ваше дыхание изменяет ритм, перестает быть ритмичным. Ваше лицо уже не лучится, ваши глаза стали хитрыми.

Сначала понаблюдайте за другими людьми, потому что наблюдать за другими людьми проще. Вы можете быть более объективным по отношению к другим людям. А когда вы найдете ключи к их разгадкам, используйте ключи по отношению к себе. Посмотрите: когда вы говорите правду, в вашем голосе есть музыкальный тон, а когда вы говорите неправду, в вашем голосе появляется дребезжание. Когда вы говорите правду, вы едины, цельны, а когда вы говорите неправду, вы не едины, и в вас возникает конфликт.

Наблюдайте за этими скрытыми явлениями, потому что они представляют собой следствие целостности и ее отсутствия. Когда вы будете цельными, а не разделенными на части, когда вы будете едиными, гармоничными, тогда вы сразу же поймете, что вы счастливы. В этом значение слова «йога». Именно это мы имеем в виду, произнося слово «йог»: тот, кто целен, един, его части взаимосвязаны и лишены противоречивости, его части взаимозависимы и лишены конфликтности, они согласуются друг с другом. В его бытии царит дружба. Это цельный человек.

Иногда вы становитесь цельным, в редкие мгновения. Понаблюдайте за океаном, за его невероятной естественностью. Вы сразу же забудете свой раскол, свою шизофрению. Вы расслабитесь. Или отправляйтесь в Гималаи, посмотрите на девственные снега на гималайских вершинах, и внезапно вас овеет прохлада. Вам не придется лгать, потому что рядом нет другого человека, которому нужно врать. Вы становитесь цельным человеком. Слушая красивую музыку, вы обретаете цельность.

Всякий раз, когда в определенных ситуациях вы становитесь цельным, вас окружают покой, счастье, блаженство. Вы чувствуете удовлетворенность.

Не нужно дожидаться этих мгновений, ведь эти мгновения могут стать вашей естественной жизнью. Эти необычные мгновения могут стать обычными, и в этом суть дзен. Вы можете вести необычную жизнь в самой обычной ситуации: валить лес, колоть дрова, носить воду из колодца, и при этом вы можете обрести необычайную легкость в отношении с самим собой. Моя полы, готовя еду, стирая одежду, вы можете чувствовать себя совершенно легко, потому что все дело в том, что вы выполняете все действия полностью, наслаждаясь, радуясь.

Общество не на стороне цельного человека, поэтому помните о том, что общество не станет помогать вам. Оно будет изо всех сил мешать вашему росту. Манипулировать можно только человеком без стержня. На такого человека могут давить политики, учителя, священники, родители. Только расколотую душу можно принудить к рабству.

Когда вы цельны, вы свободны. Когда вы цельны, вы становитесь мятежником. Когда вы цельны, вы начинаете поступать по-своему. Когда вы цельны, вы слушаете собственное сердце, куда оно зовет вас. Такие люди могут оказаться опасными для мертвого общества. Они могут порождать трудности, ведь они всегда создавали проблемы. Иисус, Сократ, Будда... такие люди всегда приносили неприятности, потому что они настолько цельны, что могут быть независимыми. И они жили настолько счастливо, что их не беспокоила глупость других людей.

Попытайтесь понять это. Если вы несчастны, тогда вы становитесь честолюбивыми. Если вы счастливы, ваши амбиции исчезают. Кому тогда нужно быть премьер-министром, если только вы не несчастный безумец? Кому нужно быть самым богатым человеком на земле, если только вы не сумасшедший? Кому нужна слава? Вы не можете съесть славу, не можете полюбить ее, не можете переспать с ней. Чем более знаменитым вы становитесь, тем сложнее вам быть счастливым.

Чем вы богаче, тем сильнее вы беспокоитесь. У вас возникают проблемы с безопасностью, с будущим. Чем бы вы ни владели, вам нужно удержать это. Вам нужно удерживать нечто вопреки действиям других людей, ведь они постоянно ищут подходящую возможность отобрать нечто у вас. Что бы вы ни удерживали, вам удается сохранить это благодаря насилию. Разумеется, если вы проявляли насилие по отношению к другим людям, тогда и они могут проявлять насилие по отношению к вам. И они просто ждут подходящий момент. Чем вы богаче, тем больше у вас беспокойства, трудностей, страхов. А если человек счастлив, тогда ему просто все равно.

Одного даосского мистика разыскивал китайский император, услышавший о том, что этот мистик был очень мудрым. Император хотел, чтобы тот

стал его премьер-министром. К мистику отправили послов на золотых колесницах, с множеством подарков от королевского двора.

Два посла удивились, отыскав этого мудреца на берегу маленькой реки, у которой тот сидел с удочкой. Перед ними был очень бедный и самый обычный человек. Но император издал указ, и послы сказали мистику: «Император пожелал, чтобы ты стал его премьер-министром. Добро пожаловать к нам. Мы пришли отвезти тебя во дворец».

Мистик посмотрел на послов, потом огляделся вокруг. Прямо на берегу реки, в маленькой лужице, в грязи, виляла хвостиком черепаха. «Посмотрите на черепаху!» – сказал мистик. «Что, что? – растерялись послы. – Что ты имеешь в виду?» Мистик объяснил: «Я слышал, что в королевском дворце есть черепаха, которой три тысячи лет. Она мертва, конечно. Ее покрыли золотом, инкрустировали драгоценными бриллиантами, она очень ценная. Этой мертвой черепахе поклоняются. Если вы спросите эту живую черепаху: «Ты хочешь стать мертвой черепахой при королевском дворце? Тебя покроют золотом, инкрустируют драгоценностями, и тебе станет поклоняться сам король?», как вы думаете, что выберет эта черепаха? Захочет ли она идти во дворец, или же она будет по-прежнему вилять хвостиком в грязи?» Послы ответили: «Конечно же, черепаха захочет вилять хвостиком в грязи». Тогда мистик заключил: «Неужели вы думаете, что я глупее этой черепахи? Возвращайтесь! Мне нравится вилять хвостиком здесь, в моей грязи. И я хочу быть живым».

Кто слышал о том, чтобы какой-то человек, живя во дворце, остался живым? Это трудно, почти невозможно. Если вы несчастны, то становитесь честолюбивыми, потому что несчастный человек думает: «Если я достигну большого богатства, то стану счастливым». Несчастный человек начинает воображать будущее, а счастливый человек живет здесь и сейчас. И он так счастлив, так бесконечно счастлив, что у него нет будущего. И он не задумывается о нем.

Именно это имеет в виду Иисус, говоря: «Не думайте о завтрашнем дне. Посмотрите на полевые цветы. Даже великий Соломон, облаченный в драгоценные одежды, был не так прекрасен как эти скромные полевые цветы. Посмотрите на их великолепие! Они не трудятся для завтрашнего дня и не помышляют о нем».

Все общество зависит оттого, воспитаете ли вы в себе честолюбие. Смысл честолюбия в том, что в вас появляется конфликт, что вы не правы, кем бы вы ни были, что вы должны быть кем-то другим. Где бы вы ни были, вы все равно не правы, ведь вы должны находиться в другом месте. Вот неизбывное безумие – быть в другом месте, быть кем-то другим. Это и есть честолюбие.

Итак, каждый ребенок испорчен, развращен. Родителей портили их родители, и теперь они сами начинают портить своих детей, и дальше все продолжится в таком же духе. Конечно, они не знают, как им еще поступать. Родители просто повторяют старый шаблон, ведь именно так вели себя с ними их родители, и поэтому они сами поступают со своими детьми

точно так же. Родители говорят: «Иди в школу и стань там лучшим. Поступи в университет и получи золотую медаль». Затем всю жизнь люди постоянно охотятся за золотыми медалями. Они живут во сне и из-за этого вынуждены совершать много поступков, которые противоречат их природе. Если им нужно осуществлять какие-то цели в обществе, тогда они вынуждены подчиняться ему.

Общество постоянно пытается навязать что-то вам, то есть некую мораль, некую религию. Обществу не интересно, подходит вам модель или нет; ему не интересно, поможет такое поведение расцвести вашему существу или нет. Общество все время навязывает вам шаблоны.

Однажды я встретил на дороге муллу Насреддина. Он шел с двумя своими детьми. Я спросил: «Как поживают твои дети?» «Оба поживают замечательно», – ответил Насреддин. «А сколько им лет?», – поинтересовался я. «Врачу пять лет, а юристу семь», – ответил мулла.

В уме отца будущее детей уже определено. Один сын должен стать врачом, другой – юристом. Детей не спрашивают. Предназначение им навяжет отец. И он способен навязать им судьбу, ведь у него есть власть, а дети беспомощны. И если ребенок хочет стать певцом, но не может стать им, а вынужден стать врачом, тогда ему всю жизнь будет трудно жить. Он будет лгуном. В нем будет что-то ненастоящее: он будет постоянно заставлять себя жить. И вся его жизнь будет испорчена. Он зря растратит жизненные силы. Некоторые врачи стали бы прекрасными певцами, танцорами или поэтами, а некоторым поэтам лучше стать врачами или хирургами. Некоторым поэтам нужно стать инженерами, учеными, а некоторым ученым следовало бы стать кем-то еще. Такое впечатление, словно каждый человек находится не на своем месте, потому что никому не разрешают быть естественным, быть самим собой.

Общество принуждает вас быть тем, чем вам не предназначено быть. Никто не знает, кем вам предназначено быть, так как ваше предназначение должно раскрыться в вас самих. Вы предоставляетесь самим себе. Общество может помочь. Если когда-то в мире будет существовать настоящее, правильное общество, оно просто поможет вам. Такое общество не будет указывать вам направления, а окажет вам всю необходимую поддержку, чтобы вы были самим собой. Но это общество сначала пытается сделать вас другими, то есть подражателями, копиями, а когда вы становитесь копиями, люди говорят, что вы ведете себя неискренне.

Одна еврейка увидела, что сидит в автобусе рядом с молодым человеком. Какое-то время она смотрела на него насмешливо, затем толкнула его локтем в бок и вкрадчиво спросила его: «Ты еврей, не так ли?» «Нет, мадам, я не еврей», – ответил парень. «Что такое? – удивилась женщина. – Ты стесняешься своей национальности? Ты же еврей». Просто чтобы успокоить женщину, парень согласился: «Ладно, если это порадует вас, тогда я и в

самом деле еврей». «Как смешно, – сказала женщина. – А ведь ты не похож на еврея».

Вот как бывает. Сначала люди пытаются убедить вас в том, что вы такие-то, а когда вы угождаете им, сразу же обнаруживаете (и все люди начинают говорить вам об этом), что вы не похожи на себя. «Что с тобой случилось? Ты выглядишь несчастным, у тебя печальный, расстроенный, подавленный вид. Что с тобой стряслось?» Сначала люди принуждали вас быть кем-то другим, а потом хотят, чтобы вы были еще и счастливы. Это невозможно!

Вы можете быть счастливыми, только если становитесь самими собой. С этим ничего нельзя поделать, все происходит именно так. Вы можете быть счастливыми, только если всегда остаетесь самими собой, но теперь очень трудно выяснить, что вы представляете собой, потому что вас сильно запутали и искалечили. Общество проникло в вас так глубоко, что стало вашим сознанием. Теперь родители могут умереть, учителя могут умереть, и пусть они живы и уже не сидят в вашей голове, но то, чему они научили вас, продолжает тихо что-то нашептывать вам.

Их уроки стали вашим сознанием. Родительский голос стал вашим эго. Если вы восстаете против него, он сразу же вас обвиняет. А если вы делаете что-то соответствующее, он аплодирует вам, хвалит вас. Итак, над вами господствует мертвечина.

Ротштейн занял у Винера сто долларов. Срок возврата долга миновал, а Ротштейн разорился, поэтому он занял сто долларов у Спивака и заплатил Винеру. Неделю спустя Ротштейн снова занял у Винера сто долларов и отдал Спиваку. Прошла следующая неделя, и Ротштейн снова занял сто долларов у Спивака, чтобы отдать Винеру. Он повторил эту операцию несколько раз, потом наконец пригласил их к себе и сказал: «Ребята, какая морока. А почему бы вам ни обмениваться этой сотней долларов каждую неделю, отстав от меня!»

Вот такие дела. Сначала мать, отец, учителя, священники – все эти люди закладывают что-то в вашу голову. Затем однажды они приходят и говорят: «А теперь живи самостоятельно. Отстань от нас». И совесть начинает работать тайным агентом.

Запомните, что совесть – это ваша зависимость. Настоящий человек сознателен, но у него нет совести. Ненастоящий человек бессознателен, и у него очень крепкая совесть. Другие люди взращивают в вас совесть, а сознание нужно достигать самому. Сознание – это выработанная вами суть, заработанное вами качество осознанности. Совесть дают вам другие люди, которые хотят манипулировать вами. У них свои представления, и они манипулировали вами, принуждали вас к чему-то, мучили вас по разным поводам. Возможно, они сами не осознавали свое поведение, потому что прежде их мучили собственные родители.

Так над будущим господствует прошлое, мертвое – над настоящим. Подлинный человек должен отказаться от своей совести. Нужно отбросить родительский голос.

Иисус делал безжалостные, но истинные по своей сути высказывания. Так Иисус говорит: «До тех пор пока вы не возненавидите мать свою и отца своего, вы не сможете следовать за мной». Такая фраза звучит очень грубо. Язык груб, но Иисус имеет в виду как раз мой совет: отбросьте совесть. Иисус не говорит, что вы должны ненавидеть отца и мать. Он говорит, что вы должны ненавидеть голос матери и отца в себе. Если вы не отбросите их голос, то никогда не освободитесь, а останетесь расколотым. В вас будет множество голосов, вы никогда не станете цельным.

Вы потеряли свое подлинное лицо. Люди с большим энтузиазмом построили ваше лицо согласно собственным представлениям. Они сформировали вас. Теперь вам нужно взять весь процесс в свои руки, то есть осознать, что вы здесь не для того, чтобы оправдывать чьи-то ожидания. Вы здесь для того, чтобы осуществить свое предназначение.

Итак, не выбирайте более безопасный путь, как вы поступали до сих пор. Безопасней подчиняться обществу, потому что тогда общество не создает вам трудности. И невероятно опасно следовать за своим голосом, очень опасно прислушиваться к самому себе, потому что тогда вы оказываетесь в одиночестве, и общество не с вами, оно не поддерживает вас.

О советском диктаторе Сталине рассказывают такой анекдот. Как-то раз он тайно зашел в кинотеатр и сел в последнем ряду. Внезапно на экране появилось его изображение, и все люди поднялись, приветствуя его. А Сталин по-прежнему сидел, наслаждаясь представлением и своей властью. Вдруг его толкнул в спину билетер, он прошептал: «Вам лучше тоже подняться; так будет лучше, знаете ли. Мне этот субъект нравится не больше, чем вам, но лучше все-таки встать. Так безопаснее».

Вы выбрали то, что безопасней, что социально оправданно. Вам нужно избавиться от такой позиции. Есть два способа избавления от социально одобренного поведения. Первый способ – это путь грешника, преступника, а второй способ – это путь святого. Таковы два способа избавления от созданной обществом структурированной личности, от роли, которую вы принуждены играть.

Первый способ – это путь преступления. Это путь реагирования, путь глупца. Он не поможет вам. Вы можете избавиться от социальной структуры, но так вы окажетесь в тюрьме. Такой способ не очень поможет вам, ведь по этому пути вы уйдете недалеко. Этот способ также помогает уйти от общественной зависимости, преступник пытается быть свободным. Конечно, он не знает, как быть свободным, поэтому впадает в еще большую зависимость. Но у него такое же желание, как и у святых. Преступник движется в неправильном направлении, но у него то же самое желание. Общество принудило многих людей стать преступниками, поскольку структура

сильна, а люди не знают, как от нее избавиться, поэтому они делают ошибки, пытаясь избавиться от нее.

Святой поступает точно так же, но он пытается создать способы. Медитация – это прием, *задзен* – это способ избавиться от общества, не становясь преступником.

Итак, запомните, что опасность есть. Если вы понимаете меня и думаете: «Хорошо, я избавлюсь от общества», но в действительности не понимаете, что я подразумеваю под медитацией, тогда вы станете преступником.

Вот чем на Западе занимаются хиппи. Они жаждут обрести свободу, и у них правильное, абсолютно верное желание. У них есть полное право быть свободными, но они пока что не знают путь святых. Поэтому, сознательно или бессознательно, они идут по пути грешников. Рано или поздно общество уничтожит их.

Не достаточно быть просто свободным от общества. Когда вы свободны и ответственны, когда вы свободны, причем ответственно свободны – только тогда вы истинно свободны, в ином случае вы окажетесь в ловушке другой модели поведения. Хиппи реагирует, а человек дзен устраивает мятеж. В реакции вы просто добиваетесь противоположного. Если общество говорит: «Нет наркотикам!», вы говорите, что наркотики – это единственная панацея. Если общество велит делать что-то, вы сразу же начинаете делать противоположное. Но помните о том, что, делая противоположное, вы по-прежнему остаетесь в ловушке общества, потому что общество решило, что именно вам следует делать. Даже если вы поступаете противоположным образом, такое поведение тоже определяется обществом. Например, общество отвергает наркотики, поэтому вы говорите: «Я буду принимать наркотики». Своим запретом общество определило ваше поведение.

Обусловленный человек находится в обществе, и тот, кто реагирует противоположным образом, снова оказывается в плену общества. Один человек говорит обществу «да», а другой говорит обществу «нет», но они оба реагируют на общество. Человек, который действительно хочет быть свободным, не говорит ни «да», ни «нет».

Язык создан обществом, поэтому язык противоречив. Вам нужно сказать или «да», или «нет». Иногда вы не хотите говорить ни «да», ни «нет», но не можете подобрать слово. Недавно Эдвард де Боно услужил человечеству. Он изобрел новое слово «по», что-то среднее между «нет» и «да». Бывают ситуации, когда вам хочется сказать «по». Вы имеете в виду следующее: «Я не хочу говорить «да», и я не хочу говорить «нет». Я не хочу принимать делать выбор между этими двумя ответами».

Я хочу быть свободным. Если я скажу «да», я в ловушке, ведь вы определили мое «да». Если я скажу «нет», значит, вы определили мое «нет» в противоположном ключе. Вот я и говорю «по».

Человек дзен говорит «по», а хиппи говорит «нет». Разница большая, громадная.

Язык определен противоречивым умом, поэтому все разделено на две части: на рай и ад, бога и дьявола, на «да» и «нет», на добро и зло, на грешника и святого. Вы разделены на две части, а в жизни все совсем иначе.

Жизнь – это радуга. В ней есть все семь цветов. Между святым и грешником располагаются множество ступеней; между «да» и «нет» есть много возможностей. Тьма и свет – это не только две возможности, но и два полюса. Между этими двумя полюсами есть лучи всех цветов радуги.

Однако логика Аристотеля, которая является логикой общества, разделяет только надвое. Такая ситуация искажает человека. Вы не хотите говорить ни «да», ни «нет», но язык не дает вам другой возможности. Кто-то спросил вас: «Ты меня любишь?» Что вы ответите? Если вы скажете «да», такой ответ может оказаться неискренним, а если вы скажете «нет», это слово тоже может не отражать действительность. Может быть, вы не хотите ничего отвечать. Может быть, вы просто хотите пожать плечами, но через словесный ряд невозможно пожать плечами.

Однажды некий человек отправился в церковь с женой. На двери в церковь висела надпись: «Вот райские врата в дом Бога».

Наверно, человек мыслил логически, был последователем Аристотеля. Он бросил взгляд на эти слова, попробовал открыть дверь и увидел, что она заперта. Тогда он вернулся к жене и сказал: «Другими словами, пошли вы к чертовой матери!»

Жизнь разделена на две части. И это жалкое деление. Жизнь гораздо богаче. Жизнь не бывает ни белой, ни черной, она серая. Белый цвет – это один ее аспект, черный цвет – это другой ее аспект, но жизнь серая.

Если вы не знаете о том, что язык – это тоже социальная ловушка, как и мораль, тогда вы не сможете вырваться из плена. Вы сможете освободиться, если станете невероятно осознанным, глубоко осознанным, искренне осознанным. Тогда вы везде разглядите ловушки. Не реагируйте на них. В ловушках всегда есть грешники, преступники, которые пытались вырваться из оков общества, но не смогли далеко уйти, и их всякий раз ловили.

Единственный способ вырваться из ловушек очень тонок. Он заключается в таком глубоком проникновении в себя, чтобы туда не смогло попасть общество. Вот единственный способ стать истиной, достичь своего центра. Именно об этом толкует дзен.

Однажды на некоем научном собрании к британскому астроному сэру Артуру Эддингтону подошел молодой физик, он спросил: «Сэр Артур, вы и в самом деле единственный из трех людей в мире, который понимает теорию относительности Эйнштейна?» Потом физик заметил тень недовольства на лице астронома и извинился. «Простите, – сказал молодой физик – Я не хотел смущать вас. Я знаю, какой вы скромный человек». «Вовсе нет, – ответил Эддингтон. – Просто я ломаю голову над тем, кто бы мог быть этим третьим человеком».

Вся ваша общественная формальность, скромность, вежливость – это просто слой, очень тонкий слой, как будто вы налили в воду масло, и оно тонкой пленкой покрыло воду. Она даже тоньше кожи. Не обманывайтесь.

Единственный способ подняться выше – это войти внутрь. Вы можете стать грубым, такое бывает. Просто для того чтобы стать искренним, некоторые люди становятся грубыми. Это не тот способ. Просто для того чтобы стать честными, люди становятся жестокими. Просто для того чтобы стать естественными, люди становятся злыми и безумными. Это не тот способ. Если вы хотите быть искренним, двигайтесь к центру, потому что если вы останетесь на периферии, то будете по-прежнему неискренним. Позвольте своему центру господствовать над поверхностью. Вы движетесь к центру.

Спешите. Я не хочу сказать, что вам следует торопиться. Я хочу сказать, что вам нельзя быть ленивыми. Дело в том, что если вы слишком долго жили в обществе и слишком долго подчинялись его правилам и законам, значит, вы привыкли к ним. Человек забывает о том, что это зависимость. Он забывает о том, что это цепи. Цепи начинают казаться украшениями, а вы начинаете защищать их.

Мулла Насреддин на тридцатилетие свадьбы подарил жене маленькую обезьянку. «Ты сошел с ума? – закричала жена Насреддина. – Где, черт тебя дери, мы будем держать эту обезьяну?» «Не беспокойся, – успокоил ее Насреддин. – Она будет спать вместе с нами в постели». «А как быть с отвратительным запахом?» – не унималась жена. «Если я терпел его тридцать лет, то и обезьяна тоже быстро привыкнет к нему».

Спешите, ведь вам придется трудно, как только вы остановитесь. Вам будет трудно, потому что вы не сможете понять, что вы зависимы. Если вы сможете избежать такой ситуации в молодом возрасте, тогда дальше вам будет легче. Чем старше вы становитесь, тем труднее вам приходится. А теперь рассмотрим притчу.

После того как Банкей отошел в мир иной,
слепой, который жил неподалеку от храма учителя,
сказал другу: «Поскольку я слепой,
я не вижу лицо человека,
поэтому должен судить о его характере по звуку его голоса.
«Обычно, когда я слышу, как кто-то поздравляет
другого человека с обретением счастья или успеха,
я слышу к тому же и скрытые ноты зависти.
Когда выражают соболезнование в несчастье
другого человека, я слышу довольство, удовлетворенность,
словно соболезнующий человек радуется тому,
что ему-то еще можно чего-то достичь в этом мире.
«Однако, насколько я помню,
голос Банкея всегда был искренним.
Когда он выражал радость, я не слышал ничего,
кроме радости, а когда он выражал печаль,
я слышал только печаль».

Это глубочайшее почтение, которое только можно выразить человеку, памяти человека.

Банкей был одним из самых великих мастеров дзен. Этот слепой мастер, который обычно жил недалеко от храма, не видел лица людей. Слепые люди становятся невероятно восприимчивыми. Из-за своей слепоты они становятся очень чувствительными. Из-за неспособности их глаз видеть вся их энергия перемещается от глаз к ушам. Уши заменяют глаза.

А между глазами и ушами есть разница. Глаза линейны, они смотрят только в одном направлении. Уши не линейны, они слышат во всех направлениях, уши ловят звук со всех сторон. Уши более целостны, чем глаза. Глаза сфокусированы в большей степени, у них яснее направление. Уши более медитативные, поэтому все люди, устраивающие медитацию, закрывают глаза, ведь из-за работы глаз ум становится линейным. С открытыми глазами легко сосредоточиться, но трудно медитировать. Помните разницу: концентрируясь, вы направляете ум исключительно на какой-то объект, а все остальное исключается из процесса. Вы включаете в него нечто определенное: то, на чем вы сосредоточиваетесь, а все остальное исключается. Вы фокусируетесь. Но уши более медитативные. Они включают в свой спектр все, что происходит вокруг. Слушая меня, вы одновременно слушаете птиц. Этот процесс происходит одновременно. Для ушей все существует одновременно, а для глаз мир линеен, а события последовательны. Если я буду перемещать взгляд отсюда туда, тогда сначала я увижу Амиду, затем Тирту, затем другого саньясина, потом еще кого-то, но вы сидите здесь все вместе. Однако глаза создадут линейный процесс, и такое восприятие будет искажением реальности. Вы не стоите здесь в очереди, вы здесь все вместе. Но если я слушаю ушами, закрыв глаза, слушаю ваше дыхание, ваше существование, тогда вы здесь все вместе.

Уши ближе к существованию, чем глаза, и просто досадно, что уши игнорируются, и предпочтение отдается глазам. Психологи говорят, что восемьдесят процентов человеческих знаний приобретается через глаза. Восемьдесят процентов! Это слишком много. Такая ситуация стала почти диктатурой. Глаза превратились в диктаторов. Уши ближе к существованию, рассеянному существованию, к цельности существования.

Есть методы, особенно в дзен, при которых человек просто сидит и слушает. Он слушает существование, ни на чем не концентрируясь. Глаза легче закрыть, ведь вы можете как открыть, так и закрыть их. Ваш ум может манипулировать глазами, но вы не можете закрыть уши. Они всегда открыты.

Итак, если вы станете смещать акцент от глаз к ушам, то станете более открытыми. Глазами легче манипулировать, тогда ум может просто обманывать ваше зрение. А вот уши уму дурачить гораздо труднее.

Встретив слепого, вы увидите, что для него верна именно такая ситуация. Он начинает искать ушами. И он может воспринимать множество тонких нюансов, которые не могут увидеть глаза. Слепой становится более восприимчивым. Через звук, интонацию, еле заметное дрожание и колебание в тональности вашего голоса он начинает хорошо просчитывать. Так

как слепой не член общества (общество принадлежит тем, у кого есть глаза), слепой практически изгнанник. Поэтому вы не знаете, как обмануть слепого человека. Вы знаете, как обманывать зрячих людей, но не знаете, как обмануть слепого. Вы никогда не делали этого, такого никогда не бывало. Вы очень редко встречаетесь со слепыми.

Слепой начинает подмечать многое. Даже по шагам, по звуку ваших шагов, он многое о вас узнает. Есть ли у вас корни? Есть ли под вашими ногами почва? Слепой может считывать информацию просто из ваших шагов. Он умеет слышать, есть ли в вас стержень или нет.

Каждый человек ходит индивидуальным образом, у него своя походка. Идущий Будда укоренен в землю. Его ноги похожи на корни дерева. Земля питает его, а он питает землю. Происходит постоянный энергетический обмен.

Обычно люди похожи на деревья с вырванными корнями. Они идут так, как будто у них нет корней. У них и в самом деле нет в земле корней, они не укоренены. Проведите такой эксперимент. Просто встаньте голыми ступнями на пляж и почувствуйте, что ваши ноги подобны корням, что они уходят глубоко в землю. Такой эксперимент может занять какое-то время, потому что вы забыли этот язык, но однажды вы поймете, что обмениваетесь чем-то с землей. Земля дает энергию вашим стопам, а вы возвращаете ее, отвечаете земле. И в тот день, когда это произойдет, вы начнете ходить совсем по-новому, ведь вы будете укорененными, прочными, а не хрупкими и грустными. В вас будет больше жизни и энергии. Вы будете меньше утомляться, а ваша походка приобретет иное качество.

Слепой может сразу же сказать, укоренен человек в землю или нет. У вора своя походка, ведь он постоянно боится. Страх проникает в его походку, в звук его шагов. Человек, который ходит в своем доме, расслаблен. Он ходит иначе.

Слепой, живший рядом с храмом Банкея, по всей видимости, знал тысячи людей. Он был бродягой. Когда Банкей умер, этот слепой сказал:

«Обычно, когда я слышу, как кто-то поздравляет
другого человека с обретением счастья или успеха,
я слышу к тому же и скрытые ноты зависти».

Когда люди поздравляют кого-то, по сути, они завидуют. В них присутствует зависть. Они просто исполняют социальную формальность. Их выдает голос. Вы наблюдаете, вы начинаете созерцать жизнь. Это прекрасный объект для наблюдения. Вокруг вас постоянно происходит много событий. Вы упускаете поразительные переживания. Понаблюдайте за голосами людей, как один человек поздравляет другого. Постарайтесь понять, что передает его голос, и вы сразу же поймете, что имел в виду этот слепой. В голосе звучит еле заметная ревность, зависть, боль, страдание, растерянность, ведь другой человек добился успеха, а тот, кто произносит здравицу, ни в чем не преуспел.

«Когда выражают соболезнование в несчастье
другого человека, я слышу довольство, удовлетворенность...»

Второй момент еще глубже. Вы можете понять первый момент. Вы говорите: «Верно, это правда. В голосе поздравляющего человека звучит ревность». Но слепой говорит, что в тот момент, когда вы выражаете соболезнования при виде чьей-то смерти или банкротства, или у кого-то сгорел дом, пусть вы и сочувствуете человеку словами: «Как мне вас жаль», но в глубине души вы все равно чувствуете тонкое удовлетворение. Тайно вы чувствуете удовольствие из-за того, что сгорел не ваш дом, а соседский, что умерла не ваша жена, а соседа, что ваш ребенок по-прежнему жив, а умер ребенок другого человека. Бог был так жесток не с вами. Вы чувствуете тонкую радость.

Наблюдайте за собой, когда вы выражаете сочувствие или соболезнование. Или понаблюдайте, как это делают другие люди, просто внимательно последите за их голосами, в них присутствуют другие чувства. Даже когда вы смеетесь, глубоко в вас рождаются слезы. У вас не чистый смех, он может легко смениться слезами, тогда как ваши слезы могут легко смениться смехом. Вы знаете об этом. Вы можете любить человека и одновременно ненавидеть его. Вы были готовы умереть за него, а теперь вы готовы убить его. Друг в любой миг может стать врагом. Человек противоречив, он шизофреник. Этот слепой говорит:

«Однако, насколько я помню,
голос Банкея всегда был искренним.
Когда он выражал радость, я не слышал ничего,
кроме радости...»

Его чувство было чистым, его не загрязняли противоположности, оно оставалось неиспорченным, непротиворечивым. Оно было простым. В нем не было никакой сложности. Его чувство было искренним.

«А когда он выражал печаль,
я слышал только печаль».

Эта простота и есть цель дзен, эта искренность и есть цель дзен. Недавно я прочел такие строки Элиота:

Вот состояние абсолютной простоты

(которая стоит не меньше всего остального).
Все будет благостным,
все придет в высший порядок,
когда языки пламени сложатся
в корону костра.
Огонь и роза едины.

В этих строках выражена вся суть дзен. «Огонь и роза едины». Появляется простота, когда из полярных противоположностей высвобождается энергия, вложенная в ненависть, и энергия, вложенная в любовь. «Огонь и роза едины».

Тогда человек прост. В нем нет противоречий. Вы можете вкусить его, и его вкус будет всегда одинаковым. Он делает всей душой все, за что берется, и по-другому он не умеет. Даже мелочи он не может делать спустя рукава. Он полностью осознает даже слабое движение своей руки. Он прикасается к вам, и не только рукой, но и всем своим существом.

Обычно мы манипулируем вещами: креслами, столами, великим множеством предметов. И мы забыли о том, что руки предназначены для другого занятия, а не только для манипулирования вещами. Когда вы прикасаетесь к руке своей возлюбленной, вы делаете это так, будто трогаете стол. Вы забыли о том, что руки предназначены не только для того, чтобы манипулировать, но руки также должны отдавать. Ваши руки омертвели.

Когда вас коснется человек вроде Банкея, вы узнаете, что такое прикосновение. Через свое прикосновение он полностью втечет в вас, изольется на вас. Его прикосновение будет даром, и его взгляд будет даром, потому что он достиг реализации. Он преподнес себе высший дар своего существа: «Огонь и роза едины». Слушайте свое сердце, живите согласно ему, невзирая на риск:

Вот состояние абсолютной простоты
(которая стоит не меньше всего остального).

Трудно быть простым, потому что за свою простоту нужно заплатить всем, что у вас есть. Вам нужно потерять все, чтобы быть простым. Поэтому люди решают быть сложными, забывая о том, как быть простыми.

Только простое сердце пульсирует Богом, гармонирует с Богом. Только простое сердце поет вместе с Богом в глубоком согласии с ним. Чтобы достичь этого, вам придется отыскать свое сердце, свой пульс, свой ритм.

Ницше постоянно говорил: «Вот мой путь. А где ваш путь? Так я ответил тем, кто спросил меня о Пути... ибо Путь с большой буквы не существует». Пути с большой буквы нет, существуют только пути с маленькой буквы. Есть ваш путь, мой путь, но Путь с большой буквы не существует.

Дзен – это абсолютно индивидуальный путь. Это не религия в понятиях христианства, и это не религия в понятиях какой-либо организации. Нужно стать индивидуальностью. Слово «индивидуальность» прекрасно. Его смысл просто такой: тот, кого нельзя разделить. Неделимый значит индивидуальный. Вы все еще не индивидуальности, потому что вы расколоты. Став цельными, вы обретете индивидуальность.

Велика ставка, значителен риск, но попытаться стоит.

Глава 4. *14 июня 1976 года*

Когда виноград кислый

Я прошу вас прокомментировать фразу «человек счастлив, когда не настолько умен, чтобы знать, чего ему остерегаться».

Наверно, эту фразу выдумал очень несчастный человек, и при этом еще и очень эгоистичный. Он не может осознать тот факт, что несчастье порождается рассудочностью. Этот человек пытается сохранить свое эго, говоря о том, что виноград кислый.

Чтобы быть счастливым, ум не нужен. Каждый человек может быть несчастным, а счастье встречается невероятно редко. Для этого необходим большой талант. Нужен не только интеллект, но и понимание. Только Будда, Кришна становятся счастливыми. Быть счастливым практически невозможно.

Итак, давайте постараемся понять, что такое несчастье. Несчастье – это неспособность понимать жизнь, неспособность понимать себя, неспособность создать гармонию между собой и существованием. Несчастье – это дисгармония между вами и реальностью. А счастье – это когда ни в чем нет конфликта, когда вы цельны, едины с существованием. Когда есть гармония, когда жизнь течет без конфликтов, плавно и расслабленно, тогда вы счастливы. Счастливым можно быть только при наличии ясного понимания, когда понимание подобно гималайским вершинам, и никак не меньше этого.

Любой человек способен быть несчастным когда угодно, поэтому весь мир несчастен. Чтобы быть счастливым, нужно так ясно понимать себя и существование, в котором вы пребываете, что все уложится в одну линию, в глубокое созвучие, в ритм. И между вашей энергией и окружающей вас энергией закружится танец, и вы станете двигаться в едином ритме с жизнью.

Счастье появляется, когда вы исчезаете. А несчастье появляется, когда вас слишком много. Вы и есть дисгармония, тогда как ваше отсутствие будет гармонией. Иногда у вас возникают проблески счастья, тогда вы случайно исчезаете. Глядя на природу, на звезды, держа возлюбленную за руку или занимаясь любовью... в такие мгновения вас нет. Если же вы есть, тогда даже в таких занятиях не будет счастья. Если вы занимаетесь любовью с возлюбленной, и все происходит именно так, как вы выражаетесь, то есть вы как раз «занимаетесь» любовью, тогда в такой любви счастья не будет.

Любовью нельзя заниматься. Вы можете быть в любви или не быть в ней, но любовью заниматься нельзя. Выражение, существующее в английском языке, ужасно. Дословно оно переводится как «делать любовь». Абсурд. Как вы можете делать любовь? Если есть деятель, тогда появляется исполнитель, специалист. И если вы выполняете техники из Камасутры или каких-то других источников, и вы не теряетесь в любви, значит, счастье не придет к вам. Когда вы теряетесь и не знаете, куда движетесь и что делаете,

тогда вами овладевает целое, и часть не существует отдельно от целого... тогда случается оргазм. Вот что такое счастье.

Для счастья вам необходимо ясное понимание. И я имею в виду как раз понимание, а не интеллект, не знания. Интеллект вы можете приобрести в мирских делах, интеллект вы можете накопить из книг, интеллект вы можете получить в университете. Интеллект можно передать, у него механический характер, ведь интеллект – это биологический компьютер, который вы называете умом. Понимание происходит не от ума, понимание от так называемого не-ума, люди дзен называют это явление не-умом. Понимание не имеет ничего общего с информацией, знаниями, у него есть только одна составляющая, а именно осознанность.

Если вы разумны, тогда в вашей жизни будет присутствовать счастье. Зачем нужна разумность? Потому что жизнь сама по себе бессмысленна. Смысл – это не нечто, находящееся где-то, и вам нужно только добраться до объекта и завладеть им. Ко мне приходят люди, они спрашивают: «В чем смысл жизни?», как будто в жизни есть какой-то смысл. В жизни нет никакого смысла, и в этом заключается красота жизни. Поэтому существует свобода. Вы вольны создавать собственный смысл, и я волен создавать свой смысл. Если бы у жизни был смысл, тогда все мы были бы просто рабами, и этот смысл ничего бы не стоил. Жизнь – это свобода. Жизнь не навязывает вам какой-то смысл, а просто дает вам возможность создавать собственный смысл. Вам следует создать смысл. Вы не можете раскрыть смысл, вам следует стать своим смыслом, вам нужно возродить самих себя. Поэтому я говорю о необходимости ясного понимания. Вы будете счастливы, только когда почувствуете смысл жизни, и не раньше.

В самой жизни нет смысла, вам нужно привнести в нее смысл. Жизнь – это сырой материал, вам нужно создать из нее свой смысл. Вам нужно создать своего Бога. Он не ждет вас где-либо. Вам нужно создать его в своем сердце, в сокровенной сути своего естества. Только тогда вы будете счастливыми.

Чтобы создать смысл, вам нужно быть творцом. Художники творят, пишут картины, поэты сочиняют, создают стихи, а танцоры создают танец... но все это только части. Религиозный человек создает себя, религиозный человек есть величайший художник. Все остальные художники просто находят заменители, и рано или поздно разочаровываются. Вы написали множество стихов, потом однажды вы задаетесь вопросом: «А какой в них смысл? Зачем мне продолжать писать?» Вы создали картины, но однажды задаетесь вопросом: «А какой в них смысл? Для кого и чего они?» Однажды вы умрете, оставив здесь все свои работы, и они канут в лету. Для чего же все это?

До тех пор пока вы не почувствуете бессмертие в том, что делаете, вы не сможете быть счастливыми, и это бессмертие ощущается только тогда, когда вы создаете бессмертие в себе.

Гурджиев говорил, причем говорил очень правильно, что человек не рождается с душой. Все остальные религии утверждают, что человек рождается с душой, но высказывание Гурджиева поразительно значимо: человек не рождается с душой. И если вы не создадите ее, тогда у вас не будет души, вы станете существовать пустым и умрете пустым. Вам нужно создать душу, поэтому я говорю, что вам нужно ясное понимание.

Должно быть, это утверждение сделал несчастливый человек, и, следовательно, очень эгоистичный, поэтому он не мог осознать, что он сам и порождает свое несчастье. И по этой причине он говорит: «Человек счастлив, когда не настолько умен, чтобы знать, чего ему остерегаться». Он утверждает, что для того чтобы быть счастливым, нужно быть невежественным, глупым. Тогда Будда глупец, и Иисус глупец. Тогда люди, находящиеся в сумасшедших домах, и есть единственно разумные люди в мире.

Но этот человек пытается спасти свое эго. Трудно быть разумным, на это требуются потрясающие усилия с вашей стороны. Вам необходимо очистить себя от мусора, который скопился в вас, нужно создать почти пламя сознания, чтобы все бесполезное сгорело, и осталось только чистое золото. Очень немногие люди готовы пережить эти трудности, придерживаться дисциплины, которая взращивает понимание. Люди жаждут быстрых путей.

Один человек пришел к психиатру и признался, что каждую ночь его навещает громадное двухголовое чудовище. Пациент страдал, ведь он не спал, становясь все более несчастным. Он мог умереть в любой день. Страдалец даже подумывал о самоубийстве.

«Так-так, думаю, я могу помочь вам, – сказал психиатр, – но боюсь, что процедура займет много времени и будет стоить вам триста долларов». «Триста долларов? – воскликнул пациент. – «Забудьте о моих словах! В таком случае я иду домой, чтобы подружиться с этим чудовищем».

Трудно быть разумным человеком, это дорого стоит вам. Вы должны поставить на кон все, что у вас есть. Это крест. На самом деле, вам нужно умереть, чтобы обрести понимание, потому что вы станете понимающим, только когда возродитесь, не раньше. И вы должны нести крест на своих плечах, другой человек не сможет нести ваш крест. Вам придется нести свой крест на свою Голгофу, и других способов нет. Вы будете часто спотыкаться по пути, вы будете часто так уставать и выбиваться из сил, что вам понадобится отдых. Вы не раз подумаете, что благословлены те люди, которые никогда не желали понимания и осознанности. «Что я выбрал?» – будете вы думать. Много раз сомнение и подозрение будут возникать в вашем уме. «Есть ли в моей жизни смысл, или же я просто несу крест и растрачиваю свою жизнь впустую?» – зададитесь вы вопросом. Много раз вы захотите вернуться в мир, у вас будет множество соблазнов. Но если вы сможете потерпеть, если сможете остаться на пути вопреки всем искушениям, тогда однажды расцветет ваше понимание.

Оно подобно семени, ведь семя не знает, что произойдет, семя никогда не знало цветок. И семя не верит даже в то, что оно способно стать прекрасным цветком. Это путешествие длится долго, и всегда безопаснее не отправляться в него, потому что путь неизвестен и ничего не гарантирован-

но. В этом путешествии великое множество рискованных ситуаций и ловушек, но семя пребывает в безопасности, скрытое в твердой оболочке. Однако семя не оставляет попыток, прилагает усилия, пробивает твердую оболочку своей безопасности и начинает движение. Сразу же начинается борьба, а именно борьба с почвой, камнями, валунами. Семя было очень твердым, а росток будет невероятно мягким, а впереди еще много опасностей.

Для семени не было опасности, семя могло выживать в течение тысячелетия, а для ростка очень много опасностей. Но росток начинает пробиваться на поверхность, навстречу неизвестному, солнцу, истоку жизни, и он не осознает, куда и зачем движется. Ему нужно нести великий крест, но семя захватывает мечта, и оно движется. Однажды... Это активное соревнование: рядом есть другие деревья, другие растения, а семени нужно обойти всех их, потому что только тогда ему будет доступно солнце и небо. А когда это произойдет, никто не знает. Но однажды росток расцветет, семя реализуется.

Таков же путь человека. Он очень тернист. Вам потребуется большое мужество.

Альберт Швейцер принимал гостей из Европы в больнице, которая находилась в экваториальной Африке.

«Жара невыносима, – простонал некий гость. – Какая сейчас температура?» «Не знаю, – пожал плечами Швейцер. – У меня нет термометра». «Нет термометра?» – удивился гость. «Нет термометра, – повторил врач. – Если бы я знал, сколько здесь градусов жары, тогда я вряд ли смог бы ее вынести».

Люди остаются непонимающими, потому что как только вы начинаете знать и понимать, вам становится практически невозможно выносить ту жизнь, которую вы ведете. Вы живете в аду.

Вот еще анекдот об одном умершем философе. В обнаженном виде он предстал перед Богом, и Бог открыл книгу жизни этого человека. Бог начал перечислять все грехи человека, записанные в книге. Этот человек был виноват практически во всех грехах, включая жестокость, недостаток милосердия, воровство, неблагодарность, неверность, похоть и недостаток любви. На все эти обвинения человек отвечал: «Я совершил даже это».

Потом Бог закрыл книгу жизни этого человека и объявил: «Разумеется, я отправлю тебя в ад». Но человек ответил, что это не удастся сделать, потому что прежде он жил как раз в аду.

И Бог почувствовал небольшое смущение из-за того, что не смог отправить этого грешника в ад, почувствовал почти полную беспомощность, ведь он не знал, что предпринять.... Человек был прав. Как можно послать в ад человека, который всегда жил в аду? И тогда Бог сказал, что отправит его в рай, так Бог хотел сохранить свое лицо.

Тогда человек закричал: «Ты не можешь сделать это!» Бог поинтересовался: «Почему я не могу послать тебя на небеса?» Человек объяснил: «Потому что я нигде и никогда не мог представить себе рай». И в чистилище воцарилась тишина.

Как вы можете отправить в рай человека, который не в силах даже представить себе его, который никогда не ощущал рай? Как можно послать в рай человека, который не создал рай в своей душе? Это невозможно. Слова человека поразили Бога. Ада нет, потому что он уже жил в аду, и другой ад не существует. И рая нет, если вы не создаете его. Если вы не несете рай в себе, тогда вы нигде не сможете найти его.

Во всех религиозных книгах мира говорится о том, что святые отправляются в рай. Они отправляются в рай, потому что создали свой рай. Действительно, чтобы оказаться на небесах, нужно, чтобы в вас самих были небеса, и других способов нет.

Обладать пониманием, значит создать свой рай, создать свое счастье, иначе ему не быть. Если вы создадите счастье, тогда оно будет у вас. Это как дыхание: если вы дышите, тогда вы живы, а если не дышите, тогда вы мертвы. Если вы создаете счастье, то счастливы, а если не создаете его, то несчастны. Несчастье не нуждается в вашем творчестве. Несчастье – это отрицательное состояние, и его не нужно создавать. В вас может быть отсутствие, но присутствие необходимо создать.

Запомните этот момент и не становитесь жертвами подобных высказываний. На Западе в обиходе есть множество глупых утверждений. Такие утверждения могут показаться очень сильными, но это не так.

Во время медитации танца у меня все время возникали озарения по поводу того, что вы говорили об обществе, наркотиках и прочих вещах. Удивительно, что сейчас я нахожусь под воздействием высшего наркотика, то есть вас, Ошо. Может ли кто-нибудь отобрать у меня это переживание, вернуть меня обратно из этой предельной высоты?

Никто, кроме тебя. Ты можешь разрушить это переживание, и никто больше. Это в полной мере твое творение. Ты можешь как разрушать, так и питать его. Помни об этом, потому что двигаться на высоте очень трудно. Мы не привыкли к высоте, мы приспособились ползать по земле. Поэтому, пусть ты и настроилась на высоту, все равно не можешь оставаться долго на пике. Рано или поздно ты спустишься обратно в темную долину своей жизни. И тогда это переживание останется только в воспоминаниях. И это еще не все, ты разочаруешься, потому что теперь знаешь, что в силах взмыть в высоту. Ты сбилась с пути и снова оказалась на равнине. На самом деле, в некотором смысле тебе было лучше до этого переживания, ведь ты не знала высоту и свет, поэтому полагала, что равнина и есть единственная жизнь. Теперь же, когда ты почувствовала вкус иных сфер, тебе никогда не будет спокойно в своей долине.

Итак, если вы чувствуете высоту, если вы касаетесь вершин своего сознания, если перед вами открываются небеса, тогда будьте очень осторожны, потому что цветок сознания очень хрупок, невероятно хрупок. Его можно разрушить в одно мгновение неосознанности. Требуются жизни на то, чтобы создать такой цветок, но довольно одного мгновения невнимательности, чтобы разрушить его. Он очень хрупкий.

Но никто не может отобрать его у вас, здесь нет никаких сомнений – никто не может отобрать его у вас. Это нечто в вас. Поэтому вас можно убить, но этот цветок убить нельзя. Он в полной мере ваш. Даже если я захочу отобрать его у вас, я все равно не смогу ничего поделать, потому что я не давал вам его. Вы сами дали себе этот цветок.

Мое присутствие может оказать помощь в качестве катализатора, но не более того. Даже я не могу отобрать его у вас.

Но не успокаивайтесь на том, что никто не может отобрать его у вас, ведь вы сами способны уничтожить его. Опасность исходит от вас, именно вы приносите беду. Поэтому не оглядывайтесь вокруг в поисках врага, а посмотрите в себя. Вот великий дар, который вы преподнесли самим себе, а теперь наблюдайте за внутренним врагом, то есть за гневом, ненавистью, ревностью, завистью. Эти качества всегда следят за вами. Они наблюдают за тем, как вы высоко взлетаете, и они всегда готовы стащить вас вниз, вернуть вас обратно в долину, которой, как они считают, вы принадлежите. Наблюдайте, ведь враг в вас, как и друг.

Махавира говорил, что вы и есть свой враг, если не бдительны, что вы и есть свой друг, если бдительны.

То, что с вами происходит, представляет собой громадное сокровище. Вы не можете остаться неосознанным, как раньше, потому что прежде у вас не было сокровища, и вам нечего было охранять. Теперь же по мере вашего внутреннего роста у вас появляется все больше того, что следует охранять, защищать.

Я все ломал голову над тем, что же именно вы подразумевали под необходимостью заблудиться. Я раздумывал над тем, что я должен сделать, а потом вдруг понял, что мы уже заблудшие.

Верно. В тебе случился яркий проблеск истины. Человек уже заблудший. Не нужно совершать грех, он уже совершен. В этом смысл христианской притчи о том, что Адам совершил грех. Он был первым человеком. Человек рождается заблудшим, в этом смысл притчи, мы уже пребываем в грехе.

Слово «грех» невероятно замечательное. Корень, из которого в английском языке произошло это слово, означает «не попавший в цель». Смысл греха не в том, что вы совершили нечто ужасное, а в том, что вы просто промахнулись мимо цели.

Мы уже заблудились, причем с самого начала, поэтому вам ничего не нужно делать для того, чтобы заблудиться. Где бы вы ни оказались, вы все равно промахиваетесь мимо цели, мимо мишени. Вы не знаете, кто вы и

почему вы существуете. Вы не знаете, где ваша голова и для чего она вам. Вы просто плывете как сплавляемое по реке бревно туда, куда вас прибьет ветром.

Запомните, что прежде всего вам следует уяснить, что вы уже заблудились, это заставит вас вернуться на путь. В то мгновение, когда вы понимаете, что кем бы вы ни были и где бы вы ни оказались, вы все равно не правы... Очень трудно осознать это, потому что ум пытается защититься, все объяснить. Ум принадлежит миру. Он будет защищать вас, причем не именно вас, а ваше заблуждение. Вам придется отбросить все защиты, все объяснения. Однажды, поняв свою греховность, вы сразу же осознаете, что у вас в этом мире нет ничего, что вам следует спасать, что в богатстве, власти, престиже – ни в чем нет никакой ценности. Все это хлам. И ради этого хлама вы теряете что-то необыкновенно ценное, вы продаете себя и покупаете игрушки. Вы ни за грош разрушаете возможность создания души.

Вот первое осознание, первый прорыв. Порадуйтесь ему, если вы осознали, что грешны, если вы осознали, что не правы, то есть не правы ни в чем-то определенном, а в общем смысле. Вы не правы не потому, что сердитесь, и вы не правы не потому, что полны ненависти, как вы не правы не потому, что поступили так или иначе... Вы не правы не в чем-то определенном, а в общем смысле: мы чувствуем, что грешны. Только тогда открывается дверь для роста, тогда сразу же вы начинаете смотреть в другое измерение. Тогда вы не смотрите вовне, а начинаете смотреть в себя, поскольку, что бы вы ни делали снаружи, все это будет уводить вас от себя. Чем активнее вы преследуете внешние тени, тем больше вы теряетесь в этом мире.

Вы закрываете глаза и начинаете чувствовать свое бытие. Прежде всего, следует узнать, кто вы. Все остальное вторично. Если решен этот главный вопрос, если решена эта основная задача, если вы проникли в эту сокровенную тайну, тогда все остальное решается само собой. А если вы ничего не решили и не ответили на главный вопрос человека «кто я?», тогда все ваши действия будут бессмысленными.

Что вы делаете? Вы пытаетесь не осознать себя, а соревноваться с другими людьми. Никто не пытается быть собой, все люди пытаются обойти остальных. Весь мир живет как соревнующийся сумасшедший дом: кто-то купил машину, теперь и вам нужно покупать машину, еще более крупный автомобиль. Может быть, машина вам не нужна, но ранено ваше эго. Кто-то построил большой дом, теперь и вам нужно построить дом, еще более крупное здание. Так впустую растрачивается жизнь. С какой стати вам беспокоиться о том, что делают другие люди? Это их дело; если они замечательно чувствуют себя, тогда позвольте им заниматься этим делом. Вам следует обращать внимание на собственные потребности.

Однако обычно встречаются два типа людей: одни соревнуются с другими, а другие начинают обвинять остальных в том, что они поступают неправильно. И те, и другие не правы. Кто вы такие, чтобы решать? Если кто-то построил большой дом, кто вы такой, чтобы решать, правильно он сделал или нет? Это абсолютно не ваше дело. Вот пусть тот человек сам и думает об этом. Вам следует думать только о том, что делаете вы.

Люди доходят до абсурда в своих состязаниях, а ведь они умирают каждый день. Однажды вами завладеет смерть, и тогда вы вспомните, что всю жизнь вы потратили на борьбу с другими людьми. И борьба оказалась бесцельной. Вам нужно направить всю свою энергию на осознание себя.

Послушайте замечательный анекдот. По случайности католическую церковь и синагогу построили на улице друг против друга. Между священником и раввином вспыхнуло соперничество. Когда перекрасили церковь, синагогу тоже вынуждены были оштукатурить. Когда священник организовал крестный ход через весь город из тысячной толпы прихожан, раввин организовал процессию из двух тысяч верующих.

Священник купил новую машину, поэтому раввин купил машину еще большего размера. Тогда священник устроил торжественную церемонию перед своей церковью, чтобы благословить новую машину, и раввин подошел к машине с большими ножницами по металлу и отхватил ими от выхлопной трубы три дюйма.

Раввин совершил обрезание! Люди доходят до абсурда. Нужно обязательно победить другого человека, любой ценой. Нужно обязательно превзойти другого человека.

Запомните, что эта глупость присуща человечеству, и до тех пор вы не откажетесь от нее, вы не сможете познать себя, не сможете возвратиться домой. Вы будете удаляться все дальше и дальше, постоянно запутываясь. И однажды вы поймете, что все ваше сооружение рухнуло. У него не было фундамента, вы построили карточный домик. Подул легкий ветерок, и все исчезло. Вы пытались плыть в бумажной лодочке.

Человек в его нынешнем качестве живет во сне, а именно во сне эго, честолюбия, власти, престижа. Религиозный человек – это человек, который понимает, что все эти вещи запутывают.

Однажды я побывал в доме муллы Насреддина. Его сын помял бампер отцовской машины.

«Что сказал тебе отец, когда ты рассказал ему о происшествии?» – спросил я. «Мне опустить его грубые слова?» – осведомился парень. «Конечно», – ответил я. «В таком случае мой отец не произнес ни слова», – объявил парень.

Однажды, оглядев свою жизнь, вы не увидите ни единого поступка, который можно было бы назвать разумным, ваше прошлое полно глупостей. Вам станет стыдно. И чем раньше вы осознаете это, тем лучше.

Вот суть саньясы: вы осознаете, что до сих пор жили абсурдно. Саньяса – это простой жест, символизирующий ваше желание отделаться от своего прошлого. Перемена имени и одежды ничего не меняет. На самом деле, это только жест в качестве демонстрации признания того факта, что вы стыдитесь своего прежнего отождествления. Ваше поведение было таким глупым,

что его лучше забыть. У вас есть новый центр, новое имя, поэтому вы можете начать жить с чистого листа.

Легче отбросить прошлое, чем обновить его. Легче полностью оторваться от прошлого, чем поменять его. Вы можете нарисовать какую-нибудь глупость, можете усовершенствовать ее, но не сделаете глупость мудрой, и она останется тупой. Лучше отказаться от прошлого.

Итак, если вы поняли, что грешны, почувствуйте свое благословение и не забывайте о нем. Помните о нем постоянно. Если вы не вернулись на путь, то держите этот момент в памяти. Недостаточно однажды просто осознать его. Вам придется жить этим, помнить о таком моменте постоянно, в течение долгого времени, чтобы переживание отложилось у вас в голове: все, что вы делали в прошлом, завершено.

По крайней мере, если вы помните, что ваше поведение было неправильным... а я говорю, что все ваши поступки неверны. Не пытайтесь отметить, что кое-что все-таки было благостно. Я настаиваю на том, что все было сплошь правильным или сплошь неправильным. И третьего не дано. Не может такого быть, чтобы глупый человек совершил несколько правильных поступков. И наоборот: не может быть, чтобы мудрый человек поступал неправильно. Мудрый человек все делает правильно, а глупец неизменно все делает неправильно. Но глупец предпочтет выбрать, по крайней мере, несколько правильных поступков, глупец скажет: «Да, я многое сделал неправильно, но не все». Тогда нечто, хранимое им и почитаемое правильным, снова станет центром для его эго. Поэтому полностью разочаруйтесь в своем прошлом.

Фриц Перлз постоянно отмечал, что вся психотерапия – это не что иное, как искусное разочарование. Великий психотерапевт – это такой человек, который постоянно искусным образом повергает вас в состояние разочарования. Именно этим я и занимаюсь здесь. Я указал вам на то, что ваше прежнее поведение было неправильным, потому что только такое понимание может спасти вас. Однажды вы понимаете, что все ваше прошлое было неправильным, и просто отбрасываете его, не утруждая себя выбором. Выбирать нечего. Все происходило из вашей неосознанности, и ваша жизнь была неправильной. Ваша ненависть была неправильной, это же верно в отношении вашей любви. Ваш гнев был неправильным, это же верно в отношении вашего сострадания. Если вы загляните глубоко в себя, то всегда отыщете дурные причины для своего сострадания и дурные причины для своей любви. Глупый человек недалек, а все, что он вытворяет, по сути своей тупо.

Итак, об этом нужно постоянно помнить. Именно это Будда называл осознанностью. Человек должен оставаться осознанным, чтобы прошлое не повторилось снова. Дело в том, что только осознанность защитит вас и не позволит снова начаться вашему прошлому, в ином случае ум может повторить его.

Ошо, я влюблена в Чжуан-цзы, Джошу, Мумона, Бодхидхарму. Как же я могу не следовать за ними? Я чувствую, что они уже преобразили меня. Как я могу не быть благодарной?

Позволь мне для начала рассказать тебе историю. Когда раввин Нор, сын раввина Моудекая, принял полномочия своего отца после его смерти, ученики заметили, что он ведет себя не так, как его отец, и спросили Нора о причине такого поведения.

«Я веду себя так же, как и мой отец, – возразил им Нор. – Мой отец никому не подражал, вот и я никому не подражаю».

Поразмысли над этой историей. Нор ответил ученикам: «Я веду себя так же, как и мой отец. Мой отец никому не подражал, вот и я никому не подражаю». Если ты и в самом деле поняла Джошу, Бодхидхарму или меня, то никому не станешь подражать, потому что я никому не подражаю, и Бодхидхарма никогда никому не подражал.

Джошу говорил своим ученикам: «Если вы произнесли имя Будды, сразу же ополосните рот». Джошу также говорил: «Если вы встретите на своем пути Будду, тотчас же убейте его». И при этом Джошу поклонялся Будде каждый день.

Обычно дзен кажется загадочным, но в действительности он ясен. Дзен следует Будде. Когда Джошу говорит: «Если вы встретите на дороге Будду, убейте его», это показатель того, что он правильно понимает учение Будды, потому что именно таким было главное послание Будды. Когда Будда был при смерти, он сделал последнее высказывание в этом мире, которое звучало так: «Аппо дипо бхава», то есть «Будьте светом в самих себе». Ни за кем не следуйте. Ананда горько плакал из-за того, что Будда покидал тело, и он сказал Будде: «Ты уходишь, а я еще не стал просветленным. А как же я? Что станется со мной? Мир будет абсолютно темным, ведь ты был светом для меня. И вот ты уходишь. Будь сострадательным к нам». Будда открыл глаза и ответил: «Аппо дипо бхава. Будь светом в самом себе, Ананда, никто не сможет быть светом для тебя».

Когда Джошу говорит: «Убейте Будду, если встретите его на своем пути», то таким образом демонстрирует, что он истинный последователь Будды.

В дзен следование невероятно тонко. Если вы хотите стать последователем дзен, тогда вам понадобится ясное понимание. Очень просто быть христианином или индуистом, у этих религий математический дух. А следовать дзен, значит вести себя в высшей степени тонко и поэтично, потому что само по себе следование означает отсутствие следования, потому что таково послание мастеров дзен: ни за кем не следовать.

Говорят, в Китае некий мастер дзен организовал большой праздник. Люди стали расспрашивать мастера о торжестве, потому что такой большой праздник человек организовал только по случаю дня рождения своего личного мастера. Но все знали, что этот человек никогда ни за кем не следовал.

Он бывал у одного мастера, но люди знали, что тот мастер отказался признать его своим учеником. Кому же был посвящен этот праздник?

Он сказал: «Мой мастер отказался признать меня своим учеником, именно поэтому он и есть мой мастер». «Мы не понимаем тебя, – недоумевали люди. – Что ты имеешь в виду? Если мастер ответил тебе отказом, значит, так тому и быть. Он никогда не признавал тебя своим учеником». «Поэтому-то я и праздную, – не смутился мастер дзен. – Если бы мой мастер признал меня, я бы растерялся. Но он предоставил меня самому себе. Он сказал: «Будь светом в самом себе". Отказав мне, мастер принял меня. Он сказал: «Я не позволю тебе подражать мне. Я не позволю тебе быть моим учеником. Я не позволю тебе стать подражателем". Его сострадание было велико, он очень сильно любил меня и поэтому отверг».

Довольно трудно понять дзен, его пути очень поэтичны, зигзагообразны. Христианство похоже на широкое шоссе, а дзен больше похож на зигзагообразный лабиринт в лесу. Дзен виляет на поворотах, сначала уходит в одну сторону, а потом в другую, иногда он движется в почти противоположном направлении: вы двигались на восток, но вдруг разворачиваетесь и начинаете двигаться на запад. Но все происходит именно так, как и должно, потому что жизнь – это не математика, не скоростная автомагистраль. Жизнь естественна. На самом деле, не существует никаких путей: вы просто идете, прокладывая собственный путь.

Саньясинка, задавшая этот вопрос, сказала: «Я влюблена в Чжуан-цзы...», но влюбиться в Чжуан-цзы, значит влюбиться в самого себя. Если ты хочешь следовать за Чжуан-цзы, тогда тебе нужно следовать за собой, другого способа нет. Люди вроде Чжуан-цзы не дают простых заповедей. Они не предписывают десять заповедей: мол, делай то, не делай это. Они не предлагают вам свод нравственных законов. По сути, они не дают вам никакого учения, а просто передают свою осознанность, потому что знают, что любая заповедь, любая законченная заповедь, поработит, а не освободит вас. Жизнь меняется кардинально, поэтому то, что было правильным в одно мгновение, может уже и не быть правильным в следующее мгновение, и вы попадете в плен своего учения. Учение жестко, мертво, оно никогда не меняется; учение – это не процесс. Раз облеченное в форму, учение утверждается навсегда. Прочтите десять заповедей иудаизма, данные Моисеем. Он высек эти заповеди на каменной плите, они мертвы. Теперь иудаисты и христиане следуют им, и исправлять их нельзя, вам запрещено вносить в них изменения. Жизнь все время меняется. Заповеди становятся мертвым грузом, и никто не выполняет их, но до сих пор люди формально придерживаются заповедей.

Мастера дзен никогда никому не дают жесткое учение, а просто передают осознанность. Мастера дзен говорят: «Будь осознанным, тогда от мига к мигу ты будешь находить свое учение».

Послушайте анекдот. Некий менеджер по продажам верил в стопроцентный КПД. «Джон, – сказал он новому агенту, – без пятнадцати десять

твой поезд отправится в Лидс. Выполнение твоей задачи в этом городе займет два часа пятнадцать минут, и у тебя останется время на сэндвич и чашку чая в вокзальном буфете, потом без пятнадцати четыре ты сядешь на поезд в Манчестер. В этом городе сразу же отправляйся в компанию «Меннин» и получи там подробности заказа. Это дело займет у тебя тридцать пять минут, что позволит тебе сесть на обратный поезд в половине шестого. Ты все понял?» «Да, сэр», – ответил беспомощный агент и ушел.

Но в час дня менеджер по продажам сильно рассердился, получив телеграмму от нового агента, в которой были такие строки: «В буфете Лидса нет сэндвичей. Что делать?»

Иначе и быть не может. Если подробности имеют такую важность, тогда неминуемо случится нечто подобное.

Мастера дзен не дают никаких подробностей, а просто делятся своей осознанностью, они говорят: «Будь осознанным. Осознанность будет показывать тебе путь в каждое мгновение. Ты будешь знать все, что тебе нужно. Отзывайся осознанно, будь бдительным, вот и все». Как можно заранее решить, что нужно делать? Кому это известно? Каждое обстоятельство уникально, поэтому принять решение трудно. Люди, принимающие какие-то решения, всегда пленяют и порабощают человечество.

Дзен – это путь освобождения. Дзен освобождает. Это свобода от первого до последнего шага. Вы не должны соблюдать правила, вся ваша жизнь проходит в свете осознанности.

Итак, храните свет своей осознанности, поддерживайте огонь своего светильника, вот и все. Так вы знаете, что вам делать, куда идти, а куда не идти. Когда вам дают строгую дисциплину, вы попадаете в ее плен.

Если ты влюблена в Бодхидхарму, значит, тобой владеет очень опасная любовь. Если ты любишь меня, значит, в тебе бушует очень опасная любовь. Я не собираюсь давать тебе строгую дисциплину. Обычно люди ожидают чего-то готового. Они хотят, чтобы какой-то человек внес ясность в их жизнь, так они воспитаны. С самого детства все люди говорили им: «Делай то, не делай это», и они жили согласно установкам «делай» и «не делай». Люди впитали заповеди с молоком матери, и они не будут знать, что им делать, если их предоставить самим себе. Даже если иногда они захотят, чтобы их оставили в покое... поскольку у них есть глубокая потребность быть свободным, они не будут знать, что им делать. И они снова начнут искать того, кто поведет их. Людей принуждают становиться последователями. Никто не верит в то, что вы можете повести самого себя, что вы можете стать собственным последователем.

Дзен – это путь, который делает вас одновременно последователем и мастером. В таком случае внешний мастер нужен вам для того, чтобы намекать вам на верное движение, еле заметно подталкивать вас. Если же вы ищете строгие правила, значит, вы обратились не туда.

Помни о том, что ты призналась в своей любви к этим людям, как же ты можешь не последовать за ними? Любовь никого не принуждает становиться последователем, она хочет освободить вас, хочет дать вам свободу. Человек, который принуждает вас подчиняться ему, возможно, тешит свое эго или пытается господствовать над вами, или же пытается уничтожить вас, навредить вам. Нет, люди, познавшие истину, не уничтожают вас, а помогают вам быть самими собой. Они не принуждают вас подчиняться. Они хотят от вас лишь понимания. Довольно и этого. Понимания более чем достаточно. Больше ничего не нужно.

Подражание – это заменитель понимания, причем очень слабый заменитель. Если у вас есть понимание, тогда вопрос о подражании или следовании не возникает, ведь вы будете вести себя согласно своему пониманию. Уясните себе, что если вы ведете себя согласно своему пониманию, тогда вы пойдете за мной. Постепенно вы поймете, что ваш путь и мой путь лежат параллельно. Со временем вы поймете, что вы следуете за мной, если ведете себя согласно своему пониманию. Если вы следуете за мной и забываете о своем понимании, тогда рано или поздно вы увидите, что я ушел, а вы остались во тьме. Следовать за мной по-настоящему, значит не непосредственно идти за мной, а просто вести себя согласно своему пониманию. Тогда вы будете следовать за мной даже после моей смерти. Такая картина кажется парадоксальной, но дзен парадоксален.

«Как же я могу не следовать за ними? Я чувствую, что они уже преобразили меня. Как я могу не быть благодарной?»

Будь благодарной, признательной, но тебе не нужно следовать за ними или подражать им.

Благодарность – это совсем другое понятие. Благодарность радикально отличается от следования за человеком. Благодарность нужна, хорошо быть благодарным, такое качество поможет вам расцвести. Благодарность никогда никого не калечит, но если вы просто из чувства благодарности полагаете, что вам нужно за кем-то последовать, тогда вы уже разрушили свою благодарность, уже разрушили свободу, цветение, данное вам благодарностью, ведь вы начали платить.

Если вы полагаете, что, следуя за кем-то, вы тем самым оплачиваете свой долг, тогда вы не благодарите, а торгуетесь.

Однажды вы поймете, что заплатили достаточно. Может быть, вы даже почувствуете раздражение из-за того, что заплатили более чем достаточно. И если вы каким-то образом платите своему мастеру, стараясь оплатить долг, значит, вы не любите его, потому что такие вещи невозможно вернуть, здесь нет никакого способа. Вы можете расплатиться с кем угодно, но никогда не сможете расплатиться со своим мастером, потому что это не сделка, не товар. Мастер дает вам все из своей полноты; он дает вам, потому что владеет слишком многим. Мастер не знает, что с этим делать, и отдает вам, потому что не может не отдавать. На самом деле, мастер благодарен вам за то, что вы принимаете его дар, а не отвергаете. Вы могли бы отвергнуть его дар. Это такой глубокий обмен, что мастер благодарен ученику за то, что тот принял его дар, а ученик благодарен мастеру за то, что тот счел его достойным. Но здесь ничего не возвратить, вы не сможете расплатиться с мастером. Такое поведение будет почти осквернением, кощунством.

Будь благодарной, благодари везде и всегда, но не пытайся сделать из дара долг: мол, если ты благодарна, значит должна последовать за кем-то. В ином случае рано или поздно ты сильно сердишься. Если ты благодарна мне из-под палки, тогда рано или поздно ты разгневаешься на меня.

Долг – дурное слово. Это ругательное слово из четырех букв. Любовь религиозна, а долг социален. Любовь духовна, а долг морален. Любовь от запредельного, а долг от закона. Вы служите матери, потому что говорите: «Это мой долг». Лучше не служить матери, оставьте ее и позвольте ей умереть, но не называйте свое служение долгом, это отвратительно. Если вы любите мать, тогда при чем здесь термин «долг»? Долг – это нечто, навязанное вам, и вы вынуждены неохотно исполнять его, это общественное обязательство. Вам предписано служить матери не из любви, а по обязанности. Если вы любите мать, тогда служите ей, и у такого служения есть свой аромат. Для вас оно не бремя, и в душе вы не гадаете о том, когда же она умрет, когда же вы избавитесь от своего бремени, когда ваша мать отойдет в мир иной. Вы течете в потоке, течете в служении матери, вам нравится ухаживать за ней, вы получаете громадное удовольствие, ведь ваша мать еще жива. Когда ваша жена – это просто ваша законная супруга, а не возлюбленная, тогда брак превращается в долг, но если вы любите жену, тогда дело другое.

Друг муллы Насреддина сказал: «Моя жена ангел». А Насреддин ответил: «А моя жена еще жива».

Мы не любим друг друга, мы забыли язык любви.

Чувствуйте благодарность, глубокую признательность, любовь, но идите своим путем. Пытайтесь взрастить больше осознанности и понимания. Излучайте понимание, чтобы выразить свою благодарность, и другого способа нет.

У меня появилось эго будущего. Оно постоянно говорит мне о том, что через несколько лет я стану сверхчеловеком, когда завершу этот путь. Это эго самодовольно, а иногда, как, например, прямо сейчас, оно притворяется покорным, послушным, таким податливым и ранимым. Не могли бы вы помочь мне избавиться от него? Оно сводит меня с ума.

А кого именно твое эго сводит с ума? Если ты полагаешь, что эго сводит с ума именно тебя, тогда кто ты? Это снова уловки эго. Так эго принимает очень тонкую форму. Когда эго нет, тогда нет и тебя. Эго – это все, что определяет тебя, что заставляет тебя произносить слова «я» или «меня». Эго – это твое определение, твои границы, эго отделяет тебя от других людей. Из-за эго ты можешь произносить слова «я» и «ты». Если эго исчезнет, тогда кто будет «я», кто будет «ты»?

Ты принял очень тонкую форму. Ты сказал, что эго сводит тебя с ума. Тогда кто ты? Просто постарайся увидеть суть дела. Если ты не видишь суть дела, то можешь вести эту игру бесконечно. Ты можешь стать скромным, и именно таким будет твое эго. Ты можешь даже полностью лишиться эго, и именно таким будет твое эго. Эго ведет себя очень хитро и лукаво.

Однажды психиатр спросил пациента муллу Насреддина, страдает ли он в последнее время из-за фантазий о своей исключительной значимости.

«Нет, – ответил Мулла. – Напротив, в последнее время я явно принижаю свое величие».

Вы отправляетесь в очень благочестивое путешествие. Ваше эго может стать благочестивым. Оно может быть таким скромным, что никто его не почувствует. У вас даже может появиться мысль: «Теперь эго больше не тревожит меня», но если есть слово «меня», значит, эго все еще присутствует.

Яд стал очень чистым, но очищенный яд еще более действенный. Поэтому у обычных людей обычное эго, но у так называемых религиозных людей эго благочестивое, что еще опаснее.

Ты говоришь: «У меня появилось эго будущего». Нет, эго всегда принадлежит прошлому, оно не может пребывать в будущем. Даже когда вы думаете о будущем, это не что иное, как воображаемое вами прошлое. Даже если вы думаете: «Завтра я стану величайшим человеком в мире», представление о величайшем человеке и о завтрашнем дне приходит как раз из прошлого. Прошлое накапливает материал для эго. В прошлом жизнь складывалась как удачно, так и неудачно, поэтому в будущем вы хотите что-то исправить. Вы хотите отказаться от всего неприятного и собрать все приятное. Таково ваше эго будущего, но в нем нет ничего от будущего. Это просто перетасованное, перебранное, отфильтрованное вами прошлое. В прошлом вам многое не нравилось, и в будущем вы это отбрасываете. Но эго относится к прошлому, оно живет в прошлом. Эго – это ходящее за вами привидение, и оно является именно из прошлого. Эго всегда мертво.

Вообразите, что у вас нет прошлого. Может ли у вас тогда быть эго? Поразмыслите над этим моментом. Если ваш ум вдруг полностью очистился от прошлого (сейчас есть такие техники, которые промывают мозги), если ваш ум полностью очищен от прошлого, будет ли у вас какое-то эго? Как оно появится у вас? Вы снова уподобитесь ребенку, снова станете невинным, вам снова придется начать учение с азов. Вы снова станете создавать эго, потому что промывание мозгов не способно помочь вам, ведь корни лежат гораздо глубже. Семена скрыты очень, очень глубоко в вас. Эти семена снова прорастут, и дерево вашего эго снова начнет цвести. Все это берет начало в эго, в прошлом.

Вы не знаете будущее, как же вы можете думать о нем? Вы можете думать только об украшенном, почищенном и видоизмененном прошлом.

«Мое эго постоянно говорит мне о том, что через несколько лет я стану сверхчеловеком, когда завершу этот путь». Если это путь, тогда вы никогда не завершите его. Может быть, вы и завершите этот путь, но потом вы выберете другой путь. Пути никогда не заканчиваются, никогда не завершаются: человек просто пересаживается с одного поезда на другой, переезжа-

ет из одного города в другой, меняет одну религию на другую, но путь продолжается. Он может закончиться только тогда, когда перестанет быть путем. Если пребывание со мной не имеет ничего общего с будущим, если пребывание со мной находится в настоящем, если вы здесь и сейчас со мной, тогда это никакой не путь. Мы никуда не идем – по крайней мере, я никуда не иду. Может быть, вы куда-то и идете, но вот я никуда не собираюсь. Итак, со мной не будет никакого путешествия. Если вы хотите быть со мной, вам нужно отказаться от всех путей.

Саньяса – это не путешествие, а понимание, в котором вы отказываетесь от всех путей, в котором вы говорите: «Я пришел домой. Мое путешествие завершено. Теперь больше я никуда не пойду. Будущего нет, я не хочу никуда идти. Мне нужно гармонировать с настоящим, я буду жить здесь и сейчас».

Если же саньяса для вас тоже некий путь, тогда она не очень вам поможет. Она уподобится другим путям, и рано или поздно вы пресытитесь ею, вы разочаруетесь в саньясе. Каждый путь заканчивается разочарованием, ни один путь не способен удовлетворить вас, потому что удовлетворение пребывает здесь и сейчас, а путь устремлен в другое место и время. Путь – это желание, надежда, а удовлетворение – это не желание и не надежда. Быть удовлетворенным, значит просто быть здесь и сейчас, просто принять себя таким, какой вы есть, принять свое естество.

Начните наслаждаться. Я не готовлю вас к некому тонкому наслаждению в будущем. Весь мой метод заключается в том, чтобы наслаждаться прямо сейчас. Кто знает? Может быть, у вас нет будущего. Зачем же вам тратить впустую это мгновение? Радуйтесь, наслаждайтесь! Не нужно жертвовать этим мгновением, потому что другое мгновение, если такое когда-нибудь появится, будет точно таким же. К чему же жертвовать этим мгновением? Я против всяких жертв. Я не советую вам жертвовать настоящим ради будущего, а ведь именно это твердят вам родители, учителя, система образования, общество. Все они велели вам жертвовать настоящим ради будущего. А я говорю: ничем не жертвуйте. Живите настоящим, радуйтесь ему, так вы научитесь жить в блаженстве. Познав настоящее, вы сможете радоваться даже в будущем.

Эти мгновения будут одинаковыми, неужели вы не понимаете? В прошлом было то же время. По сути, глупо само представление о том, что время проходит. Мы пребываем во времени, ничего не проходит. Именно наше желание создает иллюзию проходящего времени. Отбросив желание, вы рассмеетесь, ведь ничего не проходит, все есть. Все одно и то же, всегда было одним и тем же, и всегда будет одним и тем же. Одна и та же вечность окружает вас словно океан. Живите в этой вечности, наслаждайтесь ею. Через радость вы сможете обрести еще больше радости, ведь «больше» приносит все то же «больше». Богатые становятся богаче, а бедные становятся беднее.

Иисус говорит, причем в духе дзен: если у вас есть что-то, тогда вам будет дано еще больше, а если у вас чего-то мало, тогда у вас отберут даже эту малость. Это утверждение носит антикоммунистический характер и

звучит в духе дзен. Если у вас есть что-то, тогда вам будет дано еще больше, а если у вас чего-то мало, тогда у вас отберут даже эту малость. Такая установка кажется несправедливой.

Однако в утверждении Иисуса заключена пронзительная истина. Да, это сама истина, одна из основ бытия. Если у вас есть что-то, тогда вам будет дано еще больше, потому что, обладая чем-то, вы создадите такие возможности. И никто ничего не даст вам до тех пор, пока вы не приобретете больше возможностей.

Вы когда-нибудь наблюдали такое? Если вы не ездите на своей машине, она хорошо сохраняется. Если у ваших часов гарантия десять лет, а вы не пользуетесь ими, тогда они будут работать двадцать лет, а то и тридцать.

Но в жизни дело обстоит противоположным образом. Если вы не будете пользоваться чем-то, это не продержится долго, а просто исчезнет. Если вы не пользуетесь ногами, то они отсохнут; если вы не пользуетесь глазами, то ослепнете; если вы не пользуетесь осознанностью, то утратите ее. Поэтому человек – это не машина. Не пользуйтесь машиной, и она прослужит вам дольше, но стоит вам не пользоваться человеком, не задействовать свой потенциал, не применять тело и ум, и вы начнете исчезать.

Такова природа жизни: чем активнее вы пользуетесь ею, тем больше вы получаете. Наслаждайтесь, иначе утратите способность наслаждаться, и она атрофируется, ее разобьет паралич. Завтра вы будете парализованным, атрофированным. Кто же тогда будет радоваться завтрашнему дню?

Омар Хаям говорит, что он беспокоится о таких религиозных людях. Они утверждают, что в раю вино течет рекой – по крайней мере, мусульмане, но они запрещают пить вино здесь, на земле. Омар Хаям говорит: «Я очень переживаю за таких людей. Если они не привыкнут к здешнему миру, как они будут наслаждаться раем? В раю есть прекрасные женщины, но религиозные люди запрещают наслаждаться ими здесь. Они называют любовь грехом». Замечания Хаяма вполне логичны. Он спрашивает: «Что вы будете делать в раю?»

Читая Омара Хаяма, я вспомнил анекдот. Разговаривают две пожилые женщины, каждой из них стукнуло восемьдесят лет. Одна старушка спрашивает другую: «А известно ли тебе о том, что твой муж приударил за девушками?» Подруга отвечает: «Известно, но я разрешаю мужу бегать за ними. Он похож на собаку, которая бежит за автомобилем, но, догнав его, не может сесть за руль и повести его».

Таковы же и религиозные люди. Если когда-нибудь они попадут в рай, то уподобятся собакам, бегающим за машинами. Догнав машину, собаки теряются, не зная, что предпринять, ведь они не умеют водить машину!

Радуйтесь жизни. Рай не в будущем, а здесь и сейчас, уже с вами. Это ваше окружение. Чем сильнее вы радуетесь, тем больше ваша способность радоваться.

Иисус в самом деле оказался прав. Если у вас есть что-то, тогда вам будет дано еще больше, а если у вас чего-то мало, тогда у вас отберут даже эту малость.

Когда я так говорю, не забывайте о том, что все мои слова обращены непосредственно к вам. Ум очень лукав. Когда я говорю что-то, вы всегда можете вообразить, что я обращаюсь к другому саньясину, тогда вы можете смеяться и радоваться. Вопрос может задать кто угодно, но мой ответ адресован лично вам. Никогда не кивайте на соседа, а принимайте ответ лично.

Я расскажу вам анекдот. Отец Лоран читал воскресную проповедь. Он объявил: «Придет день, когда умрут все члены нашего прихода». И тут священник услышал, как в третьем ряду смеется МакЛин, но он продолжил: «Как я уже сказал, умрут все члены нашего прихода». И снова МакЛин захохотал. Отец Лоран посмотрел на него и спросил: «Ну почему вы смеетесь, ведь я говорю, что когда-нибудь умрут все члены нашего прихода?» Но МакЛин продолжал смеяться: «А я не из вашего прихода».

Запомните этот анекдот!

Вчера во время лекции вы сказали, что человек должен выбирать путь соответственно своему темпераменту, то есть или путь медитации, или путь сердца, но я не чувствую, что эти два пути существуют абсолютно раздельно. Можно ли идти по единому пути, в который неким образом сочетаются путь медитации и путь сердца?

Никогда не слышал о таком пути. Подобное слияние невозможно, и под именем слияния путей может родиться лишь мертвый компромисс.

Эти направления абсолютно и диаметрально противоположны друг другу. Если вы любите, тогда вам нужно использовать воображение, грезы, нужно задействовать все возможности воображения, самогипноза. Если же вы медитируете, тогда вам нужно отказаться от всех возможностей воображения, самогипноза, грез, любви – все это вы должны отбросить. Но не бойтесь. Если медитация получится, тогда в конечном итоге вы обнаружите, что за нею следует любовь. И эта любовь полностью отличается от той любви, которую вы пытались воспламенить поначалу. Эта любовь совсем другая. Она возникает из вашей медитации, из тишины. В ней нет желания, нет страсти. Она холодна. Это не беспокойство и не возбуждение, в такой любви нет безумия.

И если вы идете по пути любви, тогда однажды получится медитация, которая будет полностью отличаться от той медитации, которая, может быть, приходит вам на ум сейчас. Эта медитация не будет сухой как пустыня, она будет похожа на оазис. Эта медитация не заставит вас отречься от мира, а даст вам возможность наслаждаться и радоваться ему еще сильнее. Эта медитация не будет противоречить любви.

Но тебе нужно пойти по одному пути. Слияние невозможно, потому что оба пути ведут в разные направления, человек пользуется на них разными техниками.

И если ты соединишь их, то кто именно сделает это? Именно ты устроишь их слияние. Но что ты понимаешь? Как ты можешь синтезировать пути? Синтез возможен, только когда вы вышли за все пределы. Когда вы стали больше как любви, так и медитации, вот тогда вы можете объединять их, но никак не раньше. Будда может объединять их, но он никогда не делает этого, потому что знает, что синтез произошел в нем самом. И если он объединит пути, никому не будет от этого пользы. Такое творение будет просто бесполезным, абстрактным. Будда настаивает на пути медитации, причем так решительно, что вынужден отрицать путь любви, вынужден говорить об абсолютной неправильности такого пути. Стоит ему сказать: «Путь любви неверен, но все-таки не в полной мере», тогда вы подумаете: «Почему бы мне ни пойти сразу по двум путям? Почему бы ни подстраховаться? Кто знает, что правильно? Будь похитрее». Но лукавство лишь поможет вашему эго сохранить свои заблуждения, вот и все.

Послушайте историю. В стародавние времена Пульман решил построить образцовую коммуну на окраине Чикаго. Это событие происходило в начале 1880 года, тогда компания Пульмана купила более четырех тысяч акров прерий, в двенадцати милях к югу от делового центра Чикаго. На этом участке решили построить магазины и спальный район почти на десять тысяч человек.

Пульман воспользовался услугами известного нью-йоркского архитектора Солона Спенсера Бермана, который должен был стать главным дизайнером города, построенного к 1884 году.

Когда работы были практически завершены, Берман так возгордился своим новым городом с его зданиями, общественными учреждениями, бульварами, аллеями, игровыми площадками, автомагистралями и системой водоснабжения, что однажды пришел к Пульману и посоветовал тому назвать город его именем, то есть Берманом, в честь архитектора.

Пульман сразу же согласился, что Берман – недурное название для города, а также признал, что Берман внес громадный вклад в воплощение его мечты в реальность, и все-таки на предложение Бермана Пульман сказал: «Берман, давай примем компромиссное решение. Мы используем первый слог моей фамилии и второй слог твоей фамилии. Город будет называться Пульман».

Вот так эго пытается поступать по-своему. В любом случае город будет назван Пульман. Он продемонстрировал нам, что пошел на компромисс, ведь он взял половину имени архитектора.

Не лукавьте, иначе останетесь прежними и нисколько не изменитесь. Половинчатые техники на пути любви и на пути медитации породят в вас большую путаницу. Такие техники ничем не помогут, они могут уничтожить вас. Возможно, вы сойдете с ума.

Это все равно как если вы совмещаете два курса лечения: аллопатический и аюрведический. Такой сплав может оказаться опасным. Или вы совмещаете аллопатию или натуропатию, такое занятие может быть опасным.

У каждого такого подхода свое понимание, свое мировоззрение. Обе системы работают, но сами по себе это законченные системы. Если вы приняли одну систему, значит, так тому и быть, не задумывайтесь о создании собственной системы.

Почему возникает эта идея о синтезе? Потому что вы смущены и не можете решить, какой путь ваш. Вместо того чтобы осознать свое смущение, вы идете на компромисс. Отбросьте все представления о компромиссах и просто поймите, что вы смущены. Вот три возможности: во-первых, человек хорошо знает, что ему идти по пути любви, во-вторых, человек знает, что ему идти по пути медитации, а в-третьих, человек осознает, что растерян.

В первом и втором случае во мне нет никакой надобности, а вот в третьем случае я призван помочь вам. Но просить о помощи, значит противоречить эго, поэтому вы пытаетесь найти компромиссное решение. Этот компромисс будет опасным, он еще больше запутает вас, потому что он сам создан из смущения, поэтому и порождает еще больше смущения.

Итак, постарайтесь понять, почему вы так жаждете компромисс. Рано или поздно вы поймете, что компромисс не поможет вам. Он может быть способом не двигаться ни в одном направлении, или же вы так просто подавляете свое смущение. Но смущение все равно проявится. Никогда ничего не подавляйте, ясно осознавайте свое положение. И если вы смущены, то уясните себе, что вы именно смущены. Таким будет первое ясное представление о вас самих: вы смущены. Так вы начали свой путь.

Послушайте анекдот. Приятель сказал мулле Насреддину: «Приходи в чайхану вино пить». Насреддин принял приглашение приятеля и пришел с бутылкой вина. «Как же так, Мулла? – спросил случайный свидетель, – как ты можешь пить вино? Только вчера ты заявил мне, что ты трезвенник». «Понимаешь ли, – ответил Насреддин, – в сущности, ты прав. Я действительно трезвенник, это верно, но я же не фанатик».

Люди отправляются на поиски того или иного пути. Но на пути роста такие обманы неблаготворны.

А вот еще анекдот. Флагерти пробрался в комнату и занялся любовью со спящей женой. Она проснулась и закричала: «Это ты?» «Лучше бы этим "ты" оказаться мне», – фыркнул Флагерти. «Когда ты прекратишь прелюбодействовать? – грозно спросила супруга. – Муди бросил курить, Пейн перестал играть в азартные игры, а как же ты?» «Ладно, – промычал Флагерти, сияя блудливыми глазами, – отныне ты спишь в спальной комнате, а я поселюсь в кладовке».

Три недели госпожа Флагерти спала одна. Наконец, она уже не могла держаться и однажды ночью и на цыпочках прокралась к кладовке, в которой расположился муж. Жена тихонько постучалась в дверь кладовки. «В чем дело?» – заорал Флагерти. «Я просто хотела тебе сообщить, что Муди снова начал курить», – сказала жена.

Вы ничего не сможете подавить. Какими бы тонкими ни оказались ваши способы, вам все равно придется встретиться с реальностью. Если вы смущены, так и признайтесь себе в этом.

Вы трюкач или действительно лекарь души?

По!

Глава 5. *15 июня 1976 года*

Две дамы и монах

Одна пожилая дама в Китае оказывала поддержку некоему монаху свыше двадцати лет. Она построила для него хижину и кормила его, когда он погружался в медитацию.

Однажды женщина решила выяснить, насколько ее монах продвинулся по пути совершенства за все это время.

Она прибегла к помощи соблазнительной девушки. Женщина попросила ее: «Обними этого монаха, а потом неожиданно спроси его, как он собирается поступить».

Девушка пришла к монаху и сразу же стала ластиться к нему. Она спросила монаха, что он предпримет в ответ на ее ласки.

«Зимой старое дерево растет на холодных камнях, когда повсюду царит холод», – дал поэтический ответ монах.

Девушка вернулась к благодетельнице монаха и рассказала ей, как все было.

«Подумать только, я двадцать лет кормила такого болвана! – гневно воскликнула пожилая дама. – Он не продемонстрировал внимание к твоим потребностям, ни намеком не объяснил твое положение. Монаху не нужно было отвечать на твою страсть, но он должен был хотя бы проявить сострадание».

Кончилось все тем, что женщина пришла к хижине монаха и спалила ее дотла.

Послушайте древнюю поговорку: *посадишь мысль, пожнешь поступок; посадишь поступок, пожнешь привычку; посадишь привычку, пожнешь характер; посадишь характер, пожнешь судьбу.* А я говорю так: ничего не сажайте, и тогда вы пожнете медитацию и любовь.

Ничего не сажайте – вот суть медитации. Естественное следствие медитации есть любовь. Если же в конце путешествия медитации любовь не расцвела, значит, все путешествие было тщетным. Что-то где-то пошло неверно. Вы начали путешествие, но так и не закончили его.

Любовь – это испытание. Любовь представляет собой проверку для пути медитации. Это две стороны одной монеты, две части одной энергии. Если

есть одна часть, значит должна быть и другая. Если другая часть не проявилась, значит, не было и первой.

Медитация – это не концентрация. Человек, практикующий концентрацию, может и не достичь любви. На самом деле, он не обретет любовь. Возможно, человек, практикующий концентрацию, станет еще более насильственным, потому что вы, концентрируясь, учитесь сохранять свою напряженность, а концентрация – это как раз усилие ограничить ум. Это сущее насилие над своим сознанием. Если вы проявляете насилие по отношению к собственному сознанию, тогда вы не можете быть ненасильственным по отношению к другим людям. Вы будете поступать с другими людьми так, как поступаете с самим собой.

Пусть таким будет основное правило жизни, одним из самых главных: *вы будете поступать с другими людьми так, как поступаете с самим собой*. Если вы любите себя, тогда вы будете любить и других людей. Если вы течете вместе со своим естеством, тогда вы будете течь и в отношениях с людьми. Если же ваш внутренний мир заморожен, тогда будет замороженным и ваш внешний мир. Внутреннее содержание рано или поздно становится внешним проявлением. Внутренний мир то и дело проявляется во внешнем мире.

Концентрация – это не медитация, а метод обретения безмолвия. Такова научная методология. Ученый нуждается в жесткой дисциплине концентрации, но от ученого не ждут сострадательности. Ему не нужно такое качество. На самом деле, ученый ведет себя с природой все более жестоко. Весь научный прогресс основан на насилии над природой. Прогресс разрушителен, поскольку ученый, прежде всего, не разрешает себе расширять сознание. Вместо того чтобы расширять сознание, человек сужает его, делает его исключающим и однонаправленным. А это и есть насилие, принуждение.

Итак, запомните, что медитация – это концентрация, но и не созерцание. В медитации нет мыслей. Может быть, вы размышляете о Боге, но все равно это мыслительный процесс. Если присутствует предлог «о», значит, имеет место мыслительный процесс. Пусть вы думаете о деньгах или думаете о Боге, все равно по сути ничего не меняется. Мышление продолжается, меняются только его объекты. Поэтому никто не назовет созерцанием ваше размышление о мирских утехах, сексе. Но если вы станете думать о Боге, добродетели, стоит вам призадуматься об Иисусе, Кришне, Будде, и люди назовут ваше действие созерцанием.

Но дзен очень строг к определению медитации, и люди дзен назовут такое явление не медитацией, а все тем же мышлением. Вы до сих пор интересуетесь чем-то другим. В подобном созерцании остается отличный от вас объект, хотя он, разумеется, не так исключителен, как в концентрации. У созерцания более гибкая природа, нежели у концентрации. В концентрации ум однонаправлен, а в созерцании ум обращен к одной теме, а не в одну точку. Вы можете размышлять на одну тему, то и дело меняя угол зрения на вопрос, но в общем и целом тема все же не меняется.

Тогда что такое медитация? Медитация – это радование своему присутствию, медитация – это радость от своего бытия. Все так просто: вы пребываете в абсолютно расслабленном состоянии сознания, в котором ничего не делаете. Как только появляется действие, вы становитесь напряженными, в вас сразу же возникает тревожность. «Как поступить? Что предпринять? Как добиться успеха? Как избежать неудачи?» Вы уже перешли в будущее.

Вы называете свое занятие созерцанием, но что же вы созерцаете? Как можно созерцать неведомое? Как можно созерцать непознаваемое? Вы способны созерцать только известное. Вы можете без конца пережевывать нечто, но это будет известно вам. Если вы что-то знаете об Иисусе, тогда вы можете все время думать о нем. Если вы что-то знаете о Кришне, тогда вы можете все время думать о нем. Вы можете все время совершенствовать, переставлять местами, прихорашивать, но такие занятия не приведут вас к неведомому. А Бог есть неведомое.

Медитация – это просто бытие, ничего не делание, то есть это ни действие, ни мысль, ни эмоция. Вы просто есть. Это чистая радость. Откуда исходит эта радость, когда вы ничего не делаете? Она исходит ниоткуда, или же отовсюду. У такой радости нет причины, потому что само существование соткано из радости. Для нее не нужны никакие поводы и причины. Если вы несчастны, значит, у вас есть причина быть несчастным. Если же вы счастливы, тогда вы просто счастливы. У вашего счастья нет причины. Ваш ум пытается отыскать причину, потому что не может поверить в беспричинное, ведь подобное явление ум контролировать не в состоянии. Перед тем, что не имеет причины, ум просто становится бессильным. Поэтому ум постоянно отыскивает ту или иную причину. Но я хочу сказать вам, что всякий раз, когда вы ощущаете счастье, у него вовсе нет причины, но всякий раз, когда вы ощущаете несчастье, у него есть некая причина, ведь счастье – это вещество, из которого вы созданы. Это само ваше естество, ваша сокровенная суть. Радость – вот ваша сокровенная суть.

Посмотрите на деревья, на птиц, на облака, на звезды... если у вас есть глаза, вы сможете увидеть, что все существование радостно. Все на свете просто счастливо. Деревья счастливы без всякой причины, они не собираются занять пост премьер-министра или президента, не собираются разбогатеть, у них никогда не будет банковского счета. Посмотрите на цветы, у их радости нет причины. Просто невероятно, до чего же счастливы цветы.

Все существование сделано из вещества, которое называется радостью. Индуисты называют этот материал *анандой*, радостью. Поэтому для радости не нужна причина, не нужен повод. Если вы можете просто быть самим собой, ничего не делая, просто наслаждаться собой, просто пребывать вместе с собой, просто быть счастливым из-за своего существования, радоваться своему дыханию, с удовольствием слушать кукушек, причем у вашей радости нет никакой причины, значит, вы пребываете в медитации. Медитация – это пребывание здесь и сейчас. Когда человек счастлив без всякой причины, он не может сдержать в себе свое счастье. Оно все время выплескивается на других людей, счастливый человек делится собой. Вы не в силах удержать свое счастье, ведь его слишком много, и оно бесконечно. Вы не можете удержать его в руках, и вам приходится позволять ему излучаться на окружающих.

Это и есть сострадание. Медитация – это пребывание вместе с самим собой, а сострадание – это излучение такого качества. Состраданием становится та же энергия, которая была страстью. Это та же энергия, которая устремлялась в тело и ум. Это та же энергия, которая сочилась из крохотных отверстий.

Что такое секс? Это просто потеря энергии из крохотного отверстия в теле. Индуисты называют такие отверстия как раз дырами. Когда вы течете, изливаетесь, когда вы не вытекаете через такие дыры, тогда все стены падают. Вы становитесь всем сущим. Вы расширяетесь. И вы ничего не можете поделать с этим.

Вам не приходится проявлять сострадание, нет. В состоянии медитации вы и есть сострадание. Сострадание (compassion) такое же горячее, как и страсть (passion), а от этого слова и образовалось слово «сострадание». Сострадание очень страстно, но такая страсть не обращена ни к кому конкретно, она не ищет вознаграждения. Весь процесс получил обратный оборот. Сначала вы искали где-то некое счастье, а теперь нашли и выражаете его. Страсть – это поиск счастья, а сострадание – это выражение счастья. Но сострадание страстно, горячо, и вам нужно понять его, потому что в нем есть парадокс.

Чем значительнее явление, тем оно парадоксальнее. Медитация, сострадание – это один из высочайших пиков, высших пиков. Поэтому без парадокса здесь не обойтись.

Парадокс заключается в том, что человек, практикующий медитацию, прохладен, и все-таки его прохлада теплая, но не горячая. Страсть горячая, почти лихорадочно горячая, у нее высокая температура. А сострадание прохладное, и все-таки теплое, радушное, восприимчивое, оно с радостью делится собой. Сострадание готово поделиться собой, оно ждет подходящий момент. Если человек, практикующий медитацию, становится холодным, значит, он упустил суть. В таком случае он насильственный человек. Подавив свою страсть, вы станете холодным, так остыло все человечество. В каждом человеке страсть подавляется.

С самого детства ваша страсть подавляется и уродуется. Всякий раз, когда в вас заговаривали страсти, какой-то человек, например мать, отец, учитель, полицейский, тотчас же с подозрением уставлялся на вас. Вашу страсть обуздывали, подавляли. «Не поступай так!» – кричали вам. И вы сразу же съеживались. Постепенно человек понимал, что для собственного выживания полезно слушать окружающих людей. Так безопаснее. Что же предпринять? Как должен вести себя ребенок, почувствовав в себе страсти, ощутив прилив энергии, если он хочет прыгать и бегать, тогда как отец читает газету? Эта газета просто мусор, но отец все-таки читает ее, ведь он важная персона, глава семьи. Что же делать? Ребенок ведет себя по-настоящему замечательно, в нем готов плясать Бог, но отец читает газету, поэтому ребенок вынужден сохранять тишину. Ему нельзя танцевать, бегать, кричать. Он будет подавлять свою энергию, попытается быть холодным, сдержанным, зажатым.

Контроль стал высшей ценностью. Это вообще никакая не ценность. Зажатый человек мертв. Зажатый человек – это необязательно то же самое, что и дисциплинированный человек.

Дисциплина – это нечто совсем другое. Дисциплина исходит из осознанности, а контроль берет начало в страхе. Окружающие люди сильнее ребенка, и они могут наказать, раздавить его. Взрослые обладают силой для того, чтобы управлять, портить, подавлять. И ребенок вынужден становиться дипломатом.

Когда ребенок достигает половой зрелости, он оказывается в затруднении. Общество против секса. Люди заявляют о том, что половое влечение следует устремить в определенное русло. А желание полностью овладевает всем ребенком. И общество вынуждено пресечь такие его устремления.

Чем вы занимались в школе? На самом деле, школы – это не столько инструменты для передачи знаний, сколько инструменты контроля. Ребенок просиживает в школе по шесть, семь часов, и все это для того, чтобы сковать танцующие ноги, задушить в горле песню, обуздать радость. Школа призвана научить человека самоконтролю. Ребенок высиживает по шесть, семь часов в день в почти тюремной атмосфере, и постепенно его энергия умирает – ребенок съеживается и замерзает. Теперь в нем нет потока, энергия не движется, ребенок живет на минимуме своих возможностей. Именно это мы называем контролем. Человек никогда не живет на максимуме своих возможностей.

Психологи провели ряд исследований и пришли к выводу о том, что люди несчастливы из-за такого яркого факта: обычно они живут на десять процентов своих возможностей. То есть люди живут, дышат, любят и радуются на десять процентов, а девяносто процентов их жизни просто задавлены. Это чистая растрата. Нужно жить на сто процентов своих возможностей, только так можно расцвести.

Итак, медитация – это не контроль, не подавление. Если вы как-то прибрели неверное представление и подавляете себя, тогда вы станете активно контролировать себя, но при этом будете холодными. Тогда вы будете становиться все более равнодушными, а не отстраненными. Вы будете, жестокосердными, безразличными, бездушными. Так вы почти умертвите себя. Вы будете жить на минимуме своих возможностей. В подобном случае можно сказать, что вы наполовину живы, наполовину мертвы. Вы не будете гореть с обеих сторон, ваше пламя будет тусклым. Будет много дыма, но света почти не будет.

Так бывает с людьми, которые идут по пути медитации. Католики, буддисты, джайны могут стать холодными, поскольку легко начинают контролировать себя. Быть осознанным очень трудно. А вот контролировать себя очень легко, потому что для этого нужно всего лишь культивировать свои привычки. Вы культивируете привычки, а потом эти привычки овладевают вами, и вам уже не нужно ни о чем беспокоиться. Тогда вы лелеете свои привычки, они приобретают механический характер, и вы живете словно робот. Может быть, вы похожи на Будду, но вы не будете таковым. Вы будете лишь безжизненной каменной статуей.

Если в вас не возникло сострадание, тогда возникнет апатия. Смысл апатии в отсутствии страсти. Смысл сострадания в преображении страсти. Понаблюдайте за католическими, джайнскими, буддийскими монахами. Вы увидите, что они очень апатичны. Эти люди тупы, глупы, в них нет света, они закрыты, скованы страхом и постоянно тревожатся.

На днях я прочел статью о знаменитом учредителе Оскаре. Корреспондент, бравший у него интервью, был несколько удивлен тем, что Оскар постоянно курил. Корреспондент задал ему вопрос: «Почему вы так много курите и зачем вы вообще курите?» По крайней мере, Оскар был честен. Он ответил: «Я курю всякий раз, когда начинаю нервничать, и сигарета помогает мне».

Если такой человек как Оскар, который стал мастером для многих в США, все еще нервничает и нуждается в сигарете для устранения тревожности, тогда что же поможет его последователям? Наверно, Оскар контролировал себя.

Люди, которые контролируют себя, всегда нервничают, потому что в душе скрывают беспорядок. Если вы не контролируете себя, если вы течете, живете, тогда вы не нервничаете. Нет вопроса о тревожности – если что произошло, значит, так тому и быть. Вы не питаете ожиданий в отношении будущего, не осуществляете свои желания. Тогда с какой стати вам нервничать?

Если вы отправитесь к католическим, джайнским, буддийскими монахам, то обнаружите, что эти люди сильно нервничают. Возможно, они не нервничают в своих монастырях, но стоит вам вывести их в мир, и вы увидите, что они очень сильно нервничают, потому что на каждом шагу их подстерегает искушение.

Человек, практикующий медитацию, достигает точки, в которой не остается искушений. Попытайтесь понять этот момент. Искушение никогда не приходит извне, просто таково подавленное желание, подавленная энергия, подавленный гнев, подавленное половое влечение, подавленная жадность, и все это создает искушение. Искушение исходит из вас, и у него нет ничего общего с внешним миром. Не то чтобы дьявол принялся соблазнять вас, просто ваш подавленный ум остервеняется и хочет отомстить. Для того чтобы контролировать такой ум, человек должен оставаться холодным, замерзшим, чтобы в его конечности, в его тело не попала жизненная энергия. Стоит разрешить этой энергии циркулировать в себе, и эти подавленные явления сразу же проявятся. Поэтому люди научились быть холодными, касаться других людей, не ощущая их, видеть других людей, не воспринимая их. Люди живут с помощью штампов: «Привет, как поживаешь?» Но никто не задает этот вопрос всерьез. Эти слова просто призваны избежать настоящей встречи двух человек. Люди не смотрят друг другу в глаза, не держатся за руки, не пытаются почувствовать энергию друг друга, не позволяют визави втечь в себя. Люди сильно боятся. Они просто делают вид, будто общаются. Они холодны, безжизненны. Люди живут в футлярах.

Человек, практикующий медитацию, научился наполняться энергией, жить на максимуме своих возможностей, на пике своих способностей. Он

живет на вершине, строит свое жилище на пике. Разумеется, он теплый, но его не лихорадит. Такой человек не горячий, он только демонстрирует жизнь. Он не горячий, а прохладный, поскольку его не влекут желания. Он так счастлив, что уже не ищет никакого счастья. Он спокоен, ему уютно, он никуда не стремится, не бежит и ничего не преследует... он совсем прохладен.

Есть такое латинское изречение: agere sequitur esse – действие следует за бытием. Это невероятно замечательное изречение.

Не пытайтесь менять свое действие, а попытайтесь осознать свое бытие, за ним и последует действие, которое вторично, а бытие первично. Действие – это то, что вы делаете, а бытие – это то, что вы есть. Действие исходит из вас, действие – это всего лишь часть. Даже если все ваши действия собрать воедино, они все равно не будут равными вашему бытию, поскольку будут представлять собой ваше прошлое. А как же ваше будущее? Ваше бытие содержит в себе ваше прошлое, будущее и настоящее, ваше бытие содержит в себе вашу вечность. Ваши действия, пусть их даже собрать, будут от прошлого. Прошлое ограничено, а будущее не ограничено. Произошедшее событие ограничено, и его можно загнать в некие рамки, ведь оно уже случилось. А то, что еще не произошло, не имеет ограничений и не сковано рамками определения. Ваше бытие содержит в себе вечность, а ваши действия содержат в себе только ваше прошлое.

Итак, может статься, что человек, прежде представлявший собой грешника, в следующий миг станет святым. Никогда не судите человека по его поступкам, а судите по его естеству. Грешники стали святыми, а святые пали и стали грешниками. У каждого святого есть прошлое, а у каждого грешника есть будущее. Никогда не судите человека по его поступкам. Но у вас нет другого способа, потому что вы не познали даже свое бытие, как же вы сможете увидеть бытия других людей? Как только вы познаете собственное бытие, вы сразу же выучите этот язык. Вам станет известен ключ, открывающий внутренние глаза на бытие другого человека. Вы можете видеть внутренний мир других людей только в той степени, в какой способны видеть собственный внутренний мир. Если вы увидели свою суть, значит, получили способность видеть суть других людей.

Прежде чем я перейду к комментариям этой замечательной притчи, я кое-что расскажу вам.

Если из-за своих медитаций вы становитесь холодными, будьте настороже. Если ваша медитация делает вас более теплыми, любящими и текучими, вот тогда все складывается благополучно, и вы на верном пути. Если же вы становитесь менее любящими, если ваше сострадание исчезает, и в вас воцаряется апатия, тогда чем скорее вы измените направление, тем лучше. В ином случае вы превратитесь в стену.

Послушайте анекдот. Когда Форд был вице-президентом, он поехал в Израиль и попросил тамошнего премьер-министра Меер показать ему Стену плача. Меер привезла его к этой знаменитой стене. Форд стал молиться: «Боже, помоги Никсону править нашей страной». Потом он повернулся к

Меер и спросил ее: «Хорошо сказал?» «Очень мило», – ответила Меер. «Спасибо тебе за то, что ты сделал меня вице-президентом, – обратился Форд к стене, а потом снова повернулся к израильскому премьер-министру, – хорошо сказал?» «Очень мило», – снова ответила она. «Пусть Израиль отдаст земли, захваченные у арабов, чтобы на Ближнем Востоке воцарился мир и покой, – сказал Форд и поинтересовался, – хорошо сказал?» «Вы говорите со стеной», – ответила Меер.

Не становитесь стеной. Оставайтесь живыми, пульсирующими, стремительными, текучими, тающими.

Разумеется, трудности возникают. Почему люди становятся стенами? Потому что стены можно заключить в рамки определений. Стены окружают вас границами, определенной формой и очертаниями. Индуисты называют это *нам руп*, имя и форма: то есть если вы течете и таете, и, значит, у вас нет границ. Вы не знаете, где находитесь. Вам неизвестно, где заканчиваетесь вы и где начинаются другие люди. Вы все время так плотно соприкасаетесь с людьми, что все границы постепенно уподобляются дымке сна. Однажды они вовсе исчезают.

Такова реальность. У реальности нет границ. Где, по вашему мнению, вы прекращаетесь? На уровне кожи? Обычно мы думаем: «Разумеется, мы пребываем внутри кожной оболочки, кожа – это наша стена, граница». Но ваша кожа не была бы живой, если бы ее не окружал воздух. Если бы ваша кожа не дышала постоянно кислородом, который обеспечивает ей окружающая атмосфера, тогда кожа умерла бы. Устраните атмосферу, и вы мгновенно погибнете. Вы умрете, даже если просто не будете смывать с себя грязь. Итак, кожа не может быть вашей границей. Землю окружает атмосфера радиусом в двести миль, но граница ли это? Атмосфера тоже не может быть вашей границей. Кислород, атмосфера, тепло, жизнь, не могут существовать без солнца. Если солнце погаснет... Однажды это произойдет. Ученые утверждают, что через четыре тысячи лет солнце остынет и омертвеет. Тогда наша атмосфера тотчас же лишится жизненной силы. И вы мгновенно погибнете. Итак, останавливается ли ваша граница на уровне солнца?

Но в наше время физики определили, что солнце связано с неким центральным источником энергии, который мы еще не способны найти, но его существование предполагается, потому что все на свете взаимосвязано.

Итак, к какому решению мы придем в отношении нашей границы? Яблоко на дереве – это не вы. Потом вы съедаете его, и яблоко становится вами. Получается, яблоко просто ждет, когда оно станет вами. В потенциале яблоко – это вы. Яблоко – это ваше будущее. Потом вы испражняетесь и выбрасываете из тела кучу мусора. Еще минуту назад все это было вами. Каким же будет ваше решение?

Я дышу. Воздух, который я вдохнул, представляет собой меня, хотя еще секунду назад мог попасть в вас, когда вы делали вдох. Так происходит потому, что мы дышим одним воздухом. Все мы дышим друг в друге, мы члены единого сообщества. Вы дышите во мне, а я дышу в вас.

И это верно не только в отношении дыхания, в жизни все происходит точно так же. Вы замечали такое? Рядом с некоторыми людьми вы чувствуете себя оживленными, энергия кипит в них. И в вас что-то происходит, возникает отзыв, вы тоже начинаете кипеть энергией. И есть люди... достаточно просто увидеть такое лицо, и на душе становится очень скверно. Одно только их присутствие уже отравляет вас. Должно быть, такие люди жалят вас каким-то ядом. А если вы проходите мимо какого-то человека и начинаете лучиться, радоваться, если тотчас же ваше сердце начинает биться, и ритм его пульсации ускоряется, значит, этот человек что-то излил в вас.

Мы изливаемся друг в друга. Поэтому на Востоке такую громадную важность приобрел *сатсанг*. Достаточно быть рядом с человеком, знающим истину, просто находиться возле него. Дело в том, что такой человек постоянно изливает в вас свое бытие, осознаете вы эту передачу или нет. И не важно, отдаете вы себе отчет в наличии такого явления или нет, ведь все равно рано или поздно семена дадут ростки.

Мы изливаемся друг в друга. Мы не отдельные острова. Холодный человек уподобляется острову, и очень жаль, невероятно досадно, потому что он мог бы стать громадным континентом, но решил стать островом. Холодный человек решил остаться бедным, тогда как мог бы стать богатым, каким и хотел быть.

Не будьте стеной и никогда не пытайтесь подавлять себя, иначе станете стеной. Подавленные люди похожи на вас... у них есть маски, личины. Они притворяются кем-то другим.

Послушайте анекдот. Один богатый фермер отправился в воскресенье в церковь. После службы он сказал священнику: «Отец, сегодня вы прочли чертовски замечательную проповедь!» «Я рад, что вам понравилась моя проповедь, – ответил священник, – но хотелось бы, чтобы вы выражались другими словами». «Ничего не могу с собой поделать, – развел руками фермер. – Все равно я считаю вашу проповедь чертовски замечательной. Вообще-то, мне ваша проповедь так понравилась, что я положил в чашу для пожертвований банкноту в сто долларов». «И поступили чертовски замечательно!» – похвалил его священник.

Подавленный человек носит тот же груз, что и вы. Нужна лишь возможность, провокация, и сразу же проявится реальность. Поэтому монахи исчезают из мира. Дело в том, что в мире слишком много соблазнов и искушений. Монахам трудно держаться, крепиться. Поэтому они отправляются в гималайские пещеры, скрываются от мира, чтобы они не могли воплотить в жизнь мысли, искушения, желания, если таковые и возникнут.

Но так преображение не произойдет.

Люди, которые становятся холодными, были когда-то очень горячими. Люди, которые принимают обеты хранить целибат, когда-то были невероятно сексуальными. Ум очень легко бросается из одной крайности в другую. Я заметил, что многие люди, одержимые едой, рано или поздно стано-

вятся одержимыми постом. Иначе и быть не может, ведь вы не можете надолго задержаться в одной крайности. Вы перегибаете палку, и скоро пресытитесь крайностью, устанете от нее. Тогда у вас не будет другого способа, как только броситься в другую крайность.

У людей, которые стали монахами, очень мирской характер. Они пресытились мирской суетой, так как слишком глубоко погрязли в ней, а потом маятник качнулся в другую крайность. Жадные люди отрекаются от мира. И это отречение не от понимания, просто перевернулся объект жадности. Сначала люди долго во что-то вцеплялись... а теперь вдруг осознали бессмысленность, тщетность этого объекта и стали отталкивать его. Сначала они боялись потерять медный грош, а теперь боятся сохранить его, но в любом случае они скованы страхом. Сначала они проявляли жадность в отношении этого мира, а теперь алчно устремляются к другому миру, но жадность до сих пор не искоренена.

Абрамович, азартно вступающий во всевозможные организации, примчался домой, горделиво демонстрируя карточку, подтверждающую его членство в только что сформированной организации...

Некоторые люди все время к чему-то присоединяются. Я знал одного человека, который состоял членом пяти политических партий, противостоящих друг другу. Когда же я спросил его, зачем он все это вытворяет, этот человек объяснил, что просто получает удовольствие от самого факта своего членства... Итак, Абрамович, сияя от гордости, показывал всем членскую карточку. «Гляди, – сказал Абрамович сыну, – я только что вступил в клуб проституток». «Неужели? – взметнулся парень. – А ну-ка покажи мне карточку». Прочтя карточку, он объявил: «Папа, это же клуб парашютистов». «Мне лишь известно, что эти ребята гарантируют мне триста шестьдесят пять прыжков в год», – не смутился Абрамович.

Такие люди рано или поздно неизбежно поселяются в монастыре. Тогда они становятся великими аскетами, практикующими целибат. Но такой поворот дел не меняет их природу. Ничего, вообще ничего не меняет человека, кроме осознанности.

Поэтому не пытайтесь притворяться. Если что-то не произошло, значит, так тому и быть. Поймите это и не пытайтесь притворяться, не пытайтесь заставлять других людей верить в то, что нечто имело место, потому что никто не проиграет от такого обмана, кроме вас.

Люди, которые пытаются контролировать себя, выбрали тупой путь. Они не смогут по-настоящему контролировать себя, но станут холодными. Единственный способ, которым человек может контролировать себя – это замерзнуть, чтобы в нем не возникала энергия. Люди, давшие обет целибата, не будут есть много. На самом деле, они будут истязать свои тела голодом. Если в теле появится больше энергии, значит, в нем возникнет больше сексуальной силы, и тогда аскеты не будут знать, что делать с этой силой. Поэтому буддийские монахи едят всего лишь один раз в день, да и то немного. Они едят для удовлетворения потребности своего тела, причем самую малость, чтобы сверх того энергии не оставалось. Это не настоящий целибат. Когда вы течете с энергией, и энергия начинает превращаться в любовь, тогда возникает целибат, *брахмачарья*, прекрасное явление.

Приятная пожилая дама вошла в магазин и купила упаковку нафталиновых шариков. На следующий день она вернулась в магазин, чтобы приобрести еще пять упаковок. Через день она пришла купить еще десять упаковок.

«Наверно, у вас много моли», – предположил продавец. «Это верно, – ответила престарелая дама, – я уже три дня швыряю в моль эти шарики, но мне удалось убить только одну моль!»

С помощью контроля вы не сможете убить даже одну моль. Так дело не пойдет. Вы боретесь с листьями, ветвями, отрываете их там и тут. Так не повалить дерево желаний, вам следует отрубить корни. А корни можно отрубить только тогда, когда вы ухватили суть желаний. На поверхности имеются только ветви, то есть ревность, гнев, зависть, ненависть, похоть. Они проявляются только на поверхности. Чем глубже вы продвинетесь, тем яснее поймете, что все эти качества берут начало в одном корне, а именно неосознанности.

Смысл медитации в осознанности, которая отрубает сам корень. Тогда все дерево исчезает само собой. Тогда страсть становится состраданием.

Один мастер дзен постарел, он почти ослеп в возрасте девяноста шести лет и уже не мог учить монахов или работать в монастыре. Его звали Яма Мото. Тогда старик решил, что пришла ему пора умереть, ведь он уже никому не был нужен, так как от него не было никакого толку. Поэтому мастер дзен перестал есть.

Когда монахи спросили мастера, почему он отказывается от пищи, мастер ответил, что он исчерпал свою полезность и стал для всех только обузой. Ученики ответили ему: «На дворе январь, там очень холодно. Если вы хотите умереть сейчас, то еще больше обремените всех нас, так как на ваших похоронах нам будет очень неуютно. Ешьте, пожалуйста».

Такие вещи могут происходить только в монастырях дзен, потому что ученики так сильно любят мастера, их уважение к нему так глубоко, что необходимость в формальности отпадает. Обратите внимание на их слова. Они сказали мастеру: «На дворе январь, там очень холодно. Если вы хотите умереть сейчас, то еще больше обремените всех нас, так как на ваших похоронах нам будет очень неуютно. Ешьте, пожалуйста».

И тогда мастер снова стал есть. Но когда пришла теплая весна, он снова отказался от пищи и очень скоро тихо и умер.

Какое сострадание! Так человек живет и умирает из сострадания. Он даже готов выбрать правильное время для своей смерти, чтобы никого не обременить, никому не стать обузой.

А вот еще одна история о другом мастере дзен, который лежал на смертном одре. «Где мои ботинки? Принесите их», – велел мастер. «Куда вы собрались? Врачи говорят, вы при смерти», – стали удерживать его люди. «Я иду на кладбище», – сказал мастер. «Но зачем?» – удивились люди.

«Я не хочу никого обременять, – объяснил мастер. – В ином случае вам придется нести меня на плечах». Он пришел на кладбище и умер там.

Вот потрясающее сострадание! Что же это за человек, если он никого не обременяет даже до такой степени? Эти мастера помогли тысячам людей. Тысячи были благодарны им. Тысячи наполнились светом и любовью благодаря мастерам. И все-таки они не захотели никого обременять. Если мастера полезны, тогда они хотят жить и помогать, а, лишившись полезности, они решают, что пора их жизни миновала. А теперь обратимся к притче.

Одна пожилая дама в Китае оказывала поддержку некому монаху свыше двадцати лет. Она построила для него хижину и кормила его, когда он погружался в медитацию.

На Востоке случилось чудо, которое до сих пор не могут понять западные люди. На Востоке несколько столетий кормили человека, погрузившегося в медитацию. Этого было достаточно для того, чтобы он не прерывал медитацию. И никто не считал, что такой человек обременяет общество: мол, с какой стати нам работать на него? Ему было довольно и просто медитировать, ведь на Востоке осознали, что стоит стать просветленным лишь одному человеку, и он наделит энергией окружающих людей. Если один человек расцветет во время медитации, его аромат распространится на все общество. Польза так громадна, что на Востоке никогда никому не запрещали медитировать, никогда не отказывались кормить, одевать и оберегать такого человека. Количество таких людей исчислялось многими тысячами. У Будды было десять тысяч монахов, *саньясинов*, которые ходили вслед за ним, но люди были рады кормить их и давать им кров, одежду, ухаживать за монахами, поскольку они занимались медитацией.

Нельзя и представить себе, чтобы на Западе стали думать так. Даже на Востоке уже появились трудности в этом отношении. Сейчас в Китае монастыри закрыты, а залы для медитаций превращены в больницы и школы. Великие мастера умирают, ведь их заставляют работать в полях, на фабриках. Никому не разрешают медитировать, так как люди утратили ясный разум. Ум целиком погряз в материализме, словно материя и есть все на свете.

Если становится просветленным один житель города, польза от этого события распространяется на всех его обитателей. И поддерживать такого человека необременительно. Просто так вы получаете громадное сокровище. Люди были счастливы помогать мастерам. Двадцать лет эта женщина помогала монаху, который без конца медитировал и больше ничем не занимался. Он сидел в *задзен*. Она построила этому монаху хижину, ухаживала за ним, удовлетворяла все его потребности. Однажды она, сильно постарев и уже находясь при смерти, захотела узнать, добрался ли монах до вершины медитации или же просто все время сидел сиднем без всякого толка. Двадцать лет – это довольно долгий срок, а женщина старела, скоро ей предстояло умереть, и она хотела выяснить, служила она человеку, который практиковал настоящую медитацию, или же какому-то шарлатану.

Однажды женщина решила выяснить...

Наверно, эта женщина сама обладала ясным разумом, поскольку испытание, тест, который она устроила, демонстрировал ее высокое понимание.

Однажды женщина решила выяснить, насколько ее монах продвинулся по пути совершенства за все это время.

Если медитация развивается, тогда *единственным* ее критерием является любовь, сострадание.

Она прибегла к помощи соблазнительной девушки. Женщина попросила ее: «Обними этого монаха, а потом неожиданно спроси его, как он собирается поступить».

У монаха было три варианта ответа. Во-первых, если он двадцать лет не касался красивой женщины, то мог не устоять перед искушением, стать жертвой, выбросить из головы медитацию и заняться с девушкой любовью. Во-вторых, монах мог остаться холодным, контролировать себя и не выказывать по отношению к девушке сострадание. Он бы просто сдерживал себя, чтобы не сдаться соблазну. В-третьих, если бы его медитация вышла на высший уровень, тогда монах наполнился бы любовью, пониманием, состраданием и постарался бы понять эту девушку и помочь ей. Девушка была испытанием все этих трех вариантов.

Если бы выпал первый вариант, это означало бы, что монах, практикуя медитацию, просто терял время. Если бы выпал второй вариант, это означало бы, что монах придерживался обыкновенного критерия монашества, но не осуществил настоящее предназначение человека, практикующего медитацию. Если бы выпал второй вариант, это продемонстрировало бы, что монах просто манерничал, он завел привычку и контролировал свое поведение.

Наверно, вы слышали фамилию Павлов, так звали русского ученого, который изучал инстинкты и рефлексы. Павлов утверждал, что никакого сознания нет ни в животном, ни в человеке, ни в чем-либо еще, а есть лишь механизм ума. Можно обучить механизм ума, и он начнет работать в некоем направлении, вопрос только в обусловленности. Ум работает за счет обусловленных рефлексов.

Если вы поставите на пол миску с едой, к ней примчится собака, причем язык у нее будет свисать из пасти, а я с языка будет капать слюна. У собаки начинают течь слюни. Павлов проводил такие эксперименты. Всякий раз, давая собаке еду, ученый звонил в колокольчик. Постепенно собака стала ассоциировать звон колокольчика с едой. Однажды Павлов просто позвонил в колокольчик, а собака все равно прибежала к нему, высунув язык, с которого капала слюна.

Так поступать абсурдно. Никто прежде не слышал, чтобы собака подобным образом реагировала на звон колокольчика, ведь он не еда. Но ассоциация обусловила ум.

Павлов утверждает, что точно так же можно преобразить человека. Стоит только наказывать себя всякий раз, когда в вас возникает половое влечение. Тогда нужно устроить семидневный пост, сечь свое тело плеткой, стоять на холоде всю ночь, колотить себя кулаками, и тогда тело постепенно научится фокусу. Всякий раз, когда будет возникать половое влечение, тело будет самостоятельно подавлять его из-за страха наказания.

Награда и наказание – вот способ обусловленности ума, если следовать методике Павлова.

Наверно, этот монах занимался именно такой практикой, многие люди ведут себя согласно такой методике. Почти девяносто девять процентов монахов делают как раз это, то есть просто перенастраивают свои умы и тела.

Но сознание не имеет со всем этим ничего общего. Сознание – это не новая привычка. Смысл сознания в том, чтобы вы жили осознанно, не ограничивая себя никакими привычками, не впадая в зависимость от какого-либо механизма, чтобы вы возвышались над всяким механизмом.

Женщина попросила ее: «Обними этого монаха, а потом неожиданно спроси его, как он собирается поступить».

«Неожиданно» – вот ключ всего явления. Если вы дадите уму немного времени, он начнет работать обусловленным образом, который уже заранее приготовлен.

«Поэтому не давай монаху никакого времени. Войди в его хижину посреди ночи, когда он будет сидеть в уединенной медитации. Просто войди в его хижину. Наверно, мой монах живет где-то за городом, в одиночестве. Войди же к нему и сразу же начни ласкаться к нему, обнимать и целовать его. А потом вдруг спроси его, что он собирается делать в ответ на твои ласки. Выясни его реакцию, изучи его эмоции, послушай его слова. Расскажи мне, какие чувства покажутся на его лице, что выдадут его глаза, как мой монах ответит тебе».

Девушка пришла к монаху и сразу же начала ласкаться к нему. Она спросила монаха, что он предпримет в ответ на ее ласки.

«Зимой старое дерево растет на холодных камнях, когда повсюду царит холод», – дал поэтический ответ монах.

Монах выдрессировал свою собаку, то есть обусловил свое тело и ум. Двадцать лет – это достаточно долгий срок для того, чтобы обусловить себя. Даже подобное внезапное вторжение не смогло поколебать его привычный шаблон поведения. Монах контролировал себя. Должно быть, он оказался человеком громадной выдержки. Монах остался холодным, в нем не возникла даже искра энергии, и он сказал: «*Зимой старое дерево растет на холодных камнях*». Он был не просто выдержанным и холодным, но настолько контролировал себя, держа голову в холоде, что в такой опасной, провокационной, соблазнительной ситуации воспользовался поэтическим языком, чтобы дать ответ девушке. Должно быть, обусловленность проникла в самую глубину монаха, пробилась к самим его корням.

«Зимой старое дерево растет на холодных камнях, когда повсюду царит холод», – дал поэтический ответ монах.

По сути, монах сказал: «Я подобен холодному камню зимой. Повсюду царит холод». Он произнес только такие слова.

Девушка вернулась к благодетельнице монаха и рассказала ей, как все было. «Подумать только, я двадцать лет кормила такого болвана!» – гневно воскликнула пожилая дама.

Стало быть, медитация монаха не достигла цветения. Монах остался холодным и безжизненным, словно труп. Он не стал просветленным, не стал Буддой.

«Он не продемонстрировал внимания к твоим потребностям...» – сказала женщина.

Сострадательный человек непременно задумывается о вас, о ваших нуждах. А монах остался холодным и сосредоточенным на себе. Он просто сказал что-то о себе: «Зимой старое дерево растет на холодных камнях, когда повсюду царит холод». Он не вымолвил ни единого слова о девушке. Он даже не спросил ее: «Почему ты пришла? В чем причина твоего визита ко мне? Что тебе нужно от меня? Почему ты выбрала именно меня среди множества мужчин?» Он не пригласил девушку сесть.

Монах был обязан выслушать девушку. Должно быть, ее постигла большая нужда. Никто не приходит посреди ночи к увядшему монаху, который сидит в медитации вот уже двадцать лет. Почему же она пришла? Но монах не обратил на нее внимание.

Любовь всегда думает о другом, а эго думает лишь о себе. Любовь всегда деликатна, а эго напрочь лишено всякого чувства такта. Эго говорит только о себе. Оно всегда пользуется другим, а любовь готова служить, готова оказывать услуги.

«Он не продемонстрировал внимание к твоим потребностям, ни намеком не объяснил твое положение».

Если вы приходите к сострадательному человеку, он смотрит на вас, заглядывает глубоко в ваше сердце. Он пытается выяснить, в чем заключается ваша трудность, почему вы пребываете в такой ситуации, почему вы поступаете именно так. Сострадательный человек забывает о себе, он просто со-

средоточивается на пришедшем к нему человеке, а именно на его нуждах, трудностях, тревогах – вот фокус внимания сострадательного человека. Он пытается помочь. И он сделает все, что в его силах.

«...ни намеком не объяснил твое положение. Монаху не нужно было отвечать на твою страсть...»

Благодетельница монаха права. Сострадательный человек не может отвечать страстно. Он не холодный, а прохладный. Он может дать вам свое тепло, так как пестует в себе душевное тепло, но не может дать вам лихорадку. В нем отсутствует лихорадочность. Запомните различие между лихорадочным и теплым телом. Лихорадочное тело болезненно, а теплое тело просто здорово. В страсти людей начинает лихорадить. Вы наблюдали за тем, какими вы становитесь в глубокой страсти? Вы почти неистовствующий маньяк, безумный и неудержимый. И вы поступаете неким образом, не осознавая причину такого поведения. Вас охватывает сильная лихорадка, все ваше тело дрожит, вы летите в циклоне без центра.

Теплый человек просто здоров. Как мать прижимает ребенка к груди, и ребенку становится тепло, так как он окружен теплом, радушно питающим ребенка, так и вы, попадая в ауру сострадательного человека, обретаете материнское тепло, проникаете в обильно питающее вас энергетическое поле. На самом деле, если вы придете к сострадательному человеку, то ваша страсть просто исчезнет. Его сострадание будет таким сильным, его тепло будет таким глубоким, его любовь будет так обильно изливаться на вас, что вы станете прохладными, центрированными.

«Монаху не нужно было отвечать на твою страсть, но ему следовало хотя бы проявить сострадание». Кончилось все тем, что женщина пришла к хижине монаха и спалила ее дотла.

Так женщина символически выразила, что двадцать лет монах практиковал медитацию зря, хотя люди надеялись на то, что он продвигается в своем развитии.

Недостаточно быть монахом только внешне, быть неким подавленным и холодным монахом. Холод – это показатель подавленности, очень глубокой подавленности.

Именно это я и толкую вам: если вы займетесь медитацией, тогда сострадание и любовь появятся сами собой, естественным образом. Любовь следует за медитацией как тень. Поэтому вам не нужно беспокоиться о каком-то синтезе. Синтез возникнет сам собой. Он появляется сам, вам не нужно вызывать его. Вы выбираете один путь. Вы можете идти по пути любви, преданности, танца, *киртана*, *бхаджана*, полностью растворяясь в любви к божественному. Это путь растворения, и здесь не нужна осознанность. Вам нужно быть опьяненными, полностью опьяненными Богом, вам нужно будет стать пьяницей. Или вы можете выбрать путь медитации. Тогда вам не нужно ни в чем растворяться. Вам нужно стать в полной мере

кристаллизованными, нужно стать очень цельными, бдительными, осознанными.

Идите по пути любви, и однажды вы неожиданно увидите, что в вас расцвела медитация в виде тысяч белых лотосов. А вы ничего не сделали для их появления; вы делали что-то иное, и они распустились. Когда любовь или преданность достигает своего пика, расцветает медитация.

То же самое происходит на пути медитации. Просто забудьте любовь, преданность. Станьте просто осознанными, сидите безмолвно, наслаждайтесь своим бытием, вот и все. Будьте с собой, вот и все. Учитесь пребывать в уединении, вот и все. И помните о том, что человек, который умеет быть одиноким, никогда не испытывает по этому поводу тоску, которую переживают те, которые не умеют оставаться в уединении.

На пути медитации человек ищет, желает уединение, на которое он надеется и уповает. Будьте уединенными, причем настолько, чтобы даже в вашем сознании не промелькнула тень другого человека. А на пути любви растворитесь с другим так полно, чтобы только он стал реальным, а вы стали тенью и постепенно исчезли. На пути любви остается Бог, а вы исчезаете. На пути медитации Бог исчезает, и появляетесь именно вы. Но конечный и высший результат неизменен. Возникает глубокий синтез.

Никогда не пытайтесь синтезировать эти два пути в начале. Они сходятся в конце, соединяются на пике, сливаются в храме.

Один ученик раввина Моше был очень бедным. Он пожаловался раввину на то, что удручающие обстоятельства мешают ему учиться и молиться.

«Говорю тебе: в сей день и час: величайшая преданность, которая выше всякого учения и молитвы, заключается в принятии мира точно таким, какой он есть», – ответил раввин Моше.

Человек, который погружается в медитацию или идет по пути любви, обретет помощь, если примет мир таким, какой он есть. Мирские люди никогда не принимают мир в его нынешнем виде, а всегда пытаются изменить его. Они всегда пытаются сделать что-то еще, всегда пытаются расставить вещи в другом порядке, всегда пытаются предпринять нечто внешнее. А религиозный человек принимает все внешнее таким, какое это есть. Он не теряется, его не смущают внешние явления. Вся его работа состоит в движении внутрь. Один человек продвигается через любовь, другой человек продвигается через медитацию, но оба встречаются внутри. Религиозный мир – это внутренний мир. А внутренний мир пребывает за пределами этого мира.

У латинского слова «грех» два значения: первое – это «не попасть в мишень», а второе еще интереснее – «вовне». Смысл греха в том, чтобы быть вовне, снаружи себя. А смысл добродетели в том, чтобы быть в себе, внутри себя.

Вскоре после смерти раввина Моше раввин Мендель спросил одного ученика Моше: «Что было для твоего учителя самым главным?» Ученик подумал и ответил: «То, что он делал в этот самый миг».

Этот миг – вот самое главное. Поэтому чем бы вы ни занимались в этот миг, если вы на пути любви, то выполняйте свою работу с глубокой любовью, как будто вы делаете это для Бога. Сделайте свою работу жертвоприношением. Слово «жертвоприношение» (sacrifice) исходит из того же корня, что и слово «священный» (sacred). Смысл жертвоприношения в том, чтобы сделать вещь священной. Если вы на пути любви, тогда делайте все так, словно вы выполняете жертвоприношение, святое дело, как будто вы готовите нечто для Бога. Он вот-вот придет, гость вот-вот появится, и вы делаете все для него.

На самом деле, все так и есть. Вся жизнь – это приготовление для гостя, вся жизнь – это подготовка к превращению в хозяина, чтобы вы были готовы, когда гость придет. Когда он постучит в дверь, все готово для вашей встречи с ним.

Итак, помните о том, что на обоих путях есть много схожих явлений. Множество моментов составляют главное условие на обоих путях. Но присутствует там и немало полярно противоположных понятий.

Прошу вас, не пытайтесь устраивать синтез. Просто идите по одному пути. Все существенное сходно, и, стало быть, будьте в этом миге, принимая мир в его нынешнем виде, оставаясь в праздничном настроении. *Бхакта*, преданный, все время празднует жизнь, потому что Бог существует. На пути медитации *садхака*, йог, последователь дзен, все время празднует жизнь, потому что «я здесь, я существую». Сама *естьность*, само его бытие вызывает в йоге радость.

Итак, не беспокойтесь. Ко мне приходит много записок с беспокойными, тревожными вопросами: мол, вы упустите что-то, пойдя по одному пути. Это не так. Вы ничего не упустите. Идя по одному пути, вы будете следовать по обоим путям. А если вы будете следовать по обоим путям, тогда вы, по сути, вообще никуда не попадете.

Глава 6. *16 июня 1976 года*

Радость – вот критерий

Как узнать, растет во мне отстранение или безразличие?

Это узнать нетрудно. Как ты узнаешь, что у тебя болит голова или что она не болит? Тебе просто все ясно и понятно. Когда ты станешь развивать отстранение, ты будешь становиться более здоровым и радостным. Твоя жизнь наполнится радостью. Таков критерий всего благостного. Радость – вот критерий. Если ты полнишься радостью, значит, ты растешь, приближаешься к дому.

Если же человек равнодушен, тогда радость в нем не может расти. На самом деле, если у вас и есть какая-то радость, тогда она исчезнет. Счастье – это здоровье, и я полагаю, что религия по своей сути гедонистическая. Гедонизм – это сама суть религии. Быть счастливым – только это и нужно.

Итак, запомните, что если все складывается правильно, и вы движетесь в верном направлении, тогда каждое мгновение будет приносить все больше радости, как будто вы входите в прекрасный сад. Чем ближе вы будете к саду, тем более свежим, прохладным и благоуханным будет воздух. Это будет показателем того, что вы движетесь в верном направлении. Если воздух становится менее свежим, прохладным и благоуханным, значит, вы движетесь в противоположном направлении.

Существование соткано из радости. Вот само его вещество. Радость – это материал, из которого сотворено существование. Поэтому всякий раз, когда вы будете становиться более экзистенциальными, в вас будет все больше радости, веселья, причем без всякой причины. Если вы будете практиковать отстранение, тогда в вас появится любовь, радость, и отпадут только привязанности, потому что привязанности приносят несчастье, зависимость, они уничтожают вашу свободу. Но если вы становитесь безразличными... Равнодушие – это фальшивая монета. Она кажется отстранением, но все это лишь видимость. Ничто не разовьется в равнодушии. Вы просто съежитесь и умрете.

Итак, обратите внимание на то, как много в мире монахов. На свете есть католические, индуистские, джайнские, буддийские монахи. Понаблюдайте за ними. Вы не чувствуете, что они лучатся энергией. У них нет ауры благоухания, и они не выглядят на вашем фоне более живыми. На самом деле, монахи кажутся менее живыми, они скособочены и разбиты параличом. Разумеется, они контролируют себя, но не в более глубокой, внутренней дисциплине. Монахи контролируют себя, но при этом они не сознательны; они просто ведут себя согласно некому пониманию, которое взрастило в них общество, но монахи еще не осознанны, не свободны и не представляют собой индивидуальности. Они живут так, как будто уже лежат в могилах и просто ждут, когда же они умрут. Их жизнь становится более угрюмой, монотонной и печальной. Это чувство сродни отчаянию.

Остерегайтесь монахов. Всякий раз, когда что-то складывается не так, в вашем существе что-то указывает на этот момент. Печаль – вот показатель, депрессия – вот показатель, тогда как радость и празднование – это тоже показатель. В вас будет больше песен, если вы будете становиться отстраненными. Вы будете больше танцевать, будете более любящими. Помните о том, что любовь – это не привязанность, любви неведома привязанность. То, что знает привязанность, не есть любовь. Это собственнические устремления, жажда господства, цепляние, страх, жадность – понятий может быть великое множество, но все же это никакая не любовь. Под именем любви выступают другие понятия, под именем любви скрываются другие явления, но на упаковке прикреплен ярлык «любовь». В себе вы найдете много всяких явлений, но только не любовь.

Наблюдайте. Любите ли вы человека, если привязаны к нему? Может быть, вы боитесь своего одиночества, поэтому цепляетесь за него? Вы не можете оставаться в одиночестве, поэтому пользуетесь этим человеком, чтобы восполнить пустоту. В таком случае вы боитесь. Если человек умрет... а если он уйдет от вас, влюбившись в другого человека, вы сами убье-

те его, приговаривая: «Я был так привязан к тебе». Или же вы убьете себя, сказав на прощанье: «Я был так привязан к этому человеку, что не могу жить без нее (него)». Это чистая глупость. Это не любовь, а нечто другое. Вы боитесь своего одиночества, не умеете быть вместе с собой. Вам нужно, чтобы вас кто-то занимал. И вы хотите обладать другим человеком, хотите пользоваться им как средством достижения своих целей. Пользование другим человеком как средством – это и есть насилие.

Кант отразил этот момент в одном из главных постулатов нравственной жизни. Все верно. И Кант постоянно говорил, что пользоваться другим человеком как средством – это самое безнравственное дело. Он прав. Когда вы пользуетесь другим человеком как средством, пусть для вашего блага, из-за сексуального желания, из-за своего страха или еще чего-то – когда вы пользуетесь другим человеком как средством, вы сводите его на уровень вещи, разрушаете его или ее свободу, убиваете душу человека.

Душа может расти только в свободе. Любовь дает свободу. Когда вы даете свободу, вы сами свободны, вот что такое отстранение. Если вы станете навязывать зависимость другому человеку, то тем самым поработите самих себя. Если вы опутаете другого человека, то и он тоже опутает вас. Если вы ограничите другого человека, то и он тоже ограничит вас. Если вы попытаетесь обладать другим человеком, он тоже овладеет вами. Так пары всю жизнь борются за господство: мужчина по-своему, а женщина по-своему. И мужчина, и женщина борются. Они постоянно хнычут и склочничают. Мужчина полагает, что он неким образом контролирует женщину, а женщина полагает, что она господствует над мужчиной. Но контроль – это не любовь.

Никогда не обращайтесь с человеком как со средством. Ведите себя с ним, как если бы он был ценным сам по себе, тогда вы религиозный человек. Тогда вы не цепляетесь, вы не привязаны. Вы любите, но ваша любовь дает свободу. Когда вы даете свободу другому человеку, вы сами свободны. Только в свободе ваша душа растет. Вы почувствуете себя невероятно счастливыми.

Люди в мире стали очень несчастными. Не то чтобы мир был сам по себе несчастливым местом, просто мы испортили его. Этот же мир может стать празднованием.

Ты спрашиваешь меня: *«Как узнать, растет во мне отстранение или безразличие?»* Если ты чувствуешь радость, если ты ощущаешь счастье из-за того, что растешь, становишься более центрированным и укорененным, становишься более живым, чем прежде, тогда погружайся в такое явление. В этом случае страха нет. Пусть счастье будет пробным камнем, критерием. И ничто иное не может быть критерием. То, о чем толкуют священные книги, не есть критерий до тех пор, пока ваше сердце не станет пульсировать счастьем. И все, о чем говорю я, тоже не может быть критерием для вас до тех пор, пока ваше сердце не станет пульсировать счастьем.

В тот миг, когда вы родились, в вас поместили тонкий индикатор. Это область жизни, в которой вы всегда можете узнать, что происходит. Вы всегда можете почувствовать, счастливы вы или нет. Никто не спрашивает,

как узнать о том, счастлив он или нет. Никто ни разу не задал мне такой вопрос. Когда вы несчастливы, вам известно об этом. Когда вы счастливы, вам тоже известно об этом. Это внутренняя ценность. Вы знаете такое состояние, вы родились, зная о нем, пусть же внутренний индикатор делает свое дело, никогда не извращая вашу жизнь.

Но если вы будете заглядывать в священные книги, появится опасность, потому что в человеке, который написал некую книгу, определенный метод мог вызвать рост, но только не в вас. Этот человек ощутил счастье. Махавира почувствовал громадное счастье от поста, а Будда никогда не чувствовал себя радостным из-за поста. Что же делать? Кого слушать? Оба метода совершенны. Если вы будете слушать Будду, то вполне можете начать искажать свои чувства. Если вы будете слушать Махавиру, то и в этом случае есть такая же вероятность. Кришна жил в мире, любил множество женщин, радовался жизни. Он был совсем другим, совершенно счастливым человеком. Кришна всегда пел и танцевал. У него было собственное мироощущение, устраивает оно вас или нет.

Итак, никогда не задействуйте внешний критерий, никогда не пытайтесь применить внешний критерий к внутреннему миру, иначе возникнет опасность того, что вы извратите свой внутренний, глубинный механизм. Слушайте свое сердце.

Я здесь не для того, чтобы дать вам какой-то критерий, а для того, чтобы научить вас осознавать собственный критерий, просто научить вас осознавать свое глубинное сознание. Ощутите его. Оно лучится так ясно, что вам ничего не нужно для того, чтобы содействовать вашему осознанию этого явления.

Если мой ум есть причина моего несчастья, значит, я не знаю, как выйти из ума или же я должен все еще наслаждаться пребыванием в своем уме, грезах, фантазиях.

Если дом горит, тогда вы, заметив языки пламени, выскочите за порог. И вы будете знать, как вам убежать из дома, вы отыщите выход. Если дом горит, кто задумывается, выскочить ему через парадное крыльцо, черный ход или окно? Кому есть до этого дело? Если вы почувствуете, что дом горит, вы не задумаетесь даже о том, как именно вам выбраться из него. Сначала вы выскочите из дома, а уже потом задумаетесь. А потом вы будете удивляться тому, как вы бежали из дома.

Будда постоянно говорил, что вы спрашиваете о техниках, поскольку все еще не осознаете, что в вашем доме пожар.

Если вы встретите на тропе змею, вы спросите, как увернуться от нее? А может статься, вы ни разу в жизни не встречали змею. Возможно, это первый такой случай. Может быть, вы никогда не слышали рассказы о том, как убегать от змеи, но все-таки сойдете с тропы, а точнее отскочите с нее. Вы не сядете размышлять о том, что предпринять и каким образом, с кем бы вам посоветоваться, где вам найти гуру. Вы не станете думать, а просто отпрыгнете в сторону.

Этот саньясин пишет: «Если мой ум есть причина моего несчастья, значит, я не знаю, как выйти из ума или же я должен все еще наслаждаться пребыванием в своем уме, грезах, фантазиях».

Если мой ум есть причина моего несчастья... Тебе по-прежнему ничего не ясно. Возможно, ты не раз слышал, как я говорил о том, что ум есть причина всякого несчастья. Ты послушал меня и уподобился попугаю, вот и возник подобный вопрос. Но ты до сих пор не прочувствовал мои слова. Если ты прочувствуешь, что ум действительно есть причина несчастья, тогда ты выскочишь из него, и тебе будет известен выход. Такой выход существует, он всегда был в тебе.

Это не твое понимание. Должно быть, ты до сих пор наслаждаешься своими грезами, фантазиями, поскольку ум останавливается сразу же, как только человек перестает получать от него удовольствие. И нет другого способа остановить ум. Это как велосипед: он едет по мере того, как вы крутите педали. Если вы перестанете крутить педали, велосипед, вполне возможно, и проедет еще чуть-чуть благодаря инерции, но потом остановится.

Ум нуждается в постоянном сотрудничестве, беспрестанной передаче энергии с вашей стороны, вашем неизменном отождествлении с ним. Ум нуждается в вашей помощи, ведь это механизм, который не может работать самостоятельно. На самом деле, вы помогаете работе ума. Когда тело лежит пластом, и как только душа вышла из него, ум тотчас же останавливается. Ум не может работать без вас.

Наверно, ты наслаждаешься своим умом. По сути, религия – это тоже одна из твоих фантазий, а Бог – это твой самый сказочный сон. Когда ты слушал религиозных людей, видел их экстаз, наблюдал их благодать, в тебе возникла жадность. Твой ум фантазирует. Было бы замечательно оказаться в нирване, стать просветленным. Твой ум начинает грезить о просветлении. А потом ты слышишь о необходимости отказаться от ума.

Разговаривали три человека. Один спросил: «Что вы сделаете, если получите во сне один миллион рупий? Что касается меня, то я отправлюсь в кругосветку. Я мечтаю о таком путешествии с самого детства. А вы что сделаете?»

Второй собеседник ответил: «Если я получу миллион рупий, то никуда не поеду. Я останусь отдыхать дома. Зачем мне куда-то ехать? Я перестану перемещаться и начну просто отдыхать и расслабляться дома. Зачем мне переезжать отсюда куда-то?»

И они обратили к третьему собеседнику: «А ты что сделаешь, если получишь во сне один миллион рупий?»

Он ответил: «Я сразу же зажмурюсь, чтобы уснуть еще крепче и увидеть, как я из миллиона рупий делаю гору миллионов. Если я смог увидеть во сне миллион рупий, значит, могу еще поспать и нажить во сне гораздо больше миллионов».

Твой ум – это сон, фантазия. Ты все еще пребываешь в уме. Даже когда ты думаешь, как тебе выбраться из ума, это все равно фантазия ума. Наверно, тебе нравится твой ум.

Мулла Насреддин выскочил из своего кабинета и пронзительно закричал: «Ну, позвоните мне кто-нибудь на один из шести телефонов на моем столе! Вот уже пять минут я разговариваю с самим собой».

Ум – это не что иное, как беседа с самим собой. Что же еще? Это внутренний разговор, внутренняя болтовня, репетиция будущего события, постоянное пережевывание прошлого опыта, ведь вы говорите с собой. Это монолог. Вам не с кем поговорить, поэтому вы говорите с собой.

Если бы в вас можно было устроить окна, и если бы люди получили возможность заглянуть в вас... Может быть, со временем такую систему придумают. Ученые найдут способ рассмотреть ваш ум. Можно установить связь между прибором и вашим умом. И прибор начнет показывать, что происходит в вашем уме. Тогда вы просто удивитесь, поняв, что вы безумны. Вы никому не разрешите присоединить ваш ум к прибору. Иногда записывайте на листке, что происходит в вашем уме. Закройте двери и окна, чтобы никто не вошел к вам, и просто записывайте свои умственные процессы. Не жульничайте, ведь никто не увидит этот листок, вы сожжете его после занятия. Просто записывайте все, что приходит вам на ум. Не прихорашивайте свои мысли, ничего не прибавляйте и не выбрасывайте. Просто фотографически отображайте свои умственные процессы. Через десять минут вы осознаете, до чего же вы безумны. Что происходит?

Но мы никогда не смотрим в себя. Мы обращаем взгляд вовне, ни разу не заглядывая в свой ум. А суть медитации как раз в том, чтобы смотреть в свой ум.

Бодхидхарма, истинный основатель дзен, постоянно говорил: «Суть в том, чтобы непосредственно воспринимать ум. Суть в том, чтобы устремить прямой взгляд в свой ум». Как только вы начнете смотреть прямо в свой ум, вы сразу же удивитесь. Вы поймете, что носите в себе безумца. На самом деле, вы носите в себе целую психиатрическую клинику, в котором обитает множество пациентов. Они снуют туда-сюда, склочничают между собой, ругаются, дерутся, борются.

Если вы заглянете глубоко в свой ум, то первым делом поразитесь и подивитесь тому, почему же вы продолжаете носить его.

Во вторую очередь вы поймете, что вы не ум, а наблюдатель, созерцатель, свидетель, который смотрит в ум. Такое понимание даст вам свободу, прежде неведомую вам. Вы ограничены телом, поэтому ограничены умом. Как только вы узнаете, что вы ни тело, ни ум, так сразу же лишитесь всяких ограничений и станете большим, громадным как небо. Тогда вокруг вас не останется границ, и вы будете единым с этим океаном жизни. Так вы обретаете единство с Богом. Вы узнаете о том, что вы свидетель, «я есть то», тат твамаси.

Итак, вы можете единственно только смотреть глубоко в ум. У такой работы будет две части. Сначала вы почувствуете, что сходите с ума, ста-

новитесь безумными. Не пытайтесь бежать от этого безумия, поскольку в таком случае вы снова устремитесь во внешний мир. Будьте стойкими, пусть в вас бушует безумие, вы же продолжайте смотреть в ум. Иногда на такие занятия уходят месяцы, а иногда и годы, но дело стоит того, даже если на подобную работу уйдет несколько жизней. Если вы беспрестанно и неуклонно глядите в ум, не отвлекаясь, тогда однажды в вас возникает вторая часть: вы становитесь свидетелем. Вы видите, что ваш ум невероятно далек от вас, он на другой планете, вы слышите только звуки, до вас добираются немногочисленные мерцающие волны. Чем явственнее вы становитесь свидетелем, тем больше вашей энергии устремляется на строительство свидетеля, и тем больше энергии изымается из ума. Ум начинает увядать. Однажды вы остаетесь совсем без ума. Тогда вы оказываетесь в состоянии «нигде».

Полицейский поймал двух бродяг и доставил их в участок. Он не думал, что эта парочка совершила какое-то преступление, просто образ их жизни вызвал в нем подозрение.

В участке спросили первого бродягу: «Где вы живете?» «Нигде», – ответил он. «А вы где живете?» – обратились ко второму бродяге? «По соседству с ним», – ответил весельчак.

Первый парень не живет нигде, а второй его сосед. Ответ был чисто в духе дзен.

Познавая себя, вы тем самым познаете, что вы нигде и никогда, потому что в вашем местопребывании нет ни времени, ни пространства. Неожиданно вы становитесь цельным, распространяетесь на всю реальность. Именно это на Востоке называют мокшей, абсолютной свободой.

Но ты, по всей видимости, наслаждаешься своим умом, поэтому просишь способ, метод выхода из него. Люди задают такие вопросы, когда хотят обмануться. Ты не хочешь выбраться из ума, поэтому спрашиваешь метод выхода из него, ведь благодаря «как» можно отложить час избавления. Метод выхода из ума нельзя осуществить в одно мгновение, следует практиковать его, и тогда освобождение случится завтра, но только не сегодня. «Как» дает тебе время, и ты откладываешь свое освобождение на завтра. Потом ты говоришь: «Ладно, займусь-ка я практикой завтра, все равно прямо сегодня мне не освободиться».

Люди спрашивают меня: «Может ли просветление произойти прямо сейчас?» Если я отвечаю утвердительно, они говорят: «Тогда почему же оно не происходит?» Люди полагают, что просветления им не видать, потому что если бы оно могло произойти прямо сейчас, то уже давно бы случилось. Просветление происходит прямо сейчас! Если я отвечаю им: «Вам придется поработать над достижением просветления, придется провести сложную, трудную работу, придерживаться строгой дисциплины», тогда люди соглашаются: «Ладно, наше просветление произойдет когда-нибудь в будущем». На душе у них становится легче. Просветление не случится прямо сейчас, оно появится где-то в будущем. Зачем же торопиться?

Не важно, произойдет просветление завтра или послезавтра, ведь в любом случае ему не быть сегодня. Обоими вариантами можно отложить свое просветление.

А теперь я дам вам парадоксальную установку, на которую вам следует проводить медитацию. Просветление всегда происходит прямо сейчас, но для него необходимо поработать. Просветление никогда не случается завтра, а всегда только сегодня, поскольку завтра не бывает. Но следует усердно потрудиться, собрать воедино все свои силы и поставить их на кон. Если сейчас вы собрали воедино все свои силы, если ваше желание активно и страстно, если ваше стремление уподобилось пламени, и вы горите единственно своим желанием, всего лишь одним желанием достичь просветления, тогда оно может случиться прямо сейчас. Если вы так жаждете его, что исчезаете, и остается только жажда, тогда в вас начинает изливаться Бог. Значит, вы заработали своим трудом такую способность и стали восприимчивым.

«Если мой ум есть причина моего несчастья...» Никогда не задавай такие вопросы. Ты все еще не считаешь ум причиной. Твой вопрос гипотетичен. Вопросы бывают обстоятельственными, условными, но при этом все они гипотетичны.

«Если мой ум есть причина моего несчастья...» Нет, ум или причина или нет, и всякие «если» здесь ни при чем. Ты знаешь о том, что ум есть причина несчастья, или знаешь о том, что ум не есть причина несчастья. Решайся. Если ум не есть причина несчастья, тогда все ясно: с умом ничего не поделать. На самом деле, если ум не есть причина несчастья, тогда причина несчастья находится где-то вне тебя. Именно это утверждают коммунисты Маркс и Мао. Именно об этом они толкуют: мол, причина счастья находится вовне, а не внутри вас, то есть в структуре общества, экономической системе общества, в политическом устройстве мира – где-то вне человека.

Если ваше несчастье исходит извне, тогда из него невозможно выкарабкаться. Причина вне вас, как же вы можете устранить ее?

Из-за этого факта Фрейд постепенно в последние годы жизни впал в угнетенное состояние духа и перед смертью на прощание написал письмо, в котором были такие строки: «Человек никогда не может быть счастливым. Это невозможно. Человеческое стремление к счастью реализовать невозможно. Человек никогда не может быть счастливым, потому что просто не в силах быть таким».

Но Фрейд не прав. Вот я перед вами, и я заявляю вам о том, что я счастлив. Поэтому вопрос не в моей вере. Я счастлив не по какому-то поверью. Будда счастлив, Кришна счастлив, Иисус счастлив. Но почему Фрейд полагает, что человек не может быть счастливым? Фрейд не из тех, кто склонен делать легковесные заявления. Он очень откровенный человек. На протяжении сорока, пятидесяти лет Фрейд проводил глубокий анализ, в результате которого и сделал вывод о невозможности человека быть счастливым. И Фрейд сделал такой вывод потому, что сам искал причину счастья где-то вне человека.

Маркс ищет причину счастья в общественной структуре, а Фрейд ищет ее в бессознательной области человека. Но само слово «бессознательное» указывает на то, что это явление неподвластно вам, что вы не осознаете некую область. Эта область пребывает вне вас, ведь вы находитесь в своем сознании. Она вне вас, и вы не знаете, где именно. Откуда исходит ваше несчастье? Как вам преобразить свое душевное состояние?

У религии радикально и диаметрально противоположная точка зрения: причина в вас. Такое понимание поначалу кого-то опечаливает, ведь он и есть причина своего несчастья, но в действительности ему следует радоваться. Если причина во мне, значит, я могу питать меня надежду на то, что мне удастся устранить свое несчастье. Я могу попытаться больше не быть его причиной.

Если у человека появляется религиозность, он становится ответственным. При коммунизме человек становится безответственным. Если у человека появляется религиозность, он становится свободной силой в этом мире. А при коммунизме человек становится механической вещью, он уподобляется роботу. Если у вас появляется религиозность, вы начинаете бытие души, становитесь душой. А при коммунизме душа исчезает, вас больше нет.

Если причина счастья вовне, и если причина несчастья вовне, тогда и душа вовне, а не в вас. Тогда вами будет манипулировать государство, и вы будете не чем иным как полой куклой на ниточках, а некто из какого-нибудь очередного Кремля станет управлять вами. В таком случае жизнь почти утрачивает смысл. Жизнь становится не только бессмысленной, но и просто ужасной. А человек – вовсе не полая кукла, в нем протекает полное значения бытие.

Поэтому ты, говоря: «Если мой ум есть причина моего несчастья...», принял мое утверждение на веру, не осознавая его, не став свидетелем ему. Никогда не поступай так, иначе без всякой нужды возникают вопросы. Лучше не задавать гипотетические вопросы, поскольку они создадут другие гипотетические вопросы. Если ты несчастлив из-за своего ума, так и признай это.

Кто-то оскорбляет вас. Вы полагаете, что несчастливы из-за того, что кто-то оскорбил вас или же из-за того, что обладаете очень тонким эго, которое была задето оскорблением. У вас есть две возможности. Во-первых, вы несчастливы, потому что вас оскорбили. Если выпадает такой вариант, и если верен только он, тогда вы никогда не сможете быть счастливыми, потому что мир громаден, как вы сможете избежать оскорблений? Это не в ваших силах. Если оскорбление чувствует именно ваше эго, тогда вы вполне можете отбросить свое эго. В таком случае весь мир оскорбляет вас, а вы можете беспрестанно смеяться, вам все равно.

Мулла Насреддин весь вечер пил с другом в баре. Наконец, друг решил отправиться домой, но рухнул на пол. Мулла вызвал врача, и его друга увезли в больницу.

Когда парень пришел в сознание, врач спросил его: «Вы видите здесь розовых слонов или маленьких зеленых человечков?» «Нет», – промычал пациент. «Вы видите здесь змей или крокодилов?» – продолжил расспросы врач. «Нет», – снова промычал опьяневший пациент. «Тогда выспитесь хорошенько. Утром вы будете в полном порядке», – заключил врач.

Но мулла Насреддин встревожился. «Послушайте, – обратился он к врачу, – парень явно не в себе. Он не смог разглядеть здесь ни одного названного вами гада, а я ведь знаю, что палата просто кишит ими».

Все мои слова не будут иметь для вас никакого значения, если вы знаете, что палата кишит гадами. В конечном счете, именно вы будете принимать решение. Поэтому наблюдайте за своим умом. Может быть, ваш ум есть причина несчастья? Если же это не так, тогда вы не можете быть религиозным человеком. Тогда однажды вы станете коммунистом. Вот две возможности: религия и коммунизм. Каждому человеку нужно принять решение. Я бы посоветовал вам, если вы ощущаете свой ум причиной несчастья, стать коммунистом. В этом нет ничего дурного, будьте откровенными. Рано или поздно вы разочаруетесь, а разочарованный коммунист очень легко становится религиозным. Многие люди нуждаются в таком разочаровании, поскольку так они исчерпывают одну возможность. И у них остается единственная возможность. Никогда не висите между двумя возможностями, никогда не пленяйте себя.

Многие люди загоняют себя в тюрьму. Они посещают церковь, но в их сердце царит коммунизм. Произнося это слово, я не хочу сказать, что такие люди состоят в коммунистической партии, просто они верят в то, что причина их несчастья вовне.

Пожилой и очень упрямый ирландец явился в кабинет зубного врача с сильной болью. Однако он не мог набраться мужества для того, чтобы позволить врачу вырвать зуб. Поэтому врач дал ему стакан виски для храбрости.

Потом врач спросил: «Ну как, готовы?» «Пока что не готов», – ответил пациент, чмокая губами. Потом пациент хлопнул еще два стакана выпивки, а затем и вовсе прикончил бутылку.

«Садитесь в кресло», – взмолился врач. Ирландец стоял, покачиваясь, посреди кабинета. «Хотел бы я увидеть ту свинью, которая сейчас попробует прикоснуться к моему зубу!» – воинственно взревел пациент.

Вы почти опьянены своим умом. Запомните, что я собираюсь прикоснуться к вашему зубу. Вам нужно чуть-чуть протрезветь, стать несколько более осознанными. Как только вы приобретете немного осознанности, вы сразу же увидите, что именно ваш ум, а не что-то иное, беспрестанно сплетает новые сети несчастья. Ум – это не что иное, как паук, который без конца плетет сеть и в нее же то и дело попадает.

Прежде всего, тебе нужно решить, осознаешь ли ты, что твой ум есть причина твоего несчастья. Как только ты примешь такое решение, тебе все станет ясно. Тогда тебе и в самом деле не нужно будет спрашивать, как из-

бавиться от ума. А если ты еще не решил, а я помогу тебе избавиться от ума, тогда я окажусь в беде.

Я расскажу вам анекдот, чтобы прояснить ситуацию. Купальщица неожиданно попала в глубокое место, а она не умела плавать. Молодой человек на пирсе тоже не умел плавать. Но когда женщина вынырнула в первый раз, он разглядел ее лицо и во всю глотку заорал. Случайно мимо шел рыбак.

«Что стряслось?» – спросил он. «Моя жена тонет, – ломал руки мужчина. – Я не умею плавать. Я заплачу за ее спасение сто долларов!»

Рыбак сразу же прыгнул в воду, через пару секунд он вынес на берег спасенную женщину. Потом он подошел к молодому человеку и спросил: «Кажется, вы что-то говорили о сотне долларов?» Если лицо молодого человека было до этого момента пепельно-серым, то теперь он стало мертвенно бледным, когда он рассмотрел черты спасенной женщины. «Да, я действительно сделал вам такое предложение, – согласился он. – Но я думал, что тонет моя жена, а теперь я вижу, что тонула моя теща!»

«Ах, как мне не повезло! – стал сокрушаться рыбак и полез в бумажник. – Сколько я вам должен?»

Итак, прежде всего, выясните, кто ваш ум: жена или теща. Только тогда можно что-то сделать. В ином случае вы будете сердиться на меня. Если я выведу вас из ума, а вы будете по-прежнему фантазировать и грезить, тогда вы просто разъяритесь, вы будете недовольными и раздраженными. И если вам снились приятные сны, тем сильнее вы рассердитесь, поскольку надеялись на то, что вот-вот что-то осуществите.

Как-то раз поутру жена разбудила муллу Насреддина, а он был в дурном расположении духа. Он сказал: «Дура, разве сейчас пора вставать?» «Но солнце уже взошло», – стала оправдываться жена. «Солнце здесь не при чем, – отрезал Насреддин. – Во сне мне приснился человек, предложивший мне сто рупий, а ты растолкала меня как раз в тот момент, когда я протянул за ними руку. Ты все испортила».

Мулла Насреддин снова попытался заснуть. Он зажмурил глаза и начал ворочаться с боку на бок, но так и не смог увидеть прежний сон. Если уж что пропало, значит, так тому и быть. И мулла начал канючить: «Ладно, я приму даже восемьдесят, семьдесят рупий, сколько дашь. Я приму что угодно, только дай!»

Но никто ничего не дал ему.

Если вы грезите, тогда помечтайте чуть-чуть. Никто никогда ничего не осуществлял благодаря грезам, но нужно самому осознать, что пора перестать мечтать, ведь вы достаточно грезили, довольно фантазировали, но так ничего и не получили, кроме несчастья и разочарования. Каждое желание приносит еще больше разочарований, каждое ожидание, в конечном счете, оборачивается разочарованием.

Как только ты сам осознаешь этот момент, мне уже не нужно будет вытаскивать тебя из ума. Как только ты сам осознаешь этот момент, само твое понимание освободит тебя от ума. Само понимание и есть свобода от ума.

Вы говорите о живой религии, и все-таки в некоторых центрах люди становятся на колени у ваших следов. Я вспоминаю католицизм, в котором я утратил смысл учений и взамен этого стал преклоняться перед символом. Я прошу вас объяснить мне, для чего нам ваши символы, ведь ваши символы не есть вы сами, и они не представляют ваше учение.

Это очень тонкий вопрос. Тебе придется быть очень бдительным для того, чтобы понять ответ.

Да, религия не имеет ничего общего с символами. Религия по своей сути абсолютно чиста. Это просто переживание, знание. Она никак не связана с внешними символами. Но вопрос не в этом. Чистая религия недоступна тебе в твоем нынешнем качестве. Сейчас тебе в твоем положении понадобятся символы.

Как-то раз великий мастер дзен Джошу сидел перед храмом. К нему подошел искатель и спросил: «Мастер, а где Будда? Кто он такой? И что такое поле Будды?» Джошу посмотрел в глаза этому человеку и ответил: «Ты спрашиваешь, кто такой Будда? Войди в храм. Он там». Искатель засмеялся и сказал: «Там всего лишь каменная статуя. А мы с вами оба знаем о том, что каменная статуя не есть Будда». Джошу согласился: «Совершенно верно. Каменная статуя не есть Будда». «Тогда скажи мне, кто Будда», – потребовал искатель. Джошу снова закрыл глаза и сказал: «Войди в храм, ты найдешь там Будду».

Очень загадочный ответ. Искатель пока что не способен понять то, что лишено символичности. Хотя рассудком он понимает, что статуя выполнена из камня и не представляет собой Будду, все равно это всего лишь интеллектуальное понимание.

Если ваш любимый человек дает вам маленький платок, у него такое же значение, как и у любого другого платка? Потеряв платок, вы можете расплакаться. Ваш ум все еще живет символами, он до сих пор живет символами. Этот платок, маленький грошовый платок, подаренный любимым или любимой, носит некое значение, которое не сможет увидеть другой человек. Это обыкновенный платок, но для вас он очень символичен. В нем есть послание, любовное послание. Этот платок стоит целого королевства. У него личный характер, кто-то дал вам его в качестве глубокого жеста любви. Это больше не товар на рынке, не часть мира вещей, теперь у него есть личность, почти душа. Разве вы не замечали такое в себе?

Если дело обстоит таким образом, значит, символы все еще имеют для вас смысл, и вы не можете просто отбросить их до тех пор, пока не откажетесь от всего ума. Все зависит от вас. Если эти символы отзываются в вашем сердце, значит, они живы.

Буддист, придя в буддийский храм и кланяясь статуе Будды (если он действительно произносит молитву от сердца и в самом деле кланяется в глубоком смирении), не обращает внимания на камень статуи. Суть – это смирение, желание, любовь, сердечное стремление. А каменная статуя – это просто инструмент.

Если вы приходите в храм, не являясь буддистом, не стремясь всем сердцем к Будде, тогда перед вами, конечно же, каменная статуя. Буддист любит Будду. Если вы назовете статую каменной, он обидится, потому что видит в ней нечто большее. Это нечто большее светится в его глазах (здесь и сомнения нет), а не в статуе. Но перед статуей что-то отзывается в нем, нечто начинает путь в его сердце. Сердце буддиста бьется сильнее, и он чувствует свое преображение. И имеет значение как раз это преображение. Не важно, представляет статуя Будду или нет. Этот момент совсем не важен. Но он помог человеку.

Например, вы встречаете веревку. Темнеет, солнце закатилось за горизонт, сгущаются сумерки, и вы бредете по затерянной в лесу тропинке и вдруг встречаете веревку. Вы тотчас же принимаете ее за змею и пускаетесь наутек, вас прошибает пот. Никакой змеи нет, но реален ваш пот или нет? Если бы на тропе и в самом деле была змея, вы вспотели бы еще реальнее? Вы бежите по-настоящему или нет? Было бы ваше бегство более реальным оттого, что змея оказалась настоящей? Для вас это змея.

Будда дал истине определение, очень странное определение. Он говорит: «Истина – это то, что воздействует». В самом деле, истина – это то, что воздействует. Если вы приняли веревку за змею, и такое понимание воздействует на вас, значит перед вами действительно змея. Для вас это правда. Перед вами почти змея.

Символ реален, если он воздействует на вас. Если же он не воздействует на вас, тогда, без всякого сомнения, это никакой не символ. Само слово «символ» означает, что у вещи есть более высокая ценность, недоступная зрению обычного человека, которую не сможет осознать ученый. Более высокая ценность делает некое явление символическим.

Раввин Садагора постоянно говорил своим хасидам: «Вы можете познать что-то отовсюду. Что угодно способно научить вас чему-то. Причем учить нас может не только то, что создал Бог, но и то, что создал человек».

«А чему мы можем научиться у поезда?» – с нотой сомнения в голове спросил некий хасид. «Тому, что из-за одной секунды вы можете упустить все на свете», – ответил раввин. «А у телеграфа?» – не отставал хасид. «Тому, что каждое слово идет в счет и имеет свою цену», – ответил раввин. «А у телефона?» – приставал хасид. «Тому, что все наши слова, произнесенные здесь, слышат там», – заключил раввин.

В таком случае все становится символическим, и жизнь протекает в ином измерении.

Если ваше сердце чувствует что-то при виде креста, значит это не просто крест, ведь через него вы соединяетесь с Христом. Это не научное явление, но религия и не является наукой. В религии больше поэзии. Она, скорее, любовь, чем рассудок. Она скорее чувство, чем анализ. Религия нелогична, она представляет собой очень глубокую влюбленность в реальность.

Если вы откажетесь от всех символов, как уже поступили многие люди, считающие символы просто пустышками, в которых ничего нет, тогда почему вы совершаете рукопожатие при встрече с другом? Просто глупо хватать чужую руку и трясти ее. Неужели вы не видите глупость такого поступка? Почему вы целуете женщину? Неужели вы не видите, что это негигиеничное дело, ведь так вы можете подхватить заразу? Два человека передают друг другу свои болезни... в каждом поцелуе перемещаются миллионы крохотных клеток. Что вы делаете? Если вы говорите своей женщине: «Я люблю тебя», что вы имеете в виду? Это просто слова? И ничего больше? Слова – это символы. Слово «любовь» – это еще не сама любовь, откажитесь от него. Но что останется, если вы будете вот так беспрестанно от всего отказываться?

Послушайте анекдот. Один старый вояка поднялся с церковной скамьи и громко заявил: «Братья и сестры, всем вам не хуже меня известно о том, что я всегда вел себя не так, как следовало бы. Я был не чист на руку, привирал и напивался. Я часто влезал в драку и поножовщину, был неравнодушен к картишкам, кощунствовал и святотатствовал, но я благодарен Богу за то, что одну вещь я так и не сделал. Я никогда не терял свою веру».

Что же это за религия? Отбросив все символы, вы отбросили язык. Отбросив все символы, вы отбросили поэзию. Отбросив все символы, вы отбросили даже математику. Что же осталось?

Человек – это символическое создание, ведь он живет в мире символов. Даже наука не может обойтись без символов. Наука, от которой ждут исключительно голых фактов, не может обойтись без символов. На самом деле, без символов невозможно расти. Поэтому животные не развиваются. Они не могут расти до тех пор, пока не перейдут в измерение символов. Итак, все на свете имеет символическую природу.

Рамакришна заговорил со своими учениками. Он говорил об анахат над, беззвучном звуке. Рамакришна сказал, что посредством постоянного напевания звука «ом» вы придете в точку, в которой услышите беззвучный звук.

Среди учеников присутствовал один интеллектуал-логик. Его сильно раздражал необразованный Рамакришна, ведь он и в самом деле не был грамотным, он закончил только два класса и больше никогда ничему не учился, ни разу не изучал священные книги. Поэтому он просто взбесил эрудита. А люди так внимательно слушали этого неуча, что интеллектуал закипел и попытался найти возможность продемонстрировать свои знания.

«Постойте-ка! – сказал он. – Все это чушь. Если просто повторять звук «ом», ничего не произойдет. «Ом» представляет собой только символ, не более того. Это всего лишь слово. И даже не слово, а беззвучный звук. Что же произойдет благодаря повторению его? Этот звук можно повторять до бесконечности, но так ничего и не произойдет».

И эрудит принялся цитировать священные книги. Он был образованным человеком. Рамакришна очень внимательно слушал его в течение получаса, а потом вдруг посмотрел ему в глаза и крикнул: «Олух! А ну замолчи! Чтобы я больше ни слова не услышал от тебя!»

Эрудит сильно растерялся. Этот безграмотный человек назвал его олухом! Но он также испугался, поскольку Рамакришну считали очень религиозным человеком, великим мистиком, а ведь он сказал: «Не говори ни слова, иначе пожалеешь!» Поэтому эрудит перепугался, ведь стоило Рамакришне приказать своим преданным, присутствующим при этой сцене, и они бросятся на него. Кто знает? Может быть, Рамакришна и знает что-нибудь. Поэтому эрудит замолчал, хотя и залился краской.

Рамакришна две или три минуты снова продолжал прерванную речь об «ом» и «анахат над», беззвучном звуке. Потом он посмотрел эрудита. Тот вспотел, хотя был зимний вечер. Рамакришна обратился к нему: «Господин, судите сами. Обратите внимание на то, что произошло с вами от одного только слова "олух". Вы покрылись потом и залились краской. И если бы здесь не присутствовали эти люди, вы убили бы меня. Судите сами. Вот что стряслось с вами от единственного слова "олух"».

Все человеческое сознание выросло из символизма. Все наши языки, то есть язык науки, язык религии, язык поэзии представляют собой символы. Вся наша жизнь в сфере любви и дружбы есть не что иное, как символизм.

До тех пор пока вы не достигнете точки, в которой исчезнет весь ум, символы будут бессмысленными. В записке есть такие слова: «Вы говорите о живой религии, и все-таки в некоторых центрах люди становятся на колени у ваших следов». Мои ноги не имеют никакого значения, вся суть в преклонении людей. Мои ноги – это только символ, а преклонение реально. Здесь уже нет никакой символики. Такой поступок преображает людей.

Итак, когда я произношу фразу «живая религия», я подразумеваю религию, которая до сих пор вдохновляет сердца. Если кого-то волнует крест, значит, он все еще встречает Христа, и в нем живет религия. А если вы просто кланяетесь, поскольку нужно же вам исполнить некую формальность, тогда религия мертва. Символ мертв, и в вас ничего нет, поэтому религия безжизненна. Символ всегда мертв, но если он воздействует на вас и запускает в вас энергию, значит, символ жив.

Религия живет в сердце, и она никак не связана с храмами и церквями. Если вы тронуты, если в вас возник ритм, если вы пустились в пляс при виде статуи Кришны, в тот же миг флейта у его губ для вас перестает быть просто символом и звучит по-настоящему. Вы действительно слышите его мелодию.

«Я помню католическую религию, в которой я утратил смысл учений и взамен этого стал преклоняться перед символом». Вот твоя ошибка. Религия не имеет ничего общего с церковью. Если ты упустил смысл и начал преклоняться перед символами, значит, совершил ошибку. Теперь твой сильный страх перед символами просто означает, что ты отреагировал на

свое воспитание. Ты все еще не стал революционером, ты просто отреагировал.

В детстве тебе продемонстрировали несколько символов, которые никогда не были живыми, и теперь ты боишься всех символов. Из-за этого ты очень обеднеешь. Не бойся. Если не сработал один блок символов, значит, возымеет действие другой блок символов. Эти символы не сработали потому, что их навязали тебе твои родители, но если ты выберешь собственную религию... Запомни мои слова, я постоянно произношу их: если ты хочешь быть религиозным, тебе нужно выбрать свою религию. Только тогда она будет живой. Религия бывает живой только тогда, когда у вас есть выбор, добровольный выбор. Если религию навязали тебе, значит, она мертва, в таком случае это чужая религия, путь другого человека, а именно твоих родителей. А ты просто носишь ее как бремя.

Ты принял решение идти вместе со мной; таков твой выбор, добровольный выбор. Тогда то, что происходит между мной и тобой, будет живым явлением. Когда же я умру, такое положение дел может и не быть истинным в отношении твоих детей. Ты хочешь, чтобы твои дети тоже носили оранжевую одежду. Но ничего хорошего может и не случиться, поскольку ты станешь навязывать детям свой путь. Никогда никому не навязывай свой путь.

Если именно вы выбираете ад, тогда ад становится раем. Если вас силой загонят в рай, он станет для вас адом. Свобода – это самая главная ценность, нет ничего ценнее свободы. Если вы выбираете Христа, Кришну или Будду, если именно вы выбираете их, тогда помните о том, что они станут вашими современниками, и между вами и, скажем, Христом не будет промежутка в двадцать веков, нет. Тогда Христос ходит вместе с вами, говорит с вами, он ваш постоянный спутник. Тогда его крест – это и ваш крест, а ваш крест – это и его крест. Тогда он пребывает с вами и в горе, и в радости, разделяя вашу долю. Но выбор должен принадлежать вам.

«Я прошу вас объяснить мне, для чего нам ваши символы, ведь ваши символы не есть вы сами, и они не представляют ваше учение». Эти символы не представляют собой ни меня, ни мое учение, но ты пока что не можешь видеть меня. Ты воспринимаешь исключительно символ, ведь мое тело – это просто символ, а не я сам. Моя фотография – это просто символ, а не я сам. Все мои речи – это просто символ, а не я сам. Все, что я говорю, не есть мое учение, поскольку мое учение невозможно выразить языком. Учение Будды или Христа – ничье учение нельзя выразить языком. То, что выражено языком, не есть настоящее явление. Реальное неуловимо. Истину невозможно произнести.

Но мне приходится говорить с вами для того, чтобы убедить вас стать безмолвными. Это самая абсурдная попытка, но именно так и обстоит дело! Мне нужно уговорить вас обрести тишину. Слова – это просто символы, а тишина – это... Запомните, что когда я говорю о тишине, слово «тишина» не есть сама тишина.

Да, Джошу был прав. Будда действительно присутствует в храме. Искатель сказал: «Но там нет Будды. В храме присутствует только каменная ста-

туя. Как может просветленный человек вроде вас утверждать о том, что каменная статуя и есть Будда?» Джошу ответил: «Ты прав. Каменная статуя не есть Будда». «Тогда скажи мне, кто Будда», – потребовал искатель. Джошу снова сказал: «Войди в храм, ты найдешь там Будду».

Если у вас есть глаза, тогда вы можете разглядеть в камне Бога. Если же у вас нет глаз, тогда вы встретите Иисуса, но не узнаете его. Многие из вас жили в древности рядом с Иисусом, с Буддой, но вы ни разу не признали их. И вот вы сейчас сидите передо мной, но все так же не можете узнать меня. Итак, суть вопроса в вашей способности узнавать. Если вы можете распознать нечто в камне, если вы можете распознать нечто в моих следах, тогда Будда действительно здесь.

Все дело в вас, ведь Будда, Христос и я отзываемся в вас. Все на свете принадлежит вам, ведь есть только вы. Вот красота и драма жизни: вы актер, режиссер, аудитория, сценарист, певец – только вы и есть в мире.

Послушайте анекдот. Одна оптовая компания продала партию товара некому торговцу из маленькой деревни. Товар прибыл к торговцу, но он отказался платить за него. Тогда в оптовой компании решили возбудить против торговца дело. Фирмачи обратились к начальнику железнодорожной станции деревни с запросом о факте прибытия товара в пункт назначения. Они также настрочили президенту деревенского банка кляузу о финансовом положении их клиента, мэру деревни посоветовали подыскать торговцу хорошего адвоката, а самому торговцу пригрозили крупным штрафом, если он не заплатит в тот же день.

К сотрудникам компании пришло письмо с такими словами: «Я получил ваше сообщение, в котором вы требуете от меня немедленной оплаты поставленного товара. Я президент и единственный владелец деревенского банка и могу уверить вас в своем крепком финансовом положении. Как мэр деревни, я повременю представлять вам адвоката, поскольку я единственный посетитель местной пивной. И если бы я не был настоятелем деревенской церкви, то я послал бы вас к черту».

Вот такие дела: вы все во всем. Если для вас символ жив, значит, так оно и есть: вы привносите в него жизнь, вливаете в него жизненную силу.

Когда кто-то кланяется моим следам, для него эти следы оживают, ведь он вливает в них жизнь. Может быть, ты воспринимаешь их поведение как глупость. Что творит такой человек?

Да, для тебя это глупость, так как для тебя мои ноги не живые, этот символ для тебя не пульсирует, ты не влил в него жизнь.

Итак, не обращай внимания на других людей, пусть они занимаются своими делами. Наверно, они что-то находят в моих следах. Если ты ничего не находишь в моих следах, найди символ в чем-то другом. Может быть, ты отыщешь что-то в моих словах, ведь слова такие же символы, как и следы, и они, разумеется, менее вещественные. Слова менее вещественные: как только их произнесли, они тотчас же исчезают. Они похожи на сон. Возможно, ты вливаешь свою энергию в символ этого тела здесь и сейчас. Тело тоже исчезнет, это не высшее явление.

Высшее есть то, что пребывает всегда. Высшее можно увидеть везде, нужно только сделать зрение чуть более восприимчивым.

И пусть над тобой больше не господствует католическое воспитание, поскольку из-за него ты многое потеряешь. Если ты будешь все время отбрасывать символы, то сильно обеднеешь. Никто ничего не утратит, только ты.

Символы обогащают и поэтизируют жизнь.

Однажды два бизнесмена расслаблялись в клубе после игры в гольф. «Понятия не имею, почему ты не увольняешь свою секретаршу, – удивлялся один из них. – Она ужасно печатает и тратит на частные разговоры больше времени, чем ты. Стоит стереть ее пышные волосы, красивые глаза, чувственные губы, соблазнительную фигуру, и что получится?» Второй бизнесмен хмыкнул и заключил: «Моя жена».

Будьте осторожны. Не отказывайтесь без конца от символов, иначе у вас вообще ничего не останется.

Да, это высочайший пик, готовьтесь к нему. Символы помогут вам достичь высочайшего пика, но если вы откажетесь от них прямо сейчас, то никогда не попадете на пик. Нужно подниматься по лестнице. Как только добрался до вершины, нужно сразу же сойти с лестницы. Но если вы сойдете с лестницы в самом начале, то так и останетесь на нижнем этаже.

Вам следует отказаться от символов, только когда вы увидите то, что свободно от символов, но только не прежде этого момента. В ином случае вы останетесь на очень низком уровне и будете ползать по земле.

Когда у вас есть символы, они открывают вам глаза на жизнь, придают вам стиль. Тогда вы движетесь не беспорядочно, в вашей жизни царит порядок, а не хаос. В таком случае все кристаллизуется в вас и начинает приобретать значение: ваша жизнь приобретает вектор, у вас есть чувство направления.

«В синагоге люди молились, – озадаченно произнес мальчик. – Наверно, Богу очень трудно осуществить их молитвы». «Почему же?» – мягко спросил раввин. «Дровосек молился о холодной погоде», – ответил мальчик. «Разумеется, – бодро согласился раввин. – Дровосек живет за счет того, что рубит дрова для наших печек. Чем холоднее погода, тем больше дров он продает». «Но продавец фруктов молился о теплой погоде», – заметил мальчик. «Он продает созревшие осенью фрукты зимой, – объяснил раввин. – Суровые морозы погубят его товар». «Крестьянин молился о дожде, а кирпичный мастер просил сухую погоду. Все они набожные люди, – продолжил мальчик, – но как Бог ответит на все их молитвы?» «А какая сегодня погода?» – спросил раввин. «Сухая и теплая», – ответил мальчик. «А какой она была на прошлой неделе?» – задал вопрос раввин. «Дайте поду-

мать, – сказал мальчик. – В понедельник и вторник шел дождь, а в среду похолодало». «Вот видишь?» – заключил раввин.

Как только у вас появляется символ, вы можете видеть. Тогда Бог осуществляет потребности каждого человека: в один день идет дождь, в другой день сухо, в третий день жарко, в четвертый день холодно – так Бог осуществляет желания каждого человека.

Но если у вас есть символ Бога, тогда жизнь перестает быть хаотичной. Если же у вас нет символа, тогда вы просто удивляетесь тому, что видите, как люди молятся в синагоге и просят каждый о своей погоде, и вам кажется их поведение глупым. Все они добрые, религиозные люди, но как Бог станет осуществлять их желания? На самом деле, если у вас нет символа Бога, тогда эти пять молитв хаотичны, и вы не можете найти в них здравый смысл. Как только у вас появляется символ, он сразу же все кристаллизует. «Вот видишь?» – заключил раввин.

Я задам неважный вопрос в свете вашей очень интересной, воодушевляющей лекции, но все-таки почему вы утверждаете, что солнце погаснет через четыре тысячи лет? Мои атласы земли и вселенной повествуют о том, что в нынешнем состоянии солнца произойдут большие перемены, и оно станет красным гигантом примерно на пять миллиардов лет, таким образом уничтожив жизнь на земле. Вы пытаетесь посеять массовую панику? Может быть, это «преднамеренное несовершенство», вплетенное в вашу лекцию как в персидский коврик?

Этот человек говорит: «Я задам неважный вопрос в свете вашей очень воодушевляющей лекции», но больше ничего не вдохновило его задать мне вопрос. Наверно, этот момент для него и есть самый важный.

Некоторые люди интересуются незначительными вещами и сильно суетятся из-за них. Они забывают о том, что многое упускают из-за подобной суеты.

Если такой поворот дела радует тебя, тогда тебя устроит и пять миллиардов лет. И почему пять миллиардов лет? Может быть, пятьсот миллиардов лет? Если эта ситуация делает тебя счастливым, тогда ты можешь нарисовать ту цифру, которая полностью устроит тебя.

Послушайте анекдот. Некий ученый возвестил эту же истину. «Через пять миллиардов лет солнце остынет», – объявил он. Женщина, сидевшая в первом ряду зала, стала дрожать, покрылась потом и вот-вот была готова упасть в обморок. Поэтому ученому пришлось прекратить лекцию.

«Что происходит? – спросил он. – Почему вы так испугались? Вам не нужно ничего бояться, ведь впереди еще целых пять миллиардов лет». А женщина воскликнула: «Слава тебе Боже! А мне послышалось, что вы сказали о пяти миллионах лет».

Что это меняет? Вы умрете через пятьдесят лет. И не важно, просуществует земля еще пять миллиардов или пять миллионов лет. Все это не имеет к вам никакого отношения.

Я полагаю, что если солнце когда-нибудь остынет, мы не сможем жить. Я пытался объяснить вам, что вы не заканчиваетесь на уровне кожи. Я не ученый, к великому моему счастью. Я просто говорил о том, что кожа – это не ваша граница. Трудно сказать, где проходит ваша граница, потому что в действительности ее нигде нет.

Солнце существует, без него вы не сможете жить. Ваша кожа просто увянет, и вы умрете. Вот о чем я толковал.

И я не пытаюсь посеять массовую панику. Чтобы вызвать истерию, цифрой в четыре тысячи лет не обойтись. Завтра... и то сомнительно. Даже если бы я сказал, что на следующий день солнце полностью остынет, то и в таком случае паника вряд ли возникла бы. Вы настолько ленивы, что скажете: «Завтра? Но завтра никогда не наступает». И вы можете вести еще более безумную жизнь, потому что я могу оказаться правым, и завтра мир погибнет. Вы решите сделать все, что еще не сделали до сих пор. Вы задумали убить кого-то и наконец осуществляете свой замысел. Вы хотели похитить некую женщину и исполняете свое желание, ведь я могу оказаться правым, и вы завтра погибнете.

Нет, я не сею и не пытаюсь посеять панику. Для меня все это не имеет никакого значения. Четыре тысячи лет, четыре миллиона лет, четыре миллиарда лет, четыре триллиона лет – все это к делу никоим образом не относится.

Но ты упустил суть. Ты показал свой ум, подняв самый неважный вопрос. Если такие вопросы имеют для тебя большое значение, тогда ты будешь все время понимать меня превратно. Ты обратился просто к чему-то абсолютно бессмысленному.

Послушайте анекдот. Маленький Джон постоянно садился за стол с грязным лицом, и его, разумеется, каждый раз приходилось отправлять в ванную комнату.

Однажды мать, потеряв терпение, сказала мальчику: «Джон, почему ты так настойчиво садишься за стол с неумытым лицом? Ты же знаешь, что я все равно непременно отправлю тебя умываться». «А вот и нет, – ответил Джон. – Один раз ты все-таки забыла».

Только раз, но кто знает? Может быть, мать забудет еще раз.

Некоторые умы выискивают именно такие вещи. Будь же настороже в отношении такой склонности.

Я не ученый, как не были ими Иисус и Будда. Многие люди отвергают Иисуса, потому что он не был ученым, поскольку он заявлял о том, что мир был создан за четыре тысячи лет до его прихода. Обратите внимание. Кажется, в цифре в четыре тысячи лет есть некий смысл. Я сказал: «Через четыре тысячи лет земля остынет», а Иисус сказал: «Мир был создан четыре тысячи лет назад».

Ученые считают эту цифру ошибочной. Это и в самом деле неверная информация. Мир был создан задолго до появления на земле Иисуса. Тогда почему Иисус делает такие заявления? Он не был ученым, и Иисус говорил не голыми фактами, а притчами. Он говорил не о научной теории создания мира, поскольку вовсе не интересовался такими теориями, а просто говорил притчами. Он подчеркивал тот факт, что мир будет существовать не вечно, что и прежде мир существовал не вечно. Мир подобен сновидению. Он был создан, и он исчезнет. Итак, не принимайте все это близко к сердцу, ведь это не главное. Ищите творца, найдите его. Не тратьте слишком много времени на теории создания мира.

Но некоторые ученые докажут неправоту Иисуса, а некоторые христиане станут прилагать усилия для доказательства правоты Иисуса. И те, и другие в равной степени занимаются глупостями. Если вы принимаете притчу всерьез, то не можете осознать ее дивный сюжет, не можете понять ее поэзию. Я встречал ученых, которые написали трактаты о неправоте Иисуса. Мне попадалось множество работ, в которых авторы пытались доказать несостоятельность утверждений Иисуса.

Например, ученые говорят, что у них есть доказательства (всего лишь факты) того, что мир существует миллионы лет. Ученые находят в земле кости, черепа, которым не меньше пятидесяти тысяч лет. Стало быть, не только мир, но и человек существует, по крайней мере, пятьдесят тысяч лет. А Иисус говорит, что мир был создан только за четыре тысячи лет до его появления. Что ответить ему?

Я читал работу одного христианского теолога. Он пишет: «Бог всемогущ. Создавая мир, Бог сотворил черепа с возрастом в пятьдесят тысяч лет, чтобы проверить веру людей». Что поделаешь с такими людьми? Бог закопал в землю черепа с возрастом в пятьдесят тысяч лет. Бог создал мир четыре тысячи лет назад, чтобы просто посмотреть, кто усомнится в нем, а кто будет истинным верующим!

Не тратьте попусту свое время на такую ерунду.

Глава 7. *17 июня 1976 года*

Будь светом в самом себе

Давным-давно в Японии один слепец как-то вечером навестил друга. Тот предложил слепому захватить бумажный фонарь, чтобы освещать себе путь домой.

«Мне не нужен фонарь, – ответил слепец, – ведь мне все равно, темно на дворе или светло».

«Я знаю о том, что тебе не нужен фонарь для того, чтобы отыскать путь домой, – ответил друг, – но ты должен захватить его, потому что в его отсутствии на тебя может налететь другой путник».

Слепец пошел домой, держа в руке фонарь. Не успел он уйти далеко, как на него налетел встречный путник. «Смотри, куда идешь! – закричал слепец путнику. – Неужели ты не видишь мой фонарь?»

«Брат, фитиль твоего светильника погас», – ответил путник.

Знаний недостаточно, и опираться на них опасно. Знания заимствованы, они не есть истинное знание. Знание растет с вами, знание и есть рост, эволюция. А знания вживляют в вас извне, они заимствованы, поддельны. Знания кажутся истинным знанием, но это не так. Они обманывают вас, придавая вам ощущение того, что вам что-то известно, тогда как это не соответствует действительности.

На пути дзен прежде всего следует осознавать знания, то есть традицию, священное писание, все переданное вам другими людьми. Эти глаза не принадлежат вам, этот свет не принадлежит вам; и лучше оставаться невежественным, нежели обрастать знаниями, поскольку неведение хотя бы принадлежит вам. По крайней мере, неведение подлинно и истинно, оно ваше.

Знание может вырасти из истины неведения, но вы растеряетесь из-за фальшивости знаний. Из них ничто не может вырасти. Знания – это скопление мертвых фактов и информации. В них нет никакой жизни. Они все равно как камни, сваленные в одну кучу. Вы можете подняться на самый высокий пик, но так вы не вырастете, поскольку будете лишены жизненных сил.

Дерево совсем другое. Оно тоже растет все выше и выше, но в нем протекает органический рост. В нем есть живительный сок, струящийся в древесной ткани. Дерево растет само по себе. Оно укоренено в жизни. Это живой процесс. Вы можете сделать пластмассовое дерево, которое будет похоже на обычное дерево, и оно может оказаться даже еще более зеленым, вас обманет его прекрасный вид, но все-таки такое дерево будет мертвым. Оно никуда не укоренено, у него нет основания в существовании, оно не ведает ни покоя, ни уюта. Такое дерево не будет чувствовать себя как дома. Оно будет чуждым вам.

Этот момент следует понять в первую очередь. Только тогда вы можете понять радикальное отношение дзен. Очень легко заимствовать знания. Именно этим занимаются школы, колледжи, университеты, они все время передают информацию от одного поколения другому. Это посредники. Люди, которые накапливают от них знания, начинают чувствовать свою эрудированность. Но как вы можете что-то знать, если не вы пережили это явление?

Я говорю с вами о любви. Вы можете слушать меня, даже соглашаться со мной, но дело не в согласии. Моя речь может звучать достаточно логично и эрудированно, чтобы убедить вас согласиться со мной, но так вы не ощутите вкус любви. Для того чтобы познать любовь, вам нужно влюбиться. Для того чтобы познать любовь, вам нужно пойти по пути любви. Для того чтобы познать любовь, вам нужно пуститься в опасное путешествие.

В *знаниях* больше определенности, а в *знании* больше неопределенности. Поэтому люди выбирают знания, ведь в них больше определенности,

они обладают авторитетом, за ними стоят столетия. По этой причине каждая религия пытается доказать, что она самая старая в мире. Почему? Потому что чем старше религия, тем выше ее авторитет. Индуисты заявляют, что Веды – это самые старые священные книги в мире, тогда как Библия и Коран – это всего лишь более поздние книги. Ведам очень много веков. Почему же индуисты так настаивают на древности Вед? Потому что чем старее священное писание, тем дольше оно выдерживает испытание временем, и тем выше ее авторитет. Свидетелями ей были многие провидцы.

Дзен говорит, что истина никак не связана с авторитетом, истина не имеет ничего общего с традицией, истина не относится к прошлому, ведь истина – это радикальное, личное осознание. Именно вам нужно достичь истины.

Знания определенны, а поиск личных знаний невероятно рискован. Никто не сможет дать вам гарантии в этом отношении. Если вы спросите меня, смогу ли я вам что-то гарантировать, я отвечу отрицательно. Я могу гарантировать вам только опасность, вот это точно. Я могу гарантировать вам только долгое путешествие, в котором у вас будут все возможности сбиться с пути и так никогда и не достигнуть цели. Но одно явно: сам поиск поможет вам расти. Я могу гарантировать вам только рост. Будут и опасность, и жертвы, ведь вы каждый день будете погружаться в неведомое, незнакомое, и у вас не будет карты, не будет путеводителя. Да, опасностей миллионы, и вы можете заблудиться, затеряться по пути, но только так можно вырасти. Риск – это единственный способ расти. Встреча с опасностями – это единственный способ роста. Принятие вызова неведомого – это единственный способ роста. Поэтому я могу гарантировать только рост.

Знания гарантируют все. Вы не встретите опасность, если последуете за Ведами или Библией. В таком случае вам не нужно ни о чем беспокоиться. Следует беспокоиться только Христу, а он знает истину. Вам же нужно просто подражать Христу. Провидцы Вед знают истину, как и Магомет, поэтому вам не нужно делать личные усилия. Истину уже познали, и вы просто верите в нее. Обычные религии требуют от вас лишь веру.

Дзен говорит, что вера заимствована, это фальшь.

Вам нужно расти, нужно рисковать. Я могу гарантировать вам риск. Человек ищет в открытом небе истины посредством проб и ошибок. Он не однажды сбивается с верного пути, но всякий раз возвращается на него. Это единственный способ.

Истина не дешево обходится, а верованию грош цена. Истина очень дорога, вам придется заплатить за нее своей жизнью. Истина требует полного самопожертвования, и меньше ее не устроит.

Дзен говорит, что если вы верите в священные писания, традицию и прочее... И не важно, правильны они или нет, суть вообще не в этом. Запомните, что дзен не говорит, что Библия неверна или что Веды неправильны. Дзен говорит, что эти книги к делу не относятся. Истина не имеет никакого отношения к добру и злу. Может быть, эти книги верны или неверны, но не нужно рассматривать этот момент как суть. Через такие понятия рост неосуществим. Эти книги написали взрослые, зрелые люди. Они огласили

то, что сами же и познали. Но для них предмет писания был *знанием*, а для вас это *знания*.

Смысл *знания* в том, что вы увидели нечто своими глазами, а смысл *знаний* в том, что вы набрались чего-то у других людей. А это сущие пустяки, и обладатель знаний неизменно беден. *Пандит*, так называемый ученый человек, – это самый бедный человек в мире. У него есть только фальшивые деньги, которые он беспрестанно считает.

Мы пустые люди, набившие себя всякой всячиной и жмущиеся друг к другу. Мы набитые соломой чучела. Увы! Когда мы шепчем хором, наши сдавленные голоса звучат тихо и бессмысленно, как ветер в сухой траве или крысиные лапки на увядшей траве в нашем сухом подвале.

Эти замечательные строки Элиота точно описывают ситуацию человеческого ума, в котором пребывают исключительно знания. *Мы набиты соломой...* наши голоса... как *крысиные лапки на увядшей траве.*

Обратите внимание на свою голову, в ней почти один мусор. Там коллекция, собрание чуши при полном отсутствии знания. До тех пор пока вы не освободитесь от этого мусора, ваши глаза не приобретут ясность, и вы будете по-прежнему слепыми. Я могу вложить в ваши руки свой светильник, но он ничем не поможет вам. Рано или поздно пламя погаснет. На самом деле, пламя погаснет сразу, как только я протяну вам свой светильник. Сам факт передачи гасит пламя, поскольку его в принципе невозможно передать. Вам придется стать пламенем самим.

Вы можете научиться воспламенять свой фитиль, но не можете позаимствовать пламя, такое явление передать невозможно. В лучшем случае я могу вызвать в вас жажду для его поиска, могу вызвать в вас почти безумие, чтобы вы пустились на его поиски. Я могу свести вас с ума, чтобы вы побежали за пламенем, но не могу вложить его в ваши руки. Никто еще ни разу не давал кому-либо такой огонь, он непередаваем.

Витгенштейн говорит: «Из-за философии абсолютно ничего не меняется». Вы можете стать великим философом, многое узнав, но из-за философии абсолютно ничего не меняется. Ничто не меняется благодаря философии. Ничего не претерпевает изменений из-за философии, благодаря ней революция не происходит.

Верование общинное, и знания общинные. Знание личное, и доверие личное. Вам нужно общаться с Богом или истиной напрямую, непосредственно. Вам нужно достичь истины. Вам придется туго, поскольку каждый шаг потребует от вас перемен. Вы не можете прийти к истине в своем нынешнем качестве, вам придется отказаться от многих вещей. Прежде всего, как говорит дзен, вам следует отказаться от заимствованных знаний.

Если вы спросите христиан о том, что следует отбросить в первую очередь, они назовут грех. Но они забыли о том, в чем заключался первородный грех. А дело в том, что Адам и Ева вкусили от плода древа знаний. Эта притча близка духу дзен. Адам и Ева съели плод дерева знаний и поэтому пали. Вот истинный грех, первородный грех. Явление греха не имеет ничего общего с вашими поступками, пусть они нравственны или безнравственны – все равно грех не связан со знаниями. Притча очень ясно все излагает,

но христианские теологи неправильно толковали ее на протяжении столетий.

Итак, первородный грех заключается в приобретении эрудиции, в поглощении плода с древа знаний.

Тогда чем же будет сдача? Чем будет добродетель? Вы будете добродетельными, выбросив знания, изрыгнув их, полностью вычистив от них свою голову, вышвырнув вон все знания. Яблоко, которое проглотил Адам, застряло в горле каждого человека.

Разумеется, для Адама знания – это только начало. Мы накопили больше знаний, чем Адам, потому что на протяжении многих веков едим плоды одного и того же дерева. Мы полностью утратили пространство, внутреннюю чистоту, внутреннюю невинность, которая появляется, когда человек выбрасывает, отвергает свои знания. Отрекитесь от своих знаний.

В Библии имеется еще одна замечательная притча. Она повествует о трех волхвах.

Иисус родился в хлеву, в самом убогом месте. Затем три волхва пришли с Востока в поисках ребенка, потому что согласно их астрологическому анализу как раз в тот период должен был родиться человек не от мира сего. Волхвы были мудрецами, ведь они были настолько образованными, что даже короли многих государств советовались с ними и кланялись им. Но волхвы все равно пустились на поиски маленького ребенка, чтобы поклониться ему. Их ученость – ничто по сравнению с невинностью новорожденного Иисуса.

Этот ребенок еще не вкусил плод знаний, и он по самой своей природе не собирается вкушать его. Он будет настойчиво оставаться свободным от знаний, он не загрязнит свое существо, не испортит свое бытие. Что-то из запредельного, божественного вошло в мир времени.

Волхвы идут по пути. Их странствие долго и тернисто. Эти люди невероятно стары и опытны, они обучены многим искусствам. Они знают все, что только можно узнать, но не знают, как оказаться в состоянии знания. Они ищут маленького мальчика, чтобы заглянуть в его чистые глаза, заглянуть в его девственные глаза, научиться просто существовать без всяких знаний.

Волхвы очень стары, и ни один из них не знает месторождение Иисуса, но притча прекрасна. Она повествует о том, что нужно смотреть на звезду, тогда можно найти земной путь к нему. Это странно. Для того чтобы найти путь на земле, вам нужно смотреть на землю, но волхвы смотрят в небо. И звезда указывает им путь к Иисусу.

Если вы хотите найти земной путь, вам нужно смотреть в небо. Если вы хотите ступать по земле правильно, тогда вам придется вглядываться в самую высоту жизни. Вам нужно будет смотреть на звезды. Если ваш взгляд обращен к пикам жизни, тогда ваши ноги пойдут по верному пути. Вот единственный способ. Если вы будете ползать по земле, потупив взгляд в землю, тогда вы пропустите все пути.

Звезда указывает волхвам путь. Они приходят в город, приближаются к хлеву, и звезда останавливается. Когда вы приходите домой, все прекращается, потому что смысл родного пристанища в том, что теперь вам уже некуда идти. Вы пришли в точку, из которой уже некуда идти. Воцарилось высшее.

Три мудреца кланяются маленькому ребенку. Так *знания* кланяются *знанию*, так опыт кланяется невинности, так Адам кланяется Иисусу, так общественное положение кланяется революции.

И они предлагают Иисусу много подношений, то есть золото, всякие благовония, мирр. Это символические подношения. На Востоке золото предлагают королям, а этот беднейший из бедных и есть король королей. Поэтому волхвы предлагают ему золото. Благовония предлагают священникам, а этот мальчик еще не священник, но со временем он станет величайшим проповедником в истории. И волхвы предлагают ему благовония. На Востоке мирр предлагают тем людям, которые лежат на смертном одре. Почему же волхвы предлагают мирр новорожденному мальчику? Они знают, предчувствуют, что этот мальчик умрет на кресте, так ему предначертано. Человек не возродится до тех пор, пока не умрет окончательно и бесповоротно.

Волхвы отдают маленькому Иисусу все, что у них есть, и возвращаются. Притча повествует о том, что волхвы возвращаются домой в Иран... они живут там. Итак, они возвращаются домой, неся с собой весть о том, что они искали и нашли в глазах Иисуса нечто от неведомого.

Волхвы приносят домой послание, но Иран так и не стал христианской страной. Это тоже очень символично. Три мудреца первыми нашли Иисуса, но они все-таки не смогли огласить свое послание дома. Их переживание было таким глубоким и всеобъемлющим, что его просто невозможно выразить языком. Может быть, волхвы онемели и молчали до конца своих дней. Наверно, они ни с кем не говорили, никому ничего не сказали. Никто не знает, что случилось с этими тремя мудрецами. Наверно, они стали хранить молчание, поскольку погрузились в сам источник.

Это явно притча дзен. Прежде всего, следует отказаться от знаний. Как только вы отказались от знаний, вы обретаете ясное понимание. Посмотрите на маленьких детей, пусть они будут вашим идеалом, снова станьте ребенком. Только дети обладают зрением. А наши глаза заволокло представлениями.

Мы все время накапливаем знания, мнения, но по своей сути остаемся прежними, в нас ничего не меняется. Мы просто все время рисуем свою личность на поверхности.

Послушайте анекдот. Кохен и Голдберг были партнерами по пошивочному бизнесу. Но дело шло очень плохо. Кохен, отчаявшись, заявил партнеру, что он поменяет фамилию, чтобы удача повернулась к нему лицом. «Отныне меня зовут О'Брайен», – заявил Кохен. Тогда Голдберг тоже решил сменить свою фамилию. Они оба проинструктировали секретаршу, чтобы та отвечала на звонки: «Фирма О'Брайен и О'Брайен».

Все шло хорошо до тех пор, пока клиент не потребовал разговор с мистером О'Брайеном. «А какой О'Брайен вам нужен? – поинтересовалась секретарша. – Кохен или Голдберг?»

Все наши поверхностные поступки будут подобны смене фамилии. По своей сути вы останетесь прежними. Ваша личность претерпит только поверхностные изменения. Ваши знания, ваша личность в мире – это не что иное, как отождествление, одежда.

Дзен говорит, что вы зря тратите свое время. Двигайтесь глубоко, выйдете за пределы знаний, имени и формы, покиньте границы данной вам обществом личности. Мастера дзен задают своим ученикам *коаны*, то есть требуют, чтобы те вглядывались в свои изначальные лица, которые были у них еще прежде рождения. Сейчас у вас фальшивое лицо. Его дало вам общество, и это всего лишь формальность. Если же вы считаете это лицо своим, тогда вы в дурном положении.

Один человек христианин, другой человек индуист, третий человек мусульманин, четвертый человек буддист – все это поверхностные понятия, просто вам случилось родиться в данной конфессии. Вы не христианин, потому что Христос еще не затронул ваше сердце. Вы считаетесь христианином, потому что родились в христианской семье. Вы считаетесь буддистом, потому что ваш отец и мать были буддистами, поэтому вы тоже буддист. Но Будда еще не пришел к вам.

Запомните, что это очень дешевый способ. Откажитесь от христианства, ислама, буддизма, от всего навязанного вам обществом, рождением, конфессией, культурой, страной. Откажитесь от всего, чтобы выяснить, кто же вы в действительности.

Смерть отберет у вас эти понятия, она сожжет вашу личность. Тогда вы встретитесь лицом к лицу со своим существом и даже не сможете узнать его, потому что никогда не знали, что оно и было вашим лицом. Мы живем очень поверхностно.

Послушайте анекдот. Один нищий схватил рукав прохожего, производившего впечатление доброго человека. «Господин, дайте мне пять центов на чашку кофе», – захныкал нищий. Прохожий повернулся и осмотрел нищего с головы до пят. «С какой стати я должен давать вам деньги? – спросил он. – И что заставило вас так опуститься?» «Господин, случилась ужасная катастрофа, – объяснил нищий. – Два года назад я был процветающим бизнесменом вроде вас, и я работал как вол. На моем столе стоял девиз: "Думай конструктивно, действуй решительно". Деньги сыпались на меня пригоршнями...» Тут нищий вздрогнул всем телом: «Но уборщица сожгла мой девиз!»

Его девиз просто сожгли! Уборщица сожгла его девиз, поэтому он стал нищим.

Если ли у вас что-то больше, нежели просто девиз? Что вы называете своим именем? Что вы называете своей личностью? Ее можно сжечь,

смерть отберет ее у вас. Смерть – это не что иное, как уборщица. Она вычистит вас, и вы станете горько рыдать. Тогда вы скажете: «Смерть убила меня».

Смерть никогда никого не убивала, она просто лишена силы убивать. Смерть – это самое бессильное явление в мире. Именно вы придаете ей силы, цепляясь за поверхностные вещи. Сила смерти не присуща ей изначально, такую силу вы сами же и даете ей. Смерть наделяется силой как раз вами, потому что вы все время цепляетесь за поверхностные явления. Смерть может отобрать только то, что пребывает на поверхности, но она не может погрузиться в глубины вашего бытия.

Но если вы считаете собой свою одежду, свое тело, свой ум, тогда вы отдали силу в руки смерти. Она уничтожит все эти понятия, и тогда вы будете горько рыдать, приговаривая: «Я убит», и всю жизнь вы будете страшиться смерти.

Дзен говорит, что если вы откажетесь от знаний (в термин «знания» включается ваше имя, личность – все данное вам другими людьми), если вы откажетесь от всего, что дали вам они, тогда ваше бытие приобретет совсем иное качество, в нем возникнет невинность. Личность, личина будет распята, а ваша невинность воскреснет. Вы возродитесь и снова станете ребенком.

Индуисты называют это состояние термином «двиджа», дваждырожденный. Это второе рождение. Человек становится настоящим брамином, когда переживает явление креста: личность сгорает, ее разрушает смерть. Или же человек добровольно и самостоятельно отрекся от личности, тогда возникает невинность, и человек возрождается. В таком случае он становится брамином, поскольку только тогда он познает истину.

Но мы решили пойти по короткому пути, то есть по пути верования. Несмотря ни на что мы надеемся на то, что чьи-то глаза сделают всю работу за нас.

Послушайте историю. Во времена Будды в некой деревне жил слепец. Он был искусным логиком, великим мыслителем, и никто не мог убедить его в существовании света, потому что он выдвигал аргументы против такого факта.

Слепец говорил: «Если свет существует, тогда я хочу коснуться его, ведь все сущее можно потрогать. Если свет существует, тогда я хочу вкусить его или хотя бы почувствовать его запах. Если вы бросите свет на пол, я, по крайней мере, смогу услышать звук его падения». Он говорил: «Есть четыре чувства, поэтому существование света можно доказать мне через один из моих здоровых органов чувств».

Но света коснуться невозможно, как и почувствовать его запах, которого просто нет. И нельзя бросить свет на пол, чтобы вызвать шум. Не получится и вкусить свет. Существование света доказать трудно, очень трудно.

Слепец смеялся и приговаривал: «Вы пытаетесь одурачить меня! Вы просто хотите доказать, что свет существует, чтобы моя слепота оказалась

очевидной. Но я не слепой. Все люди слепы, ведь нет ничего вроде какого-то света. Не пытайтесь обвести меня вокруг пальца».

Однажды этого слепца пригласил в гости друг. Хозяева приготовили кашу, и слепцу она пришлась по вкусу. Он поинтересовался, из чего сварили кашу. «Из молока», – ответили ему. «Расскажите мне о молоке, – попросил слепец. – На что оно похоже?» «У него белый цвет», – сказали ему. «Белый цвет? – усмехнулся слепец. – Вам придется доказать мне этот факт. Дело в том, что я не верю в существование цветов. Люди просто воображают себе цвета. Что такое белый цвет?» «Белого цвета бывает корова», – привели ему пример. «Так вы все только запутываете, – заметил слепец. – Что такое корова? На что она похожа?»

Хозяин не смог найти способ разъяснить суть дела слепцу, поэтому он придумал метод. Он подошел к старику и сложил руки так, чтобы их форма напоминала голову коровы. «Прикоснись к моим рукам, – попросил он слепца. – Их форма напоминает голову коровы, а вот эти два пальца представляют собой ее рога. Потрогай голову коровы».

Слепец прикоснулся к рукам друга, засмеялся и сказал: «Теперь я понял. Молоко похоже на мудру». И слепец ответил абсолютно логично, ведь суть вопроса была в молоке.

Люди поняли, что со слепцом им придется трудно, поэтому они привели его к Будде, который как раз в ту пору остановился поблизости. Люди сказали Будде: «Мы старались изо всех сил, но так и не смогли убедить нашего слепца в существовании света и цветов. Этот человек ничего не видит, но у него всегда полно всяких аргументов».

Будда ответил: «Он прав, а вы не правы. Вам нужно было приводить его не ко мне, а к врачу, который сможет излечить его глаза. Ему не нужно никакое иное убеждение, которое ко всему еще и невозможно. Слепцу нельзя доказать существование света, а если слепец и соглашается с таким фактом, то может поступить так просто из вежливости. Как может слепец согласиться с существованием света? Если он не может почувствовать его существование, то не может и воспринять его. Отведите его к врачу».

И Будда добавил: «Я знаю такого врача». Он назвал своего личного врача, которого звали Джанака, и сказал: «Ступайте к Джанаке. Может быть, он сможет что-нибудь предпринять».

Оказалось, что слепец был болен не безнадежно, просто с самого рождения у него приключилась глазная болезнь. Спустя полгода лечения он стал видеть. И он танцевал на всем пути к жилищу Будды, потом упал к его ногам и сказал: «Простите меня, свет действительно существует, но когда я был слеп, я не мог осознать это».

То же самое верно в отношении Бога, верно в отношении истины. Ни один аргумент не может доказать существование Бога. Никакое доказательство не может помочь вам до тех пор, пока у вас не откроются глаза.

Итак, дзен нет дела до философствования, он не интересуется концепциями. Дзен говорит, что стоит приложить только одно усилие, в которое следует вложить всю свою энергию, а именно для приобретения зрения.

Великий поэт Лопос Пахио написал такие прекрасные строки:

Сотрите с моих глаз этот вековой туман.
Я хочу видеть мир как ребенок.

В этом и заключается все усилие дзен: стереть вековой туман, устранить пелену прошлого. Это полное очищение глаз. Когда ваше мировосприятие очищено, когда вы ясно видите мир, есть только истина, и больше ничего нет. Вы не утратили истину, просто вы потеряли зрение.

Ко мне приходят люди, они спрашивают: «Где находится Бог?» Я отвечаю: «Полностью отбросьте эту тему. Это не важно. У вас есть глаза? Вот о чем вам следует спросить. Если у вас нет глаз, тогда вы не сможете увидеть Бога, даже если я поставлю его перед вами».

Вы можете видеть только то, что позволяет вам воспринимать ваше зрение. Вам нужно будет видеть мир гораздо яснее для того, чтобы погрузиться в тайны жизни. Бог – это самая тонкая тайна. Для его восприятия нужны очищенные глаза.

Итак, дзен утверждает, что о Боге говорить не нужно, что всякие разговоры о Боге бессмысленны. Последователи дзен не говорят о Боге, ведь всякие разглагольствования о рае и аде тщетны. Они не говорят на такие темы, то есть не говорят об истине, реальности. У последователей дзен нет никакой метафизики.

Будда очень неохотно говорил о каких-то метафизических вопросах. Он предпочитал хранить молчание на этот счет, не отвечать на вопросы, или же говорил то, что полностью противоречило мнению того, кто задал такой вопрос. Будда не говорил почти обо всех великих вопросах, которые обсуждало человечество, о которых спорили, думали, размышляли, философствовали люди. Если бы Платон, Аристотель, Гегель, Кант или подобные им мыслители пришли к Будде, то сочли бы его безумным. В лучшем случае Будда посмеялся бы над их глупыми вопросами. Он настаивал только на одном: «Будь светом в самом себе». Зажгите свой внутренний свет, чтобы видеть. Мы можем видеть только то, что позволяет нам наше зрение.

Однажды ко мне пришла маленькая девочка. Я спросил ее: «Ты хочешь что-нибудь сказать мне?» «Я хочу спеть короткую песню», – ответила она. Она была совсем крохой, и ее песенка понравилась мне. Вот ее строки:

Pussycat, pussycat, where have you been? (Кошечка, кошечка, где ты была?) *I have been to London to look at the Queen.* (Я ездила в Лондон смотреть на королеву). *Pussycat, pussycat, what saw you there?* (Кошечка, кошечка, что ты видела там?) *I saw a mouse under the chair.* (Я видела мышку под троном).

Разумеется, кошка не может увидеть королеву, это невозможно. Кошка способна видеть только мышь. Королева сидела на троне, но кошка не видела ее, так как смотрела на мышь под троном. И такое положение абсолютно логично. Кошка зрительно воспринимает мышь или крысу, но не видит королеву. Мы видим только то, что позволяет нам наше зрение.

Если вы не видите Бога в существовании, тогда вам нужно вспомнить один момент: ваше зрение не воспринимает Бога. Поэтому работайте усердно над приобретением хорошего зрения. И не заимствуйте глаза, ведь

глаза не похожи на очки. Вы можете одолжить у кого-то очки, и они могут даже подойти вам, но глаза не похожи на очки.

Когда я или последователи дзен говорят о глазах, они имеют в виду не обычные глаза. Это внутреннее видение. Даже если и можно передать глаза, у вас появятся мои глаза, мои физические глаза, а я приобрету ваши физические глаза, так как мне их пересадят, но внутреннее видение, внутренний глаз, третий глаз, передать невозможно.

Поэтому помните о том, что неведение лучше заимствованных знаний. По крайней мере, оно искренно. Осознайте тот факт, что вы ничего не знаете. Осознайте его так глубоко, чтобы ваше эго исчезло. Дело в том, что эго существует за счет знаний, так как знания представляют собой для эго самую питательную пищу. Поэтому мы все время делаем вид, будто знаем то, в чем ничего не смыслим. Мы постоянно притворяемся всезнайками.

Как-то раз в церкви произошел такой случай. Пожилой священник этой церкви готовился к утренней проповеди. Наступило раннее воскресное утро, и священник открыл свои записи.

Вдруг прибежал молодой священник, он закричал: «Что вы тут делаете? К нам явился Иисус, он совершает обряд у алтаря!» «Иисус?» – удивился священник. Для него такая весть прозвучала как гром с ясного неба. Иисус еще никогда не являлся людям, и никто не ждал такое событие.

Даже священники, которые неустанно твердят о том, что когда-нибудь Иисус придет, что произойдет второе его пришествие, в действительности не верят своим же словам. А кто верит в это? Священники верят в Иисуса меньше всех, ведь им известны секреты своего ремесла. Они распускают слухи для других людей.

Старый священник не поверил молодому священнику, но его охватила дрожь. Он испугался. Они оба приблизились к храмовой двери и вошли в зал. Да, там стоял человек, выглядевший совсем как Иисус Христос, и он совершал у алтаря обряд.

«Что нам делать?» – спросил молодой священник. «Притворись, что очень занят, – ответил старый священник. – Что же еще нам делать?»

Притворись, что очень занят! Вот так мы беспрестанно притворяемся. В мире труднее всего признать свое неведение.

Если кто-нибудь спрашивает вас о том, есть ли Бог, вы отвечаете, что он есть или что его нет. Оба таких ответа тупые. Если вас воспитали в религиозной семье, вы отвечаете: «Да, Бог есть». Если же вас воспитали в советской России или Китае, вы отвечаете: «Нет, Бог не существует». Но в вас говорит обусловленность, а не вы сами.

Подождите минуту, подумайте дважды. Неужели вы знаете ответ? И положительный и отрицательный ответ показывают ваши знания. Человек, который отвечает отрицательно, делает вид, будто обладает громадными знаниями. Он утверждает, что исследовал все существование, но не нашел Бога. Человек, который отвечает положительно, подразумевает: «Да, я просмотрел Коран, Библию, Веды, и все эти священные писания говорят о существовании Бога, поэтому я тоже верю в его существование». Но истина в том, что они оба заявляют о том, что сами не пережили.

Настоящий, искренний человек скажет: «Я не знаю». В тот момент, когда вы признаетесь в своем неведении, вы становитесь доступными, и ваши двери не закрываются. Тогда вы можете искать, тогда все путешествие открывается для вас. Когда вы отвечаете положительно или отрицательно, двери закрыты. Из-за своих знаний вы становитесь самодовольными и ограниченными.

Знания ослепляют вас. Они застилают вам глаза, засыпают их пылью. Знания в каком-то смысле и есть слепота, и вам придется отделаться от них. Вы сможете пойти по истинному пути, сможете медитировать, сможете сидеть в *задзен*, только если наберетесь мужества.

«Я не знаю» – вот начало *задзен*. Осознание своего неведения – вот первый шаг на пути к истинному знанию. А теперь рассмотрим притчу.

Давным-давно в Японии один слепец
как-то вечером навестил друга.
Тот предложил слепому захватить бумажный фонарь,
чтобы освещать себе путь домой.

Абсурдно предлагать светильник слепцу, потому что он ничего не видит. Тьма и свет для него едины. Так поступать глупо. Что он станет делать со светильником? Он станет для слепца просто обузой. Светильник замечателен и эффективен, так как освещает вам путь, но только если у вас есть глаза, в ином случае светильник становится обузой.

Принадлежащие вам знания – это свет на пути. А знания, заимствованные у других людей, становятся мертвым грузом. Тогда ваша голова отяжеляется, тогда вы носите камни в своей голове. Тогда вы не можете летать, поскольку для полета вам необходима невесомость. А знания обременяют вас.

Было просто глупо предлагать светильник слепцу. Но человек, который предложил светильник, по всей видимости был хорошим логиком. Он вложил логику в свои слова. Всякий раз, вытворяя глупости, мы придаем им логический оттенок, поскольку эго очень трудно совершить простой, глупый поступок. Мы объясняем его, находим в его поддержку какой-то аргументы. Чем бы мы ни занимались, мы всегда находим в поддержку своему поведению какие-то причины, чтобы из него хотя бы не так явно выпирала глупость.

«Мне не нужен фонарь, – ответил слепец, –
ведь мне все равно, темно на дворе или светло».

Слепец просто человек. Он знает, какую роль играет для него свет. Он ничего не видит, поэтому ему все равно, темно на дворе или светло.

«Я знаю о том, что тебе не нужен фонарь для того,

чтобы отыскать путь домой, – ответил друг, –
но ты должен захватить его, потому что в его отсутствии
на тебя может налететь другой путник».

Хозяин нашел замечательный аргумент в пользу своего поступка. Этот аргумент пришелся по душе даже слепцу. Аргумент производит впечатление осмысленности предложения. Может быть, вы ничего не видите, но если в вашей руке горит светильник, тогда другие люди хотя бы увидят вас и не натолкнутся на вас. Слепцу было трудно отрицать такую возможность, ведь логика хозяина была безупречной.

Так ты принимаем многие понятия по определенной причине, поддержанной логикой. Вы не знаете, есть ли Бог, и тогда кто-то говорит: «Вы можете представить себе часы, у которых нет создателя?» Разумеется, вы не можете представить себе такие часы. Вам кажется почти невероятным тот факт, чтобы благодаря некому совпадению, удивительному случаю в мире появились такие часы. Их просто невозможно вообразить. И вам кажется логичным тот факт, что если в мире не могут появиться сами по себе маленькие часы, крохотный механизм, значит все это существование, космос, бесконечный и сложный, тоже не может действовать в таком абсолютном порядке и дисциплине без создателя. Как может все это существование появиться в мире без создателя? Вам приходится по душе такая идея, она кажется вам логичной, и вам трудно отрицать такой факт. По этой же причине слепец соглашается с хозяином. И вы тоже признаете: «Да, Бог наверняка обитает во вселенной».

Обратите внимание! Вы принимаете то, что не в состоянии видеть, что никогда не чувствовали. Но аргумент кажется вам весомым, и вам трудно отрицать его. Вы приняли Бога, приняли душу, приняли великое множество понятий просто потому, что их поддерживают весомые аргументы.

Но аргументы не помогают. Жизнь – это не аргумент. Вам нужно испытать жизнь, чтобы познать ее. И опасность заключается в том, что из-за аргумента вы, приняв Бога («Да, Бог существует, поскольку нужен создатель, для творения необходим творец»), можете постепенно забыть о том, что вы не знаете этого творца. Это приятие может оказаться опасным явлением, фатальной вещью, ведь тогда вы не будете искать и будете полагать, что уже все знаете. Ваши знания могут обмануть вас, и вы почувствуете, что уже все знаете. Миллионы людей в мире неизменно полагают, что они уже знают о существовании Бога.

Вот что произошло с этим бедным слепцом.

Слепец пошел домой, держа в руке фонарь.
Не успел он уйти далеко,
как на него налетел встречный путник.
«Смотри, куда идешь! – закричал слепец путнику, –
Неужели ты не видишь мой фонарь?»
«Брат, фитиль твоего светильника погас», –
ответил путник.

Появилась опасность, но если бы в руке этого слепца не было фонаря, он ступал бы осторожнее. Он ничего не видит, но часто ходит. Он знает о том, что слеп, поэтому предпринимает все меры предосторожности. Наверно, в тот день он воздержался от каких-либо мер предосторожности, поскольку держал в руке фонарь. Слепец верил в фонарь, поэтому ему не нужно было соблюдать осторожность. Должно быть, он шел расслабленно, полагая, что из-за фонаря на него никто не налетит.

Всю жизнь он ходил по одной и той же дороге, и никто не натыкался на него, так как слепец был осторожным. А в тот день ему не нужно было соблюдать осторожность – вот опасность заимствованных знаний.

Если вы невежественны, значит, вы более осторожны, то есть вы ходите с большей бдительностью, осознанностью, вы ведете себя внимательнее. Если вы полагаете, будто знаете, тогда вы начинаете двигаться словно робот, ведь вам не нужно соблюдать осторожность, не нужно быть бдительным, и вы можете уснуть, потерять сознание.

Именно это случилось со слепцом. Должно быть, он шел, думая о своих делах. Ему не нужно было задумываться о дороге, о прохожих, о себе. Он доверился фонарю, поверив в него.

Вот так и живут миллионы людей, ведь они верят в Библию, Веды, Коран или в другие книги. Их верование опасно. Лучше быть осознанным и бдительным, лучше двигаться осторожно.

Слепец пошел домой, держа в руке фонарь.
Не успел он уйти далеко,
как на него налетел встречный путник.
«Смотри, куда идешь!» – закричал слепец путнику.

Наверно, слепец рассердился, его разозлил путник. Кто-то противоречил логике, повел себя нерационально. У слепца был фонарь, и его друг очень убедительно объяснил ему, что теперь на него никто не налетит. Люди смогут узнать о его присутствии. Но на него все-таки кто-то налетает. «Ты тоже слепой? – должно быть, спросил слепец. – Что ты делаешь? Ты спятил? Неужели ты не понимаешь простую логику?»

Но жизнь не верит в логику. Она очень нелогична, иррациональна и почти абсурдна. И вот появляется абсурд, жизнь постоянно удивляет нас. Слепец полагал, что светильник избавит его от всех трудностей.

«Неужели ты не видишь мой фонарь?»
«Брат, фитиль твоего светильника погас», –
ответил путник.

Вот какой сюрприз преподносит жизнь. Как может слепец увидеть, что фитиль его светильника погас, что он носит померкший светильник, в котором нет света? Слепец просто носит безжизненную обузу.

Все ваши верования похожи на светильник, в котором не зажжен фитиль. Ваш Коран мертв, в нем нет огня, хотя в руках Магомета он мог быть полным жизни и света. Ваша Гита мертва, ее свеча погасла. В руках Кришны она могла быть полной света, поскольку у него были глаза. Кришна мог в любой миг заменить погасшую свечу.

На протяжении столетий вы носите священные книги, то есть погасшие свечи. Все люди сталкивались друг с другом. Неужели вы не понимаете это? Весь конфликт человечества, а именно индуистов и христиан, христиан и мусульман, мусульман и буддистов, протекает через столкновения людей. Неужели вы не видите эти муки, конфликт? Все человечество борется, воюет. Иногда приходится жарко, иногда холодно, но борьба теплится всегда. Порой вы боретесь, порой вы готовитесь к битве, но вы все время пребываете в конфликте.

И борются не только религии, воют нации, люди... Все борются: муж с женой, жена с мужем, друг с другом, брат с братом, дети с родителями, родители с детьми. Все и везде сталкиваются друг с другом.

Это все равно как если бы мы ослепли, и каждый из нас полагал, будто носит в руке светильник... А свеча погасла.

На самом деле, что касается свечи истины, то в миг ее передачи из одной руки в другую она гаснет. Гита умерла, когда Кришна передал ее Арджуне, который не смог пронести свет и несколько шагов, это невозможно. Когда я что-то говорю вам, я вижу, как истина всякий раз умирает, переходя от меня к вам. В тот миг, когда истина достигает вас, она уже мертва.

Истину передать невозможно. Тогда почему же я все время говорю? Иногда люди спрашивают меня: «Почему вы продолжаете говорить, если истину передать невозможно?» Истину и в самом деле передать нельзя, такого способа попросту нет. Но мне все же нужно говорить, чтобы просто показать вам эту невозможность. Вы не можете понять то, что я говорю, но тем более вы не сможете ничего понять, если я буду хранить молчание. Если вы не можете понять мои слова, тогда вы не сможете понять и мое молчание. Если вы неверно понимаете мои слова, тогда вы неверно поймете и мое безмолвие. Но мне все-таки нужно говорить с вами, поскольку это единственный способ общения, который можно задействовать, ведь я полон тем, что передать невозможно. Если вы рядом со мной, и если вы слушаете меня изо дня в день, смотрите на меня, тогда однажды вы можете понять суть моих речей. Я не мог заставить вас понять это, но если вы достаточно долго будете находиться подле меня, тогда вы сможете понять мои слова.

Но понимание возникнет в вас, я не передам его вам. Я могу то и дело подталкивать вас, но мне придется ждать. И если вы также сможете ждать вместе со мной, тогда однажды в вас возгорится собственное пламя. Для этого пламени необходимо терпение, общение с мастером, но его не передать. Мастер может действовать только как катализатор. Мое присутствие будет все время распалять вашу жажду, в моем присутствии вы будете все сильнее сходить с ума. Сильное, глубокое, невыносимое желание возникнет в вас, и вы пуститесь в страстные поиски. В этой страсти загорится ваша свеча. И вы станете своим же топливом.

Итак, я могу лишь поддержать, а не передать истину, могу помочь, чтобы вы не стали нетерпеливыми, чтобы вы не потеряли свой интерес к истине, чтобы вы длили свое желание и все больше ставили на кон. И настанет миг... как миг кипения воды. Вы постоянно нагреваете воду, температура достигает ста градусов, и вода превращается в пар, она испаряется. Я только и делаю, что пытаюсь изо всех сил нагреть вас. В пар перейдете вы сами, явление испарения будет принадлежать именно вам.

Если вы разрешите себе и сможете терпеливо выстрадать боль ожидания, а также боль, которую принесет сердце, и боль, которую породит ваше сильное желание – если вы будете готовы страдать радостно и терпеливо, тогда однажды в вас возгорится пламя. И оно будет в полной мере принадлежать вам.

И я говорю также и по этой причине: всякий раз, когда проявляется истина, ею нужно делиться. Если истиной не делиться, она начнет увядать, а если делиться, тогда она будет жить. Не то чтобы я дал вам истину, но когда я делюсь с вами ею, она сохраняет жизнь. Я говорю по той же причине, по которой поют птицы, распускаются цветы и сияют звезды. Я погружаюсь в истину. Если вы тоже станете вместе со мной погружаться в нее, станете взаимодействовать со мной, то узнаете, что происходящее в вас не было передано вам, а исконно было вашим. У такого явления индивидуальный характер. Истина приходит индивидуально.

Я хочу рассказать вам несколько анекдотов.

Один старик служил на железной дороге сигнальщиком. Однажды в его присутствии товарный поезд на полном ходу смел с переезда машину со всеми пассажирами, превратив всех в лепешку. Разумеется, этот сигнальщик был главным свидетелем происшествия. Старик божился, что подавал предупредительные сигналы. Перекрестный допрос подтвердил истинность его слов, ведь ночь и в самом деле была темной, а сигнальщик неистово размахивал фонарем, хотя водитель автомобиля не обратил на него никакого внимания.

Позже адвокат сигнальщика выразил ему благодарность за то, что тот твердо держался своей версии, которую озвучил в самом начале расследования.

«Вы вели себя прекрасно, – сказал адвокат. – Сначала я боялся, что вы будете путаться в свидетельских показаниях». «Ну что вы, – успокоил его сигнальщик. – А вот чего я боялся каждую минуту, так это того, что обвинитель спросит меня, был ли мой фонарь зажжен».

Постоянно спрашивайте себя, зажжен ли фонарь, который вы носите? Может статься, что вы, размахивая им в темной ночи, просто зря растрачиваете свои силы. Лучится ли светом ваша Библия? Сияет ли ваша Гита? Если же из них не льется свет, тогда отбросьте их. В таком случае, лучше вообще не питать иллюзии.

Полицейский-новичок шел мимо магазина и услышал, как кто-то шумно спорит. Полицейский остановился, прислушался, а потом вошел в магазин, чтобы выяснить, в чем дело.

«Что здесь происходит? – требовательно спросил полицейский. – О чем вы спорите?» «Ни о чем, – ответил владелец. – Никто ни о чем не спорит. Я вообще в магазине один!» «Подождите-ка, любезный, – оторопел полицейский, – я же ясно слышал, как кто-то спорил». «Офицер, вы не понимаете, – объяснился хозяин. – Я один в магазине. Дела мои крайне плохи, поэтому чтобы скоротать время, я разговариваю с собой, а для пущей остроты разговора устраиваю спор». «Как же вы умудряетесь спорить с собой?» – усмехнулся полицейский. «Очень просто, – не смутился владелец магазина, – я ненавижу лгунов!»

Обратите внимание на то, что творится в вашем уме. Там не смолкает внутренняя болтовня, беспрестанный спор с самим собой. Истина достижима, только когда смолкает внутренний разговор, когда вы остаетесь в глубокой пустоте, когда нет ни спора, ни *за*, ни *против*, ни слов, ни мыслей. Когда внутренний разговор просто пресекается, в этот миг навстречу небу открывается окно.

К одному скупцу пришел приятель, который изо всех сил уговаривал его одеваться согласно его положению в обществе. «Я удивляюсь тому, – сказал приятель, – как это ты позволил себе опуститься до лохмотьев». «Но я вовсе не в лохмотьях», – стал оправдываться скупец. «Нет, в лохмотьях, – настаивал приятель. – Вот твой дед всегда одевался в костюмы с иголочки. Его одежда была неизменно хорошо скроена и пошита из замечательного материала». «Вот видишь! – победно закричал скупец. – А на мне как раз одежда моего деда!»

Подумайте, принадлежат ли вам мысли, которые вы носите в своей голове? Может быть, это чужие мысли? Им много столетий, они уже давно изжили себя, но вы все носитесь с этой мертвечиной. Наберитесь мужества, ведь эти лохмотья ума представляют собой свидетельство явного неуважения к себе. У вас грязная одежда. Люди не готовы носить чужую одежду, но легко применяют чужие мысли.

К сапожнику пришел философ. Он хотел починить свои ботинки, но у него была только одна пара обуви. Поэтому он сказал: «Чините мои ботинки, а я подожду». «Это нелегко устроить, – заметил сапожник, мастерская скоро закроется. Придите завтра, и я починю вам ботинки». «Но у меня только одна пара обуви, – признался философ. – Не могу же я идти по улице босиком». «Ладно, вот вам другие ботинки, – сказал сапожник. – Завтра вы возьмете свои ботинки, а эти ботинки вернете мне». Философ весь вскинулся и сказал: «Что такое! Ходить в чужих ботинках? За кого вы меня принимаете?» Сапожник засмеялся и ответил: «Если вы можете носить в своей голове чужие мысли, тогда что дурного в том, чтобы носить чужие

ботинки? Они же будут на ваших ногах. Вы заимствовали голову. Что же дурного в чужой обуви?»

Нам легко и привольно с заимствованной душой, поэтому мы нищие. Перестаньте заимствовать такие вещи. Если у вас нет собственной души, тогда лучше вовсе не обладать душой. Как только вы наберетесь мужества, вы начнете приобретать свою душу. Эта душа не за горами, она просто скрыта за заимствованной одеждой, мыслями, философией, доктринами, догмами. Будьте самим собой.

Вы слышали знаменитое изречение Сократа: «Познай себя». Но это не первоочередное дело. Главное вот что: «Будь собой». Кого вы познаете, если не будете самим собой? Поэтому я хочу сказать вам, что главная установка звучит как: «Будь собой». Тогда появляется возможность познать себя. Если вас нет, тогда кого познавать и кому познавать?

Религиозный человек не заимствован. Религиозный человек не пуст и ничем не набит. Религиозный человек совершенно свободен от других людей. В тот миг, когда вы освобождаетесь от других людей, вы заполняете собственное внутреннее пространство. Это и есть самореализация, нирвана, второе рождение.

Глава 8. *18 июня 1976 года*

Еще одно воскресенье

Когда я была маленькой девочкой, воскресенья казались мне особенными днями. После нескольких дней пребывания здесь я просыпаюсь каждое утро, выхожу на улицу, вижу сияющее в листве солнце, слышу поющих птиц и говорю про себя: «Вот еще одно воскресенье». Я одеваю лучшую одежду и на весь день устраиваю воскресенье. Что происходит со мной?

Не делай из своего чувства проблему.

Ум постоянно ищет объект для придирок, даже счастье. Ум делает проблему в том числе и из счастья. Если вы счастливы, то спрашиваете о его причине. Такой вопрос опасен.

Если вы страдаете, тогда вопрос о причине уместен, ведь страдание нужно растворить, превзойти. Вам необходимо отыскать способы и методы выхода из него, поэтому вопрос «почему?» уместен. Но когда вы счастливы, это «почему?» развеет ваше счастье. Вам не нужно задавать вопросы. Когда вас окружает счастье, примите его без остатка, не задавая никаких вопросов.

Если вы больны, вам нужен диагноз, исследование, поскольку болезнь необходимо выявить. Но если вы здоровы, тогда вам не нужно идти к врачу и спрашивать его: «Почему я здоров? Исследуйте мое здоровье. Что творится во мне?» Вы же не идете к врачу в таком случае.

Такова привычка ума, потому что он всегда живет в несчастье, горе и беде, тогда как всякое «почему?» для него уместно. Поэтому когда облака впервые исчезают, когда солнце сияет в вашей жизни, старый вопрос остается. Вы говорите: «Почему?» Учитесь принимать счастье, учитесь наслаждаться им без всяких вопросов, учитесь доверять счастью, не сомневайтесь в нем, поскольку само сомнение отравит его. Счастье случается редко. Такие минуты редкостны, нечасты. Когда они случаются, принимайте их радушно, откройте свою дверь, примите эти минуты всем своим сердцем, ничего не удерживайте. Даже некий вопрос станет невероятно крепкой стеной между вами и вашим счастьем.

Каждый день приходит воскресенье. Иначе и не бывает. Каждый день – это праздник. Все так и должно быть, ведь все дни принадлежат Богу. Каждый миг свят. Как только ты поймешь это, так сразу перестанешь задавать подобные вопросы.

Не думайте, что для того чтобы быть счастливым, нужен какой-то особенный день. Для этого нужно особое состояние сознания, которое никак не связано со временем. Все зависит от отношения, от угла зрения на жизнь. Для некоторых людей даже воскресенье не представляет собой выходной день. В них нет света, в них не восходит солнце даже по воскресеньям. Они затянуты облаками своей тьмы, окутаны своим несчастьем. Такие люди носят вокруг себя ад. Даже если вы силой загоните их в рай, они все равно притащат туда свой внутренний ад. Они все равно будут жить в своем аду. Никто не сможет выгнать их из ада до тех пор, пока они сами не решат отказаться от него. Вам принимать решение в отношении того, быть счастливым или несчастным.

Один суфийский мистик всегда был счастливым, он не переставал радоваться. Никто ни разу не видел его несчастным, как будто мистик не ведал язык несчастья, как будто он умел быть только счастливым.

Мистик постарел, и однажды некто спросил его: «Я прошу тебя рассказать свой секрет. Как все время быть счастливым? Как ты умудряешься оставаться невозмутимым? Как тебе удается каждый миг быть исполненным блаженства? Это невозможно, невероятно. В такое трудно поверить. В чем же твой секрет?» Старик засмеялся и ответил: «Давным-давно я нашел простой выход. Каждое утро, когда я открываю глаза, передо мной появляются две возможности: быть счастливым или несчастным. И я всякий раз выбираю счастье. Мой секрет прост, каждый день дает мне две возможности. Я должен выбрать или счастье, или несчастье. Но я все время выбираю счастье, вот и все. Больше ничего не надо».

Но вы не поверите ему. Вы скажете, что этот старик обманывает. Наверно, у него есть какой-то другой секрет.

Но я тоже говорю вам о том, что секрет звучит именно так. Все великие истины просты, очень просты. Попытайтесь поступить таким образом завтра утром. Прежде чем открыть глаза, вы ясно узрите две возможности: быть в аду или раю. Представьте, что в одной руке у вас ад, а в другой –

блаженство. Пристально вглядитесь в оба явления и не спешите. Поразмыслите над обоими понятиями как можно глубже, а потом примите решение. Если вы хотите быть несчастными, тогда выберите несчастье, пусть ваше решение будет таким, и тогда будьте по-настоящему несчастными весь день. Придерживайтесь своего решения и не пытайтесь избегать его выполнения. Что бы ни происходило, оставайтесь несчастным. А если вы решите быть счастливым, тогда будьте верны такому решению, и скоро вы осознаете, что ваша жизнь протекает согласно вашему решению.

Вы страдаете, потому что все время решаете страдать. Вы страдаете, потому что беспрестанно цепляетесь за свое страдание. Вы сделали его своей привычкой, которая приобрела механический характер.

Замечательно, вы должны чувствовать благодарность за то, что происходит с вами, пусть каждый день станет для вас праздником. Праздники исчезают из мира. В наше время узаконено больше праздников. Рабочие дни во всем мире сократились с шести дней до пяти, с пяти дней до четырех, и возможно, скоро в высоко развитых технологических обществах рабочим днем будет только один день недели, а все остальные дни недели будут выходными. Но само понятие выходного дня исчезает. Мы утрачиваем само качество святости, священности.

Я слышал об одном усовершенствованном храме. Разумеется, он находится в южной Калифорнии, поскольку в этом штате люди свободны от предрассудков и условностей, даже в отношении религии. Итак, в самый святой для иудеев праздник на этом храме появляется табличка: «Храм закрыт на иудейские праздники».

Такое качество, сознание исчезает из мира.

Люди становятся более праздными, а это совсем другое. Но что им делать со своей праздностью? Они порождают больше несчастья для себя и других людей. Им нечего делать, поэтому они вредят себе или другим людям. В выходные дни случается больше происшествий, то есть автомобильных аварий, убийств и самоубийств. После выходных дней люди так устают, что им нужно отдыхать целую неделю, чтобы восстановить силы. В праздники люди занимаются многими делами, чтобы чем-то занять себя, хотя это стало почти неосуществимой задачей.

Быть с самим собой и быть счастливым с собой – это измерение полностью утрачено. А вот каким должен быть праздник: человек так полон Богом, так полон бытием, что ему не нужно ничего делать, не нужно ничем занимать себя. Занятие – это просто бегство. Это хороший способ избежать встречи с самим собой, встречи с жизнью. Праздники исчезают.

Хорошо, что каждый день в тебе появляется чувство, что наступил праздник. Так и есть. Если прежде ничего подобного не было, значит, ты что-то упускала. Теперь нечто стало происходить, не превращай же свои переживания в вопрос.

Я знал одного атеиста. Однажды я узнал о том, что он стал теистом. Я не поверил собственным ушам. Поэтому я спросил его, случайно встретив: «Почему ты решил стать теистом?» «Понимаешь, – объяснил он. – Я все

время был атеистом, а потом бросил это дело». «Но какова же причина?» – снова спросил я. «У атеистов не бывает праздников», – ответил он.

Если вы атеист, у которого нет праздников, значит, нет Бога, нет воскресений. Христианская притча повествует о том, что Бог создал мир за шесть дней, а в седьмой день, воскресенье, он отдыхал. И его отдых был приятным, ведь он последовал за великим актом творения. Бог чувствовал удовлетворение. Он создал весь мир и в шестой день огляделся и сказал: «Замечательно, очень хорошо». И Бог стал отдыхать. Он был счастлив как маленький ребенок, который выполнил домашнее задание, смотрит в тетрадку и говорит: «Отлично, я выполнил задание». Бог отдыхал на седьмой день. И день отдыха стал днем его реализации.

У этой притчи гораздо более глубокое значение. Она повествует о том, что вы можете отдыхать только после акта творения. Если же вы ничего не создаете, тогда ваша жизнь будет беспокойной, ведь вы не сможете устроить выходной. Создайте что-то, только тогда вы сможете отдыхать. Отдых – это побочное явление. Вы не можете отдыхать просто так. Сначала вам нужно создать что-то, наполниться чувством удовлетворения, порадоваться своей работе, ощутить осмысленность своего существования, чтобы позволить себе отдых, позволить себе выходной день.

Обычно люди не могут позволить себе выходной день, поскольку осуждают себя, ощущая себя недостойными, так как не занимаются ничем достойным, не пережили реализации, в их жизни ничего не случилось, они не достигли цветения. Отсюда постоянная занятость, ведь им нужна непрерывная деятельность.

Многие люди беспрерывно работают, и однажды они умирают... поскольку их работа лишена созидательности. Когда же работа созидательна? Она становится созидательной, когда вы любите ее, когда вы чувствуете гармоничное единство с ней, когда вы наслаждаетесь ею, когда вы выбираете ее, когда она соответствует вашему существу, когда между вами и вашей работой царит полное согласие.

Как только появилось это ощущение, тогда все ваши действия созидательны. Когда после каждого мига созидания вы можете расслабиться, вы заслужили это расслабление. Да, Бог заработал отдых на седьмой день. Шесть дней он усердно трудился, создал весь мир, а на седьмой день заработал расслабление, Бог был достоин отдыха. Вот смысл притчи.

Только если вы созидательны, вы можете приобрести праздники, и только таким образом. Если вы хотите приобрести праздники, тогда становитесь все более созидательными. Я не говорю, что вам следует стать созидательными в глазах других людей, это не важно. Просто будьте созидательными в собственных глазах, чем бы ни занимались. Если вам что-то нравится, тогда выполняйте это, в ином случае ничего не делайте. Выберите какой-то путь. Жизнь громадна. Иисус говорит: «В доме Бога много палат». В жизни много измерений. И вам можно что-то выбрать.

Если вы не чувствуете удовлетворение от какого-то занятия, тогда просто бросьте его, поскольку так вы только зря потратите свое время и не заработаете праздники. Человек, который живет согласно своему существу,

который занимается своим делом, зарабатывает смерть. Тогда он умирает, но смерть становится для него воскресеньем. Человек умирает, но умирает исполненным. Он ни на что не жалуется. Он жил так, как хотел.

Если я умру, и Бог спросит меня: «Как ты станешь жить, если я верну тебя в мир?», я отвечу ему: «Точно так же. Мне нравился мой образ жизни, я наслаждался им. И я хочу жить по-прежнему». Задумайтесь о себе. Вы умрете, и Бог спросит вас: «Если я верну тебя в мир, что ты изменишь в своем образе жизни?» Сможете ли вы сказать, что хотите жить по-прежнему, абсолютно ничего не изменив? Если не сможете дать такой ответ, значит, вы делаете что-то не то со своей жизнью. В таком случае вы влачите существование, а не живете. Вы просто, как говорится, убиваете время. Вы просто напрасно растрачиваете свою энергию, которая рассеивается. Ваша энергия не станет цельной силой, и вы не расцветете. Ваше дерево так и останется без цветов и плодов. Как вы можете быть счастливыми и радостными?

Время – это священная (holy) возможность, вот смысл праздника (holiday). Это святой день (holy day), необыкновенный день. Как только вы научились быть созидательным, каждый миг для вас становится священным.

Всякий раз, создавая что-то, вы принимаете участие в работе Творца, ведь вы стали маленьким прирожденным творцом. Если вы пишете короткое стихотворение или напеваете песню, пусть вам никто не выражает свое восхищение и не аплодирует вам, это не важно. Вам самим понравилась ваша затея. Напевая, вы радовались, в тот миг вы были соучастником творчества Бога, вы помогли ему сочинить песню, вы стали инструментом. На самом деле, все творения исходят от Бога, вы позволили ему спеть короткую песню через вас. Тогда вы замечательно чувствуете себя, и вы довольны собой.

Вот один из главных качеств религиозного человека: он всегда доволен собой. Они не чувствует вину, и для него не существует понятие вины, поскольку он жил так, как хотел. Он любил свою жизнь, как бы она ни складывалась, он хотел жить только так. Тогда вины нет. Запомните, что виноватый человек не религиозен. Человек с чувством вины болен, невротичен, и он нуждается в помощи психиатра.

Религиозному человеку очень уютно в себе. Чем бы он ни занимался, он совершает нечто невероятно ценное. На этом моменте необходимо настаивать: достойные вещи в жизни возникают только тогда, когда вы совершаете нечто невероятно ценное.

В жизни имеются два типа ценностей. Прежде всего, есть внутренняя ценность. Вы поете песню, и ей присуща внутренняя ценность, ведь она одновременно и цель, и средство. Вы поете песню на рынке, чтобы заработать денег. Деньги не присущи песне, они представляют собой внешнюю ценность. И если вы поете песню только ради денег, тогда ваша деятельность уже не священна, а обыденна. Если вы поете песню ради радости, которую она приносит вам... Возможно, в качестве побочного явления песня приносит также и деньги, но это не важно. Если песня приносит деньги, это хо-

рошо, а если не приносит деньги, это тоже неплохо, но в вашей деятельности присутствует внутренний свет, который сам по себе ценен. Если вы счастливы оттого, что можете петь, что вам предоставлена возможность петь, тогда каждый ваш день будет медитативным, священным.

Если вы будете правильно выполнять медитации, тогда такие переживания будут происходить у всех вас. Здесь я всей душой помогаю вам радоваться каждому наступающему мигу.

Ты говоришь: «Когда я была маленькой девочкой, воскресенья казались мне особенными днями. После нескольких дней пребывания здесь я просыпаюсь каждое утро, выхожу на улицу, вижу сияющее в листве солнце, слышу поющих птиц и говорю про себя: «Вот еще одно воскресенье». Я одеваю лучшую одежду и на весь день устраиваю воскресенье. Что происходит со мной?»

С тобой происходит нечто невероятно прекрасное. Позволь же этому явлению происходить. Не помогай своему уму создавать какие-либо трудности.

Ум попытается поступить именно так, поскольку он хорошо себя чувствует, только когда человек несчастлив. Счастье ума – это не ваше счастье, а ваше счастье никогда не бывает счастьем ума. У вас другие, а по сути, диаметрально противоположные цели. Ум чувствует счастье, только когда вы несчастны. Только в таком случае уму нужно что-то предпринимать, он господствует над вами, диктует вам поведение: поступай так и не поступай иначе. Человеку приходится бороться с несчастьем, поэтому он вынужден прибегнуть к помощи ума. Когда вы счастливы, вам не нужен ум. Вы можете выбросить ум, поскольку больше не нуждаетесь в нем.

Приведу такой пример: когда страна вступает в войну, ей необходима армия. Потом вы начинаете замечать, что армия господствует в обществе. Повсюду вы видите солдат, военную технику, которые эшелонами передвигаются туда-сюда. Все поезда забиты танками и пушками. Когда война заканчивается, постепенно пропадают военные эшелоны и отряды пехоты. Вы видите, что солдат уже не так много, от их услуг отказываются, хотя и не полностью, ведь мир заключен не навсегда, и ваш мир – это не что иное, как перемирие между войнами. Солдаты возвращаются в свои казармы, в военные части, но они занимаются там муштрой и готовятся к войне, которая может начаться в любой момент. Но военные уже не господствуют в обществе. И если страна заключит настоящий мир, тогда войска придется распустить, в них не будет нужды.

Представьте... вы заболеваете, и в тот же миг врач занимает в вашем уме важное место. Выздоровев, вы полностью забываете о существовании врача. Когда вы болеете, вы машинально читаете таблички «поликлиника», они становятся для вас самыми важными. Имена врачей обретают полновесную силу, а все остальное становится несущественным. Когда вы не болеете, когда вы здоровы, все это уже не имеет для вас никакой важности. И ваше мировоззрение меняется.

То же самое происходит с умом. Если вы несчастны, уму следует избавиться от несчастья. Если вы счастливы, ум вам не нужен, и вы можете просто отбросить ум, отстранить его.

Ум чувствует свою отверженность, когда вы счастливы, поэтому он начинает порождать трудности вокруг счастья. Ум может сказать: «Послушай-ка, не глупи. Так не бывает. Воскресенье не может приходить каждый день. Посмотри на календарь: сегодня понедельник или пятница, но только не воскресенье. Ты заблуждаешься. Каждый миг не может быть исполнен счастья. Разве кто-нибудь слышал о человеке, не выходившем из состояния счастья? Это невозможно. Наверно, ты неправильно воспринимаешь мир, ты впал в заблуждение. Может быть, ты загипнотизировал себя. Что-то стряслось. Будь настороже! Счастье не свойственно человеку!»

Ум верит только в несчастье, и так ум культивирует его.

Не забывайте мои слова. Во время работы здесь со мной постепенно с каждым из вас случится такое событие. Иначе и быть не может. Ради такого переживания мы и работаем. Когда счастье придет, не слушайте ум.

Ко мне приходят люди. Они говорят: «Мы чувствуем большое счастье. Как оно приходит к нам? Мы еще никогда не чувствовали его». Заглянув в их лица, я понимаю, что они считают счастье каким-то недоразумением. Они ощущают счастье, поэтому полагают, что с ними что-то стряслось.

Я слышал об одном знаменитом священнике, который учил своих учеников читать религиозные проповеди. Священник инструктировал этих новоиспеченных проповедников на счет важности соответствия выражения лица и речи: «Когда вы говорите о рае, пусть ваше лицо светится, пусть оно лучится небесным светом, пусть ваши глаза сияют отраженным великолепием рая. Но когда вы говорите об аде, подойдет и обычное выражение лица».

Несчастье укоренилось в людях, оно стало почти вашим характером. Несчастье стало вашим обыденным состоянием. Когда к вам является счастье, вы не можете поверить в него, не можете довериться своему чувству.

Это очень нездоровая ситуация, но именно так и обстоит дело. Вам придется научиться доверять счастью, придется научиться доверять радости, придется научиться не сомневаться при появлении счастья, то есть быть открытым и восприимчивым. Если же вы не сможете научиться этому, тогда вы можете и не открыть дверь, когда в нее постучит счастье.

Понаблюдайте за шаблонами своего поведения и не отождествляйте себя с ними. Люди все время повторяют прежние шаблоны поведения, и так без конца. Не то чтобы счастье не стучало в дверь, оно делало это далеко не один раз. Не то чтобы Бог не протягивал к вам руку, он ищет вас во тьме уже тысячу лет. Но вы стали очень лукавыми и искушенными в бегах от Бога.

Если вас хватает дьявол, вы тотчас же сдаетесь ему на милость, приговаривая: «А что я мог сделать?» Если же Бог предстает перед вами, вы не можете отдаться ему, поскольку прежде всего не можете поверить в его

существование. Вот дела! Некоторые люди утверждают, что Бога нет, но при этом верят в существование дьявола. Трудно поверить в существование Бога, но в существование дьявола поверить легко. В дьявола поверить легче. По сути, как вы будете несчастны без дьявола? На кого вы возложите ответственность в его отсутствии? На кого вы укажете пальцем? Дьявол – вот ваш стрелочник. Вы можете оставаться несчастным и утверждать, что дьявол делает вас несчастным.

Этот дьявол все время меняет свою форму. Он надевает множество личин, иногда становясь просто злым роком, а иногда и царем преисподней. Согласно почитателям Фрейда, это бессознательное, а марксисты возлагают вину на общественный строй. Но делает вас несчастными некто со стороны.

На самом деле, никто не делает вас несчастными. Именно вы цепляетесь за несчастье. Но очень трудно принять этот факт, поскольку в таком случае вы приобретаете образ невротика, тогда как сейчас вы видите вокруг себя золотую ауру.

Послушайте замечательный анекдот. Он поистине прекрасен.

Престарелые граждане Израиль и Эмма встретились на танцплощадке в Майями Бич. Спустя две недели они поженились. Они сочли себя удачной парой, поскольку им обоим было по девяносто лет. В первую ночь медового месяца они легли в постель, и престарелый жених пожал Эмме руку. Она тоже пожала ему руку, и они уснули.

Во вторую ночь Израиль снова пожал Эмме руку. Она тоже пожала ему руку, и они уснули. В третью ночь Израиль собирался по традиции пожать Эмме руку, но она остановила его: «Сегодня ничего не будет, у меня ужасно болит голова!» Люди ведут себя согласно старым шаблонам поведения до самой смерти.

На старой пленке записан этот вопрос: «Что происходит со мной?» Такое впечатление, что с тобой приключилось какое-то бедствие, прямо катастрофа. Ничего страшного, просто ты возвращаешься домой. Ничего не стряслось с тобой, просто ты отбросила чушь, отказалась от прогнившего ума и перестала проигрывать старые пленки.

Ошо, я делаю последний шаг, и скоро я приму саньясу, но во мне по-прежнему происходит напряженная борьба. Вчера я спал в оранжевой одежде и почувствовал себя другим человеком. Что вы делаете?

Мне опасно брать за тебя ответственность, потому что сегодня все еще в порядке, а завтра ты поведешь себя совсем не так. Дело в том, что я ничего не делаю!

У одного суфийского мистика была маленькая школа. Издалека к нему съезжались гости. Однажды мистика посетил принц, а у суфия не было подобающих приему принца кушаний и посуды. Поэтому он пришел к своему королю и сказал: «В нашу бедную школу приехал принц. Не могли бы вы

дать нам золотые и серебряные тарелки? Завтра утром принц уедет, и мы вернем вам посуду». Мистик взял из дворца семь тарелок. А на следующий день он пришел к королю с девятью тарелками. Король сказал ему: «Ты взял только семь тарелок, зачем же ты принес девять тарелок? Эти два маленьких блюдца не принадлежат мне». Мистик ответил: «А что мне делать? Вчера вечером большая золотая тарелка родила близнецов. Это двойняшки».

Король не поверил мистику, так как верил в невозможность такого события, но его обуяла жадность. Он подумал: «А что тут такого? Этот суфий по ошибке принес мне два блюдца, почему бы мне ни принять их?» И он взял все тарелки. «Молодец, ты очень честный человек, – похвалил король мистика. – Если тарелка принесла приплод, люди должны позаботиться о новом потомстве».

Через месяц суфий снова пришел к королю. Он сказал: «К нам снова приехал принц. Нам нужно больше тарелок, потому что он привез с собой друзей». И мистик взял из дворца двадцать тарелок. Но потом он не приходил к королю целых три дня, так что король вызвал мистика во дворец и спросил его: «Что случилось? Ты не вернул мне золотые тарелки». «Мне очень жаль, – вздохнул суфий, – десять тарелок отправились в мир иной». Король сильно рассердился. «Ты спятил, что ли? – закричал он. – Как тарелки умудрились умереть?» «А вы вспомните прошлый раз, – не смутился мистик. – Если тарелки могут рождать блюдца, тогда почему же они не могут умирать?»

Итак, сегодня все еще в порядке, но я не собираюсь брать на себя ответственность, поскольку завтра ситуация ухудшится, ты придешь ко мне и спросишь: «Ошо, что вы делаете со мной?»

Все дело в тебе и только в тебе. Ни на кого не возлагай ответственность. Вчера вечером ты обращался с собой по-доброму, ты позволил произойти некому явлению.

«Во мне по-прежнему происходит напряженная борьба. Вчера я спал в оранжевой одежде и почувствовал себя другим человеком. Чем же вы занимаетесь?»

Я вообще ничего не делаю. Носить оранжевую робу, значит делать символический жест. Этот человек еще не *саньясин*, отсюда и его борьба. Он постоянно размышляет о том, принять ему *саньясу* или нет.

Ты позволил себе что-то. Ты словно бы устроил репетицию: спал в оранжевой робе, чтобы увидеть, что получится. Сама мысль о том, что нечто случится, помогла зародиться некому ощущению. Ты расслабился в оранжевой одежде, твой ум успокоился, ведь ты совершил хотя бы что-то. Ты сделал маленький жест, но все-таки что-то совершил. По крайней мере, ты решил спать в оранжевой одежде.

Постоянно конфликтующего человека даже это незначительное решение так расслабляет, что другие люди не могут вообразить его покой. Другим людям будет трудно понять его, поскольку они спят в оранжевой робе каж-

дую ночь, и они не верят в возможность какого-то явления только благодаря оранжевому цвету одежды.

Человек, который задал этот вопрос, пребывает в глубоком конфликте, он борется, он разделен. Даже этот незначительный жест помог ему расслабиться. Даже такая смелость... хотя смелостью ее можно назвать с натяжкой, ведь он выключил свет, чтобы никто не увидел его одежду! Его мужество не многого стоило, но все-таки это хотя бы что-то! Он набрался мужества ночью, чтобы стать *саньясином*. Наверно, он почувствовал себя замечательно, расслабленно.

Всякий раз, приходя к какому-то решению, вы чувствуете себя замечательно. Чем сильнее конфликт, тем больше счастья возникает из вашего решения. Но не привносите в свои дела меня, поскольку это очень опасно. Вообще не заводите такую игру.

Я расскажу вам анекдот. «Раввин Якобс, мне нужно пятьдесят долларов, чтобы отдать долг, – рыдал Готтлиб. – Я неустанно молюсь Богу о помощи, но он все-таки не шлет мне деньги». «Не теряй веру, – успокаивал его раввин. – Молись неустанно». Когда Готтлиб ушел домой, раввину Якобсу стало жаль его. «Я не так уж много зарабатываю, – подумал он, – но этому бедняге нужны деньги. Я дам ему двадцать пять долларов из собственных сбережений». Спустя неделю раввин остановил Готтлиба и сказал: «Бог прислал тебе эти деньги!» Возвращаясь домой, Готтлиб вполголоса пробормотал: «Спасибо тебе, Боже! Но в следующий раз не присылай деньги через раввина Якобса. Этот плут взял себе половину твоего послания».

Итак, я прошу вас быть откровенными. Не привносите меня в свои дела. Иначе рано или поздно вы рассердитесь на меня.

С самого начала лучше быть прямым. Этот человек собирается когда-нибудь принять *саньясу*, это произойдет неминуемо, поэтому я должен четко довести до него, что решение принять *саньясу* принадлежит ему, и я не настаивал на нем. Он сам решил прыгнуть в огонь. Я буду смотреть на его положение исключительно со стороны. Только в таком случае ваше решение помогает вам кристаллизоваться. Когда вы принимаете собственное решение, которое целиком на вашей совести, вы становитесь центрированным человеком.

Саньяса сделает вас более, а не менее свободными. *Саньяса* – это не разновидность рабства, а свобода. Это свобода от формальностей общества, свобода от давящего пресса других людей, свобода быть самим собой. *Саньяса* – это попытка стать индивидуальностью. Здесь я могу помочь вам, но вас изменит только ваше решение. Даже если я предложу вам помощь, именно вы примете ее. Я подобен текучей реке; вам решать, пить меня или нет. Решение принадлежит исключительно вам, пусть так и будет.

Необходимо большое мужество для того, чтобы принять всю ответственность на свои плечи. Но мужество – это способ.

Фейнгольда, возлежащего на смертном одре, окружили его дети. «Не печалься, папа, мы устроим тебе пышные похороны, – сказал старший сын. – Мы выстроим в процессии сто лимузинов, десять грузовиков повезут цветы и венки». «Не нужно нам устраивать такие похороны, – вмешался второй сын. – Пятидесяти лимузинов и пяти грузовиков будет более чем достаточно!» «К чему такие растраты! – воскликнул младший сын потенциального покойника. – Нам не нужны цветы. Соберем только ближайших родственников. Хватит и двух автомобилей». В этот момент Фейнгольд открыл глаза и сказал: «Послушайте, ребята! Бросьте мне мои панталоны, и я сам пошагаю на кладбище!»

Вам нужно идти самим! Не ждите ста лимузинов и десяти грузовиков с цветами. Ничего этого не будет. Надевайте штаны и шагайте! Но принимайте собственные решения. Только так человек растет. И нет другого способа роста.

Ум всегда хочет возложить ответственность на другого человека. Ум всегда хочет стать рабом. Ум и есть раб. Он боится свободы, боится ответственности, поэтому в мире так много церквей и организаций, ведь очень многие люди готовы попасть в их ловушки. На самом деле, церкви не несут никакой ответственности, они просто удовлетворяют потребность людей. Людям необходимы некие психологические застенки, поэтому обязательно найдется тот, кто обеспечит ими людей.

Экономисты утверждают, что в жизни работает тонкий закон спроса и предложения, предложения и спроса. Вы в чем-то нуждаетесь, поэтому кто-то обязательно удовлетворит вашу потребность. Люди требуют себе оковы, отсюда индуизм, христианство, ислам и тысячи других религий, которые готовы сделать из вас овец. Священники говорят: «Идите к нам. Вот пастырь ваш, вы же становитесь прихожанами».

Я здесь не для того, чтобы делать из вас овец. Вы уже очень долго были овцами. Я здесь для того, чтобы делать из вас людей. Работа будет нелегкой, но вам следует начать ответственно относиться к своей жизни. Как только вы начинаете чувствовать ответственность за свою жизнь, так сразу же принимаетесь расти, поскольку в таком случае вам нет смысла зря тратить время на откладывание и ожидание. Никто не придет помочь вам. Всякое ожидание тщетно, всякое ожидание есть в полном смысле пустая растрата времени и сил.

Итак, если в вас пребывает конфликт, погрузитесь в него. Примите какое-то решение. Только посредством своих решений вы становитесь все более сознательными, только через свои решения вы становитесь все более кристаллизованными, только благодаря своим решениям вы обретаете ясное понимание. В ином случае вы тупеете и мертвеете.

Люди все время переходят от одного гуру к другому, от одного мастера к другому, из одного храма в другой, и не потому, что они великие искатели, а потому, что они не способны принять решение. Поэтому они ходят от одного учителя к другому. Таким способом они избегают преданности мастеру.

То же самое происходит в других человеческих отношениях: некоторые мужчины переходят от одной женщины к другой, все время меняют их. Такого мужчину считают искушенным любовником, тогда как он вообще никакой не любовник. Он избегает любви, пытается уклониться от глубокого вовлечения в серьезные отношения, потому что тогда он столкнется с трудностями и испытает сильную боль. Поэтому человек просто обеспечивает свою безопасность, решает никогда не привязываться глубоко к другому человеку. Если вы привяжетесь к кому-то, то вам будет нелегко оторваться от него. Если вы привяжетесь к человеку, тогда и он тоже привяжется к вам, с той же силой. Если я глубоко привязался к вам, тогда единственный способ для меня позволить вам точно так же привязаться ко мне. Человек дает и берет, делится собой. Тогда он может сильно привязаться, и ему будет трудно оторваться, поскольку такая боль сильна.

Поэтому люди учатся обеспечивать свою безопасность, просто встречаясь поверхностно, устраивая не любовные романы, а легкомысленные флирты. Вы убегаете, не успев попасться.

Именно так обстоит дело в современном мире. Люди стали инфантильными, ребячливыми, они полностью утратили зрелость, которая появляется только тогда, когда вы готовы встретить боль бытия. Зрелость возникает только тогда, когда вы готовы принять вызов. И нет большего вызова, нежели любовь. Счастливая жизнь с другим человеком – вот величайший вызов в мире. Очень легко жить спокойно в одиночестве, но очень трудно жить спокойно с другим человеком, потому что тогда сталкиваются, встречаются два мира, абсолютно разных мира. Как же они притягиваются друг к другу? Дело в том, что они совсем разные, почти противоположные, полярно противоположные.

Очень трудно сохранять спокойствие в отношениях, но в этом и заключается вызов. Если вы убегаете от отношений, значит, вы убегаете от зрелости. Если вы погружаетесь в отношения со всей их болью, беспрестанно углубляетесь в них, тогда постепенно боль становится благословением, проклятье превращается в благословение. Мало-помалу из-за конфликта и трения возникает кристаллизация. Благодаря борьбе вы становитесь более бдительными и осознанными.

Другой человек для вас уподобляется зеркалу. Вы видите в нем свое уродство. Другой человек приводит в действие ваше бессознательное, выносит его на поверхность. Вам придется узнать все скрытые области своего существа, и самый легкий способ их отражения заключается как раз в отношениях. Я говорю, что это самый легкий способ, поскольку другого способа, по сути, нет, и, тем не менее, он суров. Этот путь тернист и суров, поскольку вам придется измениться через отношения.

Когда вы приходите к мастеру, вам бросают еще более значительный вызов: вам нужно решиться на неведомое, причем ваше решение должно быть законченным, абсолютным и необратимым. Это не детская игра, здесь нет пути назад.

Итак, возникает сильный конфликт. Но не виляйте беспрестанно из стороны в сторону, поскольку так вы только убегаете от самих себя. Вы останетесь мягкими, инфантильными. Так вы не станете зрелыми людьми.

Послушайте анекдот. Миссис Гринберг пришла в отделение пластиковой хирургии, разделась и легла на кушетку для того, чтобы ее исследовал врач.

«Миссис Гринберг, вынужден заявить вам о том, что вы самая безобразная, уродливая пациентка во всей моей практике!» – воскликнул врач. «Вот дела! Снова то же заключение! – всплеснула руками миссис Гринберг. – Врач, к которому я обратилась вчера, сказал мне то же самое!» «Тогда зачем вы явились ко мне?» – недоумевал врач. «Я хотела услышать другое мнение!» – выкрикнула миссис Гринберг.

Люди все время собирают мнения. Покончите с этим делом. Наберитесь мужества. У вас уже достаточно мнений. Решитесь.

Одно ясно: прошлое, которое вы прожили, нисколько не обогатило вас, поэтому вам не нужно принимать решение в отношении прошлого. В связи с известным нечего решать, вся суть только в неизвестном. Только неизвестное должно привлекать вас, потому что вы еще не прожили его, вы еще не ходили по этой территории. Ступайте же туда! Там может случиться нечто новое. Всегда решайтесь на неведомое, каким бы ни был риск, и вы будете постоянно расти. Но если вы постоянно решайтесь на известное, то неизменно бегаете по кругу. Вы беспрестанно повторяетесь, становясь граммофонной пластинкой.

Принимайте решение. Чем раньше вы сделаете это, тем лучше. Откладывать просто глупо. Завтра вам тоже придется решать, так почему бы ни сделать это сегодня? Вы думаете, что завтра будет мудрее, чем сегодня? Вы думаете, что завтра в вас будет больше жизни, чем сегодня? Вы думаете, что завтра вы будете моложе и бодрее, чем сегодня?

Завтра вы будете старше, и вы утратите мужество. Завтра вы приобретете больше опыта, лукавства. Завтра смерть станет ближе к вам, и вы начнете беспокоиться и бояться. Никогда ничего не откладывайте на завтра. Кто знает? Завтрашний день может и не настать. Если вам нужно принять решение, то сделать это необходимо прямо сейчас.

Дантист доктор Фогель закончил обследование миловидной девушки. «Миссис Бейзмен, – сказал он, – боюсь, мне придется вырвать у вас зуб мудрости!» «Боже мой! – ужаснулась девушка. – Лучше бы я рожала!» «Так-так, – бодро заключил врач. – Примите же какое-то решение, чтобы я соответствующим образом настроил кресло».

Итак, примите какое-то решение. Не откладывайте свое решение бесконечно.

Иногда у меня возникает такое чувство, что куда бы я ни пошел, я везде натыкаюсь на стену.

Эта стена не вовне, а внутри тебя. Поэтому куда бы ты ни отправился, ты носишь с собой эту стену. Когда ты бдителен, ты чувствуешь ее. Когда ты утрачиваешь бдительность, ты не чувствуешь ее, но эта стена находится в тебе.

Эта стена и есть твое эго, которое окружает тебя как ограда. Эго убеждает тебя в том, что оно будет защищать тебя, если окружит тебя. Так оно соблазняет тебя. Эго беспрестанно говорит тебе: «Без меня ты останешься без защиты, ты станешь слишком уязвимым, риск будет слишком велик. Позволь же мне защищать тебя, разреши мне окружить тебя».

Да, эго обеспечивает определенную защиту, но стены становятся вашей тюрьмой. Вы получаете некую защиту, иначе бы человек страдал от несчастий, которые приносит ему эго. Существует некая защита, эго обороняет вас от врага, но дело в том, что эго отстраняет вас, в том числе, и от друзей.

Приведу такой пример: вы закрываете дверь и прячетесь дома, потому что боитесь врага. Потом приходит друг, но ваша дверь закрыта, и он не может войти к вам. Если вы слишком сильно боитесь врага, тогда к вам не сможет пробиться и друг. А если вы откроете дверь другу, тогда возникнет риск того, что к вам одновременно проникнет и враг.

Нужно глубоко подумать на эту тему, ведь это одна из самых больших трудностей жизни. Только очень немногие мужественные люди правильно справляются с ней, другие же люди трусят и прячутся, и тогда вся жизнь проходит понапрасну.

Жизнь полна риска, а у смерти риска нет. Умрите, и тогда у вас не будет никаких проблем, никто не убьет вас. Как же вас убить, если вы уже мертвы? Лягте в могилу, и дело с концом. Тогда у вас не будет болезней, тревог и проблем. Так вы избавитесь от всех трудностей.

Но если вы живы, значит у вас миллионы трудностей. Чем больше жизни в человеке, тем больше у него трудностей. Но в этом нет ничего дурного, поскольку вы растете, борясь с трудностями, принимая вызов.

Эго – это тонкая стена вокруг вас. Оно не позволяет ничему попасть в вас. Вы чувствуете защиту и безопасность, но такая ситуация подобна смерти. Это безопасность растения внутри семени. Росток боится прорасти на поверхность земли, кто знает? Мир так жесток, а растение мягкое и беззащитное. За стенами семени, внутри его оболочки растение обретает защиту.

Представьте ребенка в материнском чреве. Там все есть, поэтому каждая потребность ребенка тотчас же удовлетворяется. В чреве нет тревоги, борьбы, будущего. Ребенок просто счастливо живет. Мать удовлетворяет все его потребности.

Но хотите ли вы всегда оставаться в материнском чреве? Оно полностью защищает вас. Если бы решать предстояло вам, выбрали бы вы вечное пребывание в материнском чреве? Там очень удобно, есть ли больший комфорт? Ученые утверждают, что мы еще не умеем создавать более удобную ситуацию, нежели в чреве. Такое впечатление, что чрево самое удобное жилище. Вообще-то, Фрейд и его последователи говорят, что желание мокши есть не что иное, как желание обрести потерянное материнское чрево. Там очень удобно, ведь в нем нет тревог, проблем, там не нужно работать. В чреве чистое существование. И там все тотчас же поставляется. Как только возникает потребность, она сразу же удовлетворяется. Ребенку не нужно даже брать на себя труд дыхания, ведь за него дышит мать. Он не беспокоится из-за еды, так как его кормит мать.

Но хотели бы вы остаться в материнском чреве? В нем находиться удобно, но это не жизнь, так как жизнь всегда естественна, жизнь всегда вовне.

Английское слово «экстаз» (ecstasy) обладает невероятным значением. Вот его смысл: пребывать вовне. Смысл экстаза в том, чтобы выйти из себя, то есть из всех скорлуп и защитных оболочек, из всех эго и удобств, из всех подобных смерти стен. Смысл экстатичности в том, чтобы выйти из себя, освободиться, двигаться, быть процессом, быть восприимчивым для того, чтобы в вас мог ворваться ветер жизни.

Когда семя раскрывается, и проявляется свет, скрытый за звездами, когда рождается ребенок, оставляет материнское чрево со всеми его удобствами позади и отправляется в неизведанный мир, наступает экстаз. Когда птица проклевывается из яйца и взмывает в небо, наступает экстаз.

Эго – это яйцо, и вам придется выйти из него. Будьте экстатичными! Избавьтесь от всех защитных оболочек и раковин. Тогда вы обретете более обширный, громадный и бесконечный мир. Только в таком случае вы живете, причем живете в полную силу.

Но вас сковывает страх. Наверно, выходящий из чрева ребенок тоже не решается покинуть мать. Быть или не быть? Ребенок делает один шаг вперед и один шаг назад. Возможно, по этой причине мать испытывает сильную боль. Ребенок нерешителен, он еще не готов полностью быть экстатичным. Прошлое тянет его назад, а будущее зовет вперед, и ребенок разделен.

Вот стена нерешительности, цепляния за прошлое, цепляния за эго. И вы повсюду носите эту стену. Иногда в редкие минуты, когда вы будете полны жизни, когда вы будете очень бдительны, вы сможете увидеть ее. А вообще-то вы не в силах увидеть ее, поскольку она прозрачна. Можно провести всю жизнь (и не одну жизнь, а множество), не осознавая, что живешь в тюремной камере, которая закрыта от всего на свете, в которой нет окон. Именно это явление Лейбниц назвал термином «монада». Нет ни дверей, ни окон, а есть просто закрытое пространство. Но стена прозрачна, она сделана из стекла.

«Иногда у меня возникает такое чувство, что куда бы я ни пошел, я везде натыкаюсь на стену».

На самом деле, ты не натыкаешься на стену, а носишь ее перед своими глазами. Когда твои глаза обретают ясность, ты видишь стену, а когда твои глаза лишены жизни, ты бессознателен и не можешь видеть стену.

Вам необходимо отбросить эго. Вам нужно набраться мужества и отшвырнуть эго прочь. Люди беспрестанно питают эго миллионами способов, но они не знают о том, что вскармливают собственный ад.

Миссис Кохрен стояла у смертного одра своего бездыханного мужа. Их сын стоял у ее локтя. Плакальщицы, одна за другой, проходили мимо гроба.

«Теперь он не чувствует боли, – сказала миссис Кроу. – Отчего же он умер?» «Мой бедный муж, – стала причитать миссис Кохрен, – он скончался от гонореи!» На труп уставилась еще какая-то плакальщица. «Теперь ему хорошо на небесах, – выразила она свое мнение. – У него на губах играет тихая улыбка. Отчего же он умер?» «От гонореи!», – закричала миссис Кохрен. Неожиданно сын потянул мать за рукав в сторону. «Мама, ты говоришь о папе ужасные вещи, – сказал он. – Он умер не от гонореи, а от диареи!» «Я знаю! – не смутилась миссис Кохрен. – Но пусть лучше люди думают, что он умер от разврата, а не от дерьма, чем он собственно и был!»

До самого конца люди беспрестанно играют.

Эго не позволяет вам быть настоящим, оно все время заставляет вас фальшивить. Эго и есть ложь, но это необходимо понять. Для такого понимания вам потребуется большое мужество, поскольку вместе с эго в клочья разлетится все, что вы до сих пор лелеяли. Ваш поступок разрушит все прошлое. Вместе с эго вы сгинете без остатка. Кто-то останется, но не вы будете этим человеком. В вас возникнет цельность без прошлого и будущего, которая будет свежей, не испорченной прошлыми делами. Тогда стены не будет. Тогда, где бы вы ни оказались, вы будете видеть бесконечность без всяких границ.

Старик, войдя в свой любимый бар, увидел, что за стойкой вместо прежней девушки работает какая-то незнакомка. Сначала старик растерялся, но все же галантно сказал ей, что она самая привлекательная девушка из всех, кого он видел в последнее время.

Новая барменша оказалась высокомерной особой. Она тряхнула головой и язвительно ответила: «Сожалею, что не могу вернуть вам комплимент». «Вполне можете, моя дорогуша, – спокойно парировал старик. – Разве вы не можете поступить как я? Неужели вы не умеете лгать?»

Все наши формальности – это не что иное, как помощь для эго друг друга. Формальности и есть ложь. Вы говорите что-то кому-то, а он возвращает вам комплимент. Ни вы, ни он не правы. Мы все время затеваем игры в этикет, формальности, цивилизованные маски и личины.

Тогда тебе придется столкнуться со стеной. Постепенно эта стена станет такой твердой, что ты не сможешь ничего видеть. Эта стена с каждым днем становится все более твердой, не жди же. Ты почувствовал, что носишь вокруг себя стену, отбрось ее! Выпрыгни из своих застенков! Нужна только решимость выпрыгнуть из застенков, больше ничего. Уже завтра перестань строить свои стены. Заметив, что снова лелеешь стену, прекрати делать это.

Через несколько дней ты увидишь, что стена рухнула, поскольку ей необходима твоя постоянная поддержка и опора.

Если другой берег есть этот самый берег, тогда просветление не нужно. Если человек живет в этот миг, тогда почему он должен грезить о просветлении?

Все вопросы, начинающиеся со «здесь», и «если», очень лукавы. Ты обманываешь не кого-то другого, а себя. Послушай еще раз свою записку: «Если другой берег есть этот самый берег, тогда просветление не нужно».

Если ты узнал о том, что другой берег есть этот берег, значит, ты уже стал просветленным, и тебе не нужно никуда стремиться. В этом и заключается суть просветления. Если ты узнал о том, что в этом миге заключается все на свете, что место, в котором ты находишься, только и существует во всем мире, что этот мир и есть другой мир, значит, ты достиг истины, ты освободился. Дело в том, что если другого мира нет, тогда не может быть и желания. Если этот миг есть все на свете, тогда все желания прекращаются.

«Если другой берег есть этот самый берег, тогда просветление не нужно». Совершенно верно. *«Если человек живет в этот миг, тогда почему он должен грезить о просветлении?»* Не должен.

Но такие вопросы ничем не помогут. С тобой этого не произошло. Этот берег еще не стал другим берегом, а этот миг еще не стал вечностью.

Ты слушал меня и стал повторять мои слова как попугай. Я говорю, что в просветлении нет никакой нужды, что сам поиск просветления – кошмарное дело, но тебе это не поможет. Тебе придется отказаться от всякого поиска, тогда ты сможешь осознать, что ты уже просветлен.

Идти некуда, вы уже здесь. Вы с самого начала были здесь, вы не сбивались с пути. Мы жили в Боге, жили как Боги, и нет другого образа жизни. Если вы поняли этот момент, тогда вам не нужно просветление, оно уже произошло. Если же вы не поняли его, значит, вы просто слушали меня и теперь играете словами. В таком случае вы будете погружаться все глубже в смущение.

Ваше желание не прекратится благодаря всяким «если», оно будет существовать и далее. Ваше честолюбие не исчезнет. Будьте более практичными, то есть не становитесь теоретиками, метафизиками и философами. Будьте более практичными. Прислушивайтесь к своему состоянию. У вас есть желания, вы возлагаете надежды на завтрашний день, питаете ожидания в отношении будущего, постоянно надеетесь на какое-то грядущее событие, а именно на что-то значительное, необычное, особенное. И это событие случится только с вами, больше ни с кем.

Все эти «если» и «когда» не остановят амбиции. Если вы сможете отказаться от всех надежд и желаний, которые последователи дзен называют термином «тришна», то есть если вы сможете отказаться от всех желаний стать кем-то или чем-то, если можете отказаться от становления, если понимаете глупость надежд, тогда надежда исчезает, и в вас не остается ни следа желания. Это и есть просветление.

В таком случае просветление не нужно. Будьте практичными.

Послушайте историю. Ученые сделали вывод о том, что ледяная антарктическая шапка растает, и через полгода весь мир будет охвачен наводнением.

Когда люди узнали эту новость, религиозные лидеры собрались на всемирную конференцию. Протестанты сделали заявление: «В связи с надвигающейся катастрофой протестанты будут посещать церковь и молиться по два часа каждый день». Католики возвестили следующее: «В связи с приближающимся всемирным потопом католики в течение полугода будут молиться целыми днями напролет». Раввины всего мира тоже устроили собрание и сделали заявление: «Поскольку весь мир будет затоплен, нужно научиться жить под водой».

Будьте более практичными, будьте похожими на евреев.

В противном случае мои слова могут запутать вас. У меня нет намерения даже управлять вами, но мои слова могут сбить вас с пути, поскольку вы принимаете их поверхностно.

Вы можете сказать: «Да, Ошо утверждает, что просветление не нужно, забудем же о медитации и будем и впредь болванами, каким и были до сих пор». Такая установка не изменит вас.

Попытайтесь понять каждое слово, которое я говорю. Каждое вымолвленное мной слово обладает громадным смыслом, но вам придется расшифровать его.

Раввин стоял перед членами управляющего совета синагоги и умолял их купить для храма канделябр. Когда он закончил свою речь, встал секретарь Блюм. «Зачем мы тратим время на всякие разглагольствования? – вопросил он. – Прежде всего, ни один из нас не сможет произнести слово "канделябр"! Во-вторых, ни один из нас не сможет играть на этом инструменте! В-третьих, первым делом синагоге нужен свет!»

Вот как бывает. Но ведь бедный раввин, прося канделябр, все время говорил как раз о свете в синагоге.

Я говорю вам, что вам нужно глубоко центрироваться в «здесь и сейчас», чтобы вас не отвлекли ни мирские желания, ни стремление освободиться. Вы настолько глубоко погружены в «здесь и сейчас», что просто находитесь здесь и сейчас. Ваш ум никуда не устремляется, нигде не бродит.

В такой чистый миг, когда вы полностью центрированные и укорененные, вы в действительности просветлены, но вам придется обрести этот миг. А его невозможно обрести посредством активных философских рассуждений. Вы должны усердно потрудиться, вам следует быть очень практичными.

Сейчас же, в вашем нынешнем состоянии, ваши желания совершенно опьянили вас.

Некий джентльмен побывал на вечеринке, и в тот вечер он перебрал значительно сверх нормы. В четыре часа утра он поплелся домой. На мосту гуляка встретил полицейского. Этот полицейский оказался его приятелем, и они перегнулись через перила, чтобы немного поболтать.

«Что там виднеется в воде?» – неожиданно спросил гуляка. «Смотри внимательно. Это же луна», – ответил полицейский. Джентльмен напряженно вгляделся в воду, потряс головой и упрямо заявил: «Пусть так, но каким же образом, черт тебя дери, я забрался выше луны?»

По сути, пьяница имел в виду следующее: «Луна так высоко, но каким же образом, черт тебя дери, я забрался выше луны?» Я все время говорю с вами, прекрасно осознавая, что вы опьянены великим множеством желаний. И вы готовы отбросить их... если я заменю их более значительным желанием, если я дам вам одно великое желание, ради которого стоит пожертвовать остальными желаниями. Вы готовы отказаться от своих желаний, но только ради более значительного желания. Это я не могу сделать, поскольку более значительное желание будет сильнее связывать вас. Поэтому последователи дзен говорят, что просветление – это ночной кошмар. По этой самой причине они советуют не пытаться стать Буддой, иначе вы угодите на седьмой круг ада. Не пытайтесь достичь высшей реальности, поскольку само ваше желание достичь его помешает вам. Все желания представляют собой помехи, пусть это желание Бога или освобождения.

Вы хотите, чтобы я дал вам значительное желание, Желание с большой буквы, которое будет таким большим, что вместит в себе ваши крохотные, мелкие желания. Но я поступлю иначе. Я хочу, чтобы вы отказались от всех своих желаний и ничем не заменяли их. Только в таком случае в вас могут исчезнуть желания.

Вы просветлены тогда, когда в вас нет желаний.

Просветление ждет вас не где-то в другом месте, оно уже здесь. Просветление окружает вас в этот самый миг. Оно внутри вас и вне вас. Оно пребывает в каждом ударе вашего сердца. Но здесь нет именно вас, поскольку вы гоняетесь за своими желаниями вдали, где-то в будущем, на каких-то планетах. Вы нигде не найдете просветление, и вам нужно единственно только вернуться домой. Просветление ждет вас здесь. Просто никуда не уходите, вот и все. Все усилие имеет отрицательный характер: никуда не уходите. Просветление – это не странствие, а глубочайшая суть вашего бытия.

Это все равно как если вы спите в Пуне, и вам снится, будто вы оказались в Филадельфии. Все равно вы в Пуне, снится вам Филадельфия или нет. В действительности вы лежите на кровати в Пуне, а в это время вам грезится Филадельфия. Утром вы открываете глаза и говорите, что вы видели сон, поскольку оказываетесь в Пуне, а не в Филадельфии.

Пробудившиеся люди обнаружили, что они уже просветлены. Филадельфия была сном. Этот мир и есть сон: когда вы пробуждаетесь, этот мир исчезает, и вы обнаруживаете себя в другом мире. Этот берег есть сон.

Пробудившись, вы тотчас же понимаете, что всегда был на другом берегу, но вам снился этот берег. Желание и есть сон, желание и есть процессия грез. Желание уводит вас прочь от себя, но делает это только в уме, а не в реальности. В действительности вы боги, а в уме все зависит от вас. Вы можете извлечь из ума что угодно.

Индуисты говорят, что именно ум делает вас деревом, именно ум делает вас тигром, именно ум делает вас кукушкой, именно ум делает вас человеком. Когда ума нет, вы становитесь Богом. Бог – вот ваша реальность, а все остальное воспринимаемое вами – это всего лишь сон.

Если вы понимаете это, тогда вам не нужно никакое просветление. А если вы не понимаете, тогда будьте бдительными, поскольку слушать меня будет опасно. Вы можете прекратить все медитации, можете остановить всю работу, заявив о том, что во всем этом нет никакой нужды. Но тогда вы так и останетесь в Филадельфии.

Глава 9. *19 июня 1976 года*

Данг, данг, доко данг, доко данг

Сутра:

Гошан часто читал следующую проповедь: «Нужно дисциплинировать себя в обучении, и это называется слушанием, достижение точки, в которой нет больше обучения, нет больше цели, называется приближением. Когда вы выходите за пределы этих двух ступеней, говорят, что вы действительно превзошли».

Однажды один монах спросил у него: «Что тогда значит в действительности превзойти?»

Не ответив ни слова, Гошан сделал движение руками, как будто бы он бьет в барабан, и произнес: «Данг, данг, доко данг, доко данг».

На все подобные вопросы он отвечал таким образом: «Данг, данг, доко данг, доко данг».

Что такое истина?

Это вопрос, на который каждый человек должен сам ответить. И до тех пор, пока человек не ответит на этот вопрос, он не будет настоящим человеком.

Этот вопрос преследовал человечество многие столетия. Этот вопрос настолько же древний, как сам человек, потому что человек стал человеком только после того, как задал этот вопрос. До тех пор, пока мы не будем знать, что такое истина, все наши усилия жить, все наши усилия, направленные на то, чтобы получить смысл, тщетны.

Это высшее стремление и оно насущно, нужно знать, откуда появилась жизнь, нужно стремиться познать источник и цель, познать внутренний поток, который стоит за всем, нужно познать ту нить, которая представляет собой высший закон существования.

Когда мы задаем вопрос: «Что такое истина?» – мы входим в мир человека впервые. Если вы себе еще не задавали такого вопроса, вы живете ниже уровня человека. Задайте этот вопрос, и вы станете частью человечества. Когда вопрос растворится, идите выше уровня человека, и тогда вы станете Богами.

Если вы еще не задавали себе этого вопроса, вы остаетесь частью животного царства, а когда вы задаете этот вопрос, вы встаете на путь, а если вы еще не задали себе этого вопроса, вы находитесь в иллюзии того, что вы и так дома.

Это сложный вопрос, потому что даже если вы себе его зададите, это еще не значит, что вы получите ответ. Вы должны поставить всю жизнь на кон.

Это вопрос, который Понтий Пилат задал Иисусу. В последний миг, когда Иисуса должны были распять, Понтий Пилат спросил у него: «Что такое истина?» Иисус не ответил ему. Христианские мистики размышляли над этим. Почему Иисус не ответил на него? Почему он промолчал?

Есть три возможности. Первая: вопрос не был задан искренне. Такой человек, как Иисус отвечал только тогда, когда задавали искренние вопросы. А когда вопрос искренний? Вопрос искренний тогда, когда вопрошающий готов делать что-то с ним. Если это просто любопытство, на вопрос не стоит даже отвечать. Если в нем есть интенсивная страсть, глубокое желание, настолько глубокое, что вопрошающий готов отдать свою жизнь и поставить ее на кон, ничего меньшее не годится, только тогда вопрос искренний. Такой человек, как Иисус, отвечал только тогда, когда вопрос задавался из глубин бытия. Поэтому первая возможная причина, по которой Иисус не ответил, заключалась в том, что вопрос Понтия Пилата не был искренним. Иисус увидел его неискренность, и поэтому промолчал.

Пилат был очень образованным человеком, тем, кто преуспел в обучении, по крайней мере, в глазах мира. Он был наместником Римской Империи. Он был на вершине своей карьеры, у него были: власть, положение, богатство, все, что он хотел. Все, чем он занимался свою жизнь, приносило ему плоды. И пред ним стоял Иисус, который был практически нищим, неудачником, он не достиг ничего в жизни, по крайней мере, с мирской точки зрения: у него не было власти, не было денег, не было положения. Он занимал противоположное место на лестнице удачи, его все оскорбляли, презирали, попрекали. Что бы он ни делал, все заканчивалось неудачей. И он не получал плодов. Его жизнь была тщетной в этом смысле, по крайней мере, для других.

И удачливый человек спросил у неудачника: «Какова истина?»

В этом мире есть два вида успеха. Один вид успеха – мирской, это в действительности не успех, а неудача, это попытки обмануть себя. Это просто попытки поддерживать внешность, маски. Ваши глаза полны слез, а вы продолжаете улыбаться, ваше сердце несчастно, а вы продолжаете показывать что-то другое, противоположное. Люди говорят: «Нет ничего удачливее успеха». Но мне хотелось бы сказать по-другому: «Нет большей неудачи, чем успех!» Что касается внутреннего путешествия, что касается

трансцендентального, нет большей неудачи, чем успех, и нет большей удачи, чем неудача.

Во-первых, возможно, что вопрос не был искренним, он был задан просто мимоходом. Этот человек был хорошо образован, хорошо подготовлен в философских концепциях. И он мог задать этот вопрос с философской точки зрения. Иисус хранил молчание, потому что вопрос был задан не искренне, и поэтому не нуждался в ответе.

Во-вторых, возможно, что вопрос мог быть искренним, он мог быть не просто детским любопытством, за ним могла стоять страсть, он мог быть искренним. Но почему в таком случае Иисус промолчал? Он мог промолчать потому, что если задать этот насущный вопрос искреннее, ответом может быть только тишина, потому что кроме как тишиной, ответить на этот вопрос нельзя. Вопрос этот был настолько обширным, что слова не способны ответить на него. Вопрос настолько глубокий, что слова не способны достигнуть этой глубины, прикоснуться к ней, только тишина способна на это.

И если именно так все и было, Иисус ответил тишиной.

Существует еще третья возможность, вопрос был искренним, но не настолько, он был амбициозным, расщепленным, и, скорее, всего именно так все и было, потому что откуда может взяться человек настолько тотальный. Одна его часть спрашивала искренне, а другая часть притворялась: «Даже если ты не ответишь, мне спешить некуда, даже если ты не ответишь, мне все равно, потому что на самом деле, ответ мне не нужен. Я спрашиваю просто для того, чтобы проверить тебя!»

Этот вопрос был амбициозен, с другой стороны. И это похоже на истину, потому что таким человек был всегда, он был всегда расщепленным. Одна часть Пилата чувствовала, что человек, который стоит перед ним, обладает истиной, несмотря на то, что он был таким полным, совершенным неудачником, вместе с тем, его глаза блестели, из него исходило сияние. Пилат мог почувствовать это, он практически осязал это. Вместе с тем другая часть Пилата, его эго, не было готово сдаться, и поэтому он притворялся, что задает вопрос мимоходом: «Даже если ты не ответишь, не беспокойся, мне не нужен ответ. На самом деле, я и так уже знаю ответ».

Если в Пилате была эта амбициозность, Иисус бы сохранил молчание, потому что если вопрос амбициозен, и вопрошающий расщеплен, ответить невозможно. Потому что ответ можно понять только неделимым сознанием, на вопрос можно получить ответ только после того, как вы больше не расщеплены, когда вы едины, кода вы поете в унисон, когда вас объединяет единство. Только тогда вы можете понять.

Тишина Иисуса, который хранил молчание перед Понтием Пилатом, очень значительна, она полна смысла. Но где-то в другом месте Иисус отвечал на этот вопрос, и это записано в Евангелии. Он отвечает: «Я есть истина».

Мне бы хотелось, чтобы вы немного погрузились в историю, и тогда вам будет очень легко понять сегодняшнюю сутру. Гомеру задали тот же вопрос в восемьсот пятидесятом году до рождения Христова, и он ответил: «Целое поддерживается судьбой, и судьба есть истина».

Это не настоящий ответ на самом деле, Гомер избежал, таким образом, ответа. Когда вы говорите: «Это судьба, вы не говорите многое, на самом деле, вы не говорите ничего, вы просто играете словами. Вы просто играете со словами. Вы просто отодвигаете вопрос, это не ответ. Разве вы ответили на вопрос? Ваш ответ ничего не добавил в уже известную ситуацию. Вы просто навесили ярлык. «Человек страдает из-за судьбы!» Но почему так происходит? Почему судьба такова? Нет, это не настоящий вопрос. На самом деле, это ложь.

Но человек может поверить в такие вещи. Многие люди поступают так же, как Гомер. Они не выросли над этим уровнем сознания.

Жил еще такой Фалес. Он говорил, что все состоит из воды. Он жил в пятьсот семьдесят пятом году до рождества Христова. Он говорил, что вода лежит в основе истины, жизни, существования.

Этот ответ лучше, чем судьба, он более ощутим. Но вода не идет слишком глубоко, она не объясняет многое. Она сокращает высшее до низшего. Фалес, должно быть, обладал научным умом. Наука поступает именно так. Вы спрашиваете ее, что такое ум, а она отвечает вам, что ум – это материя. Они сокращают высшее до низшего. Небо она объясняет землей. Ум – это эволюция природы. Объяснить воду научными средствами невозможно.

Фалес был первым ученым на этой земле. Он попытался объяснить неизвестное известным. Он использовал для этого воду, жидкий элемент, жидкость, поток. Но его ответ очень частичен. Он содержит в себе какую-то истину, но не всю. А частичная истина более опасна, чем ложь, потому что она обладает определенной видимостью истины, и она может обмануть многих. Эта частичная истина может стать очень обманчивой. Она может скрыть ложь и придать ей вид истины.

Потом был Пифагор. Он родился в пятьсот тридцатом году до рождения Христова. Он говорит, что целое состоит только из цифр, математических символов. Он принес еще более научный подход, чем Фалес, математический подход. Он обладает большим смыслом, но математика – это не жизнь. На самом деле все полное жизни не относится к математике. Любовь – это не математика, вы не можете сократить ее к цифрам. Поэзия – это не математика. Только представьте себе жизнь, которая состоит из цифр: один, два, три, четыре, вся поэзия исчезает, вся любовь исчезает, все сны исчезают. Жизнь не будет стоить того, чтобы ей жить.

Именно так происходит сегодня. Ученые сократили все к математике. Жизнь нельзя свести к уравнениям, какими бы точными они ни были. В жизни намного больше, чем может объяснить математика. Математикой нельзя объяснить математика, математик, который оперирует цифрами, намного больше цифр. Так и должно быть, эти цифры – просто игрушки в его руках. Но кто этот игрок? Как только мы сокращаем жизнь до положения математики, она теряет свою остроту, свое очарование, свою таинственность. Внезапно все оказывается бесполезным. Нужна тайна, тайна становится тонким побуждающим фактором для роста.

Я слышал, как разговаривали два математика. Один сказал другому: «Есть ли смысл в жизни? Стоит ли она того, чтобы жить ей? Есть ли в ней цель?»

Другой сказал: «Но что еще с ней можно делать?»

Первый спросил: «Есть ли смысл, чтобы жить жизнью?» А другой ответил: «А что еще с ней делать?» Если жизнью жить так, как будто бы вы просто жертва, как будто бы кто-то сыграл над вами шутку, как будто бы вас бросили в камеру для пыток, в этот концентрационный лагерь по имени Земля, даже если вы будете жить, вы будете влачить жалкое существование. Вы будете совершать медленное самоубийство. Вы будете постепенно исчезать. Если в жизни нет тайны, вы постоянно одержимы в уме мыслями о самоубийстве.

Потом родился Анаксагор в четыреста пятидесятом году до рождения Христова. Он сделал большой скачок от воды, от цифр и судьбы, он совершил большой прыжок. Анаксагор был великой вехой в истории человечества. Он говорит: «Ум есть все существование, оно составлено из ума!»

Это лучше, но Иисус бы не согласился с такой точкой зрения, и Будда бы не согласился также. Да, это было лучше, чем говорили другие, но дзен не мог согласиться с этим также. Материя, ум, и не ум. Дзен говорит о не уме. Нужно подняться еще выше, потому что ум несет двойственность с материей.

Это хорошо, по-своему это прекрасно, это радикальный шаг, от объективности Анаксагора происходит поворот к субъективности, от внешнего происходит поворот к внутреннему. Он открывает дверь, он становится первым психологом в мире, потому что он обращает ваше внимание на ум больше, чем на материю. Он говорит, что материя также составлена из ума, он объясняет низшее высшим.

Вы можете объяснить это двумя способами. Идите и посмотрите на прекрасный белый цветок лотоса в пруду, он растет из грязи. Существует две возможности: вы можете объяснить лотос грязью, или вы можете объяснить грязь лотосом. Оба эти объяснения будут вести вас в совершенно разные измерения. Если вы скажете, что этот лотос ничто иное, как грязь, потому что он растет из нее, ваша жизнь потеряет весь свой смысл, красоту, величие. Вы будете жить в грязной луже.

Так поступил Фрейд, Маркс. Они обладали большим искусством сокращать все до положения грязи. Будда пытался стать просветленным, спросите Фрейда, и он скажет, что в основе его попыток лежала просто сексуальность. В этой точке зрения есть определенная истина, потому что это та же сексуальная энергия поднимается и приводит к просветлению, но секс играет роль грязной лужи, из которой растет лотос.

Спросите у Будды, и он скажет вам, что секс – это начало просветления, это первый шаг к нирване, так родилась Тантра.

Есть два способа, и вы должны помнить о том, что ваша жизнь в большей или меньшей степени зависит от того, как вы все объясняете себе, оттого, что вы выбираете. Вы можете попытаться сократить лотос до грязной лужи, так можно поступить, это вполне научно, потому что все, что содержится в лотосе, находилось раньше в грязи. Можно рассечь лотос и обнаружить все эти элементы в нем, можно проверить грязь, и все элементы, которые есть в лотосе, можно обнаружить в грязи, в нем нет ничего особенного, ничего лишнего, в лотосе нет ничего извне, помимо того, что есть в грязи. Если вы предпочитаете проживать свою жизнь с таким отношением, ваша жизнь будет ничем иным, как грязью.

Но человек, который говорит, что грязь – это потенциал белого лотоса, грязь ничто иное, как ожидание превращения в белый лотос, несет высшую точку зрения, точку зрения религиозного человека. И тогда вся жизнь наполнится великолепием, важностью, величием. И тогда куда бы вы ни посмотрели, вы сможете найти Бога, сможете найти белый лотос. Тогда все будет двигаться к вершине. И тогда будет все двигаться по эволюционной лестнице. Будет будущее, будут возможности, и тогда даже невозможное станет возможным.

С первым отношением, отношением грязной лужи, так я называю его, даже возможное становится невозможным. Но со вторым отношением, отношением лотоса, так я называю его, вы можете заглянуть глубоко в грязь, и можете увидеть спрятанный в ней лотос. Грязная лужа больше не будет грязной лужей, она просто становится потенциалом. И тогда секс становится потенциалом для самадхи, тело становится потенциалом для души, мир становится обителью Бога.

Анаксагор был одним из самых великих революционеров в мире, он был радикальным мыслителем. Слово "радикальный" прекрасно. Оно означает принадлежность корням. Он изменил видение. Он сказал: ум. Он сделал необходимый шаг. Он сказал ум, но этого также не было достаточно.

Потом был Протагор, он родился в четыреста сорок пятом году до рождения Христова. Он сказал: человек. Его точка зрения была тотальной. Ум – это часть человека. Человек – это много еще, не только ум. Если принять абсолютно правильной точку зрения Анаксагора, в будете зациклены в голове, это происходит с многими. Эти люди не смогли возвыситься над Анаксагором. Они продолжают жить голове, потому что ум – это все. И тогда ум становится диктатором. Он отправляется в великое путешествие по эго. Он начинает владеть всем, все извращать. Он становится разрушительной силой.

Нет, вы не только ум. Вы ум, определенно, но кроме этого еще кое-что, много еще. Лотос не может существовать по отдельности. Цветок не может существовать по отдельности. Он нуждается в еще многом для своего существования. Пруд, воздух, вода, Солнце, связь с землей, листья, и тысячи других вещей. Поэтому если вы думаете в рамках лотоса, и вы забываете все свои связи с вселенной, ваш лотос станет пластмассовым лотосом. Это будет не настоящий лотос. Он не будет связан с окружающим миром, он не будет укоренен в существовании.

Отношение Протагора более святое, более целостное. Человек представляет собой тотальное целое: тело, ум, душа, и тогда он становится истиной.

Потом пришел Сократ в четыреста тридцать пятом году до рождения Христова. Он сказал: мудрость, процесс познания, знание. Когда человек становится зрелым, он становится мудрым, когда человек приходит к своему осуществлению, в нем вырастает мудрость. Мудрость – это сущность человека, это благоухание цветка лотоса. Это отношение еще выше.

Потом пришел Иисус и сказал: «Я есть истина». Это одно из самых великих высказываний в истории Земли. Это либо самая великая истина, которая когда-либо высказывалась на Земле, либо самое эгоистичное и невежественное высказывание. «Я есть истина». Все зависит от того, как вы будете объяснять ее. Обычно, когда вы слышите, как Иисус говорит: «Я есть истина», – вы думаете, что так мог сказать мегаманьяк, что он просто сошел с ума. Он говорит чепуху. Этот человек есть истина? Иисус есть истина? Но как тогда мы сами?

Иисус имеет в виду не это, вы не так его поняли. Когда он говорит: «Я есть истина», – он не говорит: «Иисус, сын Мария и Иосифа есть истина». Он говорит совершенно другие вещи. Он говорит: «Я существую, я есть, и это истина». Итак, когда есть бытие, там есть истина. Когда вы говорите: «Я существую», – вы говорите истину. Ваше: «Я есть», – и мое: «Я есть», – это не две разные вещи. Названия разные, формы отличаются, мое имя отлично от вашего, моя форма отлична от вашего, но когда я говорю: «Я есть», и когда вы говорите: «Я есть», – мы говорим об одном и том же общем опыте, мы говорим об общем корне. Ваше: «Я есть», и мое: «Я есть» не отличны, они не отдельны, они принадлежат единому: «Я есть» Бога. И когда Иисус говорит: «Я есть истина», – он имеет в виду что там, где есть это единство: «Я есть», – там есть истина.

Нас обычно много, мы разделены на многие личности. Гурджиев часто говорил, что мы не должны пользоваться частицей я, только Бог может пользоваться ей, потому что у вас нет единого я, ваше я – это много я в толпе. В одно мгновение одно я выходит наверх и начинает управлять остальными, а в другое мгновение другое я выходит наверх и начинает управлять другими. Это так просто. В одно мгновение вы говорите: «Я счастлив, я на вершине мира, я необыкновенно счастлив», а в другое мгновение вы уже несчастны, вы на самом низу мира, в седьмом аду.

Неужели эти два я одинаковы? В одно мгновение вы текли, вы были сострадательны и любящи, а в другое мгновение вы закрылись, вы замерзли, сжались и стали мертвыми. Неужели эти два я одинаковые? В одно мгновение вы могли простить все, а в другие мгновение небольшой предлог, и вы не можете простить. Неужели эти два я одинаковы? В одно мгновение вы сидите в тишине, в задзен, вы медитируете, и вы подобны Будде, а в другое мгновение, всего лишь небольшой предлог, и вы спорите, боретесь. Позже вы сами чувствуете, что вели себя нелепо, почему вы так разгорячились? Почему вы так суетились? Это не стоило того. Но другое я властвовало над вами.

Вы подобны колесу из многих я. Эти я как спицы. Колесо продолжает крутиться, одна спица в какое-то мгновение времени выходит наверх, оно начинает спускаться сразу после того, как вышло наверх. Оно продолжает

меняться. Оно снова выйдет наверх, и снова вы будете чувствовать, что внутри вас существует другое живое существо.

Наблюдайте. Есть ли у вас я? Можете ли вы сказать, что у вас есть какое-то постоянное я? Какое-то кристаллизованное я внутри?

Вы обещаете, а в следующее мгновение вы забываете о том, что обещали. Гурджиев часто говорил, что до тех пор, пока у вас нет постоянного кристаллизованного я, вы не можете обещать, кто будет обещать? Вы не сможете сдержать свои обещания. Кто будет выполнять обещания? Вы говорите женщине: «Я люблю тебя, и я буду любить тебя вечно, вечно!» Подождите. Что вы несете. Какой вздор. Вечно, вечно! Как вы можете обещать? Вы не знаете того, что случится завтра, вы не знаете того, какое я будет управлять вами завтра. Ваши обещания будут приносить вам беспокойства завтра. Вы не можете обещать, потому что вас еще нет. Только такие люди, как Иисус и Гурджиев могли обещать. Да, они могли обещать, потому что они знали, что останутся теми же, чтобы ни случилось в мире, это не будет воздействовать на них. Они будут оставаться теми же, потому что они кристаллизовали свою душу. И теперь они знают, что их колесо остановилось. Они полностью владеют своим бытием. Они могут обещать.

Но обычно люди обещают, и вы никогда не видите того факта, что никакие обещания никогда не выполнялись вами. Вы полностью забыли о них. Вы даже не помните о них, потому что сами эти воспоминания становятся для вас раной. Вы находите пути и средства для того, чтобы все объяснить, вы не смогли выполнить обещания из-за того, что другие люди изменились, вы не смогли выполнить свои обещания, потому что изменились обстоятельства. Вы не можете исполнить их, потому что вы были глупыми в то время, когда давали обещания. И снова вы обещаете.

Человек – это животное, которое все время обещает, никогда не исполняет свои обещания, потому что не может исполнить, человек как таковой обладает многими я.

Когда Иисус говорит: «Я есть истина, он тем самым говорит, что каждый, кто обретает свое бытие, есть истина. Эта истина не есть нечто философское, эта истина есть нечто сущностное. Вы не можете прийти к ней логически, посредством споров, вы не можете прийти к ней, найдя правильные предпосылки, правильные силлогизмы, и потом придя к правильным выводам. Нет, путь не таков. Вам придется прийти к ней посредством внутренней дисциплины. Вот для чего нужен дзен.

Теперь сутра. Эта сутра говорит о том, что все, что нужно искателю, чтобы прийти к истине, это чувство я есть. Это я есть соединяет все существование воедино. Моисей спрашивает Бога на горе Синай: «Я вернусь обратно к своим людям, и скажу им, что видел Бога, но они не поверят мне. Поэтому скажи мне, как мне убедить их. Они спросят: «Кто есть Бог?» Поэтому, пожалуйста, скажи мне свое имя, кто ты, чтобы я смог убедить других. Иначе они не будут готовы к тому, чтобы поверить мне!» И Бог сказал Моисею: «Иди и скажи им, что я есть, что я есть!» Нет имени, просто я есть, я есть. То же самое говорит Иисус: «Я есть истина!»

Это не имеет никакого отношения к Иисусу. Это не имеет отношения ни к какому человеку, это ваш внутренний храм, и он совершенно имперсональный. Внутреннее бытие никогда не рождалось и никогда не умирало. Это ваш внутренний поток жизни. Оттуда вы связаны с Богом. Оттуда вы едины с существованием.

Его нужно найти, не посредством мышления, но посредством большой, великой дисциплины.

Теперь сутра.

Гошан часто читал следующую проповедь: «Нужно дисциплинировать себя в обучении, и это называется слушанием, достижение точки, в которой нет больше обучения, нет больше цели, называется приближением. Когда вы выходите за пределы этих двух ступеней, говорят, что вы действительно превзошли».

Первый шаг.

Нужно дисциплинировать себя в обучении, и это называется слушанием.

Сначала нужно дисциплинировать себя. В чем заключается дисциплина?

Обычно это слово понимают неправильно. Кто-то другой дисциплинирует вас, ваши родители, общество. Вас дисциплинирует все время кто-то другой, поэтому это слово ассоциируется неправильно. Им неправильно пользовались, злоупотребляли. Это красивое слово извратили очень сильно. Дисциплина идет не снаружи. Никто другой не может вас дисциплинировать. Дисциплина должна быть внутренней, дисциплина – это понимание. Вот что означает это слово. Оно проистекает из того корня. Как и дисциплина, ученик... Может ли кто-то другой сделать вас учеником? Подумайте над этим. Можно ли ученичество навязать вам? Можете ли вы насильно заставить кого-то стать учеником? Нет, вы можете стать учениками либо добровольно, либо можете отвернуть ученичество. Окончательное решение за вами. Для того чтобы стать учеником, нужно добровольно сдаться. Если сдача не добровольная, это не сдача. Если вас заставили сдаться, глубоко внутри вы будете сопротивляться, и будете ждать надлежащего мгновения, когда вы сможете сбросить рабство.

Первые христиане, те, у кого была возможность жить с Иисусом, впитать его дух, называли часто себя рабами Иисуса. Первые христиане использовали это слово: раб, но их рабство не было рабством, которое насильно навязали им. Если свобода будет навязана вам, она станет рабством, но если вы принимаете рабство сами, оно превращается в свободу. Иисус их освободил, они стали свободными благодаря Иисусу, и они любили этого человека настолько, что назвали себя рабами.

Ученик – это тот, кто сдается, согласно велениям своего сердца. Никто не заставляет его сдаться. Если пользоваться силой, сразу что-то начинает идти не так. Если вы стали христианами из-за того, что вас заставили стать

христианами родители, или если вы индуисты из-за того, что вас заставили стать индуистами родители, а чаще всего именно так люди становятся индуистами, мусульманами, христианами, их заставляют. Родители каким-то образом обусловили их умы на то, чтобы стать индуистами, мусульманами, христианами. Это не был их собственный выбор. Дисциплина не может появиться от этого, благодаря этому может появиться только чувство протеста, огромное сопротивление, внутренний поток энергии становится агрессивным, раздражительным, сердитым и всю свою жизнь вы никогда не можете простить тех людей, которые заставили вас.

Религия – это очень тонкий вопрос. Более тонкий, чем любовь. Только представьте себе. Если вас заставить любить женщину или мужчину, само усилие разрушит любовь. Даже если любовь была, она исчезнет.

Я слышал одну очень интересную историю про Египетского короля. Он любил, он глубоко любил одну женщину, но эта женщина не любила его. Он мог бы заставить ее, но его мудрые советчики не посоветовали ему поступить так.

Они сказали ему не делать этого: «Ты можешь заставить ее, она твоя подданная. Ты просто можешь привезти ее к себе во дворец, но это будет изнасилование, а не любовь. Ты можешь даже иметь детей от нее, но ты никогда не завладеешь ее сердцем. Нет, тут путь должен быть другим».

Король спросил: «Что делать? Я не могу жить без нее, а она не любит меня. Это факт, поэтому единственный способ – заставить ее. А что предлагаете вы?»

Они спросили его: «Любит ли она кого-то другого?»

Король ответил: «Да, она любит одного из моих слуг. Это глупо, это безумство с ее стороны. Она просто слепа!»

Это всегда говорили так называемые умные люди. Они думают о других вещах: об экономике, финансах, уважении, но только не о любви.

Король сказал: «Она глупа. Она не может понять этого. Это так просто. Она слепа, она просто сошла с ума. Я могу дать ей тысячи рабов, а что ей может дать этот мой бедный слуга. Я король. Что же мне делать?»

Мудрецы предложили ему провести новый эксперимент. Раньше этого никто не делал, и неизвестно, сделает ли когда-либо еще.

Они сказали ему: «Схвати их обоих. Приведи их обоих во дворец, и поставь прямо перед дворцом, пусть их вместе свяжут обнаженных, в глубоких объятиях, пусть их привяжут к колонне, и оставят там одних».

Король спросил: «Но что это даст?»

Они ответили: «Жди и увидишь!»

Их поймали, раздели, им приказали обняться, их заставили любить друг друга, и привязали к мраморной статуе. На двадцать четыре часа их оставили в таком положении, чтобы на них смотрел весь город.

Постепенно они начали чувствовать раздражение друг на друга. Потому что каждый из них думал: «Это из-за нее или из-за него я так страдаю». Из-за того, что их заставили быть вместе, они начали сопротивляться. Им хотелось отделиться друг от друга, но они не могли этого сделать. Они были

крепко накрепко связаны. Двадцать четыре часа, только представьте себе. Вы с возлюбленной, привязанные к мраморной статуе.

Постепенно они сердились друг на друга все больше и больше, потом они начали чувствовать запах пота, они не могли спать, они писали друг на друга, их тошнило друг на друга, и это превратилось во что-то отвратительное, в ночной кошмар.

История говорит, что через двадцать четыре часа, после того, как их освободили, они побежали друг от друга в противоположные направления, и никогда больше друг друга не видели.

Если вас заставить любить заставить быть вместе с кем-то, эти усилия уничтожат нечто тонкое внутри вас. Вот почему мужья не могут простить своих жен, а жены не могут простить своих мужей. Вы не можете простить тех, с кем вас заставляет жить закон, общество, ответственность, или совесть, не важно, главное, что вас заставляют.

Ученичество – это даже еще более высокая вещь, чем любовь. Никто не может заставить вас быть учеником. Дисциплина исходит из того же корня, она означает то, что вы принимаете что-то с полной осознанностью. Это желание вашего сердца.

Нужно дисциплинировать себя в обучении, и это называется слушанием.

Буддисты называют первую ступень обучения – слушанием, а правильное слушание самьяк шраван. Если кто-то обрел истину, слушайте его, больше ничего не нужно. Слушайте его вибрации, слушайте его бытие, слушайте его внутренний звук. Просто слушайте. Если вы можете найти человека, который пришел домой, просто слушайте его спокойствие, его равновесие, его блаженство.

Правильно слушать, значит быть восприимчивым. Обучение не активно, оно пассивно. Вам не нужно ничего делать, вы не можете быть агрессивными по отношению к истине, вы можете просто позволить ей случиться, вот и все. Вы можете быть просто перед ней, в близости ее святости, пассивные, вы можете позволить ей быть, не сопротивляться, не создавать никакие препятствия. Вы можете отодвинуть все препятствия, и быть в присутствии этого человека, который обрел правильное слушание. Если он что-то говорит, слушайте его слова. Если он ничего не говорит, слушайте его тишину.

Когда он ничего не говорит, продолжайте слушать, и в его тишине вы найдете необыкновенное присутствие. Когда же он говорит что-то, слушайте очень внимательно, глубоко, потому что когда он что-то говорит, он одновременно с этим передает вам свою тишину. Когда он говорит, он также молчит, а когда он молчит, он также говорит. Необходимо необыкновенное качество слушания.

Если вы не можете найти ни одного человека, не беспокойтесь, тогда слушайте природу, слушайте, как ветер свистит среди сосен, слушайте звук водопада, идите и слушайте океан, дикий. Идите и слушайте птиц, подойдет

все, что угодно. Это очень важно помнить, если есть правильное слушание, вы можете так слушать даже просто звук водопада. А если правильного слушания нет, вы можете слушать даже Иисуса или Будду, но это будет бесполезно.

Истина приходит тогда, когда вы находитесь в настроении правильного слушания. Она не имеет никакого отношения к объекту слушания. Это имеет отношение только к качеству слушания. Но мы забыли о том, как слушать. Даже тогда, когда мы молчим, мы не слушаем. Даже тогда, когда мы пытаемся притвориться, что мы слушаем, мы не слушаем в действительности, мы делаем в уме тысячи разных вещей. Много мыслей толпится в уме. Мы показываем вежливо: да, мы слушаем, мы киваем что-то из вежливости, но глубоко внутри у нас просто сумасшедший дом, как же вы можете слушать?

Для того чтобы слушать, вам нужно отбросить ваше мышление. С мыслями слушание невозможно. Если вы говорите внутри и я говорю внутри также, как вы можете слушать меня? Из-за того, что вы ближе к себе, чем ко мне, ваши мысли будут ближе вам, они создадут кольцо вокруг вас, и они не позволят моим мыслям ворваться к вам. Они позволят войти в вас только тем мыслям, которые гармоничны с вашими, они будут выбирать. Они не позволят войти в вас ничему незнакомому, неизвестному, странному. Но тогда не стоит слушать, потому что вы будете слушать только собственные мысли. Это опасно из-за того, что теперь вы будете думать, что слушаете меня. Правильное слушание означает полностью восприимчивое, тихое настроение.

В дзен ученик сидит много месяцев, иногда лет, пока не учится правильно слушать. Когда к Будде приходили, он им говорил: «Один или два года ты должен просто быть здесь. Больше не нужно делать ничего. Ты должен просто научиться тому, как сидеть». Посетители отвечали ему: «Мы и так знаем, как сидеть». А Будда говорил им: «Я еще никогда не видел человека, который умеет сидеть правильно, потому что когда я говорю сидеть, я имею в виду действительно сидеть, чтобы не было суеты, не было потоков мыслей, чтобы вы были полностью молчаливыми, чтобы ваше тело не совершало движений, чтобы ваш ум не совершал движений, чтобы это был резервуар энергии без кругов».

Нужно дисциплинировать себя в обучении, и это называется слушанием.

И поэтому все буддийское учение, дзенское учение начинается с правильного слушания.

Достижение точки, в которой нет больше обучения, нет больше цели, называется приближением.

Потом наступает такое мгновение, когда вы становитесь настолько молчаливыми, что слушатель исчезает. Сначала исчезают ваши мысли, а потом

исчезает мыслитель. Мыслитель – этот тот, кто связывает все мышление, мыслитель не может существовать без мыслей. Когда мыслей нет больше, внезапно исчезает мыслитель. Когда вы слушаете настолько тотально, что в вас не льется поток мыслей, когда мысли не приходят и не покидают вас, слушатель также исчезает.

Достижение точки, в которой нет больше обучения, нет больше цели, называется приближением.

Это мгновение, когда вы не можете больше получить ничего извне, обучение вам больше не приносит никакой пользы, теперь вам это уже не нужно, теперь вы самодостаточны. Это люди дзен называют приближением. Теперь вы приближаетесь к дому, вы все ближе и ближе.

Поэтому вы сначала полны мыслей. Для того чтобы отбросить ваши мысли, нужно обратить внимание на слушание, нужно слушать мастера, ветер или грозовые облака. Слушание используется, как средство для того, чтобы отбрасывать мысли. Когда вы будете отбрасывать мысли, однажды вы осознаете, что мыслитель исчез. Теперь больше не осталось ничего, подобного слушателю. Средство отработало свое, работа завершена. Теперь больше не нужно слушать внешние звуки, потому что теперь больше не нужно учиться во внешнем. Вот что дзен называет подходом. Теперь вы приближаетесь к дому, теперь все находится внутри вас, и вы входите во внутреннее святилище.

Мысли не позволяют вам слушать, а мыслитель не позволяет вам войти в себя. Мыслитель – это самая тонкая часть ваших мыслей, мысли – это грубый мыслитель, а мыслитель – это тонкие мысли. Мысли мешают вам слушать внешние звуки, мыслитель мешает слушать вам внутренние звуки. Сначала нужно отбросить мысли, потому что грубое отбросить легче, потом вы можете слушать внешнее. И тогда мыслитель исчезает. Теперь вы можете слушать внутреннее. И тогда мастер будет говорить из внутренних глубин вашего сердца. Внешний мастер просто помогает создавать внутреннего мастера, внешний мастер – это просто провокация для внутреннего мастера, чтобы он полностью расцвел, чтобы он пришел к своему полному бытию. Внешний мастер – это просто ситуация, чтобы внутренний мастер мог пробудиться.

Когда вы выходите за пределы этих двух ступеней, говорят, что вы действительно превзошли.

Теперь наступает последняя ступень. Сначала вы отбрасываете мысли, потом вы отбрасываете мыслителя. Сначала исчезает внешний мастер, исчезают внешние объекты, а потом вы приходите к внутреннему. Но внутреннее может существовать только благодаря существованию внешнего. Как я уже сказал вам, мыслитель может существовать только благодаря существованию мыслей, и в точности так же, внутреннее может существовать благодаря существованию внешнего. Если внешнее исчезает, внутреннее

также исчезает, потому что оба они – две стороны одной и той же монеты. Поэтому сначала исчезает внешнее, потом вы входите, и внезапно однажды вы видите, что внутреннее также исчезло, потому что оно ничто иное, как внутреннее содержание внешнего. Они связаны. Как вы можете иметь внутреннее, если у вас нет внешнего?

Только представьте себе дом, в котором нет внешней стороны, и есть только внутренняя. Разве может существовать такой дом, в котором есть внутренняя сторона, и нет внешней? Откуда взяться внешней стороне, если нет внутренней? Обе они существуют вместе.

Когда исчезают внешняя сторона и внутренняя, как говорит Гошан, вы действительно возвышаетесь. И тогда не остается ни внешнего, ни внутреннего, не остается ни мыслей, ни мышления, ни внешнего мастера, ни внутреннего мастера. Возникает необыкновенная пустота. Нет ничего, или есть только ничто. Это трансценденция, это нирвана, просветление. Тогда свобода будет полностью совершенной, потому что у нее не будет границ, у вас не будет границ.

Вот что Иисус подразумевал, когда говорил: «Я есть истина. Вот что значит: «Я есть».

Однажды один монах спросил у него: «Что тогда значит в действительности превзойти?»

Это глупый вопрос. Глупо задавать такие вопросы. Потому что когда нет внешнего, нет внутреннего, нет мыслителя, нет мыслей, и нет возможностей получить ответ. Если вы поняли, вы не будете спрашивать, что значит превзойти. Это бессмысленно. Вы пришли в такую точку, из которой нельзя задавать вопросы.

Этот монах, должно быть, не понял. И поэтому он спросил: «Что в таком случае значит действительно превзойти?» Вопрос снова возвращает вас на первую ступень. Теперь вам нужно правильное слушание. Вы видите это? Вопрос снова приводит вас на первую ступень. Монах не превзошел первую ступень. Он не слушал, иначе он бы понял. Он, должно быть, слушал невнимательно. У него были уши, и слова влетали в них, он должен был как-то понять услышанное, потому что он пользовался терминами: «Тогда что значит действительно превзойти?» Он должен был знать язык, конечно, и у него должны были быть уши, и поэтому он мог слышать. Он не был глухим, это можно понять точно.

Но все равно он упустил. Теперь мастеру пришлось начать с самого начала. Гошан часто рассказывал эту историю, практически каждый день. Это была его единственная проповедь. Каждое утро он начинал свою речь с этой истории.

Гошан часто читал следующую проповедь: «Нужно дисциплинировать себя в обучении, и это называется слушанием, достижение точки, в которой нет больше обучения, нет больше цели, называется приближением.

Когда вы выходите за пределы этих двух ступеней, говорят, что вы действительно превзошли».

Если вы поняли, вы больше не могли задавать вопросов. Вы могли прикоснуться к стопам мастера и поблагодарить его, или могли посмеяться как следует, или могли скатать коврик и отправиться домой. Вопросы теперь были не насущны.

Однажды один монах спросил у него: «Что тогда значит в действительности превзойти?»

Что сделал Гошан, когда ему задали такой вопрос?

Не ответив ни слова, Гошан сделал движение рук, как будто бы он бьет в барабан, и произнес: «Данг, данг, доко данг, доко данг».

Теперь бесполезно было говорить слова. Потому что ему бы пришлось повторять снова то же самое.

Не ответив ни слова, Гошан сделал движение рук, как будто бы он бьет в барабан, и произнес: «Данг, данг, доко данг, доко данг».

Многое включено в это. Жест как будто бы он ударял в барабан. Он отвечал тем самым: «Ты что, глухой, или в чем дело? Тебе что, нужен барабан, в который будут молотить, и только тогда ты поймешь? Ты что, глухой? Твой вопрос просто показывает, что ты не слышал того, что я говорил тебе все это время».

Не ответив ни слова, Гошан сделал движение рук, как будто бы он бьет в барабан, и произнес: «Данг, данг, доко данг, доко данг».

На первый взгляд можно подумать, что Гошан намекает, что задающий вопрос – глухой: «Ты не нуждаешься во мне, что тебе нужно, так это барабан, в который будут молотить, и только тогда ты услышишь, иначе ты слышать не будешь. Мои же слова несут очень тонкий смысл, и он пролетает мимо тебя». Это на первый взгляд.

Второе, барабан в буддизме – это символ, который полон смысла, потому что он пустой внутри, а буддизм верит в пустоту. Пустота в буддизме считается Богом. Барабан пуст, но если вы будете бить в него, он создает звуки. Буддизм говорит, что внутреннее содержание существования пусто, и только на поверхности оно полно звуков. Вы можете бить по нему и создавать звуки.

Все языки подобны биению в барабан, но весь смысл больше сопряжен с пустотой, нежели с битьем в барабан. Все есть пустота, внутреннее содержание можно постичь только в пустоте. Вся философия представляет собой битье в барабан. Если вы наслаждаетесь, это хорошо, вы можете наслаждаться, но вы так никогда не войдете в истинное, в действительно истинное. Истинное пусто.

И третий смысл: ответить на вопрос таким образом очень нелепо. Только дзенские мастера обладают достаточно мужеством для того, чтобы ответить таким образом. Вы не можете найти никакую другую традицию, которая обладала бы таким мужеством, такой необычайной манерой выражения: «Данг, данг доко данг, доко данг». Гошан говорит тем самым: «На твой вопрос можно ответить только так. Вопрос нелепый, и ответ не может быть другим, ты не логичен, и мне также приходится быть нелогичным с тобой». Один великий христианин, Тертуллиан, высказал необычайно осмысленную вещь. Он говорит вот что: «Я верю в это потому, что это невозможно!» Он говорит: «Я верю в Бога, потому что Он невозможен!» На самом деле, с логической точки зрения, Его быть не должно, на самом деле, если бы мир был рациональным, Бога не должно было бы быть. Тертуллиан говорит: «Я верю в это, потому что это невозможно».

С рациональной точки зрения нет причины для того, чтобы верить, но жизнь больше, чем разум, больше, чем логика, шире, чем логика, логика очень узкая. Логика создана человеком, жизнь не создана человеком, наоборот, человек создан жизнью. Жизнь больше человека, поэтому она действительно должна быть больше логики.

Третий смысл жеста Гошана заключается в том, что отвечать на такие нелепые вопросы можно только нелепыми ответами.

На все подобные вопросы он отвечал таким образом: «Данг, данг, доко данг, доко данг.

Он нашел даже лучший способ, чем Будда, он, наверное, обладал большим юмором, чем сам Будда. Будда все время молчал, когда ему задавали метафизические вопросы. Если вопрос касался того, что превосходит логику, язык, Будда просто менял тему разговора, или начинал говорить о чем-то другом. Но Гошан нашел более живой способ, с определенным чувством юмора. Ему задавали вопрос, который по самой своей природе был нелепым, потому что по самому своему определению трансцендентальное – это то, что идет за пределы, за пределы вей двойственности. Мы можем говорить только о двойственном, мы не можем говорить о недвойственном.

Позвольте мне рассказать вам одну историю, очень известную историю из Упанишад.

Шакалья спросил у великого учителя Упанишад Йагьявалькьи: «Сколько Богов есть, Йагьявалькья?»

Тот ответил словами молитвы: «Есть столько Богов, сколько гимнов Вишва девов, три тысячи триста».

Но сколько их в действительности, Йагьявалькья?»

«Тридцать три».

«Сколько?»

«Три».

«А в действительности?»

«Два».

«Сколько?»

«Полтора».

«Продолжай, сколько в действительности?»

«Один».

Если бы вы продолжали спрашивать у него, Йагьявалькьи пришлось бы также стукнуть в барабан.

Случилось вот что. Было великое обсуждение при дворе Джанаки, великого императора и очень мудрого человека. Он попросил всех мудрецов прийти к нему и попытаться определить природу Бога.

Йагьявалькья отправился туда, он одержал победу в диспуте среди всех участников, и он должен был быть провозглашен победителем, когда со своего места поднялась одна женщина.

Йагьявалькья был немного напуган, потому что очень сложно общаться с женщиной. Если вы начинаете спор с женщиной, вы либо проиграете его, или вам не хватит доводов для победы, другого пути нет. Потому что женский ум действует совершенно по-другому, он не пользуется логической последовательностью, он перепрыгивает с одного вопроса на другой, он скачет. Мужской ум идет шаг за шагом, и поэтому мужской ум и женский не находят места соприкосновения. Это самое сложное и невозможное занятие спорить с женщиной, и если вы любите ее, это становится даже еще более невозможным. Если вы не влюблены, вы можете найти какой-то выход.

Йагьявалькья, должно быть, почувствовал дрожь в позвоночнике. Женщина спросила у него: «Кто поддерживает это существование? Кто его держит?» И Йагьявалькья ответил: «Конечно, Бог, Брама, он поддерживает все. Он высший поддерживающий!»

Женщина продолжала: «В таком случае кто поддерживает его?»

Теперь вопрос выходил за границы. Йагьявалькья ответил: «Он поддерживает все, и нет больше никого». Он тем самым сказал, что Бог был высшим, поэтому нельзя было логически спрашивать, кто поддерживает Его, потому что никого не оставалось кроме Бога.

Йагьявалькья сказал: «Это нелепый вопрос». В Индии такие вопросы называют ути прасан, нелепые вопросы. Они нелепые, потому что по самому определению слово «высший» означает то, что кроме него больше никого нет. И нельзя спрашивать такие вопросы. Если вы хотите быть логичным, если вы хотите быть последовательным, такие вопросы нельзя задавать. Если же позволить задавать такие вопросы, им не будет конца.

Йагьявалькья сказал Джанаку: «Если позволить задавать такие вопросы, лучше прекратить прямо сейчас, потому что в таком случае конца этому не будет. Они будут уходить в бесконечность. Если я отвечу, что Бога поддерживает кто-то еще, она спросит меня: «А кто поддерживает это кто-то?» И если я отвечу что-то еще, она спросит: «А кто поддерживает это?» Это будет крайне глупо, и бесконечно, если позволить задавать такие вопросы, и

поэтому будет лучше, если прекратить задавать такие вопросы прямо сейчас».

И он был прав, потому что когда мы говорим все, не остается ничего, кроме этого.

Гошан говорил: «Выше всей двойственности». А язык может касаться только двойственного. Мужчина определяется женщиной. Мужчина – это тот, кто не женщина, а женщина – это та, кто не мужчина. Материя определяется умом, ночь определяется днем, Бог определяется дьяволом, язык существует только в двойственности, иначе не было бы возможности определить его. Для этого нужен другой, а трансцендентальное означает то, что теперь нет больше другого, пришла недвойственность. Теперь все едино, вы добрались до неопределимого.

Но Гошан, конечно, сумел ответить лучше, чем Йагьявалькья, потому что Йагьявалькья был очень серьезным, он сказал королю: «Мне лучше прекратить сейчас, потому что если этой женщине позволить и дальше задавать такие вопросы, она будет продолжать до бесконечности». Он был немного рассержен. Он сказал женщине: «Не нужно больше задавать такие вопросы, иначе ты лишишься головы». Он был прав, но немного раздражен одновременно, рассержен.

У Гошана было немного больше юмора, он не был таким серьезным, таким и должен быть просветленный. Мне всегда казалось, что Йагьявалькья был великим философом, великим человеком знания, ученым, но он еще не был просветленным. Иначе он не стал бы сердиться, он бы посмеялся, он тоже мог показать какой-то жест, как будто бы бьет в барабан, он мог бы сказать: «Данг, данг, доко данг, доко данг!»

Но это свойственно людям дзен. Это необычайно прекрасно. Они могут преобразить отвратительную ситуацию и сделать ее смешной, а смех возвращает вас домой лучше, чем что-либо еще.

Единого нельзя выразить. Для того чтобы познать этого единого, вы должны стать все более и более молчаливыми, тихими и молчаливыми. Для того чтобы познать этого единого, для того, чтобы испытать его, нужно полностью потерять язык, и это происходит тогда, когда язык полностью исчезает, и вы остаетесь без языка, без ума.

Вчера вечером я прочитал несколько строчек из Пабло Неруды. Они прекрасны.

Чтобы ты иногда мог слышать меня, мои слова становятся все тише и тише, как линии, начерченные на песке морем.

Чем больше вы будете расти с мастером, тем более молчаливым становится мастер, тем тише и тише становятся его слова, как линии, начерченные на песке. И чем больше вы становитесь способными слышать, тем меньше мастер будет говорить с вами. Когда вы не можете слышать, ему приходится говорить вам столько вещей, чтобы вы смогли слышать. А когда вы становитесь способными слышать, посмотрите на всю нелепость ситуации, когда вы становитесь способными слышать, его слова становятся

все тише и тише. А когда вы в действительности готовы услышать, он останавливается, потому что теперь ему больше не нужно вам говорить ничего, теперь тишина моет встретиться с тишиной, теперь тишина может расплавиться и растворяться в тишине, теперь язык отброшен, ум отброшен, и бытие может общаться с бытием. Связь может быть прямой, мгновенной. Теперь что-то может быть передано, существо.

Но в такие мгновения не будьте такими глупыми, как этот монах, который спросил: «Что значит, в таком случае, действительно превзойти?» Потому что если вы всерьез воспримите его вопрос, это снова приведет вас к АБВ. Снова вас нужно учить, как слушать.

Гошан поступил правильно. Он сказал: «Ты что, глухой, или как?» Он просто сделал жест, который показывал на барабанную дробь. Тем самым он сказал: «Звуки, слова, язык, ум – это концепции, это философия и верования, догмы и писания и они все на поверхности. Глубоко внутри барабана пустота».

Вы когда-нибудь пытались открыть барабан и посмотреть, что там внутри, что издает столько звуков, столько прекрасных звуков? Маленькие дети иногда так поступают.

Кто-то дал ребенку Муллы Насреддина барабан, и это стало мучением для всех соседей. Однажды я сидел в его доме, прибежал его сынишка со сломанным барабаном. У него был нож с собой, которым он разрезал кожу барабана.

Я спросил у него: Что случилось?»

Он ответил: «Сосед дал мне нож и посоветовал попытаться понять что у него там внутри, я заглянул внутрь, и не нашел там ничего!»

То же самое происходит со всеми философиями. Мастер нужен для того, чтобы он дал вам нож, чтобы вы заглянули в барабан. Если вы достаточно глубоко погрузите свой нож в философию, там не будет ничего, только пустота. Все слова пусты. Они издают много звука, это нормально, но пусть вас не обманывают звуки. Пусть у вас будет нож проникновения, острый нож, вот что такое медитация. Она подобна острому ножу, и вы сможете погрузить его во все слова и достигнуть внутренней сути всех слов, и это пустота.

Да, Гошан поступил правильно. Он отвечал так на все философские вопросы: «Данг, данг, доко данг, доко данг!» Это высказывание настолько нелепо, но оно необыкновенно прекрасно. Он говорит: «Мы здесь в дзен не озабочены словами, логикой, интеллектом, силлогизмами. Нас в дзен волнует только существование, бытие. И если вы будете задавать нелепые вопросы, вы будете получать нелепые ответы!»

История не говорит ничего о том, что случилось с тем монахом, который задавал этот вопрос. Если даже он был немного бдительным, он мог стать еще немного бдительнее. Это внезапный нелепый ответ мастера: «Данг, данг, доко данг, доко данг!» – мог дать ему небольшое сатори. Но данная история не рассказывает об этом ничего. Этот монах мог не обладать достаточной бдительностью для того, чтобы понять ответ. Он мог просто отвернуться, подумав, что Гошан сумасшедший.

Люди дзен по-своему сумасшедшие, потому что они пытаются притянуть вас к высшему, а оно выше вас. Они пытаются поднять вас над самим собой, вытянуть вас из самих себя. Они сумасшедшие, но если вы им позволите, они могут дать вам проблеск вечного, и после того, как проблеск случается, вы больше никогда не будете такими, как раньше.

Пусть эта история проникнет в ваше сердце настолько глубоко, насколько это возможно, и когда вы снова станете жертвами теорий, догм, доктрин, философий, скажите громко: «Данг, данг, доко данг, доко данг!» Это вам поможет. Это внезапно вернет вас на землю.

Людвиг Витгенштейн часто говорил, что он не решает философских вопросов, он растворяет их. Все остается так, как есть, но, возможно, впервые мы видим все, как есть.

Дзен – это способ растворения философских вопросов, дзен не предназначен для того, чтобы решать философские вопросы. Это способ избавиться от философии, потому что философия – это определенный невроз.

Глава 10. *20 июня 1976 года*

Дамочка, вам нужна любовь

В моем теле клокочет сексуальная энергия. Когда я танцую, мне иногда кажется, что я перебью все человечество. На некоторых стадиях в моем теле закипает так много гнева и жестокости, что я не могу направить энергию в медитативные техники, и это сводит меня с ума. Мне не хочется погружаться в половой акт, но насильственная энергия горит как вулканическое пламя. Я не могу терпеть, и иногда я хочу покончить с жизнью самоубийством. Я прошу вас объяснить, как этой энергии найти выход.

Трудность порождается умом, а не энергией. Слушай энергию, она указывает тебе верное направление. Трудность порождается не сексуальной энергией, ведь эта энергия никогда не создавала проблемы в животных, деревьях, птицах. Энергия вызывает неприятности, так как твой ум неправильно видит ситуацию.

Этот вопрос задала индианка. В Индии воспитывают детей так, чтобы они не испытывали интерес к сексу. Так вы порождаете трудности. Всякий раз при возникновении энергии вы будете чувствовать сексуальные желания, потому что в вас остается какая-то незавершенность. Что-то нереализованное будет все время ждать и поглощать, эксплуатировать энергию.

В динамических методах медитации вырабатывается большой объем энергии. Выявляется множество скрытых источников, и новые источники становятся доступными. Если половое влечение осталось нереализованным

желанием, тогда энергия станет обретать черты сексуальности. Вы будете становиться все более сексуальными по мере практики медитации.

Я расскажу вам об одном случае, который произошел в Индии. Джайнские монахи совсем перестали медитировать как раз из-за сексуальной энергии. Они забыли о медитации, потому что настолько активно подавляли половое желание, что всякий раз, когда они медитировали, энергия начинала подниматься. Медитация дает вам громадную энергию. Это источник вечной энергии, который исчерпать невозможно. Итак, когда энергия поднималась, монахи чувствовали свою сексуальность. Они стали бояться медитации и перестали заниматься ими. Они отказались от самого главного из того, что дал им Махавира, и продолжили практиковать второстепенные вещи, то есть постились и совершали ритуалы. Джайнские монахи сопротивляются сексу.

А я не сопротивляюсь сексу, потому что я не против жизни. Итак, трудность не там, где ты ее ждешь. Все проблемы сосредоточены в твоей голове, а не в половых гормонах. Тебе придется изменить свое отношение, иначе все твои действия будут окрашены сексуальностью. Твоя медитация будет иметь сексуальный характер. В твоих глазах будет похоть, когда ты взглянешь на кого-то. Твои прикосновения к человеку будут сексуальными. Ты будешь есть сексуально.

Поэтому люди, которые отвергают секс, начинают больше есть. Вы можете увидеть это в жизни. Свободно текущие, сексуально раскрепощенные люди не будут очень толстыми, поскольку не будут много есть. Любовь так насыщает, так удовлетворяет этих людей, что они не будут все время набивать свои тела едой. А вот когда люди не могут любить, когда они не позволяют себе заниматься любовью, они начинают слишком много есть. Еда становится заменителем секса.

Посмотрите на индуистских монахов. Они сильно толстеют, становятся безобразными. Это другая крайность. Джайнские монахи не могут есть, потому что боятся, что поглощенная ими пища высвободит энергию, которая тотчас же устремится к нереализованному желанию, которое только и ждет момента. Сначала энергия направляется к незавершенному переживанию, которое застряло на полпути. Первым делом энергия должна двигаться туда. Тело соблюдает некий режим экономии: сначала энергия движется туда, где есть в ней необходимость. Существует иерархия потребностей. У человека, отвергающего секс, будет своя иерархия, в котором секс будет занимать верхнюю строку списка. Когда энергия станет доступной человеку, она потечет к самому подавленному желанию. Поэтому джайнские монахи не могут есть вдоволь, их сковывает страх, а индуистские монахи едят слишком много. У них одна и та же трудность, но монахи двух конфессий разрешили ее двумя противоположными способами.

Если вы слишком много едите, то начинаете получать от еды определенное сексуальное удовольствие, набивая свой желудок до отказа. Обильная еда вызывает сонливость. Обильная еда всегда заменяет любовь, потому что первый контакт ребенка с миром протекает через общение с грудью

матери. Женская грудь – это первое переживание ребенка. Она дает ребенку две вещи: любовь и пищу.

Итак, любовь и еда становятся глубоко связанными понятиями. Всякий раз, когда вам недостает любви, ваш инфантильный ум думает: «Нужно больше поесть, забить брешь». Вы замечали такое? Когда вы чувствуете сильную любовь, у вас пропадает аппетит, вы не хотите есть. Но когда вам недостает любви, вы начинаете объедаться, ведь вы не знаете, что теперь вам делать. Любовь заполняла в вас определенное пространство, а теперь это пространство пусто. Вы не знаете, чем еще наполнить его, если не едой. Вы порождаете трудности, отвергая природу, отрицая естественное положение вещей.

Поэтому я хочу ответить тому, кто задал этот вопрос, так: дело не в медитации. Дамочка, вам нужна любовь. Вы нуждаетесь в любовнике. И вам нужно мужество, чтобы заняться любовью.

Трудно заниматься любовью, ведь здесь вы питаете скрытые страхи. Любовь вызывает столько страха, сколько не вызовет больше ничего, потому что как только вы приближаетесь к другому человеку, вы вынуждены выходить за свои рамки. А кто знает? Другой человек может как принять вас, так и отвергнуть. В вас возникает страх. Вы чувствуете нерешительность: делать следующий шаг или нет, приближаться к своему избраннику или нет. Поэтому во всем мире в старину наши трусливые предки решили устраивать браки, а не любовные романы, ведь если бы людям дали свободу любить, то на любовь были бы способны немногие люди. Большинство умирали бы без любви. Они влачили бы жалкое существование без любви.

Дело в том, что любовь опасна... Когда вы приближаетесь к другому человеку, вы сталкиваетесь с другим миром. Кто знает, примут вас или отвергнут, если вы подойдете к кому-то поближе. Как вы можете быть уверенными в том, что другой человек согласится реализовать вашу потребность, осуществить ваше желание, что он будет сострадательным, любящим? Откуда вам знать? Он может оттолкнуть вас, ответить вам отказом. Вы скажете: «Я люблю тебя», но где гарантия того, что он тоже испытывает к вам нежные чувства? Этого может и не быть. Здесь нет никаких гарантий. Вы трепещете, так как боитесь, что вас отвергнут.

Поэтому хитрые и лукавые люди принимают решение вообще не любить. Они остаются при себе, так их хотя бы не отвергают. И вы можете укреплять свое эго мыслями о том, что вас никто не оттолкнул, хотя эго абсолютно бессильно, ему недостает сил для вашей реализации. Вам нужно, чтобы в вас кто-то нуждался. Вам нужно, чтобы кто-то принял вас. Вам нужно, чтобы кто-то любил вас, потому что вы сможете любить себя только тогда, когда вас кто-то полюбит, и не раньше. Когда другой человек примет вас, вы сможете принять себя, но не раньше. Когда другой человек станет счастливым от вашего присутствия, вы сами станете радоваться самим себе, но не раньше. Другой человек становится зеркалом.

Каждые отношения представляют собой зеркало. Оно отражает вас. Как же вы сможете познать себя без зеркала? Подобное невозможно. Глаза другого человека начинают отражать вас. Когда вас кто-то любит, такое зерка-

ло отражает вас в теплых, нежных красках, оно радуется и веселится в вашем присутствии. Вы отражаетесь в этих радостных глазах и впервые в какой-то степени принимаете себя.

По сути, вас отвергают с самого начала. Такова политика отвратительной структуры общества. Каждый ребенок чувствует, что его не принимают таким, какой он есть. Если он делает что-то хорошее (разумеется, по мнению родителей), тогда его принимают, а если он делает что-то дурное (опять же, по мнению родителей), тогда его отвергают. Рано или поздно ребенок думает: «Меня принимают не таким, какой я есть, в моем истинном качестве, а согласно моему поведению. Люди любят не меня, а мои поступки». Такая ситуация порождает глубокое самоотвержение, направленную на себя ненависть, и ребенок ненавидит себя.

Если вы не будете влюбляться, если не будете находить любовников и друзей, которые могут принять вас, тогда вы всю жизнь будете отвергать себя. Любовь – это обязательное условие. Вы должны пройти через нее. Однажды вы можете лишиться ее, превзойти любовь (а ее следует превзойти), но как вы выйдете за ее рамки, если никогда не любили?

Итак, не бойтесь. Откажитесь от всего вздора головы. Да, страх присутствует. Вас могут отвергнуть, но не бойтесь этого страха. Вам нужно рискнуть, только тогда кто-то примет вас. Если вы постучите в сотню дверей, пусть вас не пугает тот факт, что девяносто девять дверей остались закрытыми, ведь одна дверь все-таки откроется. Вас кто-то ждет. Кто-то реализуется через вас, а вы реализуетесь через кого-то. Кто-то хочет стать для вас зеркалом, потому что кто-то хочет, чтобы вы стали зеркалом для него. И нет другого способа выяснить, кто будет вашим избранником, если не стучать в двери и не ходить ощупью во тьме. Это рискованно, но жизнь и так полна опасностей.

Итак, лукавые люди упускают жизнь, так как никогда не рискуют. Боясь упасть, они никогда не ходят. Боясь утонуть, они никогда не плавают. Боясь быть отвергнутыми, они никогда не влюбляются. Боясь потерпеть неудачу, они никогда не стараются преуспеть в чем-либо. Их жизнь вообще не похожа на жизнь. Они умерли еще прежде физической смерти. Они умирают много раз еще прежде фактической кончины. Вся их жизнь – это не что иное, как постепенная смерть.

Живите, причем живите в полную силу, и не считайте личным оскорблением тот факт, что кто-то не может любить вас, в этом нет нужды. Вы были готовы, вы были доступны. Если другой человек не желает откликнуться, решать ему. Не превращайте его ответ в рану, ведь никакой беды нет. Такой его ответ просто указывает на то, что вы не подходите друг другу, вот и все, но здесь нет ничего глубоко личного. Не говорите, что другой человек не прав. Не думайте, что он не принял вас потому, что в вас что-то не так. Просто вы не подошли ему.

Хорошо, что другой человек не обманул вас. Он сказал: «Прости, я не влюблен в тебя». Он хотя бы был откровенен и искренен. Если бы он дал формальное согласие, то исковеркал бы вам жизнь. Будьте искренними. Если вы любите, выскажите свое чувство. Если же вы не любите, будьте честными и в этом случае.

В мире так много замечательных людей, зачем оставаться одиноким? Сделайте несколько шагов вместе с другим человеком. Прочувствуйте и его ритм. Этот ритм удовлетворит вас, и ваше стремление исчезнет. А когда стремление исчезнет, ваша медитация будет занимать первое место в иерархии. Медитация может занимать в иерархии первое место только в том случае, если вы не отвергаете то, что естественно.

Человек, который постится, не может медитировать полноценно, потому что во время медитации он думает о еде. Стоит ему закрыть глаза, и перед ним возникает тарелка с едой. Человек, отвергающий любовь, не может медитировать полноценно, потому что во время медитации его охватывает половое влечение.

Удовлетворяйте все естественные потребности, ведь в них нет ничего дурного. Что дурного в еде, в сексе? Там все благостно. Удовлетворяйте эти потребности. Будьте настолько естественными, чтобы во время медитации ваше внимание не отвлекали другие объекты. Если вы будете удовлетворять свои естественные потребности, тогда вы будете свидетелями исчезновения своих грез. Ночью у вас не будет сновидений, потому что вам не о чем грезить. Если вы поститесь, тогда вам будет сниться еда. Если вы лишаете себя плотских утех, тогда вам будет сниться, будто вы занимаетесь любовью. Если вы живете естественно, если вы обрели гармонию с природой... Именно это я называю термином «дхарма», именно это я называю высшим законом жизни. Нужно, чтобы вы почти всегда сохраняли ритм. Если же вы иногда сбились, вернитесь. Вспомните свое место и снова вернитесь в строй. Оставайтесь с природой, и вы достигнете цели. Оставайтесь с природой, и вы найдете Бога. Вы можете забыть даже о Боге, но потом снова найдете его, если останетесь искренними перед природой. Когда удовлетворены низкие потребности, возникают более высокие потребности. Когда удовлетворены более высокие потребности, возникают высшие потребности. Вот естественный ход жизни.

Как человек сможет понимать музыку, если он голоден? Просто абсурдно просить его слушать классическую музыку, если он хочет есть. Нельзя просить его медитировать или сидеть в задзен. Он не сможет размышлять о Будде, не сможет думать о Боге, Иисусе. Он не в силах медитировать, ведь его ум хаотично мечется. Его ум будет то и дело возвращаться к пустому желудку. Нет, он не сможет полюбить поэзию или музыку, если не удовлетворены его первые потребности. Пусть он сначала удовлетворит свои первые потребности, изначальные нужды, то есть получит еду, кров, любовь, и тогда энергия сразу же высвободится из более низкого мира, и человек начнет читать стихи, слушать музыку, ему понравится танцевать. Проявляются более высокие потребности – человек хочет рисовать и лепить. Эта роскошь приходит в мир только тогда, когда удовлетворяются более низкие потребности. А когда удовлетворяются более высокие потребности, то есть вы полюбили музыку и с удовольствием слушаете симфонии, полюбили поэзию и с удовольствием читаете стихи, вы рисуете и танцуете... однажды вы

увидите, что возникает новый свод потребностей, а именно медитация, Бог, молитва.

Если же первые потребности не удовлетворены, вторые потребности не проявятся, а о третьих потребностях речь вовсе не идет. Если удовлетворены первые потребности, тогда вторые потребности могут проявиться, и вы также получите проблеск третьих потребностей. Когда удовлетворены вторые потребности, третьи потребности проявляются естественным образом.

На днях две собаки наблюдали за саньясинами, которые выполняли медитацию кундалини. Спустя какое-то время одна собака повернулась к другой и заметила: «Когда я так себя веду, мне дают таблетки от глистов».

Разумеется, собака думает как собака. У нее свой мир, своя терминология, свое представление, свои концепции. Она может подумать только одно: люди, выполняющие медитацию *кундалини*, либо мучаются глистами, либо спятили. Для собачьего понимания такие выводы естественны.

На протяжении веков ваш ум обусловливают люди, которые не поняли ваши истинные потребности. Им вообще нет до них дела. Они искали что-то другое, и очень хорошо все устроили... они искали способы господства над людьми. А самый легкий способ для этого – вызвать в сознании вину, тогда людьми очень легко помыкать. Если в вас есть чувство вины, над вами все равно кто-то так или иначе будет господствовать, виноватый человек никогда не бывает расслабленным, никогда не уверен в себе. Он знает, что в нем что-то не так, поэтому находит себе вождя, выбирает церковь, обретает руководителя. Этот человек ни в чем не уверен, поэтому возникает такая потребность. Политики и священники очень активно работали над способами вызова вины в сознании каждого человека. И теперь это сознание, обремененное виной, порождает тяготы.

Откажитесь от вины. Жизнь принадлежит вам, а не кому-то другому. Ни один политик или священник не имеет к ней никакого отношения. Никому не позволяйте вмешиваться в свою жизнь, она принадлежит вам в полной мере.

Ваше тело правильно указывает вам, тело очень мудро. Ум – это гораздо более позднее образование. Тело жило миллионы лет, и оно знает свои потребности. А ум лезет не в свое дело. Ум совсем не зрелый, а тело очень зрелое. Прислушайтесь к нему.

Когда я призываю вас слушать свое тело, я не подразумеваю, что вы должны быть привязанным к нему. Если вы будете слушать тело, оно ничего не скажет вам, а просто наведет порядок. Когда тело расслабленно и спокойно, когда в нем нет напряжения, когда оно ни за что не борется, не пытается привлечь ваше внимание, поскольку вы не удовлетворяете его потребности, когда тело умиротворенно и безмятежно, вот тогда вы можете высоко летать, парить в небесах, стать белым облаком. Но это происходит только тогда, когда вы действительно заботитесь о нуждах тела. Тело – не враг вам, а друг. Тело – это ваша земля, у тела есть все ваши корни. Вам нужно найти мост между собой и собственным телом. Если вы не отыщите

этот мост, тогда будете постоянно конфликтовать со своим телом, а тот, кто борется с самим собой, всегда несчастен.

Прежде всего, заключите со своим телом мирный договор и никогда не нарушайте его. Как только вы помиритесь со своим телом, оно станет вести себя по отношению к вам очень дружелюбно. Если вы заботитесь о теле, тогда оно забоится о вас, превращаясь в невероятно ценное средство, становясь самим храмом. Однажды ваше тело естественным образом предстает перед вами как сама обитель Бога.

На протяжении последних десяти дней я чувствую громадное счастье, чего прежде у меня не бывало. Мне очень хорошо оттого, что я принимаю себя таким, какой я есть. Иногда это сказочно прекрасное чувство нарушается двумя мыслями. Во-первых, останется ли у меня это ощущение? Сохраню ли я его в будущем? А во-вторых, почему мне пришлось постареть, прежде чем я сумел обрести это чувство? Я не могу забыть прошлое, мне все еще жаль все те годы, когда я вовсе не жил. Я прошу вас объяснить, как избавиться от этих моментов, отравляющих мое счастье.

Этот вопрос задал Свами Прем Дхьян. Когда он приехал к нам полгода назад, он был одним из самых несчастных людей, которых я когда-либо встречал. И случилось чудо! Он полностью переменился! Теперь я могу произнести противоположные слова: «Он один из самых счастливых людей в нашем ашраме».

Эти два вопроса естественны, потому что Свами Прем Дхьян скоро поедет домой. В нем возникает страх. Сможет ли он сохранить свое счастье, которое распустилось в нем? Будущее... А вот второй вопрос: он жалеет о тех годах, когда не жил, а влачил существование, которые растратил впустую. Он мог бы жить тогда так же счастливо, как и теперь. Прошлое...

Тебе следует быть бдительным в отношении этих двух опасностей. Всякий раз, когда ты становишься невероятно счастливым, ум тотчас же начинает плести свою сеть. Это два метода ума, потому что ум существует или в прошлом, или в будущем. Он сразу же заявляет: «Посмотри, ты мог бы быть таким счастливым всю жизнь». Так ум смущает тебя. Ответь ему: «Какое тебе до этого дело? Этих двадцать, тридцать, пятьдесят лет уже нет. Они исчезли независимо оттого, жил я счастливо или нет. Теперь в них нет никакого толка». Когда ты просыпаешься утром, какая тебе разница: видел ты приятный сон или кошмар? Что это меняет? Как только ты утром проснулся, обе картинки превратились просто в грезы. Ночь прошла, и ты больше не спишь.

Когда ум говорит: «Посмотри, ты мог бы быть таким счастливым всегда», он тем самым порождает абсурдное желание. Ты не можешь вернуться, ничего не можешь изменить в прошлом, которое ушло, исчезло навсегда, бесповоротно. Просто подумай, что изменилось бы оттого, что ты прожил бы счастливо последние пятнадцать лет? Счастливы были те годы или нет, все равно это только воспоминания. На самом деле, не имеет значения, было у тебя какое-то прошлое или нет.

Бертран Рассел писал, что иногда он начинает глубоко размышлять над тем, было ли у него какое-то прошлое, или он просто вообразил, что оно существовало. Были вы действительно ребенком или же просто представили себе свое детство? Как вы теперь определите это? В обоих случаях у вас остались только воспоминания, выдумали вы прошлое или действительно жили в нем. Так или иначе, это воспоминания, и разграничить ничего нельзя. Прошлое пребывает в вашей памяти, в которой находятся картины как о реальном, так и о нереальном.

Психологи говорят, что нельзя доверять людям, когда они говорят о своем прошлом, потому что к картинам о былой жизни примешались выдуманные картины. Их прошлое не соответствует их рассказам. И теперь не может соответствовать, потому что все события содержаться только в памяти. Независимо оттого, был такой случай или он просто воображен, фантазия и действительность сливаются воедино.

Прошлое – это только память, но ум может устроить большие неприятности. Суетясь, ум лишит вас счастья, которое доступно прямо сейчас. Просто скажите уму: «Я покончил с прошлым. Мне совсем не интересно, был я счастлив или несчастлив, все равно прошлое миновало. Остался только миг настоящего».

Если вы не попадаетесь на этот обман ума, он увлекает вас в другую ловушку. Ум скажет: «Ладно, прошлое миновало, но как же будущее?» Ты хотя бы можешь спланировать будущее. Ему только предстоит случиться. Ты можешь наметить будущие события. Разве ты не хочешь взять с собой в будущее это сказочное пространство, в котором ты находишься сейчас?» И снова возникнет желание не соглашаться с умом, потому что так он снова уводит тебя от настоящего.

Счастье всегда здесь и сейчас. Счастье – это то, что принадлежит настоящему. Скажи уму: «Мне вообще нет дела до будущего, поскольку если я могу быть счастливым сейчас, в этот самый миг, значит, я могу быть счастливым вечно, потому что будущее всегда приходит только как настоящее. Теперь мне известен секрет того, как быть счастливым в настоящем, зачем же мне волноваться о будущем? Завтра придет не как завтра, а как сегодня. У меня есть ключ, которым можно открыть эту дверь. Хотя бы в этот самый миг я счастлив. Я знаю, как быть счастливым в эту секунду, все грядущие мгновения будут всегда наступать как мгновения настоящего.

Вы замечали, что между этим и следующим мигом нет никакой разницы? Время стопроцентно вне разграничения. Оно всегда исключительно сейчас.

Итак, будьте настороже. Мы рассмотрели два трюка ума. Ум не может жить без несчастья, поэтому пытается создать несчастье, чтобы нарушать ваш покой. Тогда ум будет рад, радехонек. Как только вы стали сожалеть о чем-то в прошлом (не важно, на что именно направленно ваше сожаление), вы чувствуете печаль, вы грустите и впадаете в депрессию. Как только вы начинаете слишком активно интересоваться будущим, вы наполняетесь желаниями и напряжением, ведь вы беспокоитесь о том, удастся вам какой-то проект или нет, сможете вы выполнить некое задание или нет.

Между этими двумя каменными плитами сдавлен тонкий миг настоящего. Поэтому вам нужно быть очень бдительными. Когда человек несчастлив, он может обходиться без бдительности, ему терять нечего. Когда человек счастлив, ему нужно быть очень осторожным и внимательным, ведь он может потерять сокровище. Его можно потерять в одну секунду, долю секунды. Достаточно одного неверного шага для потери сокровища. И вы можете потерять свое сокровище, если устремитесь в одно из этих двух направлений.

Бедному, нищему человеку не нужно бояться грабителей. Но человек, обладающий сокровищами, должен быть очень осторожным. Почему Будда во время ходьбы ступал так осторожно? У него что-то было, нечто невероятно хрупкое, которое он мог утратить в любой миг бессознательности.

Послушайте притчу дзен. Император Японии каждую ночь выезжал в свою столицу. Он заметил, что некий нищий все время сидел под деревом. Император ни разу не видел, что он спал. Король проезжал мимо него в разные часы, но тот всю ночь бодрствовал, просто сидел, абсолютно неподвижно и открыв глаза.

Император из любопытства спросил нищего: «Чего ты сторожишься? А может быть, ты что-то охраняешь? Я не вижу ничего, что можно у тебя украсть. И с какой стати тебя кто-то станет обманывать? Почему ты всю ночь сидишь вот так, с открытыми глазами?» Нищий засмеялся и ответил: «Повелитель, если честно, тот же самый вопрос я хотел бы задать и вам. Почему у вас так много охранников? Почему вокруг вашего дворца так много стражников? Я не вижу ничего, что нужно охранять. Я никогда не видел более обездоленного нищего, чем вы. У вас совсем ничего нет, я вижу вас насквозь. У вас нет никакого сокровища. Зачем вы так суетитесь? Насколько я понимаю, у меня есть сокровище, и мне нужно оберегать его. Я потеряю его из-за одного мига бессознательности».

И нищий добавил: «Загляните в мои глаза. Мое сокровище скрыто во мне».

Говорят, император заглянул в глаза нищего, проник в их глубину и полностью потерялся. Он оказался в ярком, лучистом пространстве. И в результате император стал учеником нищего.

Этот нищий оказался мастером дзен, а император много лет искал наставника. Он побывал у многих мастеров, но ни разу не почувствовал вибрацию неведомого. А в присутствии этого нищего он почувствовал, что неведомое почти кристаллизовалось перед его глазами, и император мог коснуться его. В нищем мастере расцвела божественность.

Итак, если у вас есть небольшое сокровище, охраняйте его. Прошлое и будущее станут двумя ворами. Будьте бдительными. Больше ничего не нужно, необходима лишь бдительность. Просто растолкайте себя ото сна. Всякий раз, когда вы начинаете погружаться в ловушку, встряхнитесь и вспомните себя.

Я хочу рассказать вам одну из самых чудесных притч, написанных за многие века. Притчи почти исчезли из мира, потому что пропали замечательные люди вроде Иисуса и Будды, которые сочинили множество притч.

Притча – это не обыкновенная история, а средство. Это способ выразить то, что обычно нельзя высказать, намекнуть на то, на что можно указать только косвенным образом.

Эту притчу написали в двадцатом веке. Ее написал человек редкой души по имени Франц Кафка. Он был поистине оригинальным человеком. Он изо всех сил старался вообще ничего не писать, так как, по его словам, не мог выразить то, что хотел. Итак, он сдерживал себя, но не мог преодолеть искушение писать.

В одном из своих дневников он признается: «Я пишу потому, что мне трудно не писать, хотя ясно осознаю, что мне трудно и писать. Не находя выхода, я пишу». Когда Кафка умер, он оставил записку на имя своего друга, со своей последней волей. Он написал ему: «Я прошу тебя сжечь все, что я написал: мои дневники, рассказы, притчи, наброски, заметки. Сожги все, не читая. Для меня это единственный способ избавиться от постоянного беспокойства, ведь я пытаюсь высказать то, что невозможно высказать. И я не мог сопротивляться своему желанию писать, поэтому писал. Единственный выход – сжечь рукописи. Я писал потому, что не мог управлять собой. Я выписывался, хотя был полностью уверен в том, что ничего не выражу. Поэтому уничтожь мои работы, не читая их. Сожги все дотла. От моих работ ничего не должно остаться».

Но друг не смог выполнить волю Кафки. И хорошо, что он не посмел сжечь рукописи.

А теперь послушайте его притчу. И пусть ваше слушание превратится в медитацию.

«Я отдал приказ привести из конюшни мою лошадь. Слуга не расслышал меня, и я сам отправился в конюшню, взнуздал и оседлал лошадь. Тут я услышал, как вдали прозвучал охотничий рожок, и спросил слугу, что бы это могло значить. Однако слуга и понятия не имел на этот счет, к тому же он ничего не слышал.

У ворот слуга остановил меня и спросил: «Хозяин, куда вы направляетесь?» «Не знаю, – ответил я, – подальше отсюда. Только бы отсюда, всегда отсюда. Я могу попасть в место назначения, только если буду поступать таким образом». «Значит, вы знаете место назначения?» – спросил слуга. «Да, – ответил я. – Подальше отсюда. Таково это место назначения». «Вы не захватили с собой еду», – заметил слуга. «Мне она ни к чему, – ответил я. – Мое путешествие продлится так долго, что я непременно умру с голоду, если не буду ничего доставать по пути. Никакая еда не спасет меня, потому что мое путешествие настолько длительное, что я не в силах запасти еду на весь путь. Никакая еда не спасет меня, потому что на мое счастье это по-настоящему восхитительное путешествие».

Вот так звучит эта притча. «Подальше отсюда – вот мое предназначение», – объясняет главный герой. Так живут все люди на земле: они убегают подальше отсюда, всегда подальше отсюда. Вы не знаете, куда направляетесь, но одно ясно: вы удаляетесь от этого места и этого мига.

Притча повествует о том, что у героя по-настоящему восхитительное путешествие. Оно действительно бесконечное, потому что вы никогда не сможете удалиться отсюда. Как же вы сможете удалиться отсюда? Куда бы вы ни пришли, там непременно будет свое «здесь». Вы снова попытаетесь убежать отсюда. Невозможно попасть в это место назначения. Если ваше предназначение не здесь, значит, вы не достигнете его. А все мы убегаем отсюда.

Будьте настороже. Не позволяйте этой притче стать вашей жизнью. Обычно все люди поступают именно так, сознательно или бессознательно. Начните жить здесь, начните жить сейчас. И тогда возникает сказочное счастье. Его так много, что оно начинает изливаться из вас. Не только вы радуетесь ему, оно начинает изливаться, начинает превращаться в вашу ауру, уподобляется облаку вокруг вас. Так все, что приближается к вам, наполняется вашим счастьем. Даже другие люди начинают перенимать его, участвовать в нем.

Чем больше у вас будет счастья, тем глубже вы будете погружаться в «здесь и сейчас». Потом наступит миг, когда в вас не останется места для вас самих. Останется только счастье, а вы исчезнете. Но будьте настороже в отношении двух моментов, а именно прошлого и будущего.

Прем Дхьян, тебе есть что терять. Тебе повезло, ведь ты можешь что-то потерять. И на тебе лежит громадная ответственность, тебе нельзя терять это. Ум будет какое-то время пытаться отыскать способы. Когда ты станешь настолько бдительным, что ум не сможет проникнуть в тебя, не сможет смутить и отвлечь тебя, ум постепенно начнет исчезать. Потом однажды ум ясно поймет, что теперь с тобой он не сладит, и оставит тебя в покое. Он перестанет преследовать тебя.

Настанет и этот день. Как вы не верите в счастье, пока оно не появится, так же вы не в силах поверить в мои слова. Но этот день настанет, когда вы не будете отвлекаться.

Тогда вам снова придется быть бдительными, причем гораздо более бдительными, так как вы станете кричать: «Зачем я понапрасну потратил так много лет, отвлекаясь!» И вы снова станете питать интерес к будущему. Много раз вы будете сталкиваться с прошлым и будущим в самых разных ситуациях. Примером здесь может послужить альпинист: он кружит вокруг вершины, тропа вьется по горному склону, часто перед человеком открывается один и тот же вид. Вы оказываетесь на чуть более высоком участке горы, но перед вами прежний вид: те же деревья, то же небо. И еще много раз, прежде чем достичь вершины, вы созерцаете один и тот же вид. И пусть вы каждый раз поднимаетесь немного выше, все равно перед вами прежний вид. Очень часто прошлое и будущее будут отвлекать вас, но это лишь начало.

Но однажды альпинист достигает вершины. А как только он добирается до пика, все сразу же становится доступным ему: долина, небо, облака, высота, глубина – все становится доступным. Вот что такое просветление.

На днях я взял листок бумаги и сделал на нем эскиз, набросок своего образа в рассказе. Взглянув на результат своей работы, я понял, что осуждаю и жалею себя. В моем достаточно длинном сочинении не нашлось для себя ни одного доброго слова. Может быть, я слишком идеалистичен и эгоцентричен? Есть ли выход из этой тьмы?

Каждого человека воспитывают так, чтобы он стал идеалистом. На свете нет реалистичных людей. Идеал – вот общая болезнь человечества.

Каждого человека воспитывают так, чтобы он все время полагал, что ему следует стать кем-то, важной фигурой, причем когда-то в будущем. Вам дают образ, которому вы должны подражать. А такое поведение создает в вас напряжение, потому что вы не такие, вы другие, и все-таки вы обязаны быть именно такими.

Так человек все время осуждает реальность и выбирает нереальность, тогда как нереальность никогда не станет реальностью. Идеал постоянно увлекает вас в будущее, прочь от настоящего.

Идеал становится постоянным кошмаром, потому что он осуждает реальность. Что бы вы ни сделали, результат несовершенен, потому что у вас есть идеал совершенства. Чего бы вы ни достигли, это все равно не удовлетворяет вас, поскольку вы питаете безумные ожидания, которые никогда не реализуются.

Вы человек, причем в определенное время и в определенном пространстве, а также с определенными ограничениями. Примите эти ограничения. Люди, которые гоняются за совершенством, всегда без пяти минут безумны. Это одержимые люди – все результаты собственной работы не удовлетворяют их. А сделать совершенную вещь невозможно, так как совершенство не под силу человеку. На самом деле, есть только несовершенные вещи.

Чему же учу вас здесь? Я учу вас не совершенству, а цельности. Это совсем другое. Будьте цельными и не интересуйтесь совершенством. Когда я произношу слово «цельность», я подразумеваю необходимость быть настоящим и быть здесь. Выполняйте цельно все, чем вы занимаетесь. Вы будете несовершенными, но ваше несовершенство будет красиво, будет цельно.

Никогда не пытайтесь быть совершенными, иначе вы породите в себе сильную тревожность. У вас и так уже очень много неприятностей, не наживайте же себе еще больше бед.

Послушайте анекдот. Перепачканный чем-то Карфинкель сел в поезд, держа за руку трехлетнего мальчика. Карфинкель то и дело шлепал малыша.

«Если вы еще раз ударите мальчика, я устрою вам такие неприятности, какие вы вовек не забудете!» – воскликнула дама. «Неприятности? – удивился Карфинкель. – Неужели вы думаете, что у меня могут быть более ужасные неприятности? Дамочка, мой партнер украл все мои деньги и уехал на моей машине, прихватив с собой мою жену. Моя дочь лежит на сохранении, ее беременности уже шесть месяцев, и у нее нет мужа. Я потерял багаж, сел не в тот поезд, к тому же этот маленький поганец только что съел билеты, а чуть ранее обделал меня с головы до ног. Дамочка, вы не доставите мне более ужасные неприятности».

Что может быть ужаснее? Может быть, довольно и этого?

Жизнь сама по себе такая сложная штука, что я просто прошу вас быть добрее к себе. Не создавайте идеалы. Жизнь уже порождает достаточно трудностей, но их можно разрешить. Если вы едете не в том поезде, вы можете пересесть на свой маршрут. Если вы потеряли билеты, их можно снова купить. Если от вас сбежала жена, вы можете найти себе другую женщину. Трудности, устраиваемые жизнью, можно решить, но невозможно решить трудности, которые преподносит вам идеализм. Это невозможно.

Кто-то пытается стать Иисусом... Это невозможно. У него ничего не получится, природа не позволит ему стать Иисусом. Такой человек как Иисус рождается только один раз, исключительно единожды. Другой пытается стать Буддой, тоже стремясь к невозможному. Такого просто не бывает, это не может случиться, так как противоречит природе. Вы можете быть только самими собой. Будьте же цельными. Делайте все в полную силу, где бы вы ни оказались и чем бы вы ни занялись. Погрузитесь в свое дело, пусть оно станет вашей медитацией. Не беспокойтесь о том, совершенна ваша работа или нет, ведь она все равно будет несовершенной. Довольно и ее целостности. Если вы были цельны, что-то делая, значит, вы наслаждались этим, вы почувствовали удовлетворение от своего труда, вас поглотила работа, и вы вышли из нее обновленными, посвежевшими, помолодевшими.

Каждый поступок, совершенный целостно, омолаживает вас. Каждый поступок, совершенный целостно, никогда не приносит рабство. Если вы любите всем сердцем, тогда привязанность не возникает. Если вы любите частично, тогда привязанность возникает. Если вы любите всем сердцем, тогда вы не боитесь смерти. Если вы любите частично, тогда вы боитесь смерти.

Но забудьте слово «совершенство». Это одно из преступных слов. Это слово следует стереть из всех языков мира, его нужно выбросить из человеческого ума. Не бывает совершенных людей, и такого не может быть. Разве вы не понимаете? Даже если вы встретите Бога, неужели вы не отыщите в его творении какие-то недостатки? Их так много, что Бог скрывается от вас. Бог чуть ли не боится вас. Повсюду горы недостатков. Вы можете посчитать их? Вы обнаружите бесконечные недостатки. На самом деле, если вы искатель недостатков, вы не найдете настоящие недостатки, то есть вовремя и в нужном месте. Все перемешано. Даже Бог не совершенен, а ведь он целен. Бог наслаждался творением мира и до сих пор получает от этого удо-

вольствие. Но он не совершенен. Если бы он был совершенным, тогда его творение не оказалось бы несовершенным. Из совершенства возникает совершенство.

Все религии мира говорят, что Бог совершенен. Я так не говорю. Я утверждаю, что Бог целен, Бог свят, Бог един, но не совершенен. Хотя он, может быть, до сих пор пытается... Как он может быть совершенным? Если бы он был совершенным, то мир уже завершил бы свое существование. Как только что-то становится совершенным, наступает его смерть, потому что у него нет будущего, нет пути развития. Деревья все еще растут, дети все еще рождаются – мир продолжает свое существование. А Бог и поныне совершенствует мир. Разве вы не замечаете его усовершенствования? Он все время все совершенствует. Таков смысл эволюции: мир совершенствуется. Обезьяны эволюционируют в человека – вот пример усовершенствования. Потом человек станет божественным, станет Богом – это и есть эволюция.

Шарден утверждает, что есть некая точка омега, в которой все станет совершенным. Нет такой точки. Точка омега не существует. Ее просто не может быть. Мир всегда пребывает в процессе эволюции. Мы беспрестанно приближаемся к конечной точке, но никогда не оказываемся в ней, потому что, достигнув ее, поставим на себе крест. Бог все еще разными способами пытается улучшить свое творение.

Одно точно: Бог радуется своей работе, иначе бы он отверг ее. Бог до сих пор изливает свою энергию в свое творение. Если Бог радуется тому, что создал вас, тогда просто безумие не радоваться самим себе. Радуйтесь самим себе. Пусть счастье станет высшей ценностью. Я гедонист. Всегда помните о том, что счастье – критерий. Радуйтесь всему, что вы делаете, вот и все. И не беспокойтесь о том, совершенна ваша работа или нет.

Откуда эта одержимость совершенством? Так вы будете напряженными, тревожными, нервными, всегда беспокойными и взволнованными, конфликтующими. Английское слово «agony» берет начало в корне, который значит пребывать в конфликте. Все время бороться с собой – вот значение слова «мучение». Вы будете мучиться, если не смиритесь с собой. Не требуйте невозможного, будьте естественными и спокойными, любите себя и других людей.

И помните о том, что человек, который не умеет любить себя из-за самоосуждения, не умеет любить других людей. Тот, кто гонится за совершенством, стремится улучшить не только себя, но и других людей. Человек, который грубо обходится с самим собой, непременно будет нелюбезен и с другими людьми. Его требования неосуществимы.

В Индии когда-то жил Махатма Ганди, он стремился к совершенству почти до невроза. И он был очень жесток со своими учениками. Ганди не разрешал ученикам даже пить чай. Просто чай! В нем же содержится никотин. Если он заставал кого-то в своем *ашраме* за чаем, то объявлял его поступок в высшей степени греховным. Там также запрещалась любовь. Если кто-то в кого-то влюблялся, его чувство считалось таким греховным, что весь мир готов был погрузиться в пучину тьмы из-за этого. Ганди постоянно шпионил за учениками, все время подсматривал за ними. Но так же жестко он обходился с самим собой. Вы можете обходиться с другими людьми только так, как вы обходитесь с собой.

Но люди такого типа становятся великими вождями, потому что они вызывают в других людях сильную вину. Чем больше вины вы сможете вызвать в людях, тем более великим вождем вы станете. Все больше и больше людей чувствуют свою вину, поэтому вы можете помочь им стать совершенными. Они несовершенны, поэтому вы можете помочь им стать совершенными.

Я здесь не для того, чтобы помогать вам стать совершенными. Мне нет дела до всяких глупостей. Я здесь для того, чтобы помочь вам быть самими собой. Если вы несовершенны, замечательно. Если вы совершенны, это просто здорово.

Не пытайтесь стать несовершенными, потому что в таком случае несовершенство может стать вашим идеалом! Может быть, вы уже совершенны. Так прослушивание моих слов может доставить вам неприятности! Вы сочтете, что я призываю к тому, чтобы стать несовершенным! Но это не нужно. Если вы совершенны, примите и это!

Попытайтесь любить себя. Не осуждайте. Как только человечество начнет в полной мере принимать себя, все церкви исчезнут вместе со всеми политиками и священниками.

Послушайте анекдот. Два рыбака удили рыбу. Они вели неспешный разговор, и один из них между прочим припомнил, что как-то раз он удил рыбу вместе с одним священником, который оказался сквернословом. «Он был неплохим рыбаком, – признал он. – Но вот только на язык уж очень несдержан». «Неужели ты хочешь сказать, что этот священник ругался как сапожник?» – удивился приятель. «Точно, – уверил его рыбак. – Как-то раз он поймал большого окуня. Когда он попытался перетащить рыбу в лодку, та сорвалась с крючка. Тут я заметил священнику: "Черт побери! Вот дрянь! Сорвался, зараза", а он повернулся ко мне и ответил: "Точно!" Правду сказать, я свидетельствовал его сквернословие только в тот раз».

Так думает тот, кто гонится за совершенством. Священник ничего не сказал. Он просто ответил: «Точно!» Но для любителя безупречности этого довольно для того, чтобы уличить человека во всех грехах мира.

Человек, гонящийся за совершенством, невротичен. И не только невротичен, но излучает в окружающий мир вибрации невроза. Итак, не будьте любителями безупречности. И бегите со всех ног от того, кто рядом с вами гонится за совершенством, потому что он загрязняет ваше сознание.

Всякая гонка за улучшением есть путь возвеличивания эго. Просто думать о себе в терминах идеала и совершенства, значит не что иное как украшать свое эго, придавая ему высшую ценность. Смиренный человек признает несовершенство жизни. Смиренный, по-настоящему религиозный человек признает, что мы ограничены, что мы заключены в узкие рамки.

Обратите внимание... вот мое определение смирения. Не пытаться быть совершенным – вот что такое смирение.

Смиренный человек становится все более цельным, потому что ему нечего отвергать, нечего отрицать. Он принимает все на свете, хорошее и дурное. Смиренный человек очень богат, потому что принимает свою цельность, то есть гнев, половое влечение, жадность – все принимает. В этом всецелом приятии происходит грандиозное алхимическое преображение. Все отвратительное постепенно исчезает само собой. Человек становится все более гармоничным, все более цельным.

Я не почитатель святых, но мне по душе люди высокого духа. Святой – тот же любитель улучшений, а человек высокого духа совсем другой. Мастера дзен – это как раз люди высокого духа, а католические монахи – это те самые святые. Само слово «святой» (saint) отвратительно. Оно берет начало от слова «санкция» (sanction). Высшие органы признавали того или иного человека образцом подражания. Но кто может назначить кого-либо святым? Это какая-то ученая степень? Но христианская церковь постоянно вот так глупо ведет себя.

Таких людей награждают даже посмертно. Может быть, святой умер триста лет назад, но потом церковь вспоминает свои идеалы, или мир изменился, и спустя триста лет священники называют кого-то святым посмертно. Они признают какого-то человека по-настоящему святым, тогда как в прежнее время мы не смогли понять его. Церковь сама убила Жанну д'Арк, а потом ее же назначила святой. Священники убили ее, но позднее переменили свое мнение. Люди постепенно все выше ценят эту женщину, и священникам становится все труднее игнорировать ее. Сначала они убили Жанну, а потом стали поклоняться ей. Спустя сотни лет ее прах извлекли из земли и возложили на алтарь поклонения. Но ее сожгли те же самые люди, та же церковь.

Нет, слово «святой» отвратительно. Человек высокого духа обязан в этом своем качестве самому себе, а не церкви, которая присуждает кому попало звание святого.

Послушайте анекдот. Девяностолетний Якобсон пережил погромы, немецкий концентрационный лагерь, и дюжину послевоенных антисемитских выступлений.

«О Боже! – молился он, сидя в синагоге. – Разве не правда, что мы избранный народ?» С небес загрохотал голос: «Да, Якобсон, евреи действительно избранный народ!» «Может быть, настала пора найти какой-то другой народ?» – взмолился Якобсон.

Запомните, что любители улучшений – это народ, избранный Богом. На самом деле, вы развеете свои идеалы в тот день, когда поймете, что сами же и порождаете свои несчастья собственными идеалами. Тогда вы просто станете жить согласно реальности, то есть с тем, что есть. Вот великое преображение.

Итак, не пытайтесь стать народом, избранным Богом, а будьте просто людьми. Ради Бога, будьте просто людьми!

На днях вы сказали, что усилия опасны, но что для медитации требуется усердный труд. Я немец, и в моем понимании усилия есть то же самое, что и усердный труд. Разве бывает усердный труд без усилий?

Это тонкий момент. Усилия всегда прикладываются вполсилы, усилия всегда частичны. Вы прикладываете усилия, потому что не видите, как можно без них достичь желаемого результата. Если бы такой способ был, тогда вы отказались бы от усилий и сразу устремились к конечной точке. Никто не бывает цельным в своем усилии, и не может быть, потому что все держат в уме будущее, конечный результат. Усилия ориентированы на будущее, ориентированы на результат. Человек совершает усилия только ради будущего результата, какой-то выгоды, жадности, корысти.

Поэтому мастера дзен говорят, что необходимы усилия без усилий. Что они подразумевают под термином «усилия без усилий»? Они говорят, что усердная работа нужна, но она не должна ориентироваться на будущее. Следует наслаждаться такой работой. И не для какой-то другой цели, ведь усердная работа хороша и в том случае, если вы ничего не достигаете. Человеческому уму этот момент понять труднее всего. Поэтому я называю это усердной работой. Труднее всего делать что-то просто так, получать удовольствие из ничего. Для человеческого ума это самое трудное, потому что он ориентирован на будущее. Ум удивляется: «Просто так? А что я получу от этого?»

Ко мне приходят люди и спрашивают: «У нас получается медитация, но что мы получим из нее? Мы можем стать *саньясинами*, но какая нам от того выгода?» Вот что делает ум. Он все время жадничает.

Послушайте историю... Однажды мулла Насреддин смотрел в окно на улицу. Вдруг он увидел, что к его дому идет кредитор. Понимая, чего хочет этот человек, мулла позвал жену и наказал ей удержать гостя.

Жена согласно велению Насреддина открыла дверь и сказала: «Господин, я хорошо помню о том, что мы пока что не смогли заплатить вам. И хотя муллы сейчас нет дома, он все равно днями и ночами только и делает, что ломает голову над тем, как достать нужную сумму и отдать ее вам. Муж даже попросил меня смотреть на улицу и, пропустив мимо дома стадо овец, собирать после них шерсть, которую они оставляют на кустах. Когда мы соберем достаточно шерсти, мы спрядем нить, свяжем пару платков, продадим их и выручим деньги в оплату вашего долга».

Когда женщина вымолвила всю эту тираду, кредитор засмеялся. Мулла тотчас же выскочил из дома, в котором прятался, и крикнул: «Ах ты плут! Стоило тебе почуять деньги, и ты сразу же начал скалить зубы!»

Ум и есть этот плут. Как только он получает намек на будущее, он начинает скалить зубы. Он тотчас же кидается на идею и удерживает ее. В результате вы уже не здесь и не сейчас. Медитация существует ради себя самой, как и любовь.

Спросите розу, почему она цветет. Она распускается просто так. Это очень красит цветок. Здесь нет никакого побуждения. Спросите птиц, почему они поют. Они поют просто так. Птицы получают удовольствие от своих песен, радуются им, и у них нет никакого мотива.

Откажитесь от ума, и мотив исчезнет. Итак, хотя бы несколько часов в день делайте что-нибудь просто так. Танцуйте, пойте, играйте на гитаре, сидите с друзьями или просто смотрите в небо. Посвящайте хотя бы несколько часов своего времени своим личным интересам. Такая деятельность и есть усердная работа. Я знаю о том, что ум очень ленив. Ему нравится грезить, он не хочет работать, поэтому постоянно размышляет о будущем. Но ум очень ленив. Он только думает о будущем, чтобы избежать настоящего и увернуться от его вызова.

Послушайте анекдот. Некто шел берегом ручья. По дороге он увидел парня, который лениво валялся под деревом, закинув удочку в воду. Поплавок бешено метался из стороны в сторону.

«Эй, у тебя клюет!» – крикнул прохожий. «Ага! – медленно протянул рыбак. – Не мог бы ты вытянуть рыбу на берег?»

Прохожий подсек рыбу и выбросил ее на берег, но лежебока спросил: «Не мог бы ты вынуть из рыбы крючок и отпустить ее назад в воду?»

Прохожий внял его просьбе, отпустил рыбу и насмешливо заметил парню: «Если ты такой ленивый, тогда за тебя должны все делать твои дети». «Неплохая идея, – оживился парень. – Не подскажешь, где мне найти беременную женщину?»

Такова природа ума, он ничего не хочет делать. Он просто надеется, желает, откладывает. Будущее – это трюк, чтобы откладывать настоящее. Будущее – это трюк, чтобы избегать настоящего. Не то чтобы вы собирались что-то делать в будущем, нет. Дело в том, что тот же самый ум завтра снова заговорит о завтрашнем дне. Вы умрете, так ничего и не сделав, а только размышляя. Эти размышления помогают вам сохранить лицо, так вы не ощущаете себя лентяем, потому что очень много думаете о действиях, о героических поступках, всегда фантазируете о великих явлениях, но сами не занимаетесь даже малостью, которую можно осуществить прямо сейчас.

Смысл усердной работы в том, чтобы присутствовать и заниматься вызовом, брошенным вам настоящим.

«На днях вы сказали, что усилия опасны, но что для медитации требуется усердный труд». Да, именно усердный труд, потому что тебе придется противостоять уму. Трудность заключена не в работе, ведь работа удивительно проста и очень легка. Трудность в том, что ты находишься в тумане, который напустил на тебя ум, и тебе придется выбираться из этой пелены.

«Я немец, и в моем понимании усилия есть то же самое, что и усердный труд». Я понимаю тебя, но все умы имеют немецкий характер. Поэтому все люди испытывают такие трудности. Поэтому каждый человек обнаруживает в себе собственный фашизм, личный нацизм, своего Гитлера. Такое положение вещей справедливо для всех людей. Ум – это фашист, и

ум постоянно ищет вождей, которые поведут его вперед. Люди всего мира удивились, когда Германия угодила в ловушку Гитлера.

Никто не мог поверить в это. Такая ситуация почти противоречила логике. Высококультурная нация с долгой традицией, образованием, учеными, великой философией, с Кантом, Гегелем, Фейербахом, Марксом... И это великая культура со столь утонченным интеллектом, культура выдающихся ученых, знаменитых музыкантов, талантливых романистов и поэтов, страна философов и профессоров... Слово «профессор» ни в какой другой стране не пользовалось таким уважением, как в Германии. Что стряслось с такой разумной нацией, что она сдалась на милость тупого, почти идиотического человека, Гитлера?

Это нужно понять. Такое бывает, и раньше не раз случалось. Знаменитые мыслители велики лишь внешне, а по сути своей они совсем инфантильны. Развился только их интеллект, тогда как сами они нисколько не выросли.

Мышление Хайдеггера очень зрело, а его существо ребячливо. Его естество инфантильно, оно ждет лидера. По-настоящему зрелый человек не перекладывает свою ответственность на плечи других людей, а сам становится ответственным за свою жизнь.

Германия со всеми своими учеными, философами, профессорами, поэтами, гигантскими интеллектами, пала жертвой самого обыкновенного, посредственного человека. И Гитлер стал править всей страной.

Этот пример призван помочь всем людям понять неразумность интеллекта. Дело в том, что интеллект имеет поверхностную природу. Необходимо вырасти в бытии, иначе будешь всегда склонен становиться жертвой таких людей. А люди вроде Гитлера всегда есть повсюду.

Ум обусловлен извне, им можно управлять снаружи. Вам нужно развить не-ум, только так вами уже нельзя будет управлять снаружи. Только человек, развивший не-ум, свободен и независим. Он ни христианин, ни индус, ни англичанин, ни американец – он просто свободен. Американец, индус, немец... все это названия ваших тюрем, а не свободное небо. Это не небеса, в которых можно парить, а тюрьмы, в которые вы заключены.

Свободный человек принадлежит себе, и больше никому. Свободный человек – это просто энергия, у которой нет ни имени, ни формы, ни расы, ни нации. Миновали времена наций и рас, грядут времена индивидуальности. В более совершенном мире не будет ни немцев, ни индусов, ни индуистов, ни христиан, а будут просто люди, совершенно свободные, которые живут по-своему, не вмешиваясь ни в чью жизнь и никому не позволяя лезть в собственную жизнь.

Вообще-то, ум инфантилен и одновременно лукав. Он может пасть жертвой любого Гитлера, любого шовиниста, любого безумца, который достаточно нахрапист... А такие люди именно нахраписты, они никогда не колеблются. Этот момент и эксплуатировал Гитлер. Он был настолько нахрапистым, что его наглость не знала предела. Гитлер никогда не колебался, он был абсолютно уверен в себе. Люди, которые не уверены в себе, тотчас же обнаруживают, что их сильно притягивает к такому человеку. Этот

человек настолько уверен в своей правоте, что он, по всей видимости, достиг истины. Люди начали настраиваться на Гитлера. Из-за своей неуверенности вы становитесь жертвами безумцев. Но безумцы всегда уверены, а колеблются только очень бдительные и сознательные люди. Их нерешительность показывает их сознательность и сложность жизни.

Ум очень лукав. Он может логически объяснить что угодно.

Послушайте анекдот. Бергер, скрываясь с женой от нацистов на укромном чердаке берлинского дома, решил глотнуть свежего воздуха. Гуляя по улицам, он столкнулся с Гитлером.

Германский вождь выхватил пистолет и указал им на лепешку лошадиного навоза на дороге. «Эй, еврей! – закричал Гитлер. – Ешь дерьмо, или я пристрелю тебя!» Бергер, дрожа, начал выполнять приказ.

Гитлер стал смеяться так бурно, что выронил пистолет. Бергер поднял его и сказал: «А теперь ты ешь дерьмо, или я пристрелю тебя!» Фюрер встал на колени и принялся уписывать блюдо.

Пока Гитлер так обедал, Бергер тихо улизнул, он побежал по аллее, перебрался через забор и помчался по лестнице на чердак. Он захлопнул дверь и провернул ключ несколько раз. «Хильда! – позвал Бергер жену. – Отгадай, с кем я сегодня отобедал!»

Ум все время логически рассуждает. Даже если вы едите лошадиный навоз, вы все равно считаете его обедом. «Хильда! Отгадай, с кем я сегодня отобедал!» Остерегайтесь ловушек ума. Чем более бдительными вы будете становиться, тем больше у вас будет способности жить в этот самый миг, в этом поступке, во всю силу. Тогда у вас не будет побуждений. Вы будете делать что-то потому, что вам это приносит радость.

Поэтому я называю это усердной работой. Выбраться из ума, значит выполнить усердную работу. Но это не усилия, а осознанность. Это не усилия, а высокая бдительность.

Глава 1. *1 июня 1986 года*

Туфли, плоть, кости и...

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Как-то недавно ты рассказывал нам об особенном вкладе Махакашьяпы в религию Будды. Скажи, когда преемники Будды потеряли свою уникальность и превратились в обычных буддистов?

Гаутама Будда – это одно из ярчайших выражений человеческого сознания. Сложно представить, чтобы кто-то пошел дальше него, но Махакашьяпа, его ученик, на самом деле пошел дальше.

Будда всю жизнь боролся с традициями, с ортодоксальностью. Он не мог выражать себя иначе, кроме как всеми силами разрушая ложное и обнажая истину. Поэтому Махакашьяпа оказался в уникальном положении: разрушать ему больше было нечего – ведь это уже сделал Будда. Поэтому всю свою энергию он направил на творчество. В этом он превосходит Будду.

При Будде Махакашьяпа жил в тишине, и, следовательно, не мог стать великим мастером. Обретя просветление, он не обрел ораторские способности. Поэтому его учениками могли стать только те, кто понимал язык тишины, и таких людей, понятное дело, очень немного. Махакашьяпа не мог, как Будда, создать такое же крупное движение, но, с другой стороны, ему удалось крепко сплотить вокруг себя нескольких избранных. Учение Будды получило широкое распространение, и потому всем досталось от него понемножку. У Махакашьяпы же учеников было всего-то раз, два – и обчелся.

По численности последователей никто не поставит его в один ряд с Буддой, однако, благодаря его тишине, к нему приходили люди, уже имевшие особое качество восприимчивости.

Аллегория Будды поможет вам понять. Будда говорил: «Один конь не тронется с места, пока не огреешь его хлыстом. Другой конь пойдет, если просто взмахнуть хлыстом, не касаясь его. И третий конь поскачет лишь от тени хлыста, и этот конь – лучший». Так он сравнивал три типа коней с тремя типами учеников.

Так вот, Махакашьяпе достались ученики только третьего типа, которые трогались с места, завидев лишь тень хлыста. И поскольку это была молчаливая, бессловесная передача энергии, то после Махакашьяпы не осталось и никаких писаний. Передача происходила прямо от человека к человеку, от сердца к сердцу, поэтому свидетельства не сохранились.

Однако благодаря ему нам известны несколько других имен. Из них самым значительным было имя Бодхидхармы... в некотором отношении он пошел дальше и Махакашьяпы. Можно даже сказать так, что Будда зажег искру революции, которая разгорелась в пламя Бодхидхармы. Если Будда – источник, то Бодхидхарма – наивысшее цветение. В нем сложились все качества Будды, все качества Махакашьяпы, плюс его собственные качества.

В частности, Бодхидхарма был первым в истории просветленным мастером, ведшим себя просто возмутительно. Будда был человеком высокой культуры – чего еще ждать от принца, вышколенного как следует во дворце. Он не был способен на вызывающее поведение. Махакашьяпа прослыл тихим мастером, ему не было дела до общественных потрясений.

Но Бодхидхарма запомнился как неотесанный, прямой человек. Его слова били не хуже меча. Поэтому естественно, что он не мог преобразить многих. Его обходили стороной, его боялись даже императоры. Им хотелось повидаться с ним, но им столько всего про него рассказывали... Но его техники были уникальны, и те немногие, кому хватало мужества оставаться с ним, полностью преображались. Довольно неожиданно он стал знаменит. Но вместе со славой к людям, ожидавшим встречи с ним, пришел и страх, потому что никто понятия не имел, как себя с ним вести и что с ним делать. Он был самым непредсказуемым мастером на земле.

После Бодхидхармы появилось еще множество других интересных фигур, однако Бодхидхарма остается в истории как последний индийский дзен-мастер. Он пересек Гималаи и ушел в Китай. Когда его спросили, куда это он собрался, он ответил: «На поиски львов. С трусами мне не по пути». И он был прав: эта страна полнилась трусливыми лисами.

Китай все еще оставался открытой землей, только что повернувшейся лицом к буддизму. Даже сам император Ву, который на тот момент был, пожалуй, самым влиятельным владыкой во всем мире, потому что в его власти находился весь огромный Китай, – даже он с нетерпением ожидал встречи с Бодхидхармой. Он уже повидал многих буддийских монахов – скромных, кротких, прекрасных и симпатичных людей. О Бодхидхарме же он слышал немало интересного – его слава опережала его самого! – и что его уж точно не назовешь ни кротким, ни скромным – но и ни эгоистичным и ни высокомерным; про него говорили, что он был прост и честен, никогда не ходил вокруг да около и всегда ставил вопрос ребром. Он был хирургом – пусть не без боли, но ему удавалось вырезать опухоли из людских душ.

Ву прибыл на границу, чтобы лично встретить Бодхидхарму. Он представился и сказал:

– Я распахнул мои сокровищницы перед Буддой. Я содержу тысячи монахов, я основал сотни монастырей, я построил сотни храмов, я высек сотни скульптур, каждое слово Будды тысячи ученых переводят на китайский язык. Какова будет моя награда?

Бодхидхарма сурово посмотрел на него и сказал:

– Награда? Седьмой ад будет тебе наградой!

Ву так и сел. Он был ошеломлен: что же это за святой? Однако терпение ему было не чуждо, и, приняв во внимание то, что он слышал о Бодхидхарме, Ву сказал:

– Я же не сделал ничего дурного. С чего бы мне оказаться в седьмом аду?

Бодхидхарма ответил:

– Дело не в хорошем или дурном. Ты сделал все это с дурной целью: ты хочешь награды. Ты желаешь быть вознагражденным, совсем как ребенок.

Неужели ты не можешь сделать что-то, в чем уже заключена награда? Если не можешь, то перестань притворяться религиозным. Если ты ждешь награды где-то в будущем, то все твои монахи, обещавшие тебе небеса, на самом деле, заморочили тебе голову, надурили тебя – хотя возможно, что они и сами еще те дураки. Религия никак не связана с будущим. Она вся целиком в настоящем моменте, прожитым тотально. И этот момент награждает тебя. Если ты и вправду любил Будду, тогда радуйся всему, что ты сделал. Ты уже получил сполна. Но раз ты просишь о награде, значит, все эти твои деяния были не от любви, не от страсти – это все ради прибыли. Ноги моей не будет в твоих владениях. Я пришел сюда в поисках львов, но сам император оказался далеко не львом, поэтому все это бессмысленно.

Он решил идти в горы. Однако прежде чем он ушел, Вы сказал ему:

– Прости меня. Твое учение столь ново. Никто никогда не говорил мне, что все заключено в каждом мгновении, но я вижу, что это истина. Я вижу ее в твоих глазах – ты ей живое доказательство. Не уходи просто так, помоги прежде мне избавиться от моего эго – ведь во всех писаниях Будда говорит: «Отбросьте эго». Я уже и так пытался, и эдак, но все без толку.

На что Бодхидхарма ответил:

– Я никогда никому не говорил отбрасывать эго. Приходи завтра с утра пораньше, в четыре часа, но только один, без охраны, без меча, – приходи к храму, где я ночую, и я раз и навсегда покончу с твоим эго.

Ву всю ночь не мог сомкнуть глаз, без конца думая, идти или не идти: « Этот тип какой-то безумец! Как кто-то другой может разрушить твое эго? Никогда я еще об этом не слышал, никто из мистиков мне этого не говорил. Все они твердили: "Тебе придется сделать это самому, никто, кроме тебя самого, не избавит тебя от твоего эго". Только он сказал такое... и уж очень он уверен... и вид у него такой, и говорит он так, но все-таки мне как-то не по себе, что он просил прийти в одиночку, без охраны, с пустыми руками, да еще в четыре часа утра, когда вокруг еще темно. Приходи, мол, к храму, и разберемся с твоим эго в два счета».

Ву немало воевал и никогда ничего не боялся, но этот человек поселил в нем жуткий страх – ведь он способен на что угодно. Руки у него сильные, он может побить его или еще что... «Как знать, я ведь буду один. Я еще никогда не был совсем один». Много раз он решал выкинуть из головы всю это чепуху, но сон так и не приходил. И когда настало время, он просто не мог не пойти – его просто тянуло к Бодхидхарме.

Увидев Ву, Бодхидхарма сказал:

– Значит, ты решил все же прийти, хоть и колебался всю ночь.

– Откуда ты знаешь? – удивился Ву.

– Знаю, не знаю, – сказал Бодхидхарма. – Эго – это такая штука, что если кто пообещает кому-то разобраться с ним, то оно заставит тебя сомневаться: «Идти или не идти?» Но ты оказался не робкого десятка, и я рад. Теперь садись и закрой глаза. Поищи в себе получше и найди свое эго. Когда схватишь его, скажи мне – я буду сидеть рядом, кулаки сжимать. Одного ударчика на одно эго будет достаточно.

Ву был озадачен. Что это он несет? Но ему не оставалось ничего иного, как подчиниться. Так что Ву сел напротив Бодхидхармы и впервые в жизни, закрыв глаза, попытался найти свое эго, ни на секунду не забывая, что рядом сидит Бодхидхарма с кулаками наготове – опасный человек: «Что это он нес про один ударчик? Да ведь так он не эго, а меня прикончит. Но будь что будет. Лучше все-таки попробовать». И Ву обратился вовнутрь, но не мог нигде найти свое эго. Эго – это просто воображение, оно нереально, его нельзя где-то найти. И пока он искал – полностью погрузившись в себя, ведь рядом сидит сумасшедший, готовый в любой момент лезть драться, – его мысли прекратились, и время остановилось. Незаметно для него пролетели два часа, но в первый раз в жизни он ощутил такой покой и такую умиротворенность.

Между тем, рассветало, и его лицо тоже было залито новым светом. Бодхидхарма растряс его и сказал:

– Довольно. Ты ничего не нашел, потому что нет никакого эго. Никто никогда его не находил, и любой, кто пытается отбросить его, избавиться от него, освободиться от него прежде, чем сначала попытается найти, останется в той же тюрьме. Прежде чем помышлять об отбрасывании, найди его. Нельзя отбросить то, что не существует в природе.

Тогда император Ву коснулся ног Бодхидхармы и сказал:

– Ты снял с меня ношу, от которой, я уж думал, никогда не избавлюсь, ведь все писания говорят, что на освобождение от эго уходит не одна жизнь – а ты покончил с ним за считанные секунды.

– Да ни с чем я не кончал! – закричал Бодхидхарма. – Не с чем было кончать. Его никогда не было – ты просто вбил это себе в твою башку!

Бодхидхарма был особенным. Ву попытался убедить его поселиться в его владениях. Но Бодхидхарма сказал:

– У тебя была возможность, но ты ее упустил. Впрочем, ты сам всегда можешь прийти ко мне. Я останусь в этом храме, я буду сидеть здесь лицом к стене, в одной позе, и обернусь только тогда, когда ко мне обратится достойный человек. Мне надоели все эти любопытные зеваки да всякие мудрецы. Отныне Бодхидхарма посмотрит только на подлинного искателя, а иначе – прощай, мир.

Говорится, что девять лет подряд он только и делал, что смотрел в стену. Пока однажды не явился его преемник. Он отрезал себе руку, бросил ее перед Бодхидхармой и сказал:

– Обернись, либо я отрежу себе и голову.

Бодхидхарма обернулся. Нельзя не заметить человека, который сначала отрезает себе руку, а затем клянется, что отрежет и голову, если вы не обернетесь.

Бодхидхарма сказал:

– Погоди! Ты достоин – я ждал тебя.

И этот человек стал его преемником, когда, уже будучи стариком, Бодхидхарма отправился в Гималаи... Просветленные мастера на протяжении веков уходили в Гималаи, чтобы провести в этой тишине свои последние

дни. И прежде чем уйти, Бодхидхарма собрал своих четверых учеников и спросил их:

– Что такое дзен? Считайте это экзаменом – экзаменом из одного вопроса, – потому что пришло время определить моего преемника.

Среди этих четверых был человек, отрезавший себе руку.

– Дзен – это тишина, покой, переживание себя, – сказал один ученик.

– Бери мои туфли, – сказал Бодхидхарма. Таков он был, так он выражал себя.

– Дзен – это переход от сознания к сверхсознанию, – сказал второй ученик.

– Бери мою плоть, – сказал Бодхидхарма и обернулся к третьему ученику.

– Дзен есть, но его можно только пережить на себе, но не объяснить. Надеюсь, ты простишь меня, – сказал третий.

– Бери мои кости, – сказал Бодхидхарма.

Затем он обернулся к четвертому ученику, тому самому, который отрезал себе руку. Тот, не сказав ни слова, припал к ногам Бодхидхармы, и, как дождь на цветы, на ноги Бодхидхармы полились слезы его благодарности.

Бодхидхарма обнял его и сказал:

– Бери все. Ты займешь мое место.

Точно так дзен переходил ко многим китайским мистикам и затем из Китая попал в Японию. Дзен жив до сих пор... его история – это история чуда. Двадцать пять веков не оставили на нем ни царапины. Без писаний, без храмов, без заповедей – от сердца к сердцу, бессловесная передача... Он жив до сих пор.

Когда в Америке меня арестовали, то среди множества полученных звонков и телеграмм был звонок из Японии от одного дзен-мастера. Он звонил президенту, звонил начальнику тюрьмы и просил его, чтобы тот позволил ему поговорить со мной. Он сказал начальнику тюрьмы: «Вы совершили одно из самых страшных преступлений этого века. В нашем монастыре мы учим дзен по его книгам. И хотя я и сам просветленный мастер, все же я не такой оратор, как он. Все его слова верны, в этом нет сомнений, но говорит он это так, как может говорить только он один, и никто другой, включая меня».

Начальник тюрьмы поставил мне телефон, и старый мастер – я его не знал – сказал мне: «Я знаю, что где бы ты ни был, ты все равно в блаженстве, поэтому глупо спрашивать тебя “как дела”. Я лишь хотел передать тебе, что те, кто знают тебя, те с тобой, а те, кто не знают, те не считаются».

К вечеру первого дня моего заключения звонить стали так часто, что пришлось найти еще двух – трех операторов. Чтобы обработать все поступающие телеграммы, пришлось привлечь еще нескольких служащих. И ближе к ночи начальник тюрьмы сказал мне: «Из-за вас в тюрьме воцарился хаос! К нам заглядывали министры, кандидаты в президенты, но никогда еще сюда не стекалась любовь со всего мира. Можете быть уверены, что никакое правительство вам не навредит – ведь к вам прикованы глаза мировой общественности. Они могут устроить волокиту, то вреда вам не причинят – они не станут так рисковать».

Когда я услышал по телефону слова того старика – «Те, кто знают тебя, те с тобой, а те, кто не знают, те не считаются», – я услышал, как мне на ухо шепчут сами Бодхидхарма, Махакашьяпа и Будда. Этот старик – их живое продолжение. Он присылал в Индию своих учеников, и одна из его подопечных каждый год приезжала в Америку на фестиваль коммуны.

Дзен и сегодня – живая река, единственная живая река. Из сотен различных религиозных школ, зарождавшихся в этом мире, большинство погибло – и именно потому, что они превратились в организованные религии. Они погибли потому, что их больше заботило обращение людей, чем их преображение. Их больше влекло прошлое; они загрузили людей прошлым, вместо того чтобы освободить их от прошлого и открыть перед ними двери будущего.

Истина живет до тех пор, пока она остается открытой перед будущим.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Много лет назад, когда я только приняла саньясу, проходя мимо зеркала в своей комнате, я случайно глянула в отражение собственных глаз и тут же, неожиданно для себя, впала в медитацию с зеркалом. Спустя какое-то время я увидела в своем отражении мою мать – я сама стала моей матерью. Было так приятно увидеть вдруг одну из двух частей, произведших меня на свет, почувствовать, откуда я взялась.

Потом я хотела увидеть во мне и отца, чтобы получить ощущение законченности. Я не раз пыталась, но ничего не выходило. Можешь ли ты это как-то объяснить?

Материнство – это естественное явление, отцовство – нет. Отцовство – это социальный институт; кроме человека, ни у одного другого животного нет отца.

В природе отец выполняет настолько незначительную роль, что он не вживается в вашу сущность, несмотря на то, что вы – результат обоюдных усилий мужчины и женщины. Но мужчина делает свой вклад только в момент осеменения – тут его вклад равен вкладу женщины, – и дальше доля женского участия стремительно возрастает. Ваши кости, ваша кровь, ваша плоть, ваш мозг – все это от вашей матери.

Отец стал катализатором. Он запустил процесс. Начать без него было бы затруднительно, но потом он уже не нужен. Именно поэтому у животных нет отцовства. Человек сделал его общественным понятием. Однако много веков назад люди спокойно жили и без отцовства.

В каждом языке слово «дядя» заменяло слово «отец». Браки не заключались, поэтому кто именно был отцом того или иного ребенка, было неизвестно. Тысячи лет подряд мужчины и женщины жили в свободе, и поэтому все мужчины зрелого возраста назывались «дядями». Кто-то один был биологическим отцом, но узнать это было никак нельзя.

Лишь с появлением частной собственности развилось понятие «отец». Человек стал накопителем, более властные люди накапливали больше, чем остальные, и, заботясь о будущем их собственности, после смерти они передавали ее своим детям. Поэтому появилась острая необходимость отличать своих отпрысков от чужих.

Так было положено начало порабощению женщины. Вся ее свобода была пресечена, ее передвижения были ограничены. Она оказалась заключенной в своем жилище, униженная до недочеловеческого уровня, лишенная всяческого образования, экономической и социальной значимости, религиозного равенства.

Карл Маркс полагал, что после наступления коммунизма и упразднения частной собственности в пользу коммуны институт брака также искоренится сам по себе. И так и начало происходить: в первые дни революции браки стали распадаться. Но скоро власти осознали, что если семьи исчезнут, то государство продержится недолго, и поэтому институт брака был насильственно внедрен снова.

Семья – это основная единица государства. Если семья исчезнет, то государство немедленно погибнет. И Маркс говорил именно об этом: сначала упразднится брак, затем упразднится государство, затем – все нации. Останутся лишь люди, индивидуальности, обитающие в небольших коммунах. Дети будут принадлежать не кому-то отдельно, а сразу всей коммуне.

Но Маркс позабыл о людской жажде власти. Он был просто экономистом, теоретиком, не имеющим представлений о психологии, и поэтому он упустил основной момент. Теперь в Советском Союзе браки прочнее, чем где-либо еще. Забавно, но в Советском Союзе, если вы надумали жениться, то можете жениться немедленно, но власти будут чинить вам всяческие препятствия, если вы захотите развестись. Развод не в почете, потому что государство не хочет погибать. Семьи надо оберегать, чтобы государство не потеряло свою силу, а диктат продолжился.

Ты посмотрелась в зеркало и неожиданно увидела в отражении свою мать. Каждая девочка во многом повторяет свою мать. Дочь продолжает свою мать точно так же, как сын продолжает своего отца. В прежнем мире, когда стабильность ценилась, можно было с абсолютной уверенностью сказать, что дочь будет вести себя в точности как мать, повторять ее в каждой мелочи. Сын таким же образом повторит пример своего отца.

Теперь все эти устои слегка поколебались. Человек многое узнал. В частности, он узнал, что если он и впрямь разумен, то должен пойти дальше собственных родителей, дальше прошлых поколений, а в противном случае жизнь лишена смысла. Ради чего иначе вы здесь? Каждый ребенок должен обойти в развитии поколение, родившее его. Каждый студент должен обогнать учителей, отдавших ему все свои знания. Каждый ученик должен превзойти своего мастера.

Поймите правильно мои слова, что Махакашьяпа, в некотором смысле, превзошел Будду, и что Бодхидхарма, в некотором смысле, превзошел Махакашьяпу. Будда был бы более чем счастлив, если бы узнал, что кто-то из его учеников обошел его, был более чем счастлив, если бы узнал, что ученик его ученика обошел их обоих. Для мастера это блаженство, мастер должен желать, чтобы его ученики оказались более способными, нежели он сам. В таком случае, он трудился не напрасно.

Так что сегодня в этом отношении мир более свободен.

Ты посмотрелась в зеркало и неожиданно увидела в отражении лицо собственной матери. Каждый человек может увидеть не только своего родителя, но и пойти дальше: увидеть лицо бабушки, увидеть лицо деда, и так далее.

Но это случилось само по себе. Если ты будешь стараться повторить, то вряд ли у тебя что-то получиться, потому что усилие – это напряжение, а напряжение всегда становится препятствием. Так что, если тебе действительно нравятся эти упражнения, то лучше всего прибегнуть к помощи гипноза. Ты просто расслабишься, и гипнотизер уведет тебя в твое прошлое.

Ты сможешь увидеть свою предыдущую жизнь, сможешь увидеть предыдущую жизнь твоей матери. Вы связаны; ты – ветвь того же самого дерева. Немногие пытались это сделать. Обычно на Востоке люди погружаются лишь в свои собственные прошлые жизни. Но я проводил подобные эксперименты. Увидеть прошлую жизнь матери вовсе не трудно, потому что ты ее ответвление, однако это будет не более чем психологический эксперимент, позволяющий тебе понять, что ты подобна дереву.

У нас тоже есть корни, хоть они и невидимы. Мы постоянно находимся в тесной связи с атмосферой, с землей, с луной. Например, во время полнолуния люди гораздо чаще сходят с ума, гораздо чаще становятся просветленными, гораздо чаще совершают убийства. Полная луна, по всей видимости, оказывает чрезвычайное влияние на человеческий ум, точно так же, как и на океаны – ведь человек миллионы лет назад сам вышел из океана, и влияние до сих пор сохранилось. Ваше тело на восемьдесят процентов состоит из океанской воды, и эта вода движется под действием луны.

Мы всегда связаны с окружающим миром через дыхание, через пищу, через воду – через все, что мы потребляем. Это наши корни, а наши ветви одним концом уходят к прошлому, другим – к будущему. Так что можешь поэкспериментировать со своей психологией. Непосредственно на твою духовность это не повлияет, но немного поможет тебе в понимании, что ты – не только тело, что ты не одна, что ты связана с целым. И тогда, косвенно, эта практика поможет тебе и в духовности.

Но, с другой стороны, зачем ходить кругами, когда есть прямой путь?

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Как увидеть разницу между воображаемым воспоминанием и настоящим воспоминанием о прошлой жизни?

Очень просто. Во-первых, в воображении нельзя повторить одно и то же дважды, но настоящее воспоминание прошлой жизни будет повторяться в точных деталях снова и снова. Во-вторых, воображение идет от А до В, от

В до С – от начала до конца. Подлинное воспоминание прошлой жизни придет к вам в обратном порядке, начиная с Z.

Сначала вы умрете: вступая в прошлую жизнь, вы, прежде всего, пройдете через собственную смерть. Дальше все будет так же, как если читать роман или смотреть фильм наоборот. Воображение будет прямым, в воображении вы будете следовать от рождения к смерти. Но истинное воспоминание откроет вашу прошлую жизнь моментом смерти, затем покажет вашу зрелость, вашу женитьбу, вашу влюбленность, ваше детство и, наконец, ваше рождение. Если продолжать, то все и дальше будет повторяться в том же порядке: от смерти к истокам.

Воображение есть воображение – вы все придумываете сами, и поэтому события не проходят в вашем сознании в обратном порядке. В этом безусловное различие.

Ну и, кроме того, воображение постоянно меняется. Сегодня вам показалось что-то одно, завтра – другое. Воображение непостоянно. Но ваша прошлая жизнь – это пройденная глава. Вспоминая ее, вы всегда будете повторять ее события.

Различия очевидны.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо,

Однажды ты сказал, что когда мы сидим рядом с тобой и становимся все более расслабленными, наше подсознание начинает понемногу вылетать из нас, как пар из чайника с кипящей водой. И когда мое подсознание доходит до точки кипения, выпуская на свет всех моих душевных монстров, я чувствую, что мне очень нужен знающий человек, который покажет, как с ними обращаться, чтобы никак навредить себе и окружающим людям.

Можешь сказать что-нибудь по этому поводу?

Во-первых, ничего не делай – просто наблюдай. Начнешь делать – появятся проблемы. Ты запутаешься во всех своих эмоциях, чувствах, мыслях; ты потеряешь в них себя. Ничего не делай; держись подальше и наблюдай. И если будешь наблюдать, то мало-помалу весь мрак начнет испаряться в небе. Но сам ничего не делай.

Глава 2. *2 июня 1986 года*

Самая сложная операция

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Ты много говорил о смерти и умирании. Как я поняла, ты имел в виду, что люди боятся смерти потому, что они не в состоянии постичь, что их ожидает. Скажи, это самообман, если я чувствую безумную радость от одной мысли о смерти? У меня такое ощущение, что если умирание будет подготовлено человеком, достигшим как можно большего сознания, и любящими друзьями, если смерть эстетически красива, то она могла бы стать самым замечательным событием в жизни.

Сама по себе смерть не существует. Происходит, на самом деле, переход сознания от одной формы в другую или же, раз и навсегда, в бесформенность. Вопрос лишь в том, умирает ли человек сознательно или обычным образом – бессознательно.

Природа позаботилась о том, чтобы умирающий человек полностью терял сознание и впадал в кому, поэтому он не знает, что с ним происходит. Это самая сложная хирургическая операция. Прежде чем удалить часть тела, хирург выводит пациента из сознания, потому что иначе боль может быть невыносимой. Да и сама операция не пройдет гладко, если пациент будет кричать от нестерпимых мук.

Работу сегодняшних хирургов природа выполняет уже целую вечность, и это куда более искусная хирургия. Забирается не часть, а сразу все тело; все сознание переносится в новую оболочку.

Только если просветление почти случилось, только если вы на самой его границе, только тогда вы останетесь в сознании, потому что вся суть просветления – это создание расстояния между вами, вашим телом и вашим умом. Если расстояние достаточно большое, то вы сможете осознавать все, что происходит с вашим телом: вы сможете наблюдать за ним как за чем угодно еще. И вот тогда смерть действительно будет увлекательным, замечательным явлением, но не прежде.

Иными словами: чтобы красиво умереть, надо красиво жить.

Чтобы смерть была чудесной, восхитительной, экстатичной, человек должен всю свою жизнь превратить в экстаз, чудо и восхищение. Смерть – это просто кульминация, крещендо вашей жизни. Смерть не против жизни. Смерть не разрушает ее. Вот что я имел в виду, говоря, что смерть не существует в том виде, как о ней думают. Смерть, на самом деле, просто дает человеку новую возможность роста. И если вы уже выросли, то новых попыток вам не нужно, потому что теперь ваша сущность перейдет на наивысший уровень бытия. Вы просто вольетесь маленькой каплей воды в океан существования.

Об этом в своей книге «Tertium Organum» – одной из самых выдающихся книг в мире – говорит Петр Успенский; в ней много других прекрасных изречений, но это наиболее важное из всех. В обычной математике – по профессии Успенский был математиком – часть есть часть, а целое есть целое; часть никогда не станет целым, целое никогда не станет частью.

Но в математике сознания все происходит по-другому: здесь часть может превратиться в целое, а целое может превратиться в часть, потому что, на самом деле, оба они – одно и то же. Поэтому вместо слова «часть» лучше говорить так: «Человек – это существование в миниатюре, это маленький образ целого, и когда тело исчезает, маленький образ объединяется с большим». Смерть – это и вправду огромная радость, но только для тех, кто

готовит себя к этому, кто делает все, чтобы так оно и было. Просто оставайтесь в сознании.

Однажды утром трое приятелей – хирург, политик и судья – отправились на прогулку. По пути они болтали обо всем на свете, и вскоре между ними зашел спор о том, чья профессия древнее. Судья сказал:

– Конечно же, моя профессия древнее, потому что, насколько я знаю, чем глубже мы погрузимся в историю, тем более диким, варварским, преступным предстанет перед нами человек. Как же без нашего брата судьи можно было бы поддержать порядок, сплотить общество и защитить невинных? И посмотрите сегодня: человечество разделено по религиям, по нациям, по расам и прочим мелким различиям, и все они борются друг с другом. По всему миру то тут, то там постоянно вспыхивают бунты. Не будь правосудия, как бы удалось их подавить и спасти цивилизацию?

Убедительно. Но политик рассмеялся и сказал:

– Других можешь обманывать сколько угодно, но только не меня. Скажи мне: не будь нашего брата политика, кто бы поднял эти бунты? Политик необходим для любого преступления.

Это сущая правда, хоть политики этого и не признают.

Настала очередь хирурга:

– Можете спорить сколько хотите, но с нашим братом хирургом вам не потягаться. Хирургия древнее любой профессии. Вспомните, ведь Бог вынул ребро Адама и вылепил из него женщину. Бог – чудо-хирург. И это было самое начало – куда уж еще раньше?

Даже Богу пришлось усыпить Адама, чтобы вынуть его ребро.

От древних времен до нас дошли необычные писания, которые следовало бы знать людям всего мира. Примерно от пяти до семи тысяч лет назад в Индии жил человек по имени Сушрут, написавший книгу по хирургии. Но самое потрясающее то, что в этой книге перечислены все известные компоненты современной хирургии, начиная инструментами и заканчивая методиками. Упоминается даже анестезия.

Давным-давно в Гималаях было найдено одно маленькое растение: всего нескольких капель его сока будет достаточно, чтобы усыпить человека на пару часов. Это растение встречается и сегодня.

Таким образом, если бессознательное состояние необходимо даже в нашей обычной хирургии... а смерть – это наисложнейшая операция. Ничто не может быть сложнее: человек, отождествляющийся с телом и цепляющийся за свое тело, теряет его. Проделать такое можно только в бессознательном состоянии.

Весь страх от того, что сознательно умирают очень немногие – потому что очень немногие живут сознательно. Сделайте вашу жизнь в точности такой же, какой вы хотите, чтобы была ваша смерть, потому что смерть неотделима от жизни; смерть – не конец жизни, а лишь перемена. Жизнь продолжается: так было, и так будет. Просто оболочка дряхлеет, становится

бесполезной, становится больше в тягость, нежели в радость – поэтому лучше дать жизни новую, свежую форму.

Смерть – это благословение, а не несчастье.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Гурджиева обвиняли в том, что он не давал спокойно умереть своей жене, пытаясь продлить ее жизнь. Его ученики были потрясены и отказывались его понимать. Чем именно он хотел ей помочь, прежде чем бы она умерла?

Революция 1917-ого года сильно помешала работе Гурджиева. Его ученики разбежались, а сам Гурджиев покинул Россию из-за пришедших к власти коммунистов, которые признавали только материализм и не придавали никакого значения духовному росту. Человек для них был просто растением.

Однако Гурджиеву удалось увезти с собой небольшую группу учеников, наиболее развитых и опытных. Одним из таких учеников была как раз и его жена. Они оставались какое-то время в Константинополе, ожидая дальнейшего переезда. Там им повстречался Беннет, который в результате помог им перебраться в Европу.

Сначала Гурджиев хотел обосноваться в Англии, но, похоже, из-за политиков, обладающих средними способностями, ни одна страна не желает принимать гигантов на своей территории. Они не хотят принимать никого, кто знает больше их и кто представляет собой больше, чем они. Гурджиев был очень сильной, властной, вдохновенной личностью. Он мог изменить любого человека, оказавшегося на его пути.

Англия отказалась принять его. За Англией последовали и многие другие страны. И лишь благодаря чистому везению оказалось так, что премьер-министр Франции был знаком с его книгами и находился под сильным впечатлением от его знаний. Он и пригласил Гурджиева во Францию, выделил ему прекрасное поместье всего в нескольких километрах от Парижа, где тот обосновал свою коммуну.

Коммуна была разделена на две части. В одной обитали его прежние ученики из России, бежавшие вместе с ним и стоявшие на куда более высоком уровне развития, нежели последователи Гурджиева с Запада – особенно из Америки.

В этой ситуации было две сложности. Во-первых, русские ученики знали только русский язык, поэтому общение между группами было исключено. Во-вторых, они были гораздо более развиты в духовном плане, в то время как люди с Запада были превосходно образованы, но в духовном плане ничего собой не представляли. Русские же, наоборот, обладали весьма скромными познаниями в науках. И это рождало дополнительную преграду в общении, так что они не могли общаться ни в интеллектуальном смысле – мешал языковой барьер и разные степени образования, ни в ду-

ховном смысле, потому что русские ученики ушли далеко вперед, ведь Гурджиев работал с ними долгие годы.

Самой старой его ученицей была его собственная жена. И это обстоятельство очень волновало людей, особенно новичков с Запада: «Почему Гурджиев так много возится со своей женой?» Но дело было вовсе не в том, что она приходилась ему женой. Это было совершенно ни при чем. Его поведение объяснялось тем, что, по большей части, он работал с женщинами, и, к тому же, она умирала. Ей оставались считанные дни, и если бы ему удалось еще ненадолго поддержать в ней жизнь, то она была бы преображена.

В противном случае – кто знает, через сколько еще циклов рождения и смерти ей пришлось бы пройти. И ему удалось продлить ее жизнь, потому что одной из основных техник его системы является передача энергии. Если ее использовать на полную мощность, то умирающий человек может жить до тех пор, пока он принимает жизненную энергию, и если отдать ее всю, то передающий немедленно умрет, а больной выздоровеет и проживет еще немало.

Гурджиев не собирался никого приносить в жертву, однако каждый мог отдать немного своей энергии его жене. И нужно-то было всего лишь несколько дней доброго здоровья, чтобы она смогла завершить свою работу. Она уже почти достигла: еще один шаг – и ей больше не нужно было бы возвращаться.

Однако западные ученики не понимали его заботы: им казалось, что просветленный человек должен в равной мере уделять внимание каждому – будь то жена или обычный ученик. Они не могли взять в толк, что он заботился не о своей жене, а о человеке, который лишь по случайности оказался его женой, и сейчас всего несколько дней отделяли ее от вечного освобождения от любой неволи. Дело того стоило. И ему это удалось: его жена умерла просветленной.

Такое возможно в групповых занятиях. Когда мы видим, что кто-то настолько продвинулся вперед, и если каждый, без вреда для себя, пожертвует ему немного своей энергии... чтобы этот человек еще чуть-чуть протянул в теле и пришел к полной реализации.

С одиночками такого не случается. Это не путь монаха-отшельника – это таинство духовной школы. Гурджиев сам приобрел все свои техники, весь свой опыт в школах суфиев. Он никогда не был монахом, и именно поэтому он так и не получил никакого религиозного признания. Суфии тщательно оберегают тайны своих учений, и Гурджиев первым приоткрыл их западной цивилизации. Суфии, конечно, не обрадовались, а Запад был потрясен, потому что здесь умами властвовали совершенно иные представления о религии. Люди думали: «То, что он говорит, как-то непохоже на религию. В его словах это звучит очень научно». И так и есть: это и в самом деле наука.

Многие мистики были вынуждены уходить в подполье и из-за религиозного преследования передавали свои знания тайком. Если, например, муж общается с мистиком, его жена не должна ничего об этом знать, потому что

если она разболтает, то церковь и религиозные фанатики сживут человека с белого света. Поэтому лучше помалкивать и делать свое дело тихо.

Гурджиев же хотел открыть все эти тайны широким массам – и тут-то он проиграл, но не по своей вине, а по вине тех самых масс. Массы глухи, они не способны услышать ничего нового, что не вписывается в хорошо протоптанную колею их жизни.

Видя его заботу о жене, видя его стремление поддержать ее жизнь, посредственный ум решит: «Это привязанность. Он слишком привязан к своей жене. Как может человек, так сильно привязанный к своей жене, быть просветленным?» Это позиция недалекого ума, с которой безоговорочно согласятся и остальные недалекие умы всего мира. От жены нужно отречься, а он – смотрите, чем занимается! Он поддерживает жизнь в ее теле, не дает ей умереть.

В Индии я встречал одного человека, очень уважаемого человека, по имени Ганешварни. Он родился в семье индуистов, но перешел в джайнизм. Известно, что когда человек обращается в другую религию, то в этой новой религии его очень сильно уважают. В индуизме до него никому не было дела. Но, став джайном, он усладил сердца других джайнов: «Мы лучше индуистов. Глядите, индуист сам пришел... – потому что джайны – не миссионеры, и обращают они, только если их о том попросят, но по собственной воле они и пальцем не пошевельнут, чтобы переманить кого-либо, – ... человек сам пришел к нам из индуизма».

И этот Ганешварни проявил чудеса выдержки, пройдя через всевозможные джайнские самоистязания и опередив в отречении даже урожденных джайнов. Фактически, он стал непризнанным главой всего джайнского сообщества.

Он жил в Варанаси, и спустя двадцать два года после его отречения умерла его жена, которую он оставил в индуистской пастве. В своей автобиографии он написал по этому поводу: «Я почувствовал такое облегчение!»

Когда я прочел это место, где он говорит о своем облегчении, я написал ему: «Это предложение в твоей книге о многом говорит. Главным образом, из него становится ясно, что ты до сих пор считаешь свою жену своей женой. Из этой фразы становится ясно, что ты чувствуешь перед ней вину за то, что ты сбежал, бросив ее в нищете, не оставив ей средств к существованию; что за двадцать два года ты не добился никаких перемен, и ты до сих пор связан со своей женой».

Он получил мое письмо и пришел в ярость. С ним в то время был один мой друг – он редактировал его книжки и выполнял другие работы. Он написал мне, что Ганешварни очень разозлился. Я ответил: «Все это доказывает мою правоту. Он согласился со мной своим гневом. Скажи ему, что если я неправ, то с чего бы ему тогда злиться? Если бы я и в самом деле заблуждался, то он мог бы просто рассмеяться – но он вообще не ответил мне. И вот теперь ты сообщаешь мне, что он разозлился, а ведь он вроде бы должен быть негневливым, он должен был превзойти свой гнев, но ничего он не превзошел. Он просто установил для себя определенные рамки, пото-

му что за это ему платят уважением; люди, питая его эго, восхищаются им: "Это великий человек". Его жена умирает, и вместо того чтобы немного попечалиться о ней, он заявляет: "Какое облегчение!"»

И когда мне стали говорить, что эти слова свидетельствуют о его свободе от привязанности, я сказал: «Это вовсе не показатель. Наоборот, так он лишь обнаруживают свою привязанность: он ждал смерти своей жены. Наверняка в мыслях он уже сотни раз расправился с ней, а иначе с чего бы ему вдруг чувствовать облегчение? Двадцать два года несчастная женщина мыла полы, чтобы хоть как-то прокормить себя. Он ничего для нее не сделал. Теперь его называют великим святым, но его слова явно говорят о том, что подсознательно он рад, что его жена умерла. Его жена все еще была его женой».

И такие люди – с таким мышлением – есть во всех религиях мира. Поэтому в Гурджиеве стали сомневаться: «А вдруг он не просветленный? Он не отпускает свою жену. Разве может просветленный человек быть таким привязанным? Ему должно быть все равно, жив человек или нет».

Но им было не понять, что Гурджиевым двигали совершенно другие мотивы, и что для него эта женщина была больше, чем просто жена. Он видел в ней растущую душу, находившуюся на границе целого. Если бы эти несколько дней были упущены, никто не знает, сколько еще жизней ей пришлось бы страдать, и удалось бы ей снова найти мастера вроде Гурджиева – а это вовсе не легко.

Поэтому, если вы лишены предрассудков, то все должно быть предельно ясно; но если есть непонимание этого вопроса, то дальше будет хуже, поскольку то же самое происходило не только с его женой, но и со многими другими учениками. Здесь опять возникла проблема, потому что все его ученики, которые в то или иное время находились при смерти и которым он продлял жизнь, оказывались русскими – ведь они были лучше развиты, он дольше с ними работал.

Западные ученики расценили это как дискриминацию. Рассудок способен выдать доводы, могущие даже показаться справедливыми: «Он никогда не делал ничего подобного с людьми из западных стран и возится только со своими русскими, потому что он сам из России».

Невозможно придумать ничего глупее, чем то, что Гурджиев якобы выбирал себе любимчиков. Разумеется, он отличал более развитых учеников – и его соотечественники росли быстрее, чем западные ученики, просто потому, что они не покидали свое жилище. Они не знали языка, поэтому выходить на люди им было незачем. Кроме того, они очень давно были знакомы с Гурджиевым и понимали его гораздо лучше.

Западных учеников привело течение моды. Быть с Гурджиевым считалось стильным. Люди приходили и уходили спустя пару дней, потому что стать учеником Гурджиева было по плечу не каждому. Он был непростым человеком, его методы казались очень нелогичными, но в рамках его учения действовали очень эффективно.

Логическому уму все это могло бы показаться глупейшим занятием. Например, Беннету Гурджиев однажды сказал: «Сегодня вырой мне канаву

пять метров в длину, полтора в глубину и метр в ширину. Копать без перерыва – без кофе, без печенья. Отлучаться нельзя, даже в туалет. Копай канаву, пока не выкопаешь».

Беннет старался изо всех сил, размышляя: «Чем быстрее вырою, тем лучше; тем быстрее освобожусь». К вечеру канава была готова. Гурджиев пришел, посмотрел и сказал: «Превосходно. Теперь закопай обратно все, что выкопал. Потом можешь быть свободен». Беннет был вне себя: «Господи! Что за идиотизм! Если нужно закопать канаву, так зачем же я ее выкапывал? За что мне такая пытка?» Логическому уму этого не понять.

Однако Беннет долго оставался с Гурджиевым и чуть позднее понял, зачем все это было нужно – потому что он все прочувствовал на себе. Копая канаву, в какой-то момент он ощутил такую усталость, что вот-вот свалился бы с ног, если бы вдруг в него не влился мощный поток энергии, свежих сил. Он был озадачен: откуда это? Он даже чай не пил. Получив энергию, он продолжил копать.

К вечеру он опять выдохся, снова еле держался на ногах – и тогда он снова ощутил прилив энергии – и таким сильным он еще никогда себя не чувствовал. Но пока человек не прислушается к своим ощущениям, такого рода упражнения будут казаться ему лишенными всякого смысла. Ни один человек со здравым рассудком не останется с Гурджиевым, если от него требуется выполнение подобных задач.

Позднее, когда он уже лежал в постели, тщетно пытаясь заснуть – потому что второй прилив энергии был настолько мощным, что ему хотелось что-то делать, а не спать, – он сказал себе: «Это какое-то совершенное безумие. Весь день потратил на чёрти что. Никогда еще не занимался такой работой. Я ведь писатель, в конце концов, а не могильщик».

На следующее утро он рассказал обо всем Гурджиеву. Тот ответил: «Именно это я и хотел, чтобы ты понял: твоя энергия лежит в тебе слоями. Первый слой – для повседневных дел. Его хватает для несложных рутинных задач. Если пойти глубже, то рано или поздно ты почувствуешь изнеможение, почти смертельную усталость; но тут нужно пройти еще глубже, потому что только тогда ты наткнешься на второй слой твоей энергии. Он пробуждается, только когда тебе хватает упорства и смелости. Этот уровень – твоя страховка. Ты устал, идешь спать, и вдруг у тебя пожар в доме. И тогда вдруг вся твоя усталость как рукой снимается, и всю ночь ты неустанно борешься с огнем. Это действует твоя страховочная энергия. Дальше идет слой космической энергии, и эта энергия неисчерпаема: тебе достаточно всего однажды испить от ее источника – и ты больше не потеряешь эту энергию никогда. С ней ты будешь творить чудеса: другие будут видеть в твоей силе нечто необычное, но сам ты будешь знать, что это в порядке вещей, что это просто работает третий слой твоей энергии».

Почти каждый человек умирает, ни разу не выходя даже за пределы первого слоя.

Учение Гурджиева совершенно уникально и не имеет ничего общего с учениями традиционных религий, потому все они пусты. Его следует оценивать не по общественным критериям, а по его собственным качествам.

Поэтому сначала постарайтесь понять его учение, и только потом делайте суждение – если вы вообще склонны делать суждения.

За всю историю человечества очень немногих не поняли так, как не поняли Гурджиева, и все потому, что каждый оценивал его в соответствии со своим, полным предрассудков, умом; это был человек, впервые пытавшийся вынести на свет тайные учения Востока, но в этом он был обречен на неуспех.

Его попытки полностью провалились, но не по его вине: нельзя и представить себе более совершенного человека; он проиграл по вине твердолобых посредственностей, населяющих эту планету.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Когда я была маленькой девочкой, мама часто брала меня с собой за покупками. Почти всегда мы ходили в одну и ту же лавку, где продавец, после того как мы набирали все продукты, давал мне конфетку. Как-то раз он забыл про конфетку, и я, понятно, очень нервничала. Мы уже собрались уходить, но он так и не вспомнил, и тогда я громко сказала: «А я конфету все равно сегодня не хотела!»

Я часто вспоминаю это небольшое происшествие и замечаю, что я и по сей день иногда веду себя в точности так же. Кроме того, поскольку сейчас мне очевидна мотивация подобного поведения, я вижу, что так же поступают и многие люди вокруг меня. Ошо, почему нам всегда так сложно признаться в том, чего мы хотим и что нам нужно, и почему мы так часто выбираем не прямой, а окольный путь.

Вас всех воспитали не для того, чтобы вы признавались в своих нуждах и демонстрировали свою беспомощность, но чтобы притворялись сильными, ни в чем не нуждающимися, независимыми от чужой помощи, способными со всем справиться самостоятельно. Это воспитание глубоко въедается в вашу сущность. И почти каждый в твоем рассказе узнает себя.

Мне вспомнился анекдот...

Двое нищих валялись под деревом, разглядывая ночное летнее небо с прекрасной полной луной. Один сказал другому:

– Я бы купил эту луну, сколько бы мне это ни стоило!

Другой ответил:

– Это нереально, потому что я ее не продаю – сколько ты ни предлагай!

Никто из них не покупает луну и не владеет ею. Обоим это известно, просто никто не желает признаваться. Каждый считает себя более могущественным. Первый хочет купить луну и заплатить за нее любые деньги. Но второй не говорит: «Что за чушь ты несешь? Луна ничья, она не продается!» Нет. Он заявляет: «Я не продам ее ни за какие деньги».

Люди обучены лицемерию, потому что все общество носит маски. Вы не встретите ни одного человека с подлинным лицом. А если вдруг объявится

искренний, нелицемерный человек, то он взбудоражит всех вокруг, потому что своим примером он будет постоянно напоминать людям об их собственных подлинных лицах.

Вы так сильно привыкли лицемерить и вы так много сил вложили в лицемерие, что теперь вам не удается вырваться из него. И вам остается лишь осуждать человека, не носящего масок и говорящего правду, какой бы она ни была.

Но в этом мире правда не ценится и не уважается. Наоборот, здесь хорошо платят за ложь, ложь почитают. От вас требуется искусное умение врать, чтобы любое вранье сходило за правду. Но правда осуждается, и поэтому лишь немногие осмеливаются стоять за нее и страдать от последствий ее открытия.

Брат моей матери в возрасте пятидесяти двух лет надумал жениться в третий раз. Он уже убил двух своих предыдущих жен – не буквально, конечно, – они умерли сами, но, фактически, виноват был он. И теперь он собрался жениться на четырнадцатилетней девочке.

Когда я узнал об этом, я сказал:

– Я не позволю этому случиться.

Мать сказала:

– Ты что, спятил? Он же твой дядя и мой брат!

– Какая разница, – сказал я. – Но если уж на то пошло, то я должен воспротивится этому браку именно потому, что он твой брат и мой дядя.

Все вокруг пытались убедить меня:

– Не поступай так со своим дядей.

Я отвечал на это:

– Я ничего ему не делаю. Я просто ясно заявляю, что пятидесятилетний человек не должен брать в жены четырнадцатилетнюю девочку. Пускай спокойно жениться на сорокалетней женщине, и я и слова не скажу против. Он может жениться на вдове. Но не на четырнадцатилетней. Когда ей исполнится двадцать восемь, он уже может отдать концы. В этот раз ему не удастся убить женщину – в этот раз он умрет сам. И зачем ему это? Его сыновья женаты, его дочери замужем; а эта девчонка младше его дочерей.

И знаете, что сделали мои родственники? Они заперли меня в комнате, опасаясь, что я создам неудобства. Но мои слова не были лишены правды – и все это понимали. Просто никто не желал, чтобы появились какие-то шероховатости:

– Он богатый и влиятельный человек, он может отомстить. Почему тебя так и тянет высунуться? Это не твое дело.

Я спросил:

– А чье это дело? Ничье! Девочка из бедной семьи. Ее отец попросту продал ее – ведь она выходит за пятидесятилетнего старика. Ее отец получит много денег, и он доволен. Но всем наплевать на саму девочку, никому нет дела до ее мнения. Ей четырнадцать лет – и она выходит замуж за человека, который скоро сделает ее вдовой в самый расцвет ее жизни.

Но мне сказали:

– Не время спорить.

В это время прибыл свадебный кортеж. Мой дядя-жених сидел верхом на лошади. Я собирался выйти на дорогу, собрать весь город и заявить, что этого нельзя допустить, потому что это преступление. Но меня заперли в комнате. Я старался как мог докричаться до кого-нибудь, но меня никто не слышал – все ушли на свадьбу.

И все случилось, как я и предрекал: спустя всего два года, а не много лет, девочка, шестнадцати лет от роду, осталась вдовой. Тогда я сказал моим родственникам:

– Вот теперь можете запереть меня.

Они стали оправдываться:

– Но мы же не знали, что он так скоро умрет.

Я сказал:

– Всем же было совершенно ясно: разница в возрасте между ними была настолько велика, что он мог запросто умереть, оставив девочку вдовствовать на всю оставшуюся жизнь. И вот теперь ей светит быть вдовой всю свою жизнь. Поэтому я предлагаю выдать ее замуж снова.

– Да ты что! – возмутились родственники. – Никто ее не возьмет. Вдовы не выходят замуж.

В то время еще не был издан закон, разрешающий женщинам выходить замуж во второй раз. Но и сегодня, несмотря на то, что это право указано в законодательстве, вдовы все равно не выходят замуж, потому что это нарушение устоев. Если вдова выходит замуж, она теряет свою честь – а ведь ей потом жить среди людей. Сейчас закон это разрешает, но в то время даже юридически это было неосуществимо.

Но я, тем не менее, сказал:

– Я попытаюсь убедить ее.

Мне возразили:

– Нельзя этого делать. Грешно вдове выходить замуж.

– Не вижу в это ничего грешного, – сказал я. – По-моему, скорее, грешно то, что шестнадцатилетняя девочка обречена прожить, по меньшей мере, шестьдесят лет вдовой. Из-за таких вот вещей и появляется извращенная сексуальность.

Родственники сказали:

– Ну, даже если она и согласится – а она не согласится, потому что это бесчестие, – то где ты найдешь жениха? Ни один мужчина не женится на вдове.

– Ей всего шестнадцать, – сказал я. – Кому какое дело, девственна она или нет? Наоборот, лучше жениться на вдове: у нее есть опыт, целых два года опыта, – а у девственницы какой опыт?

– Все у тебя шиворот-навыворот. Найди сперва жениха!

Я убеждал многих, но каждый говорил:

– Вот еще! С чего мне на себя беду накликать?

Однако мне все же удалось убедить одного из моих слуг. Я сказал ему так:

– Пойми, у нее денег куры не клюют. Ее муж оставил ей золотые горы. Тебе за всю жизнь столько не заработать. Деньги, девочка-красавица в самом расцвете, опыт – чего еще тебе надо?

Слуга сказал:

– Все вроде бы хорошо, но если кто узнает, что я согласился, меня прикончат. Я всего лишь бедный слуга. Если твой отец узнает, меня выгонят.

– Дурак человек! – сказал я. – Тогда ж тебе не надо будет работать. Ты женишься и больше никогда не будешь ни у кого прислуживать.

– А где гарантии? – все сомневался он. – Все вокруг будут мне мешать. Ты не знаешь этих людей. Я бедняк, я их знаю. Они меня по малейшему поводу могут в тюрьму упрятать. Скажут, что я вор или еще кто похуже. Я просто бедный парень, мне денег даже на адвоката не хватит.

Я сказал:

– Да ты только мне одному скажи, что согласен, а сам помалкивай. А я буду знать, что я нашел парня, и тогда пойду уговаривать другую сторону.

– Если только пообещаешь, что никому не расскажешь, – сказал он.

Я его заверил:

– Никому я ничего не скажу. Но ты пообещай, что женишься, если девушка будет готова.

Он сказал:

– Женюсь, но не в этом городе. В другом.

Когда я объяснил все девушке, она разозлилась:

– Ты толкаешь меня в грех! – Она захлопнула дверь передо мной и сказала: – Никогда больше сюда не приходи!

Я ответил:

– Непременно приду! Я не буду заходить – я просто буду стоять на ступенях. На всякий случай. Если передумаешь, то просто постучи изнутри в дверь два раза. А парень у меня уже есть!

И я ходил к ней каждый день. И я знал, что она стоит по другую сторону двери и никак не может набраться мужества постучать. Наконец, она постучала и вышла на порог.

– Все очень просто, – объяснил я. – Ты можешь прожить в пустом доме шестьдесят – семьдесят лет и ничего в жизни не узнать. Твой муж был болен, стар, он уже умирал. Я хотел их остановить, чтобы они не разрушали тебе жизнь. В общем, теперь будь готова. И не волнуйся.

– А кто этот твой парень? – спросила она.

И когда я сказал ей, кто был ее жених, она заявила:

– Ни за что! Он не моей касты.

Я сказал:

– Бог ты мой, я что, должен теперь еще искать для тебя парня твоей касты? Это чья жизнь – твоя или моя? И какое отношение каста имеет к женитьбе? Тебе нужен мужчина, и я предлагаю тебе молодого здорового мужчину. Какое к этому имеет отношение его каста?

Потом я назвал ей имя парня, но она опять уперлась:

– Он же слуга!

Я сказал:

– Милая моя, ты тоже, чай, не из богатых. Неужто ты думаешь, что вышла замуж за богатого – и уже сама стала богатой? Не забывай: всего два года назад ты чуть ли не милостыни просила. А он уже тогда зарабатывал и никогда ничего ни у кого не просил.

Но потом она как-то проболталась моему деду, и слуга пропал. Когда я пытался разузнать, куда он ушел, куда его спровадили, никто мне не ответил. Больше я его никогда не видел. Наверняка его подкупили и сказали убраться из города. Другого жениха я ей так и не нашел.

Наше общество живет в предрассудках и хочет, чтобы каждый к ним приспособился. Поэтому даже маленький ребенок ведет себя в точности как взрослые. И именно отсюда этот огромное море несчастья.

Вам хочется любви от вашего мужа или вашей жены, но вы не в силах в этом признаться. Вы просто сидите, читаете свою газету, которую уже наизусть знаете, и ждете, когда женщина скажет сама и подойдет к вам. Идти к ней самому – это ниже вашего мужского достоинства. И женщина, понятное дело, всегда думает, что именно мужчина должен идти к ней.

Как-то я разговаривал с одной женщиной, ей было одиноко, потому что никто ее не любил. Я сказал ей:

– Народу вокруг – пруд пруди. Хватай любого.

Но она сказала:

– Я так не могу. Я люблю поиграть. Мне нравится, когда за мной бегают. Но сейчас никто не бегает.

Я сказал:

– Да, это, конечно, сложно. Ну, так побегай теперь ты сама.

– Нет, это мне не подходит. Обычно мужчины меня преследуют, а я убегаю, хоть и знаю, что буду поймана; потом немного торможу, останавливаюсь, смотрю, гонится ли мужчина за мной или совсем отстал? Но если никто меня не домогается, мне неинтересно.

Я сказал:

– Все это очень непросто. Теперь, значит, мне нужно найти какого-нибудь парня и сказать ему, чтобы он начал приставать к тебе.

Я нашел ей одного типа, но тот оказался немного туговат на голову и бегать не желал – вообще ничего не желал. Наоборот, он заявил ей: «Я превзошел секс. Меня не интересует любовь и так далее; все это напрасные переживания». Это было чистое вранье, но мужчина должен быть сильным, а что лучше может показать его силу, чем слова вроде «я превзошел секс, я превзошел любовь».

И я спросил ее:

– Ну и что было-то?

Она ответила:

– Да ни черта не было. Пообнимались чуток, да и все.

Я сказал:

– Ну и обнимайтесь дальше. Авось что будет! Кто знает...

Глава 3. *2 июня 1986 года*

Иногда полезно выйти на воздух

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Я добился в этой жизни всего, чего хотел. Похоже, что я лишен всяческого стремления достичь чего бы то ни было в дальнейшем. Даже просветление кажется мне далекой и нереальной целью, лежащей за пределами моего понимания.

Я люблю смотреть на тебя, быть с тобой, и еще я люблю плавать под парусом. Если не считать этого, то я просто сижу и чего-то жду. Делать мне нечего и идти мне некуда. И, несмотря на это, мне тоскливо, меня гложет неудовлетворенность.

Скажи что-нибудь по этому поводу.

Джей, это очень важное время в жизни человека: он чувствует, что все его стремления себя не оправдали, и он просто ждет, сам не зная чего. В это время просветление близко как никогда.

Просветление – это не цель. Оно не где-то там за горами, куда тебе нужно отправиться на его поиски. Просветление нельзя сделать объектом стремления: это верный способ его упустить.

Просветление случается именно в этом промежутке, когда твои стремления и амбиции угасли и ты больше не знаешь, чем заняться и куда отправиться. Просветление придет само именно в этой тишине, потому что в тебе больше нет беспокойства желания, в тебе больше нет страсти честолюбия. Просветление – это побочный результат, а не самоцель.

И отсюда твоя тоска, ощущение неудовлетворения, потому что хоть твои стремления и выдохлись... почему быть неудовлетворенным? Должно же быть в жизни нечто такое, что не является частью честолюбивого ума; нечто такое, без чего человек не может получить удовлетворение.

Можно сделать явью все свои желания, реализовать все стремления – но, тем не менее, спокойствия не получить. Более того, так ты будешь еще более неудовлетворен, нежели те, кто еще следует своим желаниям, потому что у них, по крайней мере, еще остается надежда, что не сегодня-завтра они придут к своей цели. Сегодня они сидят с пустыми руками, но фантазии, иллюзии о завтрашнем дне в каком-то смысле укрывают от них реальность дня сегодняшнего. Но у тебя не осталось ничего, чтобы могло бы спасти тебя от реальности.

Ты неудовлетворен.

Отсюда нам становится ясна одна основополагающая истина: человек не будет доволен, даже если удовлетворит все свое честолюбие. Все равно остается нечто, что выше любого стремления, и до тех пор, пока ты не обретешь это – и это ни в коем случае не достижение, – до тех пор, пока это с

тобой не произойдет, твоя неудовлетворенность будет наводить на тебя тоску и печаль.

Та же история происходит со всеми сильно преуспевшими людьми. Кто еще не добился успеха, те носятся за своими желаниями, у тех дел невпроворот. У них нет времени на неудовлетворение, у них нет времени на тоску. Тоску рассеивает их надежда на завтра.

Но у тебя не осталось надежды на завтра. У тебя есть только сегодня, и это очень хорошо, что теперь ты сидишь и ждешь не зная чего. Если ты ждешь и знаешь, чего ты ждешь, то это желание, это твой ум играет с тобой в пятнашки. Но раз ты просто ждешь, то, значит, твой путь пройден. Ты в тупике, идти больше некуда, так чем же еще ты можешь заняться, кроме как сидеть и ждать? Но вот только чего ждать?

До тех пор, пока ты сможешь ответить, что я жду то или это, до тех пор ты будешь упускать саму суть. В таком случае, твое ожидание не будет кристально чистым. В таком случае, это будет не просто ожидание. Но если ты можешь четко сказать, что твое ожидание ни к чему не привязано, ни к какому объекту, то для тебя настало именно то время, когда случается просветление.

Словом, это время прекрасно, но ты не знаешь об этом, потому что чистое ожидание и тоска... человек в этом состоянии не видит красоту своего положения. Только глаза просветленного увидят эту красоту. Это именно то время, когда ты, сам того не желая, пробуждаешься. До тех пор жизнь будет оставаться духовным сном. Все желания и стремления есть не что иное, как сновидения в духовном забытьи.

Мне вспомнилась прекрасная история из жизни Чжуан-цзы, одного из самых парадоксальных и в то же время одного из величайших мастеров в истории.

Однажды утром он проснулся в печали. Ученики спросили его, что случилось. Он ответил:

– Кое-что случилось, но я не думаю, что вы сможете мне помочь. Но все же я расскажу вам, и вы можете попытаться. Ночью мне привиделось, будто я превратился в бабочку.

Ученики рассмеялись и сказали:

– Что же ты так разволновался? Это же только сон!

Чжуан-цзы сказал:

– Сперва дослушайте до конца – это лишь полдела. Теперь я проснулся, и мне пришло в голову: а что если на самом деле это именно бабочка заснула и сейчас видит во сне Чжуан-цзы? Я никак не могу понять, кто я: Чжуан-цзы, увидевший во сне бабочку, или бабочка, увидевшая во сне Чжуан-цзы?

Ученики притихли. Логического решения, казалось, было не найти.

Но вот пришел старший ученик Чжуан-цзы – Ли-цзы. Войдя, он увидел, что все, даже сам мастер, молча о чем-то тоскуют. Он спросил одного из учеников:

– Что тут стряслось? В чем дело?

Тот поведал Ли-цзы, в чем было дело. Ли-цзы сказал:

– Сейчас разберемся.

Затем он налил ведро ледяной воды, подошел к Чжуан-цзы и вылил всю воду ему в лицо. Чжуан-цзы воскликнул:

– Вот оно! Вот ответ! Если бы не ты... Сегодня я совсем запутался. Теперь я знаю, что я – Чжуан-цзы. За вторым ведром можешь не ходить – мне и так уже холодно.

Ли-цзы сказал:

– Нечего тебе заниматься подобными вещами, когда меня нет поблизости. Эти ребята тебя еще не понимают. Ты их только с толку сбил. Сидят себе, лица вытянули, да и мастер сам хорош. А тебе просто нужно было немного прохладной водички, кем бы ты там ни был – Чжуан-цзы или бабочкой. Разницы никакой – просто *очнись*! Кому какое дело, кто ты? Нам лишь нужно, чтобы ты бодрствовал, и ничего более.

Тоска, неудовлетворение – всем этим, как правило, не похвастаешься, никто этим не гордится. Но я говорю тебе: тебе есть чем гордиться. Оставайся в своей печали. Не пытайся превратить ее во что-либо иное. Жди дальше – и не ищи, чего ждать.

Чистое ожидание притягивает наивысший опыт, который мы и называем просветлением. Нельзя идти к просветлению как к цели. Просветление случается, когда ты цветешь, и это цветение – необходимое условие.

На Западе многие люди оказываются в твоем положении, но только они ничего не понимают, потому что Ли-цзы еще не дошел до Запада. Эти люди несчастны, эти люди страдают; они заливают себя спиртным, пичкают себя наркотиками, занимаются извращенным сексом – любыми способами пытаются забыть о своей тоске. Любой ценой они готовы найти себе предмет стремления.

Возможно, им раньше не было дела до религии, но теперь они будут искать Бога. Но помните: тот, кто ожидает Бога, на самом деле, ожидает Годота. Раньше я думал, что «Godot» – это «Бог» по-немецки, потому что это слово звучит как-то по-немецки. Режет слух, как любое другое немецкое слово. Я думал, что так по-немецки будет «Бог», и потом, именно об этом шла речь в пьесе «В ожидании Годота». (Имеется в виду пьеса Сэмюэля Беккета «Waiting for Godot». Правильная транскрипция – «В ожидании Годо». *Прим. переводчика.*) Никто не видел никакого Годота, никто ничего о нем не знает. Два человека просто ждали, но просто ждать неизвестно чего – сложнее всего на свете. И тогда они стали воображать... и так они помогли друг другу. Один говорит другому:

– Кажется, он идет.

Другой отвечает:

– Мне тоже кажется. Уже и так поздно.

И ни тот, ни другой понятия не имеют, о ком идет речь, но никто не хочет спрашивать: «О ком ты говоришь?», потому что оба боятся, что если поднять этот вопрос, то откроется рана, и тогда некого будет ожидать, и это очень тоскливо. Так что их все устраивает. И они продолжают болтать:

– Это нехорошо. Это не по-джентельменски: сначала обещать, а потом увиливать.

И, наконец, один из них поднимается и заявляет:

– Все, я сыт по горло этим ожиданием. Пойду сам его искать – куда он там запропастился? Чем он там занимается?

Другой говорит:

– Ты что, уходишь и оставляешь меня здесь одного? Я с тобой.

Этот диалог начинается без какого-либо основания, однако оба с радостью его подхватывают.

И я считал, что «Годот» может означать только «Бог» на немецком языке. Я спросил Харидаса, моего саньясина из Германии, старейшего немецкого саньясина в коммуне:

– Скажи, «Годот» – это «Бог» по-немецки?

Он ответил:

– Да нет же! «Бог» по-немецки – «Готт».

Я сказал:

– Так даже лучше! Уже есть! (Игра слов. Немецкое слово «Gott» созвучно с английским глаголом в прошедшем времени «got» – «получил», и, следовательно, оригинальную фразу «already got» можно перевести как «уже есть». *Прим. переводчика.*) Больше нечего ждать! Годота всегда ждешь. Бог – это призрачная цель, но Готт... Только у немцев есть полный Готт. Больше ни у кого не хватает смелости заявить что-нибудь подобное.

Некоторые станут религиозными и будут ждать своего Готта. Некоторые будут разглагольствовать о бессмысленности жизни, о том, что жизнь мучительна и тошнотворна. И самое замечательное то, что Жан Поль Сартр, без конца твердивший: «Жизнь – это бессмыслица, волнение, мучение и тошнота», написавший книгу, которая так и называлась «Тошнота», сам жил довольно долго. Но ради чего тогда жить, если жизнь тошнотворна, зачем писать книгу о тошноте? Если жизнь – это бессмыслица, то зачем спорить о бессмыслице? Зачем получать Нобелевскую премию?

В этой связи мне вспоминается древнегреческий философ Зенон, обладавший феноменально острым логическим умом. Его загадки до сих пор не разрешены, хотя жил он более двух тысяч лет назад. Этот человек обладал удивительным умением смотреть на вещи так, что любая мелочь представала перед ним как загадка.

И еще задолго до Жан Поль Сартра – за два тысячелетия до него – Зенон учил, что жизнь бессмысленна. Однако он был более логичен. Он говорил: «Самоубийство – единственный разумный выход». Многие из его учеников покончили с собой, но сам он дожил до девяноста лет! Когда он умирал, его спросили:

– В чем же дело? Своим ближайшим ученикам ты расхваливал самоубийство, и многие из них покончили с собой еще в молодости, но сам ты дожил до девяноста лет! – а в те дни редко кто доживал до такого возраста. – Как это объяснить?

Он ответил:

– Мне пришлось жить, чтобы продолжать учить, чтобы показать людям, что жизнь пуста, и единственный выход – совершить самоубийство. Мне было нелегко, но должен же был кто-то выполнить эту работу. Я не мог сам покончить с собой, потому что тогда говорить было бы некому, и все мое учение было бы напрасным.

Зенон заявляет, что жил только для того, чтобы толкать людей на самоубийство.

Многие неглупые люди кончают с собой. Кому не хватает смелости повеситься, те сходят с ума. Люди либо прибегают к наркотикам, либо сходят с ума, либо сводят счеты с жизнью, либо обращаются к суеверным религиям и молятся фальшивому Богу на далеких небесах. Все это затем, чтобы просто было что ждать, потому что иначе жизнь становится открытой раной, излечить которую никак невозможно.

Джей, я имею в виду нечто совершенно отличное от того, что имеет место быть на Западе. Я пытаюсь объяснить тебе, что в ходе последних десяти тысяч лет на Востоке происходило с человеком, осознавшим, что все его стремления бесполезны. Вот он стремится к чему-то, и оказывается, что все это напрасно; он достигает заветной цели, и оказывается, что цели нет, а есть просто мираж – оазис в пустыне, показавшийся далеко на горизонте, и если попытаться приблизиться к нему, то он исчезнет, и на его месте останутся лишь раскаленные пески.

Восток использовал это положение иначе. Никому из восточных философов не приходило в голову учить людей самоубийству. На Востоке ни один человек в таком состоянии не терял рассудок, ни один не обращался к наркотикам. Это время всегда расценивалось как самое ценное время жизни. Если подождать всего чуть-чуть, без какой-либо цели, просто подождать – чистое ожидание... Пусть есть тоска, пусть есть неудовлетворение – просветлению это не помешает.

Просветлению можно помешать только в одном случае: если ты найдешь себе новый предмет желаний. Но если ожидание чисто, то просветление случится, и вместе с ним на тебя низойдет и удовлетворение, и наступит великий праздник, и жизнь расцветет.

Вот почему я утверждаю, что это время удивительно прекрасно. Не упусти его. Что же до твоей страсти к плаванию под парусом – так это не помеха. Наоборот, это отличная медитация. Ты один в океане – никого вокруг, никакого общества. Можно молчать, можно расслабиться – так гораздо легче быть собой.

И, может быть, и в этом тебе тоже повезло, коль скоро все эти безумцы-политики не дают мне и моим людям спокойно жить на суше. У нас остается лишь один выход: уйти в плавание. И ты, Джей – ты единственный среди нас, кто обладает достаточными навыками, чтобы помочь нам построить первый в мире город в океане. Я уже сказал Хасье, чтобы она начинала присматривать для нас лайнер. Джей покажет нам, где продаются океанские суда и какой тип нам больше подойдет. И я все больше и больше склоняюсь к мысли, что это будет самым правильным решением.

Мы можем переселиться на собственный корабль – или даже на два или на три огромных океанских лайнера, чтобы сколько угодно саньясинов могли в любой момент спокойно приехать, пожить несколько месяцев, поработать и уехать домой. Мы будем стоять в двенадцати милях от берега, и ни у кого не будет никаких неприятностей. Мы полностью станем самими собой: никто нам не причинит никакого беспокойства.

В нашем собственном мире мы сможем делать что угодно и медитировать как угодно.

Так что, Джей, тебя ждет большая ответственность: будешь руководить, по меньшей мере, пятью тысячами людей; а потом мы купим еще два – три корабля, чтобы, когда наступит время фестиваля, к нам могли бы прибыть двадцать или двадцать пять тысяч людей; и еще мы раздобудем нефтяную платформу, где все двадцать пять тысяч саньясинов смогут запросто медитировать, танцевать и петь, полностью забыв про остальной мир.

И это будет нашим абсолютным отрицанием всех предрассудков и глупостей, с которыми мы вынуждены мириться, если хотим жить на суше. И это будет только начало. За нами последуют другие искатели: «Зачем мучаться на суше? Почему бы не переселиться в океан?»

Наш город станет первым океанским поселением за всю историю цивилизации, и я уверен, что вслед за нами океанские города начнут появляться, как грибы после дождя.

В общем, твоя страсть к морю придется очень кстати. Ты пришел к нам в самое время.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Почти всю свою жизнь я за кем-нибудь прячусь. Я мечусь между желанием быть открытой и желанием спрятаться за чью-либо спину или за какую-нибудь стену. И прячусь я в поисках безопасности, когда становится чересчур жарко. Но теперь, когда я осознаю, что я делаю, прятаться не так уж и просто. У меня такое ощущение, что пришла пора наконец выбрать, какую мне занять позицию.

Скажи что-нибудь по этому поводу.

Я не вижу здесь никакой проблемы: если становится жарко – прячься за кем-нибудь или за чем-нибудь. Все затихает – выходи! Зачем навсегда оставаться на открытом воздухе – ведь снаружи может быть ледяной мороз; зачем выбирать постоянное убежище – иногда ведь и прятаться не от кого. Выбирать ничего не нужно.

Будь подвижной, будь гибкой. Когда солнце печет, открывай спокойно свой зонтик. Или ты против зонтиков? Сейчас делают зонтики на любой вкус. А когда жара спадает, зонтик можно сложить.

К жизни нужно относиться легко, но нас так воспитали, что любая мелочь превращается в проблему вселенского масштаба. Ну в чем здесь проблема? Я ничего такого не вижу. Нужно просто немного разума. Иногда нужно спрятаться, а иногда полезно выйти на воздух. Живи сиюминутно, не

решая ничего заранее. Все несчастья именно оттого, что люди заранее все планируют.

Однажды я гостил в Калькутте в доме одного из моих друзей. Он был убежденным джайном и не мог есть после захода солнца, поэтому как-то вечером он сказал мне:

– Мы поговорим попозже, ладно? Солнце уже садится, мне нужно быстрее поесть.

На самом деле, солнце уже село, и он знал об этом, и я знал об этом, но ему было все равно... И вместо того чтобы поесть на террасе, где уже стемнело, нам пришлось идти есть в столовую, где было светло.

После ужина я сказал ему:

– Ты обманываешь даже собственных богов.

Он не понял:

– Ты о чем?

– Солнце-то уже село. Время везде одно – что на террасе, что в столовой. Да, снаружи темно, внутри светло, но солнце-то ведь уже скрылось. Ты прекрасно видел, как оно заходило за горизонт, и я видел – я молчал, потому что просто не хотел мешать тебе.

Он сказал:

– Ну, каждый выкручивается как может.

– Тебе приходится выкручиваться, потому что ты установил для себя определенные правила. В противном случае, все было бы очень просто. Если бы ты не вбил себе в голову, что религиозные люди едят до захода солнца, то у тебя бы и мысли такой не возникало. Это правило появилось почти пять тысяч лет назад, когда об электричестве еще слыхом не слыхивали. А ты живешь во дворце с кондиционером. С прекрасным освещением. А правило это для того, чтобы ты не ел в темноте, потому что в тарелку может заползти какой-нибудь таракан...

Такое часто бывало в индийских деревнях, когда люди ели ночью. У них даже тусклых ламп не было – полная темень. Так можно запросто съесть жучка или муху, поэтому пять тысяч лет назад это правило имело какой-то смысл. Тогда люди еще не знали об электричестве. Но теперь, когда ты живешь в доме с кондиционером, где в помине нет никаких мух, никаких мотыльков, и достаточно просто протянуть руку, и света будет сколько угодно, следовать этому правилу просто глупо... какая разница, светит солнце или не светит?

Решая наперед, ты обрекаешь себя на неприятности, потому что жизнь делает все по-своему. Жизнь понятия не имеет о твоих предрассудках, о твоих распорядках, она не обязана им подчиняться. Ты попадаешь в беду, и жизнь становится все более и более серьезной; ты начинаешь выкручиваться и чувствуешь себя виноватой за свою слабость. Но если ты не будешь искать для себя лазейки, то ты сломаешься, испортишь себе психику.

На мой взгляд, жизнь очень проста, игрива и легка. Не загрязняй ее своей серьезностью. Двигайся вместе с ней. Когда жарко, не ешь горячие сосиски – выпей холодного сока. Когда холодает – оденься. Незачем изо дня в день следовать одним и тем же принципам. Отсюда берутся все несчастья,

потому что люди не меняются. Им почему-то кажется, что верность своим железным принципам придаст им какую-то силу. Они заблуждаются. Эта негибкость попросту высасывает из них все их жизненные соки, и такие люди становятся самыми слабыми существами на свете. Вырасти они вроде бы выросли, но как спали в одной пижаме, будучи еще младенцами, так и спят в ней и по сей день. Но теперь это выглядит ненормально. Им неудобно, потому что им все время приходится растягивать свои детские штанишки. Над ними все смеются. Нет же: ты растешь, растет и твоя пижама – то есть, она, конечно, не растет буквально – ты просто ее меняешь.

Так что я не вижу в твоей ситуации ничего сложного. Зато я вижу, что не тебя одну мучают подобные вещи. Миллионы людей живут точно таким же образом. Они устанавливают для себя строгие рамки и потом от них же и страдают. Все их беды только от этих жестких правил. Но стоит людям отказаться от них, как им тут же будет плохо; если же продолжать им следовать, то продолжатся и мучения.

Будь помягче с собой. Пожалей себя немножко, полюби себя хоть чуточку. Я никому не навязываю жизненные порядки – я, наоборот, всех вас открыто учу жить *бес*порядочно, жить разумно и меняться вместе с каждой происходящей вокруг вас переменой.

Не надо вам никаких железных принципов. Будьте буквально *беспринципными* и следуйте только за жизнью. И вы забудете про любые несчастья. Живите и пойте, живите и танцуйте, и из этих песен и танцев вырастет ваша признательность. Для меня признательность – признательность существованию – есть синоним религиозности. Но вы не оставляете в вашей жизни никакого простора для цветения. Ваши принципы – это ваша тюрьма, становящаяся все теснее и теснее.

Не знаю, слышали ли вы, но буддийский монах должен следовать тридцати трем тысячам правил. Для начала их бы просто запомнить! Следовать стольким правилам – это то же, что сознательно калечить себя. Прежде чем сделать шаг, вы должны свериться со своими писаниями: правильно это или неправильно.

Поступайте так, чтобы было приятно – и вам, и окружающим. Поступайте так, чтобы в вас родилась песня, чтобы мир сам заплясал вокруг вас от радости. Такую жизнь я назову религиозной: в ней нет правил, нет порядков, нет законов; в ней есть только одно условие: жить разумно.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Слушая тебя, я также слушаю непрерывное, бесконечное послание осознанности, расслабленности, спокойного пребывания в сейчас. Получая твое благословение, принимая в подарок ключи к свободе, мне хочется посвятить все мои сеансы гипноза внушению этих ощущений. «Считаем от семи до одного, сохраняем внимание, полное расслабление, движемся в тишину, спокойствие, наблюдаем за далеким умом, за далекими эмоциями». Я делаю это в течение последних десяти дней. Скажи, я на одном пути с тобой?

Да, Кавиша. Ты все делаешь правильно. Следующий вопрос.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо,

В Пуне ты как-то читал сутру Тилопы. Не мог бы ты поговорить о ней сейчас опять, ведь с тех пор мы далеко ушли.

«Не двигай телом, расслабься.
Закрой плотно рот, тихо сиди.
Вычисти ум, не думай совсем.
Не двигай телом, расслабься».

Тилопа – один из моих любимцев. Его сутры очень коротки, но своей мощью могут поспорить с атомным взрывом. Первая сутра гласит: о теле помните одно, только одно слово – расслабление. Чем полнее вы отпустите свое тело, тем ближе вы подступите к дому.

Поэтому когда у вас есть свободная минутка, просто смотрите, расслаблено ли ваше тело, или где-то все же есть напряжение. Закрывайте глаза и начинайте прямо со ступней, постепенно поднимаясь вверх, пока не увидите, что колени зажаты или в спине как-то неудобно – и тогда просто предлагайте любой напряженной мышце: «Будь добра, расслабься».

Очень важно понять: тело всегда готово слушать ваши команды, но вы никогда не говорите с ним, вы никогда не пытались наладить с ним связь. Вы лишь были в нем, пользовались им, но никогда не говорили ему «спасибо». Оно служит вам, и служит насколько это возможно разумно.

Природа знает, что тело умнее вас, поэтому все самые важные функции в вашем организме были отданы в ведение тела, а не ума. Взять хотя бы дыхание, или сердцебиение, или кровообращение, или переваривание пищи: вы за все это не отвечаете, потому что иначе вы бы уже давным-давно где-нибудь напортачили.

Если бы дыхание контролировалось вашим умом, то вас бы уже не было в живых. Как жить, если в любую секунду можно забыть сделать вдох? Полезете в драку – и забудете про дыхание. Уснете ночью – и забудете про сердцебиение. Как обо всем этом помнить? Вы хоть в общих чертах представляете себе, насколько сложную работу выполняет ваш желудок? Вы глотаете завтрак и чувствуете себя молодцом. Но глотать может любой дурак.

Во время второй мировой войны одному солдату пуля угодила прямо в горло. Он не погиб, но больше не мог принимать пищу через глотку, потому что весь пищевод оказался заблокирован. И тогда врачи прикрепили к его желудку трубку, куда отныне ему следовало класть всю пищу. Удовольствия, понятно, от этого никакого. Даже мороженое толком не поесть... раненый был очень расстроен. Он сказал врачам:

– Ну что это такое... Я же ничего чувствую!

И тогда один врач предложил вот что:

– А ты делай так: сначала пожуй немного, а затем кидай все в трубку.

И в течение последующих сорока лет он так и делал. Сначала жевал, наслаждался вкусом, а затем выплевывал все в трубку. Трубка эта была ничуть не хуже, чем пищевод, потому что пищевод – это такая же трубка, просто скрытая в теле. А у этого бедняги пищевод был снаружи. На самом деле, так даже лучше, потому что его можно регулярно чистить.

Система пищеварения поистине творит чудеса. Ученые утверждают, что если бы мы захотели повторить то, что делает пищеварительная система одного единственного человека, нам бы пришлось построить огромный завод, где пища бы перерабатывалась в кровь, разделялась бы на различные элементы, которые бы потом рассылалась в те или иные органы. Кое-что требует мозг, и некоторые элементы нужно было бы направить в мозг, другие – куда-нибудь еще, например, к глазам, ушам, костям или коже. И со всем этим тело прекрасно справляется само в течение семидесяти, восьмидесяти, а то и девяноста лет – но вы не видите его мудрости.

Тилопа говорит, что люди делают с телом все что угодно, но только не дают ему расслабиться, и особенно во время медитации. Ничего не делайте телом, просто расслабьтесь, направьте всю его мудрость на расслабление. Расслабление должно стать основой вашего храма.

Ум, в свою очередь, нужно освободить ото всех мыслей. Просто осознавайте, и мысли начнут исчезать. С ними даже не нужно бороться. Осознанность сама расправится с ними. И когда ум очистится, храм будет готов. В нем будет жить один единственный бог – бог тишины.

Запомните эти три слова: расслабление, немышление, тишина. И когда эти три слова перестанут быть просто словами, но станут вашим опытом, тогда ваша жизнь преобразится.

Люди вроде Тилопы всегда просты и прямолинейны. Они как физические или химические формулы. К его сутрам ни слова не добавишь и ни слова из них не выкинешь. Он подобрал самые меткие слова, совершенно точно их взвесил и правильно выстроил. Тело расслаблено, ум пуст, сердце тихо – и тогда случится познание, тогда придет опыт высшей реальности, вечной жизни.

Не имея этого знания, мы всегда будем бояться смерти, мы всегда будем оставаться в когтях желаний, мы всегда будем напряженны и несчастны.

Познав себя, человек освобождается полностью – и от себя в том числе. Остается одна свобода. Мысль об этой свободе лелеяли все пробужденные.

Тилопа стоит в одном ряду с Буддой, Махакашьяпой, Бодхидхармой и Чжуан-цзы. Если кому-то вдруг захочется найти сущность учений всех пробужденных, такому человеку будет достаточно понять Тилопу. Его сутры раскроют все существующие тайны. Больше искать нечего.

Вопрос пятый:

Возлюбленный Ошо,

Зигмунд Фрейд сказал, что любой испорченный ребенок, особенно «мамочкин сыночек», имеет в жизни большие шансы на успех. Будда был испорчен донельзя. Иисус, будучи сыном еврейки, – туда же. Тебя полностью испортили твои родители и бабушка с дедушкой. Похоже, что испорченность и просветление идут рядом друг с другом рука об руку.

Ты нас портишь на протяжении уже многих лет, и теперь, кажется, мы испорчены дальше некуда. Скажи, мы готовы стать просветленными, или нужно попортить нас еще немного?

Еще самую чуточку!

Глава 4. *3 июня 1986 года*

В цветении сердце открывается

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

В чем разница между отношениями мастера и ученика сегодня и в дни Будды и Бодхидхармы? Как я понимаю, тысячи лет назад новичок, встречая мастера, часто переживал внезапное, драматическое откровение, которое приводило его к состоянию открытости – совершенно неизвестному в наше время. Мастер словно сражал ученика наповал одним ударом меча. Столь резкие перемены крайне редко случаются с современным человеком. Сегодня ученик если и открыт, то частично, если и предан, то настолько неполно, что мастеру приходится тысячу разу его ударить, прежде чем дракон испустит дух.

Что ты думаешь по этому поводу?

За прошедшие века многое изменилось. Начать хотя бы с того, что в прошлом поиск истины – это был единственный поиск, который предпринимал одаренный человек. Поиску истины не было альтернативы. Для одаренного человека имело значение только одно: истина. Естественно, что люди, наиболее развитые умственно, приходили к мастеру. И ученичество – это не обычное дело. Оно требует колоссального разума, огромного доверия, полной сдачи.

Сегодня все происходит иначе. Гениальные умы, как правило, тянутся к каким-либо научным изысканиям, одаренные люди становятся великими учеными вроде Альберта Эйнштейна, математиками, художниками, музыкантами. Выбор большой.

Сегодняшнего гения редко заботит поиск истины. Он приходит к этому вопросу, только когда завершается его собственный поиск – чем бы он ни занимался. Тогда он испытывает неудовлетворенность, потому что не видит для себя выхода. Все цели оказались бессмысленными. Поставив перед собой ту или иную задачу и выполнив ее, он не чувствует себя довольным, будь он хоть самим Альбертом Эйнштейном.

Несмотря на то, что имя Эйнштейна навсегда останется в ряду имен величайших ученых в истории, сам он не был доволен своей жизнью. Внутренне он был опустошен. На смертном одре он сказал: «Если мне дадут

другую жизнь – как верят индусы, – я бы предпочел родиться водопроводчиком, нежели физиком». Он имеет в виду, что ему, скорее, хотелось бы стать никем, каким-нибудь безымянным сантехником, нежели знаменитым ученым, потому что хоть ему и удалось обогатить физику, сам он остался нищим. Физика же, несомненно, только выиграла. Не будь Эйнштейна, многое бы пошло иным путем. Его влияние распространялось на все сферы жизни, но его собственная жизнь оставалась пустой, и признал он это слишком поздно, и времени что-то для себя изменить у него не оставалось.

Гении разбросаны по различным стезям.

Второй момент состоит в том, что в современном мире очень мало мастеров. Остались одни учителя, потому что религии не дают мастерам жить. Любой мастер представляет собой смертельную опасность властям: религиозным, политическим, социальным – каким угодно. Он не говорит ничего, кроме правды, а любая власть основана на лжи – ложь поверх лжи.

Поэтому веками мастеров распинали, отравляли, резали. Мало-помалу мастер как явление стало встречаться крайне редко. Сегодня даже если кто-то и проходит через реализацию, то будет молчать, потому что мало кому нравится быть распятым, мало кому нравится быть ненавидимым целым миром.

И вся проблема в том, что пока мастер не заявит о себе как о мастере, никто другой за него это не сделает. Никто не может подняться выше него. Поэтому выбор остается за ним: либо молчать, либо вызвать на себя всю ненависть, весь яд подлых личностей, стоящих у власти по всему миру.

Таким образом, прежде всего, очень немногие достигают уровня мастера потому, что люди, обладающие потенциалом, трудятся на благо химии, физики, математики и астрономии.

В Оксфордском университете есть триста шестьдесят пять отделений, и каждому нужен свой гений для более глубокого изучения предмета. И среди этих трехсот шестидесяти пяти отделений нет ни одного, занимающегося вопросами мистицизма. Поэтому очень редко обстоятельства складываются так, что кто-нибудь вдруг случайно наталкивается на мир мистики. Такой человек может даже сам стать мистиком, но он будет молчать.

И место мастера захватывает обычный учитель, которому до истины как до Луны. Он повторяет заимствованные знания, вычитанные им в каких-нибудь писаниях, услышанные от старших, выученные в университетах, почерпнутые из библиотек – он собиратель, добротный собиратель. И говорит он так, как будто он на самом деле обладает опытом.

Такие учителя не способны кому-либо помочь в реализации. Наоборот, они, скорее, оттолкнут людей от самой идеи поиска, потому что если вы поближе к ним подойдете, то обнаружите самого обычного человека, лишь чуточку более осведомленного, нежели вы сами.

Такого рода знания легко можно накопить, просиживая штаны в библиотеке. Для этого не требуется никакой сдачи, не требуется доверия, не требуется посвящения и преданности. Книги ничего не просят.

И если подойти к такому ученому поближе, то вы увидите в нем обычного интеллектуала, а не разумного человека – и это две совершенно разные вещи. Интеллектуал – это просто запоминающее устройство с большим объемом памяти; он напоминает компьютер, до отказа забитый информацией.

Разум – это явление совершенно иного порядка. Он может и не знать ничего в частности, но его способность знать чрезвычайно остра. Восприимчивость разума к истине кристально ясна.

Так что, во-первых, все эти учителя от различных религий и сект никому ничем не помогают, а во-вторых, они отталкивают людей настолько, что многие просто разворачиваются и уходят, навсегда забывая думать об истине, мистицизме, пути и мастерах. Глядя на учителя, люди строят в своих умах защитную стену, потому что им видна его фальшь, и, следовательно, весь поиск кажется им теперь каким-то шарлатанством, когда людей просто используют.

Но помимо этого, изменилось еще много чего.

Например, в древности люди были проще, невиннее, люди были более похожими на детей. Мастеру было гораздо легче с ними работать. Ученик был доверчив, и его можно было прочитать как открытую книгу. Мастер ясно видел, где нужно нажать, чтобы человек пробудился.

Я расскажу вам несколько притч, и вы сами спросите себя: что случится, если подобное произойдет сегодня?

Ли-цзы, великий дзен-мастер, многим своим ученикам задавал свой знаменитый коан «звука хлопка одной ладони». Они медитировали над ним и затем приходили к Ли-цзы с ответом.

Один ученик был совсем наивен. Он каждый день приносил новый ответ, и все без толку. Он был сущим простофилей, ну просто ребенок. Он сидел с закрытыми глазами и размышлял: «Хлопок одной ладони... звук. Это, наверно, как ветер играет в соснах. Это так красиво». И в следующее мгновение он уже бежал к Ли-цзы. Мол, я нашел ответ.

И мастер говорил ему:

– Иди обратно и думай лучше. Куда ты так торопишься? Я задал этот коан не тебе одному. Ученики медитируют месяцами, но никто, кроме тебя, ко мне не бегает. А ты каждое утро тут как тут. И несешь какую-то чепуху. Ну скажи мне, какая связь между звуком хлопка одной руки и ветром, играющим в верхушках сосен? Проваливай! И перестань дурить.

Но этот парень был очень невинен. Назавтра все повторялось. Следующим утром он тихо сидел и прислушивался... где-то вдали кукует кукушка, и он уже чуть не прыгает от радости: «Вот оно! Теперь старикан не прогонит меня!»

И он снова бежал к Ли-цзы.

И так продолжалось два или три месяца. Однажды ученик пришел весь сияющий от счастья – он опять что-то нашел, – но мастер сказал:

– Заткнись. Я понял: ты не способен услышать звук хлопка одной ладони. Ты уже три месяца ко мне бегаешь, и я знаю, что ты опять пришел плести свою чепуху. Придется тебе кое-что показать.

Ли-цзы был физически сильным человеком. Он поднял ученика и выбросил его из окна своего третьего этажа. Тот упал прямо на камни и получил множественные переломы. Мастер выпрыгнул следом, подошел к нему, нагнулся и спросил:

– Ну как – услышал?

И впервые в жизни несчастный парнишка понял, что такое тишина. Чего еще ожидать в такой ситуации, когда мастер вдруг ни с того ни с сего выбрасывает тебя в окно? Он уже привык «проваливать», но это было что-то совершенно новое. Его ум отказывался работать... Ноги, руки – сплошные переломы. Он лежит на камнях, а мастер спрашивает: «Ну как – услышал?»

И тогда он припал к ногам мастера и сказал:

– Так вот каков этот звук! Как бы я справился без тебя! Я бы сам никогда не догадался выпрыгнуть из окна третьего этажа прямо на камни и переломать себе все кости. Но сейчас я слышу эту грандиозную тишину. Все слова куда-то делись. Теперь-то я понимаю, что это ты не меня прогонял – ты прогонял мой ум! Я так долго мучил тебя. Но все же я услышал.

И Ли-цзы понял, что тот и в самом деле услышал.

Теперь представьте, что будет, если вы повторите подобное сегодня. Вас затаскают по судам. Ученик не услышит никакого звука хлопка одной ладони – он прямиком побежит в полицейский участок и заявит на вас: «Это человек никакой не мастер, он убийца!» И мастера упрячут за решетку. Но как ему объяснить все это судье? Какими словами?

Прежде всего, судья скажет: «Вы требуете от учеников какие-то абсурдные вещи. Что еще за звук хлопка одной ладони?!» – а какое тут может быть логическое объяснение? – «Во-вторых, вы выбросили беднягу из окна третьего этажа и еще набрались наглости спрашивать его, услышал ли он. Вы едва не убили его!»

Сегодня такой подход не сработает. В нашем мире больше нет места простоте и невинности. Мастер не может заниматься подобными вещами, даже если он и видит, что это самое верное средство, которое принесет мгновенную реализацию. Он не может это сделать, потому что это запрещает закон, потому что это преступление. Вместо того чтобы сделать вас просветленным, он сам окажется за решеткой. И ему нечего будет сказать в свое оправдание.

Те времена были другими, потому что люди были другими. Это было детство человечества. В такой невинности не стать просветленным, если вы этого хотели, было просто невозможно. Немного желания – и вы находили нужного человека, потому что они были повсюду, земля полнилась ими.

Сегодня они вымерли. Их техники более не актуальны. Человек подошел к зрелости, но, набрав определенную зрелость, он утратил нечто еще более ценное – невинность.

Существует зрелость, которая вырастает из невинности, но эта зрелость совершенно иного порядка. Зрелость современного человека противостоит невинности. Человек стал более хитрым, более умным – но не разумным.

Вот история о другом мастере, управлявшим большим монастырем. В здании монастыря было два крыла – левое и правое. Домик мастера стоял прямо посредине между ними. И у мастера была домашняя кошка. Всего в монастыре жили тысяча саньясинов – по пятьсот человек в каждом крыле. И все они были без ума от этой кошки. Однажды, когда мастера не было в монастыре, ученики устроили большую бучу, потому что каждое крыло считало, что кошка принадлежит именно ему. Все кончилось массовым побоищем.

И вот вернулся мастер. Ученики приутихли. Мастер вынул меч и обратился ко всем монахам из обоих крыльев:

– Если кто из вас сможет сказать или сделать нечто такое, что показало бы вашу осознанность, кошка будет спасена. В противном случае, я разрублю ее надвое и отдам половину левому крылу и половину правому, чтобы больше не было споров.

Все стояли молча. Своими словами мастер застиг учеников врасплох: никто понятия не имел, как показать осознанность.

Мастер подождал пять минут и сказал:

– Похоже, что никто не собирается показывать мне свою осознанность. Так что ответственность за смерть кошки лежит не на мне, а на вас.

И тогда он разрубил кошку надвое и отдал половину одному крылу и половину другому. Все это было очень печально.

В это время в монастырь вернулся старший ученик по имени Сосан, который ходил в соседний город читать проповедь. Ему сказали:

– Сосан, ни за что не догадаешься, что здесь стряслось. Мы подрались из-за кошки – ох, если б мы только знали! Когда мы дрались, пришел мастер. Он сказал, что дает нам возможность спасти кошку, но никто не смог выйти и продемонстрировать осознанность – ни словом, ни делом. И тогда он разрубил кошку пополам! Бедная кошка, она мертва. Она была такой пушистой. Что нам теперь делать с ее двумя половинками?

Сосан сказал:

– Ждите здесь. Я пойду к мастеру.

Он вошел в дом мастера и с ходу дал ему пощечину. Но мастер только рассмеялся и сказал:

– Сосан! Где же ты был десять минут назад? Ты бы мог спасти кошку!

Значение этой истории в том, что Сосан был настолько сонастроен с мастером, что его ладонь превратилась в ладонь мастера; он ударил не мастера, а самого себя. И этой пощечиной он объявил себя просветленным.

Тогда мастер созвал всех учеников и сказал:

– Если бы Сосан вернулся раньше, кошка была бы спасена. Но, увы, он опоздал. Но ни у кого из вас, идиотов, не хватило мозгов сделать что-нибудь, чтобы спасти несчастное создание.

Ученики столпились вокруг Сосана, наперебой спрашивая его:

– Что ты там такое сделал?

– Даже не знаю. Теперь и подумать страшно. Ведь даже коснуться ног мастера – это уже огромное счастье. Но что такое на меня нашло? Я просто ударил его, отвесил ему пощечину. Клянусь, я отрублю себе руку!

Его стали останавливать:

– Успокойся ты!

Он все недоумевал:

– Как же я мог? А наш мастер оказался таким прекрасным человеком. Я ударил его, а он только рассмеялся! Я ударил его, а он сказал, что я просветлен.

И Сосан стал его преемником.

Даже представить невозможно, чтобы такое произошло сегодня, потому что все ваши так называемые духовные наставники – епископы, кардиналы, священники, раввины – не назовут вас просветленными, если вы дадите им по физиономии. Или думаете, что назовут? Дерзните.

Такое может сказать только подлинный мастер, тот, кто на самом деле понимает, что произошло. Сосан настолько отождествился со своим мастером, что когда тот разрубил кошку, ему показалось, что это сделал он сам. И потом, ударив мастера, на самом деле он ударил самого себя.

Сосану потребовалось немного времени, чтобы осмыслить это происшествие, но с этого момента он стал другим человеком. И мастер сказал:

– Мы не многое потеряли. Мы потеряли кошку, но приобрели просветленного. Овчинка стоила выделки.

Я расскажу вам еще одну историю, которая наглядно продемонстрирует вам, какие перемены принесло нам время.

У Кабира, одного из самых знаменитых индийских мистиков и поэтов, был сын по имени Камал. Слово «камал» в переводе означает «чудо». И он и был чудом, потому что Кабир жил в Варанаси, сердце индуизма – и если верить индусам, то Варанаси всегда был центральным городом в индуистской религии; по их мнению, это вообще самый древний город на земле. И когда гуляешь по Варанаси, то так и кажется, потому что в некоторых частях города сохранились следы древнейших времен.

Кабир жил в Варанаси, но он не был брамином. Поэтому ни один индус-брамин не признавал его мистиком. Но самого Кабира мало волновало признание – он поистине был мистиком. Можно закрыть глаза и заявить, что солнца нет – но это ваше дело, потому что солнце все равно есть.

Каждое утро у дома Кабира собирались сотни людей и распевали его песни – прекрасные, бесконечно мудрые песни. И когда приходило время завтрака, Кабир говорил:

– Не уходите. Поешьте вместе с бедняком.

Тем самым он вводил жену и сына в отчаяние, потому что они уже задолжали немало в каждой лавке в округе, задолжали всем соседям. Сколько это еще может продолжаться? Чем им расплачиваться? А он каждый день снова и снова приглашал в дом сотни людей. И все заботы ложились на плечи его жены и сына.

Они тысячу раз пытались убедить Кабира:

– Опомнись! Люди уходят – не держи их, ведь мы бедны. Уже даже больше, чем просто бедны – мы по уши в долгах и вряд ли нам когда-

нибудь удастся расплатиться. Торговцы больше не доверяют нам. Где нам теперь брать еду?

И Кабир соглашался:

– Да, да, все правильно. Я перестану звать их.

Но на следующий день история повторялась сызнова:

– Не уходите! Разделите трапезу с бедняком!

В конце концов, отчаявшись, Камал сказал отцу:

– Все, у меня не остается другого выхода, кроме как стать вором. Если я не буду воровать, то твоим дружкам нечего будет есть.

Кабир воскликнул:

– Боже мой! Какая отличная идея! Чего же ты раньше молчал?

Камал опешил: «Что же это за святой, который одобряет предложение пойти воровать?» Однако Камал все же был сыном своего отца. Он сказал:

– Если тебе по душе моя идея, тогда ты пойдешь со мной, потому что я ведь не специалист. Ты старше меня, ты много чего повидал в мире, твой опыт нам пригодится, – и Камал уже знал, что скажет Кабир:

– Конечно! Сегодня ночью я полностью свободен. Ты пока найди подходящий дом, и прямо сегодня и начнем.

Камал до последнего не верил, что все это происходит на самом деле – он надеялся, что все же отец одумается. Но сам Камал был того же поля ягода, что и Кабир, в его венах текла та же кровь, а кровь, в отличие от воды, цвета огня. Так что, не долго думая, он выбрал дом богатейшего человека в городе, побродил возле него, все осмотрел, нашел место, где легче всего было бы разобрать стену и залезть внутрь.

Вернувшись домой в полночь, Камал застал отца беззаботно играющим на флейте. Камал сказал:

– Бросай эту чепуху! Пойдем со мной, и хоть раз в жизнь сделай что-нибудь толковое.

Кабир поднялся и пошел следом за сыном. По пути Камал размышлял: «Ну, старик дает! Наверное, он тоже думает про себя, что в последнюю минуту я скажу ему: «Ты уже не молод для этих дел, иди домой». Но не дождется. Посмотрим, на сколько его самого хватит».

Они пришли к цели и начали разбирать стену. Камал все еще не верил, что все это происходит наяву. Вскоре он забрался в дом и сказал отцу:

– Жди меня здесь. Я передам тебе добро, а ты все вынесешь.

Спустя некоторое время Камал вернулся с огромной сумкой, доверху наполненной украшениями и драгоценностями, и передал ее Кабиру. Кабир вытянул ее наружу. И только Камал сунул голову в дыру в стене – он не верил своим ушам! – Кабир во все горло завопил:

– Держи вора! Держи вора!

Камал обомлел:

– Ты в своем уме?!

Кабир ответил:

– Я человек истины. Я не могу никого обманывать.

Жильцы переполошились. Сразу же прибежали охранники и схватили Камала за ноги – ноги все еще оставались внутри дома. В древние времена

стены в индийских домах были очень толстыми – по полтора, по два метра. Поэтому он сделал лишь узенький лаз, достаточный, чтобы кое-как пролезть ползком. И сейчас он изо всех сил пытался как-то выбраться наружу.

Но Кабир все орал. Теперь уже чуть ли не все домочадцы держали Камала за ноги. Камал, чья голова уже была снаружи, сказал отцу:

– Ну ты, папочка, молодец. Мы вместе заварили эту кашу, а теперь мне одному все расхлебывать.

Кабир сказал:

– Да ты не переживай. Я унесу с собой твою голову. Пусть они оставят себе твои ноги. Без головы они не догадаются, кто ты такой.

– Великолепно, – воскликнул Камал. – Какой великий мудрец нашелся. Сначала ты подстрекаешь меня на воровство, а теперь еще собираешься зарезать.

И Кабир отрезал собственному сыну голову и унес ее с собой домой.

И когда хозяева вытащили вора, то, к своему изумлению, обнаружили, что он обезглавлен. Они всполошились:

– Нас обхитрили! Кто этот человек? Как нам теперь узнать, кто он?

До этого места история похожа на правду, но ее концовку следует понимать аллегорически.

Один слуга, который по утрам ходил в гости к Кабиру, сказал:

– Это, конечно, маловероятно, но телом этот человек напоминает Камала, сына Кабира. Я знаю, как это можно проверить.

– Как? – спросили хозяева.

– Нужно повесить тело рядом с дорогой к Гангу, по которой Кабир со своими поющими и пляшущими друзьями каждое утро ходит на омовение. Повесьте тело на дерево возле этой дороги.

– Да, но как это нам поможет установить его личность? – недоумевали хозяева.

– Просто сделайте так, как я вам говорю! – настаивал слуга. – Что еще вам остается?

Дальше история гласит, что когда на следующее утро Кабир с друзьями, танцуя и распевая песни, шел к Гангу, на дереве рядом с дорогой висело человеческое тело. И когда шумная процессия поравнялась с деревом, то Камал – обезглавленный – захлопал в ладоши.

На мой взгляд, это уже преувеличение.

И вот так вор был раскрыт. Слуга сказал:

– Я предполагал, что так и случится, потому что я знал, что если вор – Камал, то он настолько привык к этим утренним праздникам, что просто не смог бы все забыть за одни сутки, и что если весь народ пройдет мимо него с песнями и плясками, то будь он хоть без головы – все равно ему не устоять от искушения присоединиться.

Но, глядя на все это, владелец дома, в который вломился Камал, полностью преобразился. Он не пошел заявлять властям о ночном происшествии. Вместо этого он подошел к Кабиру, упал к его ногам и сказал:

– Чьи еще ученики даже с отрубленной головой не забудут о преданности, любви и молитве? Я никому ни слова не скажу о взломе. Можешь сам

забрать все, что тебе нужно, из моего дома. Только сделай меня своим учеником!

И Кабир ответил:

– Вообще-то я согласился пойти с ним ограбить твой дом только затем, чтобы украсть тебя. Я потерял сына, но нашел тебя. Мой сын и так был почти просветлен, так что с ним все в порядке, он не пропадет. Раз уж он может хлопать без головы – ну и здорово он тут всех перепугал! – то запросто перейдет в высшую жизнь. Но если бы я не пришел к тебе, то ты бы ничего не обрел. Воровство – это был просто прием. Все твое добро здесь. Можешь его забрать. Мы бедны, мы нищи, но это не важно, что мы не в состоянии расплатиться с долгами. Все местные торговцы с самого начала знали, что мы ничего им не вернем.

И этот человек впоследствии стал преемником Кабира. Все свое состояние он пожертвовал на его дело.

Даже если закрыть глаза на это хлопанье мертвеца – что не очень-то похоже на правду, – все равно сложно представить, что подобное может произойти сегодня. Кто сегодня скажет то, что сказал Кабир: «Я пришел ограбить твой дом, чтобы украсть тебя, потому что сам ты ко мне не идешь, а я уже старею. И я давно уже приглядываюсь к тебе: ты кажешься мне тем самым человеком, который сможет продолжить все мои начинания».

Если современный мудрец пойдет воровать, то его не простит ни жертва, ни закон.

А ведь Кабир еще и убил человека. Но когда он на следующий день явился с повинной к властям и сказал, что убил сына и что готов понести любое наказание, ему не поверили. Ему сказали:

– Такой человек, как ты, не способен на убийство. Но уж если ты и задумал убить, то, значит, в этом есть какая-то польза, и не нам тебя судить. Мы над тобой не властны.

Сегодня все настолько изменилось, что, во-первых, сейчас почти невозможно найти мастера, а во-вторых, человеку не хватает разума, любви, доверия, способности отдать себя полностью и без каких-либо условий.

Однако все это не невозможно хотя бы потому, что ни с одним мастером еще не происходило столь многого, сколько происходит со мной. Ко мне приходят тысячи саньясинов, чье доверие, чья любовь ни в коем случае не уступают доверию и любви учеников прежних времен, но, наоборот, во много раз превосходят.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Последние несколько месяцев я оказывал услуги массажа на одном элитном курорте в Калифорнии. Моими клиентами были люди, отказывающиеся свободно дышать, чувствовать, открываться. С ними невозможно было установить никакую связь, и с каждым днем я все более и более истощался.

Намедни ты говорил о потоках энергии между умирающим человеком и окружающими его людьми. Скажи, при таком близком контакте, как массаж, достаточно ли одной осознанности, чтобы предотвратить впитывание отрицательной энергии?

Да, осознанности достаточно. Осознанность окружит тебя тонкой невидимой стеной, и тогда ни чужая энергия не навредит тебе, ни твоя энергия не будет расточаться понапрасну.

Любой, кто занимается такой интимной работой, как массаж, должен как можно больше учиться осознанности, потому что в противном случае массаж будет опасным: ведь ты входишь в контакт с самыми разными людьми. Ты не знаешь их. Ты не знаешь, что у них в подсознании. Ты ничего не знаешь об их гневе, ненависти, извращенности; их энергия легко может перетечь к тебе, а ты беззащитен. Пусть же осознанность будет твоими доспехами.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Недавно ты говорил о трех типах коней и их реакциях на хлыст, сравнивая их с тремя типами учеников. Я так и не смогла понять, к какому типу принадлежу я сама, потому что мне кажется, что в разное время меня можно отнести к каждому из них.

Ошо, какой я тип ученика?

Твое ощущение в чем-то верно. Вовсе необязательно, чтобы ученик строго соответствовал тому или иному типу. Эти категории могут пересекаться: сегодня тебе кажется, что ты такая, завтра – что эдакая. Но это понимание, это ощущение можно использовать, чтобы всегда выбирать лучший тип. Когда ты почувствуешь, что можешь пойти дальше, найди, что тебя держит, что не дает быть лучшим вариантом самой себя. И ты легко сможешь это увидеть, потому что раз ты сейчас чувствуешь то, что ты говоришь, значит, ты обладаешь отменно острой восприимчивостью. Ты легко сможешь понять, почему в данный момент ты не лучше, чем могла бы быть. И когда ты увидишь, что тебя держит, просто отбрось это, чего бы это ни стоило; отбрось и становись лучше.

Тени хлыста должно быть вполне достаточно.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо,

Я помню, в Пуне ты иногда говорил саньясинам: «Отлично! Наконец-то ты пришел. Я давно ждал тебя».

Ошо, ты видишь наши прошлые жизни?

Если мне нужно, я их вижу, но, как правило, я этим не занимаюсь, потому что с меня хватит и ваших настоящих жизней!

Вопрос пятый:

Возлюбленный Ошо,

Я слушаю тебя и наблюдаю за нашими таинственными встречами откуда-то из нежного мрака, известного мне как «я»: иногда молча, но, скорее, чаще, нежели реже, – окутанный в летящие облака разных мыслей.

Но вот ни с того ни с сего ты произносишь мое имя, и тогда вдруг поднимается адский гам: звенят колокола, дуют свистки; словно получив электрический заряд, оживает карнавал; зажигаются миллионы огней, скачут табуны лошадей, вокруг носятся сотни необузданных детишек.

Тогда я пытаюсь найти наблюдающего, но он катается на чертовом колесе и вопит от радости как недорезанный.

Ошо, когда зажигаются огни и во мне идет карнавальное шествие, мне слишком сложно оставаться наблюдательным. Поэтому в это время я лишь способен смеяться вместе с тобой и благодарить тебя.

Миларепа, все, что ты написал в своем вопросе – совершенно правильно, кроме одного. «Поднимается адский гам» – это неверно. Лучше было бы «поднимается райский гам», хоть так и не говорят. Но язык – это игра. Мы можем вертеть им, как захотим. И, по крайней мере, *здесь* гам может подняться только райский, и никак не адский.

Если бы ты был более осознан, ты бы более внимательно выбирал выражения. Эта фраза вызывает ненужные ассоциации. Так что поменяй ее, а в остальном у тебя все в полном порядке.

Не беспокойся об осознанности.

Смейся глубоко.

Тогда скоро придет и осознанность.

Вопрос шестой:

Возлюбленный Ошо,

Несмотря на то, что я слушаю тебя, как мне кажется, с открытым сердцем и тихим умом, меня не покидает ощущение, что преображается только ум, а не вся сущность. Как же мне понять все это сердцем, как отпустить себя?

Не жадничай. Если ум понимает, помоги ему понять еще лучше. Ум плох только в том случае, если он твой хозяин, если он препятствует пониманию. Но если он, наоборот, способствует пониманию, то мало-помалу это понимание опустится прямо в сердце. Ты ничего не сможешь с этим поделать, да ничего и не нужно делать.

Ум не сопротивляется – этого уже достаточно.

Ум открыт – скоро за ним последует сердце.

Открытый ум – это отличное начало. Спустя какое-то время, когда ты созреешь, откроется и твое сердце. Все совершенно естественно до тех пор, пока ум понимает; это основное условие.

Проблемы появляются только тогда, когда ум пытается препятствовать пониманию, когда он начинает опасаться, что если сердце поймет тоже, то

он потеряет свою власть. Разумеется, сердце никогда не станет бояться открыть дорогу твоей сущности.

Так что все, что с тобой сейчас происходит – совершенно нормально. Просто жди своего времени. Сейчас ты не в состоянии решать. Но в определенный момент понимание ума приведет тебя в нужное состояние.

Это в точности как в случае с закипающей водой. При ста градусах она превращается в пар. Раньше этого не случится, даже при девяноста девяти градусах.

Точно такие же законы есть и в духовной жизни: в определенный момент понимание ума ведет тебя дальше. Пока продолжай впитывать умом и радуйся, что твой ум не мешает тебе, что он тебе друг, а не враг.

Вопрос седьмой:

Возлюбленный Ошо,

У меня есть смутное ощущение, что когда я был ребенком, я был более чист, осознан и открыт, нежели сейчас. И сегодня, когда мне становится радостно, то некоторая осознанность возвращается ко мне довольно легко. Похоже, что страх и волнение затуманили мое сознание нарочно, чтобы их никто не трогал... Как если бы тьма была способна погасить весь мой свет.

Скажи, для роста осознанности необходим определенный климат?

Разумеется, определенные условия необходимы, и мы здесь тем и занимаемся, что создаем эти условия: тишину, доверие, любовь, смелость, желание познать неизведанное. Все это создает нужный климат.

Осознанность рождается, когда для нее создан подходящий климат.

Есть одна старинная египетская поговорка: «Мастер приходит, когда ученик готов». В ней заключен глубокий смысл.

Осознанность появляется только тогда, когда вы готовы. Невозможно заполучить плоды до их созревания, и не стоит без толку тратить на это силы, потому что отсюда придет разочарование, которое может оттолкнуть вас от поиска как такового.

Так что просто пытайтесь понять, какой нужен климат, и формируйте его. Вы можете этого и не знать, но я уже создаю для вас все необходимые условия, при которых осознанность случится сама по себе – а когда она случится сама по себе, то это будет настолько прекрасно, это будет таким бесценным даром неизведанного, что вас переполнит благодарность ко всему существованию.

И эта благодарность – единственная молитва, которую я назову религиозной.

Вопрос восьмой:

Возлюбленный Ошо,

Ты как-то говорил о сокровищах, таящихся в сверхсознании. А есть ли какие-то сокровища в подсознании? или это просто ящик Пандоры, накопящий склад страданий? Просто иногда мне кажется, что заодно с отрицательными эмоциями я подавляю и радость.

Сокровища есть только в сверхсознании. Подсознание – это действительно ящик Пандоры. И если иногда ты подавляешь свою радость, то, значит, с твоей радостью что-то не так, потому что зачем иначе тебе ее подавлять? Наверняка в этой радости таится нечто дурное. Об этом говорит сам факт того, что ты подавляешь ее. Потому что подавлять можно только в подсознании.

Так что первым делом осмотри повнимательнее свою радость: нет ли в ней чего дурного? Возможно, тебе радостно от чьего-то горя; возможно, ты счастлив от чьего-то несчастья. Наверняка где-то ты найдешь недобрый повод. То есть, сперва твоя радость принимает дурной оттенок, а затем попадает в подсознание, заполненное вонючим хламом, где весь этот хлам еще сверху на нее надавит так, что она уйдет в самые потемки твоей души. И когда тебе захочется вытащить ее обратно на свет, то ты увидишь, что с ней что-то случилось, что она перестала быть радостью, и, может быть, никогда ею и не была. И стоило ей только попасть в подсознание, как она тут же поменяла свой окрас.

Подсознание настолько огромно, настолько велико и могущественно, что оно просто перемелет твою маленькую радость. И она больше не будет радостью.

Поэтому, для начала, никогда не подавляйте радость и счастье. Если хочется что-то непременно подавить, то лучше подавлять грусть и печаль. Если вы настолько привыкли подавлять, что без этого жить не можете, то подавляйте лучше что-нибудь дурное. Но ни в коем случае не отправляйте в подсознание то, чему можно радоваться.

Радость для того чтобы радоваться.

Я уже как-то рассказывал вам об одном из моих учителей. Он преподавал санскрит в моей школе и был очень смешным человеком – пухлым, с круглым лицом, и к тому же всегда носил на голове старомодную сафу, очень высокую, от которой его голова выглядела просто громадной; в этой сафе было чуть ли не тридцать метров ткани, обернутой слоями.

Но сам он был обычным невинным простофилей. На хинди слово «простофиля» переводится как «бхоле», так что мы звали его «Бхоле Баба». Утром мы писали на доске «Бхоле Баба», и этого было достаточно, чтобы вывести его из себя, когда он приходил в класс. Он рвал и метал, опрокидывал свой стул и кричал:

– Я не стану работать с этим классом!

Он бушевал и неистовствовал, а нам было весело – потому что он никогда не пытался установить, кто именно был автором надписи. В этом была его красота: он никогда не требовал к ответу конкретного ученика, никогда никого не наказывал. А мы расходились так, что когда он поворачивался к доске, чтобы стереть надпись, мы кидали ему в спину мелкие камешки. Но он только говорил:

– Я все вижу! Вот погодите у меня!

Но так никогда и не пытался узнать, кто кидал в него камешки.

Потом он умер. Мне в то время было лет девять – десять. Я пошел на похороны вместе с отцом. Учитель лежал во дворе своего дома, одетый в свою обычную одежду. Глядя на него, я еле сдерживал смех, а отец постоянно держал меня за руку, сжимал ее и шептал:

– Тихо! – Дома он потребовал, чтобы я пообещал, что ничего не вытворю.

И я пообещал, и теперь как мог сдерживался. Но это было чертовски сложно: не смеяться, когда он лежит перед тобой мертвый со своей тридцатиметровой сафой на голове.

И вдруг из дома выбежала его жена, упала на него и запричитала:

– О мой Бхоле Баба!

Это уж было слишком! Дело в том, что она постоянно слышала, как мы донимали его этим своим «Бхоле Баба» – мы часто писали это на его двери, и он ее потом очищал; мы хором кричали «Бхоле Баба!» всегда, когда проходили мимо его дома. И его жена сама часто злилась и говорила нам:

– Вы не остановитесь, пока он не умрет!

Однако это прозвище глубоко засело в ее уме, потому что она слышала его уже тысячи раз. И оно настолько подходило к нему, что я сжал руку отца и захохотал.

Отец был вне себя от ярости. Он отвел меня в сторону и сказал:

– Ты же обещал!

– Да, обещал, но я же не знал, что его жена выкинет такой номер. Бхоле Баба – это его прозвище, и он до того его ненавидел, что стоило ему о нем напомнить, как урок, считай, был сорван. И мы без конца пытали и мучали его, и вот теперь, когда бедняга умер, за него взялась его жена! Я не мог сдержаться, и именно поэтому я сам сжал твою руку прежде, чем бы ты сжал мою. Я давал тебе понять, что ты тоже должен смеяться.

Он лишь сказал:

– Отныне ты не пойдешь больше ни на чьи похороны, ни на чью кремацию.

Я поправил его:

– Я не пойду с тобой. Это верно. Но я пойду один.

На самом деле, только на похороны разрешается приходить кому угодно. Если прийти на чужую свадьбу, вас прогонят, потому что вас никто не приглашал. Если пойти к кому-нибудь на праздник, вас не пустят, потому что вас никто не звал. Похороны – это единственное свободное мероприятие, и я не собирался пропускать его. Если бы я не пришел, то никто из собравшихся не понял бы комичности ситуации, потому что все они были взрослыми. Кроме меня, там не было его учеников. И когда я засмеялся, все они зашикали на меня:

– Да что с тобой такое?

Но когда я рассказал им, в чем было дело, все посмеялись на славу. Все говорили:

– Да, это отличная шутка!

Даже отец рассмеялся и сказал:

– Шутка, конечно, замечательная, но сейчас не время для смеха.

Я сказал:

– Почему надо волноваться о времени, когда просто хочется смеяться? Зачем подавлять смех?

С самых детских лет я был против подавления любых приятных ощущений. Ради чего кидать приятное в подвал подсознания? И если ты это делаешь, значит, радость не подлинна, значит, ты чего-то боишься, значит, в ней есть нечто такое, что заставляет тебя ее подавлять. Потому что настоящей человеческой радостью можно только делиться.

Помните: все, что вы подавляете, попадает в подсознание, и эта черная дыра способна осквернить что угодно.

Глава 5. *3 июня 1986 года*

Если жить по полной, одной жизни достаточно

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Несколько дней назад меня переполнила энергия любви к себе. Мне выпала возможность повстречать моего самого главного демона – ревность. Я пошла ей навстречу с открытым сердцем и в результате оказалась где-то высоко-высоко: я ощутила эйфорию и несказанную благодарность.

Эта энергия чувственности и любвеобильности до сих пор наполняет меня до краев. Но если я пойду еще дальше, то это может кому-нибудь причинить вред, однако и успокоиться я не могу, потому что мне кажется, что это будет компромисс. Да я свихнусь, если буду просто сидеть и наблюдать!

Ошо, мой вопрос таков: что я почерпнула из этого опыта и как мне применить его на деле, чтобы опять не попасть в лапы ревности? Как радоваться свободе чувственного выражения, не идя при этом на компромисс, не огорчаясь и не сходя с ума?

Вивек, ты прошла через очень важный для себя опыт, через одно из ключевых переживаний, которые помогают человеку полностью изменить свою энергию.

Георгий Гурджиев всегда первым делом узнавал, какая черта является самым главным врагом того или иного ученика, потому что главный внутренний враг хранит в себе ключ, который открывает либо дверь к разрушению человека, либо дверь к его преображению.

Ты встретилась со своей ревностью. Ревность – это один из страшнейших элементов сознания человека, и особенно ума женщины. Своего главного врага нужно встретить прямо, не пытаясь спрятаться от него, не пытаясь выбелить его, не пытаясь истолковать его присутствие в свою пользу – что, мол, со мной-то все в порядке, но как в такой ситуации не приревно-

вать? – не пытаясь каким-либо образом успокоить себя объяснениями, что ревность – это, в сущности, не так уж и плохо. Если ты убедишь себя, что ревность в порядке вещей, то она не только никуда не уйдет, но еще и наберется сил, и тогда ты уже не ощутишь ту энергию, которая сейчас есть в тебе, потому что ее поглотит твоя ревность; энергия останется в ревности и будет там сидеть, ожидая удобного случая, подходящего предлога, чтобы вырваться наружу. Но потому, что ты встретила ее лицом к лицу, не пытаясь объяснить ее... ты не искала оправданий, а просто приняла как факт, что у тебя есть ревность, что она имеет отношение только к тебе одной и никому, кроме тебя, что больше никто в мире за нее не несет ответственность.

Все оправдания лишь защищают ее.

Ты отлично справилась, и в результате, благодаря обычному наблюдению, твоя ревность исчезла. И вот именно об этом я и твержу вам без конца уже много лет подряд: что с проблемой поделать ничего нельзя – нужно просто повернуться к ней лицом и отразить ее в себе, как в зеркале, не вынося никаких суждений.

И раз ревность была твоим главным врагом, то в ней накопилась уйма энергии. Теперь ревность ушла, и энергия освободилась. Вот откуда появилась твоя жизнерадостность, твоя любвеобильность, твоя чувственность.

Но не забывай: люди имеют тенденцию повторять свои ошибки. Не осуждай свою чувственность. Весь мир осуждает чувственность, благодаря чему энергия, которую можно было бы направить на цветение чувственности, тратится на извращения, ревность, гнев, ненависть – на все, что иссушает жизнь, лишая ее всех соков. Чувственность – это сама суть твоей жизни. Этим ты отличаешься от камня – какая чувственность в камне? Чем более ты чувственна, тем больше в тебе жизни. Пусть вся твоя энергия уходит на любовь, на игривую, безудержную, бесстрашную чувственность – а чего бояться? Чувственность – это величайшее благословение человечества. Чувственность – это твоя восприимчивость, твое сознание. Чувственность – это сознание, пропущенное через твое тело.

Помни: никогда не соглашайся на компромисс. Компромисс противоречит всему моему пониманию сути вещей.

Посмотри на людей. Они несчастны, потому что они уступают в каждой мелочи и потом корят себя за это. Они знают, что спокойно могли бы осмелиться, но на деле оказались трусами. Они уронили себя в собственных глазах, потеряли всякое самоуважение. Вот к чему приводит компромисс.

С какой стати человек должен идти на компромисс? Что нам терять? Жизнь так коротка – так проживите же ее как можно более полноценно! Пусть вас не пугают крайности, потому что дальше тотальности идти некуда, это последняя черта. Никогда не поступайтесь собой.

Ум постоянно будет советовать вам в чем-то уступить, потому что вас так воспитали, вас так обусловили.

Компромисс – это одно из самых некрасивых слов в языке. Оно буквально означает: «Я останусь с половиной, и ты останешься с половиной. Меня устроит половина, и тебя устроит половина». Но почему? Почему соглашаться на часть, когда можно взять целое, когда можно съесть весь торт?

Немного смелости, немного дерзости – и это только самое начало. Стоит вам только однажды ощутить красоту бескомпромиссности и достоинство, которое она вам дарит, радость, целостность, индивидуальность, – вы впервые поймете, что у вас есть корни, у вас есть центр, что вы живете сами по себе, что вы не дельцы, потому что быть дельцом – это торговать собой.

Будьте воинами.

Что бы там ни было – никогда не поступайтесь собой. Лучше быть наголову разбитым, нежели победить, отдав часть. Такая победа не принесет ничего, кроме унижения, а бескомпромиссное поражение все равно наполнит вас достоинством.

Жизнь загадочна. В ней победивший может быть пристыжен, а проигравший, но не потерявший ни части себя, наоборот, возвышен.

Так что не пускай чувственность и любовь в свой ум, потому что в уме они будут киснуть и горчить. Выражай их сразу. И помни, что выражение – это всегда высвобождение огромных запасов энергии, которая будет накапливаться и тяжелеть, если ее держать в себе. И когда ты согнешься под тяжестью невыпущенной энергии, ты начнешь перекидывать ответственность на окружающих, потому что тебе грустно, ты устала, и все из-за того, что все вокруг плохие. На самом же деле, если тебе грустно, то виновата ты, а если тебе радостно, то, опять же – это твоя заслуга, только теперь ты права.

Для меня это всегда был показатель, что если человек печалится, жалуется, ворчит, то это неправильно, это не может быть правильно. Пусть он найдет хоть тысячу и одно оправдание своей тоске – меня этим не проймешь. Он в тоске, потому что сам не дает своей жизни цвести буйным цветом. Он держал ее под уздцы. Даже любящие друг друга люди все равно сдерживаются, потому что их любовь отравлена ядом религий. Религии не смогли полностью истребить любовь, но изрядно ее попортили.

Чувственность порицается, но если выкинуть чувственность, то чем тогда жить? Человек превратится в мраморную статую: пожмешь такому руку – и ощутишь, будто сжимаешь сухое бревно. Вся его энергия скукожилась внутри него, и вместо того чтобы расцвести, она превратилась в его комплексы, которые нагоняют на него смертельную тоску.

По крайне мере, вы, мои люди, никогда не должны соглашаться на компромисс. Ради чего? Будьте правдивыми. Будьте честными. Будьте искренними. Любите со всей силой. Упивайтесь своей чувственностью – сама природа одарила вас ею. И наблюдайте, потому что радоваться тому, чему радуетесь вы, имеет право каждый. В противном случае, появится конфликт, и из-за этого конфликта опять начнутся компромиссы.

Если вы сами живете жизнью, полной радости и страсти, то вы должны ценить любого, кто тоже живет страстно и ярко. Но с кем живет другой человек – роли не играет, потому что все мы здесь вместе, все мы обладаем одной жизненной силой.

Любая традиционность всегда была против выражения, потому что выражающий себя человек обретает некоторую прочность, свободу. Его нель-

зя поработить. Он живет в соответствии со своей природой. Его нельзя принудить. Его нельзя сделать супругом. И поэтому общество изо всех сил подавляет, потому что подавленный человек унижен, умален фактически до состояния кастрированного быка.

Никто не запрягает в телегу здорового быка. Бык слишком силен. Он увезет вас с вашей повозкой за тридевять земель. Он неподконтролен. И если он увидит красивую самку, он вырвется из вашей упряжки и почешет к ней. С телегой сами разбирайтесь. Он тут же закрутит свои любовные дела, нимало не волнуясь о том, что вы лежите на земле, и вас придавило перевернутой телегой.

Должно быть, человек быстро понял, что быков не приручишь, что проку от них немного. Но человек также понял, что бык не годится в хозяйстве именно потому, что в нем кипит энергия, потому что он чувственен, любвеобилен. И тогда быков стали кастрировать, и кастрированный бык полностью изменяется, превращаясь в свое жалкое подобие, кем, по природе вещей, он быть не должен.

Вот теперь его можно запрячь в телегу. Теперь он ваш покорный слуга. Теперь его можно использовать на фермах и вообще где угодно. Вы уничтожили его способность восстанавливать силы. Вы сотворили преступление против природы. Теперь корова может хоть плясать у него перед самым носом – он и не взглянет на нее, у него нет на нее сил.

В детстве, когда я увидел, как крестьяне кастрируют быков, я спросил отца, что это все значит. Отец сказал:

– Когда подрастешь, узнаешь.

Я сказал:

– Не хочу я ждать. Я хочу узнать прямо сейчас, почему этих бедных животных так мучают?

Но отец сказал:

– Погоди немного.

И когда позднее я все узнал, я сказал ему:

– Люди делают это не только с быками, но и с самими собой: по-другому, не физически, а психологически.

Все религии кастрируют людей. Например, женщинам всего мира внушают, что во время любви они не должны издавать ни звука, даже если им хорошо. Совершеннейшая глупость. Им нельзя кричать и стонать, потому что так поступают проститутки, а не порядочные женщины – и это компромисс. Женщины вынуждены идти на компромисс. Так что они лежат с закрытыми глазами, потому что порядочная женщина не должна даже глаз открывать, чтобы не видеть эту гадкую сцену: над ними нависает этот дикий зверь и пыхтит как паровоз. Смотреть на это – выше женского достоинства.

Глаза открывать нельзя. И шевелиться нельзя.

На протяжении тысячелетий женщины понятия не имели об оргазме, а на Востоке девяносто девять процентов женщин не знают о нем и по сей день. Но раньше так было во всем мире, потому что женщины во время

любви не двигались, не наслаждались, никогда не давали свободы своему телу.

Мужская сексуальность отличается от женской. Мужской секс сконцентрирован в уме и половых органах. Сексуальность женщины более чувственна, она охватывает все тело. Женщина не узнает радости оргазма – величайшего дара природы – до тех пор, пока она не будет в сексе целиком.

Но по-настоящему поражает и шокирует то, что мужчина, уничтожив женщину как партнера, запретив ей наслаждаться своей любвеобильностью, продолжает свою потуги в одиночку. В полном одиночестве.

Как-то раз пьяница, разгуливая по пляжу, увидел парня, который выполнял отжимания. Пьяница подошел поближе, посмотрел под ним, обежал с одной стороны, с другой стороны, затем похлопал его по плечу и сказал:

– Парень, очнись! Она уже ушла! Чего ты тут пыжишься понапрасну? Шел бы домой!

Но подобные вещи происходят на самом деле. Такое уродство – это результат отношения так называемых благочестивых мужчин, которые иссушили, очерствили своих собственных жен до такой степени, что несчастные женщины стали сварливыми, злобными и придирчивыми. Энергия, которую можно было направить на благоухающее цветение, была перевернута на голову. И тогда те же самые господа побежали к проституткам. Они сами и повинны в возникновении проституции, еще одного уродливого аспекта цивилизации. Они вынудили женщин продавать им свои тела ради каких-то денег, потому что их собственные жены сами не способны удовлетворить их. Эякуляция – это еще не оргазм. Они могли зачинать детей, но не могли получать оргазм.

Для оргазма необходимо, чтобы оба любовника слились в чувственном танце.

Превратив одних женщин в благородных дам, других они сделали проститутками. Вы поймете, насколько омерзительно и тошнотворно это общество, если повнимательнее разглядите его устройство и его способы разрушения человека.

По крайней мере, мои люди пусть будут полностью свободны. Мои люди должны любить. Здесь нет ни дам, ни господ – здесь есть только мужчины и женщины, подлинные мужчины и подлинные женщины.

Будьте чувственными. Берите от жизни максимум радости и помогайте другим брать от нее максимум радости. И вы обнаружите, что благодаря только одной любви и одной лишь чувственности, как это ни странно, все ваши дурные черты исчезнут, потому что они не получают больше энергии: они не были естественными, они появились из-за тех самых компромиссов. Не соглашайтесь на компромисс, что бы от этого ни зависело – респектабельность, честь или еще какая чепуха.

Сколько миллионов людей успело пожить до вас? Можете ли вы назвать хоть пару людей, которых бы уважали, чтили и кто бы отдал свою жизнь

ради чести, уважения или даже имени? Никто не сможет припомнить ничего подобного.

В джайнской мифологии есть один красивый эпизод. Мне он очень нравится. В джайнских мифах император, завоевавший весь мир, называется чакравартин. Слово «чакра» означает «колесо». Император покоряет как бы мир-колесо – ведь мир и есть, на самом деле, колесо. И, по мифологии, только чакравартин, попав в рай, может оставить свою роспись на золотой горе.

И вот как-то один император получил титул чакравартина. Он был несказанно этому рад, потому что теперь после смерти ему позволят оставить свое имя на огромной золотой горе. По слухам, очень редко кому удавалось на ней расписаться.

Вот он умер и вошел в райские врата. Стражник сказал ему:

– Ты должен расписаться на золотой горе, но пойдешь ты туда один. Брать попутчиков запрещается.

Император удивился:

– Почему? Я хотел взять с собой пару моих приятелей, которые умерли до меня, и сейчас они где-то здесь, в раю. Ведь иначе какая радость оставлять свое имя на золотой горе? Никто же не увидит, никто не узнает, что я расписался.

Стражник сказал:

– Послушай меня. Я здесь уже давно. До меня врата охранял мой отец. Это наше семейное дело. Веками мужчины нашей семьи были стражниками райских врат. Так вот, то же самое мы говорили каждому, кто когда-либо собирался пойти на гору поставить свою подпись, и каждый хотел того же, чего хочешь ты. Но по возвращении каждый благодарил нас: «Хорошо, что ты не дал мне взять попутчиков». Так что иди спокойно один.

Делать было нечего, и он пошел один. Но хранитель горы открыл свои врата и сказал:

– Не все так просто. Гора уже вся исписана. Места не осталось. Но ты не расстраивайся, потому что не тебе одному не повезло. До меня здесь стоял мой отец, до него стоял его отец. Мы – семейство хранителей горы. И я слышал, что уже прошло много веков с тех пор, как на горе не осталось ни клочка свободного места. Поэтому каждый раз, когда приходит новый чакравартин, сперва он должен стереть чье-то имя с горы, и только затем он сможет оставить на ней свое. Иного выхода нет, потому что нет места.

И тогда император понял, насколько все удачно сложилось, что ему не дали взять попутчиков. Такая огромная гора, и нет ни одного свободного пятнышка для новой росписи.

Однако, судя по всему, он был понимающим человеком. Он сказал:

– Не стану я ничего стирать. Какой смысл? Завтра придет еще кто-нибудь, сотрет мое имя и напишет свое. Все это бессмыслица. Так что мой титул чакравартина, завоевателя мира, ничего не стоит, а я еще думал, что это удел избранных. Я заблуждался. Вся гора усеяна именами равных мне.

Вам дана одна коротенькая жизнь. Незачем беспокоиться об уважении, незачем волноваться о чести, незачем переживать о том, что о вас скажут другие. Просто прислушайтесь к собственной энергии и следуйте за ней. Это я называю смелостью. Будьте чувственными, любящими, и если вы сумеете быть предельно любящими и чувственными, то есть большая вероятность, что однажды случиться передача, что однажды вы подойдете к такой точке, в которой вся ваша энергия воспламенится осознанностью, и вся ваша чувственность, вся ваша сексуальность, вся ваша любовь – все в вас превратится в огонь, который именуют просветлением, который именуют пробуждением. Вечный вселенский огонь, который никогда не примет новый облик, потому что он уже познал все возможные облики.

Люди снова и снова рождаются прежними. В этом нет никакого достоинства.

Однако если жить по полной, то и одной жизни достаточно.

Так что, Вивек, ты отлично справилась со своей ревностью. Теперь энергия ревности высвобождена, потому что ты не поддалась ей. В противном случае, эта энергия сожгла бы тебя изнутри, разъела бы тебя, ввергла бы тебя в тоску, навредила бы окружающим, отравила бы жизнь твоих друзей – потому что мы не живем изолировано, как нам иногда кажется.

Все мы очень глубоко связаны друг с другом, и особенно это проявляется здесь, со мной. Здесь ваша взаимосвязь еще глубже. Различия отпадают, никого не волнует ваша религия, ваша национальность – здесь стираются все границы. Люди становятся все ближе и ближе друг к другу. Но это означает, что здесь легче и повлиять друг на друга. Если кого-то скрутила болезнь, мучает тошнота, не отпускает хандра, окружающие в той или иной степени почувствуют все это на собственной шкуре. Если же кого-то переполняет счастье и он танцует, поет, бренчит на гитаре, то и каждый вокруг услышит песню в собственном сердце.

И я хочу, чтобы вы сближались еще больше, чтобы вы стали единой душой во многих обличьях.

Ты годами боролась со своей ревностью. Теперь ты наконец подобрала нужный ключ. Когда ревность едва-едва подступит в следующий раз, тут же хватай ее. И все то, что ты проделала со своим главным врагом, повтори со всеми остальными врагами, засевшими у тебя в голове. Они меньше по размерам, поэтому они раньше исчезнут, у них не так много энергии.

Но когда энергия остается, то неизбежно появится проблема: куда ее девать? До сих пор всю ее потребляла, высасывала твоя ревность. Теперь же энергия распространилась на все твое тело. Теперь ты более чувственна, более любяща. Но до сих пор ты была неподатлива, ты постоянно утаивала частичку себя от людских глаз. Но это не твоя вина – это беда всех англичан! Забудь про свою Англию. Будь просто человеком.

И не жди подходящего момента, потому что невыраженная вовремя энергия оборачивается бедой. Выражай ее – в танце, в песне, в любви – в первом, что придет тебе на ум.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Когда творческий человек выходит на сцену или садится за мольберт, его ум в какой-то миг внезапно останавливается, и тогда на сцене или за мольбертом никого не остается. Как ты говоришь, творчество проходит через художника, когда он становится полым стеблем бамбука. Искусство, в таком случае, творится не кем-то, а самим существованием.

Интересно, можно ли это назвать проблеском просветления? Вот только живет этот проблеск не дольше мыльного пузыря. Возвращаясь в обычное состояние, бедный художник вновь оказывается в пустыне повседневной посредственности, но у него нет пропуска к реальности своих проблесков. Творчество остается на недосягаемой для творца вершине, а сам творец влачит свое существование на дне мрачной долины. Время от времени ему удается оседлать очередной мыльный пузырь, но очень скоро он вернется на свое место.

Моцарт, Бетховен, Леонардо Да Винчи, Винсент Ван Гог и многие другие – все они испепелили себя в этом поиске, но похоже, что так ничего и не достигли.

Это все потому, что им не удалось найти своего мастера?

И вот еще вопрос: если существование настолько щедро и дало этим людям еще одну возможность, значит ли это, что они сейчас где-то здесь?

Ошо, почему в корабле творчества недостаточно топлива, чтобы добраться до берега просветления?

Творческие люди – будь то художники, музыканты, поэты или танцоры – время от времени достигают такого состояния, которое можно назвать «проблеском просветления», но проблеск есть проблеск. Это далеко не реализация. Они не готовы для нее. Проблеск был волей случая.

Картина поглотила художника. Картина настолько поглотила художника, что он забыл о себе, забыл об эго, забыл о мыслях, и внезапно перед ним открылась дверь в запредельное, и он увидел его красоту, даже не зная, что он оказался в медитативном состоянии.

Но он не может его сохранить, потому что он не готов. Он не знаком с основами медитации, и слова-то такого он никогда не слышал. Его волновали другие вещи. И лишь благодаря потере себя в своем творчестве – в танце, в музыке, в пении, – неожиданно выполнилось условие, при котором случаются такие проблески.

Но очень скоро, когда закончится танец, когда будет завершена картина, все вернется на круги своя, и художник снова опустится в пустынную повседневность. И ему будет хуже, чем обычному человеку, потому что теперь ему известно нечто такое, что обычному человеку и во сне не привидится. От этого его несчастье лишь возрастает. На его глазах дверь в божественное открылась, но тут же захлопнулась, и теперь он чувствует полную беспомощность. Теперь он оказался перед лицом серьезной проблемы, потому что он узнал, что в мире есть нечто гораздо более живописное, нежели живопись, гораздо более музыкальное, нежели музыка, гораздо

более поэтичное, нежели поэзия. Есть танец больший, чем танец, но как научится его танцевать? Он ограничен лишь обычными движениями. Он будет танцевать как обычно, пытаясь сознательно вернуть этот проблеск, но ничего не получится, потому что не будет выполнено условие: условие потери себя. Технически это будет тот же танец, но эго танцора будет ждать, когда откроется заветное окно, но оно так и не откроется. Оно откроется, только когда танцор забудет себя.

Сложность в том, что такая ситуация свойственна только западным людям – на Востоке этого нет. Восток беден, крайне беден, но кое в чем неимоверно богат. Если на Востоке поэт, художник, музыкант увидит этот проблеск, он пошлет свое творчество куда подальше и побежит искать мастера, потому что люди на Востоке давно поняли – уже тысячи лет это знание живет у них в крови – что творчество дает лишь проблеск, но ни в коем случае не более того. Если вы хотите, чтобы ваше мимолетное откровение стало вашей сущностью, вам нужно найти мастера, встать на путь; вам нужно изменить себя, изменить свой образ жизни. Вам придется отныне все делать с осознанностью, и вам также понадобится человек, который уверит вас – и не только словами, но и своим присутствием, – что вы не гоняетесь за тенью, что вы не в поисках иллюзий.

Запад нищ. Запад породил великих художников, но, к несчастью, Запад не дышит атмосферой просветления, Запад не знает мастеров, которые бы указали людям верный путь. Люди творчества на Западе страдают больше, чем кто-либо еще: они сходят с ума, они кончают с собой, они забываются в наркотиках. Человек творчества на Западе страдает сильнее других, потому что он увидел проблеск запредельного, но он не в состоянии превратить его в круглосуточную реальность, в свое сердцебиение. Его муки неописуемы.

Я не припомню ни одного восточного живописца, скульптора, музыканта или поэта, кто бы сошел с ума, совершил самоубийство, стал наркоманом; и это потому, что на Востоке мастера всегда были доступны. Если человек видел проблеск просветления и, к своему счастью, узнавал, что существует нечто большее, чем повседневность, то ему оставалось лишь отыскать мост на другую сторону бытия и пройти по нему.

Разделение Востока и Запада можно назвать одной из самых страшных трагедий человечества. Это разделение нужно стереть. Восточная духовная наука должна быть доступна любому западному искателю – опытному, начинающему или только потенциальному. Западная технологическая наука должна достичь самых дальних уголков Востока, чтобы ликвидировать всю нищету и безграмотность.

Оба имеют что-то свое, и обоим чего-то не хватает. И самое удивительное, что Востоку не хватает именно того, что есть на Западе, а Западу не хватает именно того, что есть на Востоке. Все дело в обычном понимании: пусть Восток и Запад пересекаются как можно чаще, чтобы искоренилась и внешняя нищета Востока, и внутренняя нищета Запада. Всю землю можно сделать богатой – богатой во всех смыслах. Незачем выбирать, незачем от-

давать предпочтение: пусть обе половины мира будут общими – и они должны быть общими. Нам не нужно противостояние.

По большому счету, в этом объединении и состоит весь смысл моей работы, но пока ни Восток, ни Запад не готовы слушать меня. Сейчас в мире царит полное сумасшествие.

Буквально на днях Анандо прочитала мне одну статью, где говорилось, что в Европе были уничтожены миллионы тонн масла и прочих пищевых продуктов, невостребованных рынком. Но всего несколько месяцев назад они уже уничтожили огромное количество продуктов, и на одно только уничтожение ушло четыре миллиона долларов. И вот, продукты снова накопились – это перепроизводство. Власти не могут остановить фермеров, потому что фермеры разорятся, и, чтобы этого не произошло, им помогают производить еще. Но рынок переполнен, поэтому каждые три месяца горы продуктов приходится уничтожать.

В это же время на Востоке от отсутствия вообще каких бы то ни было продуктов питания люди каждый день умирают.

Все это непостижимо глупо и бесчеловечно: каждые три месяца отправлять на морское дно горы масла и других продуктов и еще платить за эту процедуру миллионы долларов. На те же деньги можно было переслать те же самые продукты в бедные страны. Но от них не дождешься.

Вспомните Махарши. Он никогда не был на Западе, и я понимаю почему – я там побывал, я узнал, почем там фунт лиха, я все увидел собственными глазами. Махарши не раз приглашали, умоляли, но он неизменно отказывался. Он говорил: «Меня не поймут. Или поймут превратно. Оставьте меня в покое». И теперь я отлично его понимаю. Он был прав. Я старался от всей души, но все обернулось чудовищной неприязнью. Меня боятся, совершенно необоснованно боятся даже те страны, в которых я никогда не был, где нет ни одного моего саньясина.

Только что человек, который выдумал кучу всевозможной лжи обо мне, был назван правительством Соединенных Штатов выдающимся следователем и удостоен золотой медали. Но все его изыскания были полной ложью, на основании которой они уничтожили нашу коммуну.

Коммуна могла бы стать местом встречи Востока и Запада. В этом и был мой замысел. Но Восток, по всей видимости, доволен своей нищетой и ни за что не расстанется со своими предрассудками и суевериями – с которыми ему непременно придется проститься, если принять науку и технологию. Запад же, в свою очередь, довольствуется своей духовной нищетой, потому что для обретения духовного богатства также необходимо избавиться от всевозможных предрассудков, укоренившихся в умах людей за тысячи лет. Но Запад этого не хочет.

Несколько дней назад секретарь парламента Нидерландов, отвечая на вопросы журналистов, заявил, что меня не пустили в Голландию и никогда не пустят, потому что я каким-то образом сказал что-то в хвалу Адольфу Гитлеру. Тогда кто-то из журналистов заметил, что я это опроверг – потому что немецкий журнал «Шпигель» неверно меня процитировал. Секретарь согласился, что это правда, что это был искаженный факт, но, тем не менее,

сказал: «Его приезд может посеять беспорядки». Тогда журналист сказал, что и приезд папы сопровождался акциями протеста и беспорядками, но его все же пустили и даже устроили в его честь прием в правительстве.

Но еще ни в одной стране мира против меня не проводились народные акции протеста. Не было такого случая, это все фантазии. В Голландии живут тысячи саньясинов, которые, как сказал журналист, будут очень рады моему приезду.

Я готов принять протест народа. Я бы очень хотел увидеть этих людей, которые выступают против меня, и узнать, что их не устраивает. Мне даже не нужна защита государства: я снимаю с любого государства любую ответственность за то, что со мной могут сделать массы – я один в ответе за себя.

Так что боятся они чего-то другого. Все это оправдания. Боятся они того, что я могу повлиять на мышление молодых поколений. Именно так и сказал президент США в своем послании Уругваю: «Этот человек опасен, потому что он обладает исключительным интеллектом и может влиять на умы молодых людей».

Но неужели им не найти никого, кто бы смог поспорить со мной? В мире насчитывается сто шестьдесят миллионов католиков, и неужели из их числа не найдется ни одного, кто смог бы противопоставить мне достойные аргументы? В чем дело? Это так просто и так по-человечески. Я открыт к любой публичной дискуссии. Я готов прийти в любой парламент, где проходят обсуждения на мой счет. Более того, если они еще не полные трусы, то они просто обязаны пригласить меня в парламент – и я готов выстоять перед целым парламентом. Но их страх в том – и они это знают – что у них нет будущего, их смерть настолько неизбежна, что они боятся разоблачения.

Но они никак не возьмут в толк, что я не хочу разоблачать их, чтобы просто уничтожить. Я разоблачаю их ошибки, чтобы исправить их, чтобы указать им верное решение, которое поможет Западу преобразиться, которое поможет преобразиться творческим людям, интеллигенции.

На Западе не знают о просветлении. Здесь были выдающиеся святые вроде Франциска Ассизского, прекрасного, любвеобильного человека. В нем не было ничего дурного, но этого еще недостаточно: он не познал высшую реальность, и это видно в небольших деталях. Папа сильно злился на Франциска за то, что к нему валом шли последователи, и даже не хотел признавать его святым. Его вызвали в Рим. И вот это как раз та деталь: Будду нельзя взять и вызвать куда-нибудь. Но Франциск пришел и поцеловал папе ноги, а тот был обычным идиотом. Папа обрадовался и пожаловал Франциску Ассизскому титул святого. Он был просто хорошим, но не просветленным человеком. Потому что в таком случае он бы взбунтовался: ему было бы глубоко наплевать на титул святого и на самого папу; он не стал бы целовать его ноги. Он бы и не подумал идти в Рим, как какой-то слуга, чтобы предстать пред папские светлые очи. Милый, добрый человек – все в нем хорошо, но только света нет, его свеча так и не зажглась.

Запад не знает, что такое просветление.

Но я убежден, что мы сумеем, впервые в истории, сделать просветленными сотни людей из западной части света.

Правительства не смогут остановить меня своим сопротивлением. Дело ведь не столько во мне, сколько в том, что само существование требует, чтобы на Западе появились просветленные люди. Только просветленные люди сумеют сделать Запад настолько щедрым, чтобы преуспевающие страны оказали помочь нищим странам Востока; только просветленные люди смогут заставить всех понять, как это гадко и нечеловечно: уничтожать продукты питания просто ради ценового контроля, ради стабильности экономики, когда в другой части света люди попросту мрут с голода.

Такое впечатление, что экономика им важнее любви и сострадания. Но изменить это можно, если мы постараемся – и мы постараемся.

Мои люди сейчас занимаются поисками подходящего места. Мы ищем подходящие корабли, чтобы построить на них океанский город. И это кажется наиболее практичным и наиболее вероятным решением: построить прекрасный город, чтобы пять тысяча саньясинов жили в нем постоянно и еще двадцать тысяч человек приезжали на время. Город сможет плыть в любом направлении. Мы обогнем на нем весь земной шар.

Именно так, под маской гонений, приходит благословение.

Лично меня все это очень радует!

Глава 6. *4 июня 1986 года*

Нужно лишь набраться смелости

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Когда ты говоришь о взаимосвязи и переплетении всего сущего – что никто из нас не изолирован друг от друга, – во мне начинает пробуждаться нечто такое, что не высказать словами. То, что до недавних пор было всего лишь умственным восприятием, теперь время от времени превращается во мгновения благоговения и восхищения перед разумом бытия, далеко опережающим наше ограниченное мышление.

Такой, вроде бы небольшой, но настолько ошеломляющий факт, что электрон может исчезнуть в одном месте и возникнуть где-то в совершенно другом, нисколько не затратив времени на перемещение независимо от расстояния, стал для меня чем-то вроде откровения. Вспоминая о том, что энергия никогда не теряется и не исчезает, я иногда чувствую, как взаимосвязана сущность растений, животных и людей; я чувствую, что сущность просто меняет свой облик – на этой планете или на какой-то еще, где-нибудь, скажем, в миллионах световых лет от нас. Даже звезды-гиганты тоже разрушаются и загораются вновь в другой точке космоса.

Мне вспоминается изречение одного древнего мастера: «Что над нами, то и под нами» – или наоборот.

Мог бы ты сказать что-нибудь по этому поводу?

В этом древнем афоризме – «Что над нами, то и под нами», или наоборот, – заключена одна из самых важных истин мистицизма. Это высказывание означает, что не существует ни «над», ни «под», что бытие едино.

Разделения создаются умом. Бытие же не знает разделений.

Разделения – это проекции, с которыми мы отождествляемся настолько глубоко, что теряем связь с целым.

Наш ум – это лишь смотровое окно в огромную вселенную, но если долго смотреть из окна, то его рама начнет окаймлять небо снаружи – хотя у неба нет никакой рамы, оно безгранично. Но в вашем видении оконная рама становится рамой бытия.

Это как... время от времени нечто похожее случается с людьми, которые долго смотрят на мир сквозь солнцезащитные очки. Вы забываете, что очки не являются частью вас. Но одна пара очков может изменить окрас всего мира. Очки не видят сами – это вы смотрите через них. Мир, на самом деле, не окрашен в те цвета, которые навязывают вам ваши очки, но вы не отделяете себя от них.

Когда-то я жил вместе с одним человеком, очень симпатичным малым, который с самого детства носил очки, и с каждым годом стекла в них становились все толще и толще. Он так привык к ним, что ложился спать, не снимая их. Когда я увидел, что он спит, а на носу у него по-прежнему сидят очки, я растормошил его и сказал:

– Это уж слишком! Тебе что, очки нужны, чтобы сны видеть? Сны видеть можно и без очков.

Тогда он понял: он напрочь забыл, что очки не являются частью его тела. Он носил их не снимая в течение пятидесяти лет, без них он уже ничего не видел, так что даже в постель он шел вместе с ними и мало-помалу стал засыпать с очками на носу.

Весь его мир попал в зависимость от очков: если стекла в них зеленые, то зеленым будет все вокруг; если голубые – то все вокруг будет голубым, и, самое главное, он верит в правдивость того, что предстает перед его глазами.

Ум человека – точно такое же приспособление. Только очки располагаются вовне черепа, а ум – внутри него, поэтому его нельзя просто взять и снять. И ваш ум настолько близок к вашему сознанию, что сама эта близость рождает отождествление, и тогда все, что видит ваш ум, вы принимаете за реальность. Но ум не может видеть подлинную реальность – ум видит одни свои предубеждения. Он видит одни лишь свои проекции, отраженные на экране окружающего мира.

Я уже как-то рассказывал вам о том, как однажды путешествовал на поезде из Бомбея в Калькутту. На вокзале проводить меня собрались сотни человек. Поезд тронулся, и я вошел в купе. Это было двухместное купе с кондиционером, в котором уже находился мой компаньон. Только я вошел, как он упал передо мной плашмя и чуть ли не прилип к моим ногам.

Я сказал:

– Что вы делаете? Вы же даже не знаете меня.

Он ответил:

– Мне необязательно вас знать, раз проститься с вами собрались столько людей, и среди них немало бомбейских богачей – я знаю их.

Тогда я сказал:

– Ну, это ваше дело. Если вам нравиться – трогайте мои ноги сколько вам будет угодно, но знайте, что я мусульманин.

– Что?! Вы мусульманин? Это что, шутка? – И он как мог стал утешать себя: ведь он только что коснулся ног мусульманина. – Я принадлежу к высшей касте кашмирских браминов. Вы и вправду мусульманин?

– Вне всяких сомнений – я ведь сам это заявляю.

– Но как же все те люди, которые пришли на вокзал? Они не очень-то были похожи на мусульман, – ведь мусульмане носят тюрбаны, особые одежды, говорят на своем языке. – Они все были индусами.

Я сказал:

– Да, все они были индусами. Но дело в том, что я имею способность верно угадывать лошадь, которая победит в заезде, и поэтому, просто желая узнать, кто придет первым на скачках, все эти люди не давали мне проходу.

– Господи! Мне срочно нужно в душ!

Я согласился:

– Да уж, пожалуй.

Он ушел, помылся, переоделся в чистое и вернулся в купе. Затем спросил меня:

– Это ведь все правда?

Я сказал:

– Да пошутил я! Я индус из высшей касты.

И он тут же снова упал передо мной на колени. Я сказал:

– Вы ничего не понимаете. Я же сказал вам, что я мусульманин...

Он изумился:

– Но как же, вы же только что сказали...

– Да пошутил я!

Он чуть не заплакал:

– Там течет только холодная вода, и мне снова придется идти мыться! Почему вы делаете из меня дурака?

– Я ничего не делаю, – сказал я. – Вы сами все начали.

Он снова вышел, принял душ, вернулся, ни слова мне не говоря, сел на свое место и отвернулся. Тогда я позвал своего слугу и сказал ему:

– Там у меня в чемодане лежит Бхагавадгита, принеси ее.

Бхагавадгита – это индуистская библия. И мой сосед тут же вскочил со своего сиденья и упал к моим ногам, воскликнув:

– Я знал, что вы только шутите, а на самом деле вы настоящий индус!

Я сказал ему:

– Слушайте, ночь выдалась прохладная, а вы опять совершаете ту же оплошность. И потом, если бы я даже и был индусом, то вовсе необязательно трогать мои ноги.

– Как же так? – удивился он. – Святой, который может предсказывать будущее, угадывать, какая лошадь придет первой... Я должен коснуться ваших ног.

– Ну, как знаете, – сказал я. – Но Бхагавадгита – на самом деле, не Бхагавадгита.

Он закричал:

– Что?! Что же это тогда?

– То, что и должно быть: Коран. В моем чемодане есть только одна книга, вы сами увидите ее – сейчас мой слуга ее принесет.

Слуга отправился за книгой, и это в самом деле был Коран. Один мой знакомый уже много лет донимал меня, чтобы я поговорил об изречениях Корана, библии мусульман. И в этот раз он прислал мне самый лучший перевод, только что изданный. Так что я сказал:

– Подождите, сейчас слуга принесет книгу, и вы убедитесь сами.

И когда слуга вернулся, мой сосед чуть с ума не сошел:

– Господи! Вы и в самом деле мусульманин! Так и задушил бы вас прямо на месте! Я три раза обливался ледяной водой, и теперь придется идти опять! Почему же вы просто не сказали слуге: «Принеси Коран»?

– Я говорю, что захочу. Вы мне не указчик.

Прежде, чем снова побежать в душ, он попытался найти проводника. Но проводника на месте не оказалось, поэтому мой сосед пошел мыться. Но пока он был в душе, проводник зашел ко мне в купе, потому что ему передали, что его кто-то искал. Я охотно рассказал ему, что здесь стряслось. Проводник долго смеялся. Я сказал ему:

– Когда он попросит вас пересадить его в другое купе – я знаю, там есть свободные места, – вы скажите ему, что те места забронированы и что их займут на следующих станциях. И скажите ему еще вот что: «Никакой он не мусульманин и не индус. Он христианин – он обычный шудра, обращенный в христианство».

Для брамина коснуться ног шудры... шудры – это низшая каста; брамину положено мыться, даже если он коснется тени шудры, всего лишь тени!

И вот мой сосед вышел из душевой кабины. Увидев проводника, он обрадовался. Он отвел его в сторонку и сказал:

– Этот тип просто какой-то сумасшедший, если не хуже. По его милости я уже четыре раза ходил мыться – а уже ночь, совсем холодно, и вода ледяная. Но он без конца обманывает меня. Он ловкий обманщик, и я всякий раз попадаюсь. Я не хочу туда возвращаться. Посадите меня где-нибудь в другом купе.

Тогда проводник сказал:

– Вы что, думаете, он мусульманин? Я знаю его много лет. Он самый обыкновенный шудра, просто стал христианином.

Мой сосед опешил:

– О ужас! Шудра! Я сейчас спрыгну с поезда и покончу с собой! Коснуться ног шудры – да еще четыре раза! Неслыханно! Я не могу войти в это купе!

Но проводник развел руками:

– Очень прискорбно, но все места зарезервированы. Вам придется вернуться к себе. Просто не трогайте больше его ноги – он же не просит вас об этом. Или просит?

– Нет, он ничего не просит, – согласился мой компаньон. – Но он делает так, что мне хочется упасть перед ним на колени!

Проводник сказал:

– Будьте внимательны. Вы помылись, вот и идите теперь к себе. Не смотрите на него. Не давайте ему повода.

Он вошел и не взглянул на меня. Я поинтересовался, как водичка. Он зарычал:

– Помолчали бы лучше! А то я человек горячий. Вы меня уже четыре раза нагло обманули. Проводник сказал, что вы – шудра! Так что мне остается покончить либо с собой, либо с вами.

Я сказал:

– Кажется, я знаю, что случилось: этот проводник – еще тот шутник! Он, наверняка, сказал вам: «Этот парень шудра. Я знаю его уже много лет, он недавно крестился».

Сосед кивнул:

– Да, так он и сказал.

– А вы, простофиля, и поверили. Вы верите всему, что вам ни скажи.

– Но кому же мне, в результате, верить?! – взмолился он.

– Никому вам не надо верить. Ложитесь лучше спать.

– Как я могу спать рядом с шудрой! – заплакал он. – Вы меня уже четыре раза обвели вокруг пальца. Кто вас знает – от вас, похоже, чего угодно можно ждать!

– Ничего я с вами не сделаю, – заверил я. – Может, в знак примирения я подскажу вам лошадку?

– Вы поймали меня, потому что только ради этого я касался ваших ног и обливался холодной водой. Но я стану слушать только брамина.

Я сказал:

– Нет проблем. На следующей станции вы увидите сами.

И на следующей станции повидаться со мной пришла целая толпа – с цветами и гирляндами, – и он был убежден, что все эти люди были индусами.

Когда я вернулся, он весь сиял.

– Простите меня, – сказал он. – Я тут много вам всякого наговорил. Простите меня, будьте добры.

И он опять прилип к моим ногам!

Я воскликнул:

– Да вы сущий тупица! Надо было сперва дождаться, когда я подскажу вам лошадь. И вот вы опять наступили на те же грабли.

Тогда он просто взбесился и заорал на весь вагон. Прибежал проводник, прибежали слуги:

– Что случилось?!

– Ничего! Я просто идиот!

Затем он спросил у слуг:

– Часто этот человек путешествует в первом классе?

– Часто? – ответили те. – Да он путешествует почти все время и всегда первым классом.

– А он что-нибудь смыслит в скачках?

Слуги в один голос ответили:

– Ничего он не смыслит в скачках! Что за ерунда? Этот человек учит медитации, учит сознанию, а причем тут скачки?

– Боже мой! – воскликнул мой сосед. – Он и тут меня обманул – что будто бы те люди приставали к нему из-за лошадей! Я лучше буду спать в коридоре, но только не здесь. Я не могу даже смотреть на него. Только посмотрю, и сразу что-то во мне идет не так!

Его ум находится во власти предубеждений, и эти предубеждения принимают за него решения. Его ум обуян алчностью, поэтому алчность принимает решения за него самого. Но все это лишь субъективные чувства, они не имеют ничего общего с объективной реальностью.

Вы не видите мир в том виде, в каком он существует. Вы видите его так, как этого хочет ваш ум. То же самое происходит во всем мире, с той лишь разницей, что разные люди по-разному обусловлены, и их ум – это не что иное, как та самая обусловленность. Окружающий мир представляется им в соответствии с этой обусловленностью, которая работает так же, как цветные очки.

Мы постоянно строим разделения: одного мы называем лучшим, другого худшим; мужчина сильнее, женщина слабее; кто-то умнее, кто-то глупее. Целые народы объявляли себя избранниками Бога. Каждая религия уверена, что именно их Книгу Бог написал собственной рукой. И все эти вещи, наслаиваясь одна на другую, формируют ваш ум. Но до тех пор, пока вы не научитесь отстраняться от ума и видеть мир прямо, непосредственно, при помощи сознания, – до тех пор вы никогда не познаете истину.

Каждая культура загрязняет людские умы в своих собственных интересах, в собственных целях, не имеющих никакого соотношения с реальным миром, но помогающим данной культуре ощутить себя превосходной над другими культурами. И точно так же каждый человек цепляется за свой ум, потому что ум дает ему чувство превосходства.

Смелее всех в этом мире тот, кто решился отодвинуть свой ум в сторону. Смелее всех тот, кто смотрит на мир без препятствий ума и видит его таким, каков он на самом деле. А он совершенно иной и неимоверно прекрасный. В нем никто не ниже и никто не выше – этот мир не знает разделений.

Одного дзенского мастера по имени Ху Хай спросили:

– Что ты думаешь о неполноценном и превосходящем?

Он ответил:

– У меня во дворе по соседству друг с другом растут маленький розовый куст и гигантский тридцатиметровый столетний кедр. Но я как-то ни разу не слышал, чтобы они спорили между собой о неполноценном и превосхо-

дящем. Роза – это роза, а кедр – это кедр. Кедр не говорит розе: «Гляди! Во мне тридцать метров роста, а ты какая-то мелкая козявка. Ты пустое место. Я проживу еще не одну сотню лет, а на твоем месте за это время вырастут множество кустиков вроде тебя». Роза не говорит кедру: «Ну и что с того, что ты такой громила, такой высокий и такой древний? От тебя же и цветка не дождешься. Твоя жизнь пуста и бесцельна. Ты ничего не можешь предложить бытию. Я же – лишь небольшой куст, но посмотри на мои цветы!» Нет, никто из них этого не говорит. Я надеялся, что рано или поздно кто-нибудь поднимет этот вопрос, но розу устраивает быть розой, а кедр устраивает быть кедром, и сравнивать их нельзя, потому что они совершенно разные. Нельзя сравнивать две разные вещи.

В существовании встречаются только уникальности, поэтому сравнения невозможны, различия неуместны. И когда вы увидите это собственными глазами, на вас снизойдет откровение, и в вашем сердце поселится мир, благословение от понимания того, что никто в бытии не выше, никто в бытии не ниже, никто не превосходит другого.

Взять самую крупную звезду... только представьте себе, насколько огромна самая крупная звезда. Наше Солнце – это тоже звезда. Оно в шестьдесят раз больше Земли, но при этом считается весьма средней звездой, среднего пошиба. Но те звезды-гиганты, которые вы видите в ночном небе, – они тоже солнца, у них тоже есть свои солнечные системы, и они в тысячи раз больше нашего солнца. Тем не менее, жизнь в равной мере заботится и о мельчайшей травинке, и о крупнейшей во всей вселенной звезде. И травинка, и звезда делают что-то свое. Если травинка погибнет, то мир станет меньше, он станет менее зеленым. И даже самая крупная звезда не сможет заменить самую крохотную травинку.

Существование – это коммунизм в чистом виде: каждый уникален, и все равны. Все различия происходят от нашего ума-буржуа. Различия можно строить до бесконечности, но именно они стали причинами всех войн. По милости этих различий, никак не связанных с реальностью, погибли миллионы людей.

Знающий человек также знает, что существование едино. Оно выражает себя в миллионах вещей, но дух выражения остается одним и тем же. Это одна и та же божественность в бесчисленном множестве обличий. Видение этой божественности освобождает человека ото всех его комплексов.

Спросите психоаналитика. Большинство пациентов страдает либо от комплекса неполноценности либо от мании величия. И их ничем не переубедить... на это уходят года. Страдающий от комплекса неполноценности человек будет вечно находить оправдания своей неполноценности. Кто-то привлекательнее его, кто-то умнее, кто-то богаче, кто-то выше, кто-то сильнее, кто-то никогда не болеет и всегда пышет здоровьем.

До тех пор, пока сама мысль о сравнении не будет вырвана с корнями, человек не сумеет освободиться от комплекса неполноценности, и отсюда у него появляется тяга к соперничеству. Ему надо как-то доказать, что он не неполноценен. То есть, сначала он убеждает себя в своей неполноценности,

а затем он начинает сражаться с призраком – которого, понятное дело, не существует, – с мыслью о своей неполноценности. Тогда он идет на выборы, становится президентом или премьер-министром, но его призрак по-прежнему как был, так и остался.

И есть также люди с противоположным комплексом: с манией величия. Это тоже болезнь. Чтобы постоянно утверждать себя в своем превосходстве, они вынуждены осуждать, критиковать окружающих. И это проще простого.

У Тургенева есть замечательный рассказ. В одной деревне жил юноша, считавшийся идиотом. Вся деревня обращалась с ним как с идиотом. Он очень устал от такого отношения, но переубедить своих односельчан представлялось невозможным. С чего они вообще это решили? Но раз уверившись в его идиотизме, они всеми способами убеждали себя в своей правоте... любая мельчайшая провинность оборачивалась серьезным, веским доказательством, что этот идиот ни на что не способен, чего от него ни попроси. Если бы эту оплошность совершил кто угодно другой, она была бы сочтена за обычную ошибку.

Через деревню проходил странствующий монах. Юноша весь извелся, поэтому он пошел к монаху и спросил:

– Как мне быть?

Монах ответил:

– Есть одно простое средство. Делай, как я тебе скажу, и когда я пойду обратно – через год, – расскажешь мне, как идут дела. За год ты превратишься в самого умного парня на деревне.

И средство оказалось настолько простым, что юноша даже засомневался:

– Так просто?

Монах сказал:

– Отныне поступай так. Прямо сейчас иди и начинай, и скоро все на глазах начнет меняться.

Средство это было таким: когда кто-нибудь скажет «Какой прекрасный закат», парень должен был тут же спросить: «Что именно в нем прекрасного? Докажи. И не болтай чепухи. Как ты докажешь, что закат прекрасен? Что такое "прекрасен"?» Кто-нибудь скажет: «Великая книга», юноша немедленно должен был возразить – и не важно, читал он ее сам или нет: «Все это чушь. Кто сказал, что она великая? Пусть докажет! С чего бы это ей быть великой? Что есть "великий"?» Он должен был цепляться к любому слову, кто бы что ни сказал. Просто слушать и тут же наскакивать, ругать, поносить, требовать доказательств. Никто ведь не может и в самом деле доказать, что закат прекрасен. Какие тут могут быть доказательства? Если кто-нибудь скажет: «Какая красавица», он должен был ответить: «Не согласен!», потому что убедить в красоте невозможно; красоту нельзя измерить или взвесить. Красота не знает мерила.

Спустя год монах возвратился. Еще на подступах к деревне его встретили местные жители и сообщили ему:

– Ты бы посмотрел на нашего-то идиотика – смышленее его теперь поди сыщи!

Монах сказал:

– Я знаю.

И вот появился сам юноша, припал к ногам монаха и сказал:

– Ты поистине чудесник – такое простое средство, и теперь вся деревня бегает ко мне за советом. Все думают, будто я самый умный, самый обученный, самый образованный, самый начитанный. Ни с того ни с сего за один год я превратился в местного мудреца, хотя на самом деле я все тот же идиот – ничего не изменилось.

Но доказать превосходство очень сложно. Любой будет его отрицать. По каким критериям определяется превосходство? Даже Адольф Гитлер не сумел доказать, что нордические немцы – это раса господ, рожденная управлять миром, и что рядом с немцами-сверхчеловеками представитель любой другой расы – недочеловек.

Ему удалось убедить одних лишь немцев, которым идея пришлась по душе. Но весь остальной мир смеялся, не внимая этой чепухе. И поражение во второй мировой войне явно всем показало, что немцы не рождены для мирового господства. Подчиняясь своей мании величия, Гитлер убил шесть миллионов человек: ведь убийство неполноценных людей – это благо для земли; миру станет легче, если его избавить от лишней ноши. При этом те же самые люди, которых он систематически истреблял, евреи, сами же в течение десятков веков вынашивали похожую идею о своем исключительном богоизбранничестве. Но и им так и не удалось предъявить никаких доказательств. Это просто невозможно. Можно лишь поверить в это, и тогда вы обрекаете себя на страдания, потому что люди, которых вы осуждаете, кого вы называете неполноценными, будут вам мстить. Именно поэтому на протяжении четырех тысяч лет евреи постоянно подвергались гонениям. Гонения продолжаются и по сей день, но они по-прежнему не хотят отбросить фантазии о своем превосходстве. Это их болезнь.

Но даже если кто-нибудь, вроде меня, и скажет им: «Это болезнь. Отбросьте саму мысль о превосходстве. Нет ничего дурного в том, чтобы быть просто евреем, так что перестаньте вы думать, что будто бы Бог избрал вас одних, потому что так весь мир оборачивается против вашего народа», – даже если и сказать им такое, все равно они ничего не отбросят, потому что эта идея тешит их эгоизм. Они не могут ни доказать, ни отбросить.

Это точно так же, как когда кусок пищи застревает у вас в горле, и вы ни проглотить его не можете, ни выплюнуть. Еще хуже, когда застревает в дыхательном горле – тогда вы можете умереть. До тех пор, пока горло не освободить, дышать нельзя.

Мания величия убивает и индусов. У них та же проблема: Бог их создал, Бог их выбрал своим особенным народом, Бог подарил им свою книжку и назвал их наивысшими и чистейшими. Из-за этой чепухи те из индусов, у кого нашлось достаточно ума, покинули индуистскую веру. Они становились буддистами, джайнами, понимая, насколько уродливы индуистские представления.

Но вся беда в том, что стоит только кому-нибудь зациклиться на какой-то идее да еще вложить в нее немало сил и средств, то, независимо от того, насколько безумна эта идея, доказать ее ложность будет невозможно. Такой человек скорее отправит себя на пытки, нежели откажется от своей веры. Этим занимаются все религии, все народы, все нации.

Мне вспомнился один сумасшедший. Его безумие было особенным: он вообразил, будто он умер. Поначалу его близкие лишь смеялись и говорили:

– Большего идиотизма и представить себе нельзя. Раз ты убеждаешь всех, что мертв, значит, ты жив. Уже одно это доказывает, что ты жив.

Но никому не удавалось переубедить его. Он перестал выходить из дому. Он просыпался когда хотел и шел спать когда хотел.

– Что я могу поделать? – объяснял он. – Как можно указывать мертвецу, что делать? Я же умер.

В конце концов его отвели к психоаналитику. Тот сказал:

– Не переживайте, я и не с такими справлялся. Оставьте его здесь.

Начал он с простого убеждения:

– Ты не умер. Ты пришел сюда, теперь сидишь здесь в кресле. Разве труп на это способен?

Тогда сумасшедший спросил:

– Где написано, что трупы не могут ходить?

Психоаналитик растерялся.

Больной продолжал:

– Предъявите мне письменные доказательства, что мертвец не может ходить, что мертвец не может сидеть в кресле, что не может разговаривать. Я – живое доказательство тому, что мертвец может двигаться.

Психоаналитик понял, что это тяжелый случай! Тогда он достал нож для бумаги и порезал сумасшедшему палец, неглубоко, чтобы только появилась кровь. Но прежде психоаналитик спросил своего пациента:

– Как, по твоему: у мертвеца потечет кровь?

Тот ответил:

– Да, я слышал, что у мертвых кровь не течет.

Тогда врач сделал порез, и на руке выступила кровь. Психоаналитик пришел в восторг и засмеялся.

– Ну, что теперь ты скажешь? – воскликнул он.

Но сумасшедший ответил:

– Это лишь доказывает, что бытующее мнение ложно. Кровь у мертвых течет дай боже – вот тому доказательство.

Человек болен, когда в его голове присутствует отождествление любого рода. Отождествление – это и есть умственное расстройство. Более того, ваш ум – это и есть ваша болезнь. И вылечиться можно, только познако-

мившись с реальностью, отодвинув ум в сторону и просто, тихо – без мыслей, без предубеждений – посмотреть в эту реальность.

Познание подлинного освободит вас от многих глупостей, многих суеверий. Подлинность очистит ваше сердце от всевозможного хлама, напиханного в вас предыдущими поколениями. Болезни передаются по наследству. Вы унаследовали все свое прошлое со всеми его глупостями. Иначе вы не знали бы разделений и не занимались бы сравнениями.

И как только вы перестанете сравнивать и разделять, вы станете легкими и светлыми, вам будет легче жить. Вы потеряете всю тяжесть. Вам будет так легко, что вы расправите крылья и полетите.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Похоже, что ты сохранил с детских лет – или приобрел заново – свое умение мечтать, умение, которое присуще, наверное, всем нам с самого начала, но которое в нас потихоньку разъедали цинизм и страх быть названными наивными дурачками.

Я обожаю твои разговоры о коммуне в небе, об овощных плантациях, дрейфующих вокруг островного города саньясинов – мистической школы в океане. Твои глаза широко раскрыты, и все твои идеи – пусть хоть и взятые с потолка – кажутся совершенно реальными. Я очень люблю, как ты умеешь фантазировать.

Я уверена, что одна эта твоя способность может свести с ума мировых политических и религиозных лидеров. Наверное, если бы их никто не видел, то они бы буквально разевали рты от удивления, глядя на твое абсолютное бесстрашие, потому что ты, кажется, можешь запросто напридумывать что угодно и быть таковым. Законы логики, притяжения и относительности в твоих руках теряют всяческий смысл.

И даже если та или иная твоя идея не срабатывает, тебя это ни капли не беспокоит. Как будто ценнее всего – само умение мечтать, а вовсе не то, станет ли мечта явью или останется мечтой. Если бы учитывалось мнение окружающих тебя людей, то все мы оказались бы в окружении жалкого лепета посредственности, безопасности и надежности. Но ты как будто сидишь в первом вагончике на американских горках, а мы все, пассажиры твоего поезда – за твоей спиной. Высоты настолько головокружительны, скорость возрастает так стремительно, радость настолько заразна, что невольно подумаешь: «К черту последствия! Куда этот шутник – туда и я!»

Вполне возможно, что вам может показаться, будто я сохранил умение мечтать с детских лет. Но на самом деле все не так. Несомненно, во мне сохранилась детская невинность, но все, что я сказал, или сделал, или еще сделаю – все это не мечты, все это никогда не берется «с потолка». Мои слова лишь кажутся вам взятыми с потолка, потому что вы мыслите очень утилитарно, вы мыслите практично.

Я же далеко не практичный человек. Я поэт, пишущий не поэзию, а живых существ. Моя задача не сделать мечту явью – у меня нет никаких мечтаний – а помочь увидеть, что практичность – это вовсе не жизнь; что доступно гораздо большее, но вы просто никак не можете решиться переступить линию посредственности; возможно все – нужно лишь набраться смелости.

Смелость вкупе с невинностью наделяет вас способностью видеть, а не мечтать – и между мечтой и видением есть большая разница.

Ваши мечты – это сны. Мечты – это неотъемлемая часть духовного сна. Видение же можно сравнить с состоянием бодрствования. Тогда многое из того, что вы видите, будет казаться окружающим взятым с потолка, но для вас это лишь вопрос времени. Завтра, послезавтра – пройдет немного времени, и ваше видение станет реальностью.

Политики и духовенство боятся меня, потому что они знают, что все мои предсказания сбудутся. Они пытаются вернуть течение вспять. Они лишь в силах притормозить его ненадолго, но течение возьмет свое.

Например, океанские города появятся неизбежно – будем ли первыми мы или кто-то другой. Места на земле становится все меньше, а население все растет. Людям некуда будет деваться, кроме как уходить в океан. И если вся суша будет забита людьми, постройками, дорогами, то где тогда производить еду?

Я вовсе не мечтатель, а очень реалистичный человек. Говоря «океанский город», я имею в виду конкретную вещь: планета без каких-либо затруднений сможет выдержать большее население, чем сегодня, если все люди переселятся в океаны, а вся суша будет использоваться для производства пищи – овощей, фруктов, чего угодно.

Океан тоже является фактически бесконечным источником питания, который до сих пор еще толком не исследовали. Глубоко на морском дне, в сотнях метрах под водой, имеется растительность, и ее тоже можно использовать в пищу. Ученые доказали, что морские растения содержат в себе все жизненно важные элементы. И это все дикая растительность. И в точности так же, как мы выращиваем пищу на суше, мы можем научиться выращивать ее под водой.

Когда-то человек был охотником и никогда даже не помышлял, что однажды будет жить в городах, что перестанет гоняться за зверьем и займется сельским хозяйством, откроет магазин, выучится на профессора. Миллионы лет человек оставался охотником, но наступило время, когда народу вокруг стало так много, что для выживания вида одной охоты уже было мало. Тогда какой-нибудь провидец подал идею: «Что же мы не используем растения? Чтобы прокормить столько ртов, нужно есть плоды». Затем кому-нибудь пришла в голову другая мысль: «Почему мы только собираем дикие плоды? Можно выращивать их самим. Надо подсмотреть за природой: плоды падают на землю, из семян вырастают новые деревья. Мы справимся лучше, чем сама природа – ведь мы ее сознательная рука». Так появилось земледелие.

И точно таким же образом, шаг за шагом, человек додумался до всего, что имеет сегодня. Но вначале всегда было видение, над которым люди смеялись, потому что привыкли к прошлому, к известному. Но все прошлое рано или поздно заканчивается, и нужно что-то делать дальше.

Поэтому провидцев, казавшихся фантазерами, пришлось послушаться. Неохотно, против воли, люди следовали их указаниям, и оказалось, что провидцы были правы. Мы возделали всю сушу. Но теперь ресурсов суши не хватает, чтобы полностью прокормить все население. Остается океан. Жизнь легко можно перенести на морские просторы.

Как раз вчера вечером я расспрашивал Джея – потому что у меня есть такие планы – о военных авианосцах. Это такие огромные океанские корабли-платформы, способные принимать сотни самолетов. А в самом корпусе достаточно кают, чтобы вместить пять – шесть тысяч человек.

Мне очень по душе эта идея. Всего один корабль вмещает от пяти до шести тысяч людей, со всеми удобствами: с телевидением, с телефонами, с радио, с собственным аэропортом прямо над головой, который может стать местом для собраний, мандиром. И здесь нет никаких сложностей: нужно просто воплотить эту идею в реальность. Если кто-нибудь один начнет, то за ним последуют многие другие.

Вокруг оглушительная тишина океана... всего двенадцать миль от берега – и вы свободны: здесь вы неподвластны никакому правительству. Никто не управляет вами, и ваш корабль станет живым доказательством, что шесть тысяч человек могут сосуществовать без какого-либо правительства, без полиции, без судов, без юристов, без частной собственности, но в полнейшей гармонии.

На огромной верхней палубе мы посадим траву, разобьем сады – даже на море можно позволить себе немного красоты суши. Вы не будете заперты в свои каюты – вы будете выходить наверх, где мы устроим десятки теннисных кортов, площадку для гольфа, бассейны, посадим газоны, вырастим деревья. Все это разместится на одном таком авианосце. Раз он выдерживает сотни военных самолетов, то легко выдержит и вес деревьев, вес земли, которую мы принесем с собой. Запасы еды можно пополнять в любом ближайшем порту. Продукты и все необходимое будем доставлять на небольших катерах.

Эта идея найдет отклик во всем мире. Это не мечта. Как только люди поймут, что это реально, тогда в океане появятся множество городов, и суша будет оставлена для производства. Люди будут днем отправляться на сушу на работу, а вечером возвращаться в океан. И мне это кажется очень логичным: человек вышел из океана, так что, похоже, настало время вернуться обратно домой.

Для меня это не мечта – это реальность, на воплощение которой нужно только решиться. Всегда кто-нибудь должен идти впереди остальных. Тем, кто пойдет следом, будет проще, потому что они уже увидят, что люди прекрасно живут и в океане. Весь этот университет может плавать, поэтому незачем расходовать сушу на постройку общежитий.

Затем, когда будут исчерпаны ресурсы океана – но не раньше чем через много тысяч лет, – можно будет построить города в поднебесье. Наука уже знает, как построить летающий город. Люди будут спускаться вниз за продовольствием, но постоянно жить будут в облаках.

Пусть лучше людей ждет радость приключения, нежели голод и мор, как в Эфиопии, где ежедневно от голода гибнут по тысяче людей, и никто не знает, как быть дальше.

Когда я только начинал проводить беседы, население Индии составляло четыреста миллионов человек. И я с самого начала встал на защиту контроля над рождаемостью, и меня осуждали, потому что религии против контрацептивов. Я же воздавал хвалу противозачаточным таблеткам, за что меня закидывали камнями, пытались зарезать – потому что я «разрушал мораль». Если бы меня тогда послушались, то все было бы не так плохо. Сегодня в Индии девятьсот миллионов человек – население увеличилось больше чем в два раза. И к концу века в Индии будет миллиард и восемьсот миллионов жителей.

Прокормить столько людей просто невозможно – они обречены. Половина этих людей умрут, и что будет с другой половиной, вы можете догадаться сами: спасшаяся половина будет жить на кладбище. Повсюду будут одни трупы. Некому будет даже сжигать их.

Это не мои фантазии. У меня есть результаты научных экспериментов, подтверждающие, что это реально: строить целые воздушные города. Но для них еще не пришло время. Сейчас самое время для океанских городов. Существование благословило нас, дав нам возможность стать первооткрывателями в этой области. Ни одна страна не желает принимать меня и моих людей, а океан не принадлежит никому.

Мы сделаем это. И вы поймете, что это вовсе не мечты, а настоящее видение, только тогда, когда увидите все собственными глазами, только когда сами проснетесь в океане.

Мечты нельзя сделать явью – мечты бессознательны. Видение – сознательно. Мечтают только спящие; видят только пробужденные. Видение можно воплотить в реальность, для этого только нужно найти смелых помощников. И меня окружают самые лучшие, самые разумные, самые смелые люди на земле.

Никогда не думайте, будто я говорю что-то просто так, «от балды». Вам может так показаться, но это потому, что вы сравниваете мои видения с проторенными и исхоженными путями. Я это вижу.

В общем, немного терпения, и мы переселимся в океан.

Глава 7. *4 июня 1986 года*

Не промахнись по шее

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Недавно произошло одно очень значительное событие. Сделав так называемый «гигантский шаг для всего человечества», когда первый космонавт ступил на поверхность Луны, американцы продолжили свои космические исследования, посылая на орбиту многоразовый челнок.

И вот совсем недавно этот корабль, ценой в два миллиарда триста миллионов долларов, взорвался в небе, погубив всех семерых членов экипажа.

Этот случай вызвал в США мощнейшую общественную реакцию, выразившуюся в печали, гневе, боли, патриотизме и тому подобном. И оказалось, что за этой трагедией стоят обычные людские силы: эгоизм, предрассудки, неискренность, соперничество, высокомерие, страх, честолюбие – и так до бесконечности.

Официальное расследование сосредоточило внимание на «сбое в системе управления» и «проверке субординации», но никто не счел уместным расследовать эгоизм, предрассудки, неискренность и дальше по списку.

Правда ли, что настоящий «гигантский шаг для всего человечества», который еще только должен быть сделан, – это осознание человеком того, что он сам и есть коренная причина собственной катастрофы?

Человек действительно сам ответственен за все свои катастрофы, но беда в том, что человеческое эго не хочет это признавать. Принцип эго очень прост: всегда сваливай всю вину на другого. На себя никто не смотрит. Другие не станут для меня кошмаром, если я сам так или иначе не буду помогать другим создавать для меня кошмар. Это какая-то внутренняя потребность, исходящая из бессознательного.

Буквально сегодня я узнал, что вся наша цивилизация за три дня потребляет ровно столько энергии, денежных средств, технической мощи и усилий человеческого ума, сколько хватило бы на то, чтобы в течение года снабжать весь мир пищей, одеждой и всем остальным, что нужно человеку для элементарного выживания. И это статистика пятилетней давности, так что сегодня человечество, наверное, за один день тратит столько же энергии, сколько бы, в теории, ему хватило на год.

Но кто же отвечает за все это? Кто вынуждает вас заниматься всей этой чепухой? Человеку лишь бы побольше завоевать, больше поубивать, больше поразрушать.

Судя по всему, человечество спятило.

Безумие видно повсюду. И если бы дело было только в нескольких людях, их бы еще можно было вылечить, но когда безумно все человечество целиком, то, чтобы прекратить этот идиотизм, потребуется неимоверное усилие.

За самую главную катастрофу – за безумие человечества – отвечают люди, стоящие у власти. И они жаждут власти все больше. Желание большего бесконечно, и все они, соревнуясь друг с другом, совершенно не думают обо всем человечестве и не понимают, что их соперничество в разрушении самоубийственно.

Корабль с семью людьми на борту – это не крупная катастрофа, но той

же опасности подвергается и вся наша Земля с шестью миллиардами людей.

Похоже, что никого не волнуют первостепенные нужды. Если у вас во всем избыток, тогда можно заняться изучением космоса. Но сегодня даже в Америке не наблюдается избытка. Миллионы нищих на улице: голодные, неодетые, бездомные. Но Рональда Рейгана не заботят миллионы нищих – его волнует только национальное достоинство: «Мы первыми отправим в космос простых людей».

Что за нелепость? Насколько всем известно, ни одна из близлежащих планет не населена. Во всей солнечной системе жизнь есть только на одной Земле – так зачем же отправлять туда простых людей, если жить без кислорода и воды все равно нельзя? Не исключено, что в каких-нибудь других солнечных системах есть планеты, пригодные к жизни, но добраться до них сегодня не представляется возможным. Они слишком далеки. Нам не хватит ни энергии, ни средств, ни знаний – да это нам и не нужно сейчас, ведь нас никто не тревожит.

Наши проблемы просты, и впервые в истории мы наконец имеем возможность с ними разобраться. Впервые стало реальным понимание, что нам больше ни к чему нищета, что неимущие больные могут больше не умирать от отсутствия лекарств и должного ухода, что миллионам людей вовсе не обязательно оставаться необразованными, не знать великую литературу, великую живопись, великую музыку.

До сих пор люди только лишь боролись друг с другом, не зная, чем еще можно заняться. Одна война сменялась другой войной. То, что мы называем мирными временами, на самом деле, к миру никакого отношения не имеет, потому что это лишь подготовка к новой войне. История знает только два состояния цивилизации: война и приготовление к войне. Мир нам пока незнаком.

Наши проблемы очень просты. Глядя на всю эту передовую технологию, совершенно непонятно, почему никому нет дела до тысяч умирающих эфиопов. Каждый день от голода там гибнет тысяча человек... Смерть от голода тяжела, страшнее умирания не придумать, потому что от голода человек умирает примерно девяносто дней, в течение которых он испытывает непрерывные страдания. Это очень жестокая смерть, но никому нет дела до несчастных эфиопов.

Все эти игрушки, вроде космических кораблей, вовсе не обязательны. Сейчас не время для этих вещей. Сперва нужно каждому человеку дать образование, обеспечить каждого человека здоровым образом жизни, чтобы люди дольше жили и имели возможность ценить великие сокровища искусства, литературы, музыки, скульптуры, творившиеся человеческим гением на протяжении долгих веков; нужно всем дать равные возможности. Кто знает, сколько новых бетховенов, да винчи, ван гогов умерло неучами, не сумев выразить себя, развить свои таланты? Теперь уже никак не узнать, скольких будд мы потеряли, и насколько сильно от этой потери пострадало человеческое сознание и эволюция.

И сегодня, когда наука способна каждому предоставить равные условия

для роста и самовыражения, идиоты, стоящие у власти, не только не дают научному прогрессу помочь человечеству достичь высшей ступени эволюции, но и всеми силами пытаются поставить все научные достижения на путь глобального самоубийства, оправдывая себя теми же красивыми словами: демократия, коммунизм, свобода, индивидуальность. Но где же эта свобода? Нет нигде никакой свободы, нет нигде никакой демократии.

И мы заставляем мир умереть за эти пустые слова, не содержащие ни капли смысла. И это все продолжается... Сперва мы боролись за Бога. Теперь за Бога никто не борется, потому что мы наконец-то поняли, что за этим словом ничего нет – это просто слово, и все. Теперь мы боремся за любовь, истину и мир, но это тоже только слова.

Вместо того чтобы бороться друг с другом, почему бы нам не начать бороться сообща – против омерзительного прошлого, чтобы избавиться от него раз и навсегда. И тогда наша любовь будет свободна, и свобода окажется в наших руках, и мы обретем наконец индивидуальность. Борьбу можно оправдать только в одном случае: если это борьба с нашим прошлым, потому что прошлое попросту раздавило все человеческие ценности.

Если нам удастся отключить себя от прошлого, то у человечества еще будет надежда – и не только спастись, но и жить в блаженстве; не просто влачить существование, но творить. Человеку не познать блаженства до тех пор, пока не будут реализованы его возможности.

Неудовлетворенный человек – это причина всех наших катастроф. Пусть человек будет доволен. Пусть он получит все самое элементарное: средства для существования и возможность выражать себя. И тогда эта планета засияет ярче самой яркой звезды. Незачем лететь вглубь вселенной.

Верните каждому человеку самоуважение, которое у него отняли религии. Без него люди живут как зомби. В мире сотни миллионов людей, и лишь какая-то горстка политиков и священников продолжают свои занудства, не позволяя никому подать голос. Нас подавили и унизили.

Поэтому я предлагаю: пусть каждый вспомнит о своем достоинстве, пусть каждый заявит о себе, пусть каждый подвергнет сомнению все правила, навязанные вам прошлым. Все безрассудное, иррациональное, неразумное нужно отбросить без тени сожаления.

Мои люди смогут обрести индивидуальность, смогут освободиться ото всех теней прошлого, смогут объявить во всеуслышание: мы – новые люди; мы не христиане, мы не индуисты, мы не мусульмане, мы не американцы и не русские – мы просто новые люди. Мы хотим начать с самого начала, с самых основ, не оглядываясь на порядки былых лет, на слова древних мудрецов, которые понятия не имели, что принесет нам будущее.

Сегодня мы сталкиваемся с тем, о чем не было упомянуто ни в одном писании. Все святые писания нужно низвести до уровня обычной литературы, потому что это, на самом деле, так и есть: в них нет ничего такого святого.

Освободите себя от всего гнилого мусора, освободите себя для творческого выражения жизни, и ваше поколение станет в основу новой цивилизации. В противном случае, катастрофы будут происходить все чаще и чаще. Мы сидим на вулканах, созданных вашими великими лидерами с благословения ваших великих святых.

Раз и навсегда мы должны понять схему религиозного и политического заговора против человечества. Человек должен быть освобожден от всякой политики и всякой религии одновременно, потому что политика и религия используют человека, не щадя его, не позволяя ему быть индивидом, полностью свободным и естественным, не знающим вины и радующимся как невинный ребенок.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Вчера вечером ты рассказывал нам о работе Гурджиева и об основных чертах человеческого характера. Как узнать, какие черты основные?

Это очень просто. Понаблюдай за своим умом нескольких дней – и ты увидишь, что отнимает большую часть твоей энергии: ревность? жажда власти? эго? Наблюдай за тем, на что уходит львиная доля твоих сил, и так ты определишь основную черту своего характера, которая и является твоим самым главным врагом и о которой ты всегда думал как о своем лучшем друге.

Один найдет алчность, другой найдет гнев, третий найдет подавленную сексуальность, четвертый – комплекс неполноценности или манию величия; что найдется – не суть важно, потому что нахождение – это уже полпобеды. И найти можешь только ты сам.

Гурджиев, впрочем, имел свои способы. Он до беспамятства спаивал своих учеников вином. Он заставлял их, как бы те ни упирались. И когда к ночи те пьяными валились на пол, он ходил по комнате и слушал, кто и чем бредил.

Так продолжалось несколько дней подряд, и скоро он определял, чем, на самом деле, живет тот или иной человек, потому что в бессознательном состоянии все его скрытые черты выходят на поверхность. Этот способ гораздо проще, нежели психоанализ, на который уходят годы: десять – двенадцать лет. Гурджиеву же хватало полнедели.

Психоаналитик определяет основную черту вашего характера путем изучения ваших снов, находя в них какие-то темы, повторяющиеся из раза в раз. Но и тогда он всего лишь строит догадки, потому что от него ждут толкований снов, но его толкование – это всего лишь его толкование. Его коллега истолкует тот же самый сон совершенно иначе, и, следовательно, назовет совершенную другую черту.

Зигмунд Фрейд, например, значение любого сна сводил к подавленной сексуальности. Кто-то даже специально выдумывал сны, но Фрейда было не пронять. Во всем он неизменно находил сексуальность.

Что вы видели, роли не играло, его толкование было зафиксировано. И в большинстве случаев он был прав, потому что в христианско-иудейском обществе секс сильно подавлен. Было бы весьма занимательно посмотреть, как бы он толковал сны на Востоке, в совершенно другой культуре, с дру-

гими традициями, где секс не подавлен. Он бы либо растерялся, либо стал бы навязывать свои толкования и здесь.

Но если с тем же сном пойти к Адлеру, то вы получите его извечный ответ: жажда власти. Если пойти к Юнгу, то в ваших снах обнаружатся древние мифы. И это все один и тот же сон.

Гурджиев был величайшим психоаналитиком этого века. Всего три – четыре дня обычного пьянства и как можно большей бессознательности – и человек начинал принимать свой подлинный окрас. Человек, никогда ранее не гневавшийся, теперь рвал и метал, крушил мебель и готов был убить первого встречного. Кто бы мог подумать, что порядочный господин способен на такое. И раз это продолжалось в течение всех трех или четырех дней, значит, гневливость лежит на самом дне его подсознания и поэтому именно она и является основной чертой его характера. Как только этот вопрос решался, Гурджиев давал ему определенное задание.

Со мной все проще. Гурджиев понятия не имел ни о Фрейде, ни о Юнге, ни об Адлере. Его метод очень груб. Он узнал о нем на Кавказе. Это очень древняя и примитивная техника тысячелетней давности.

Мой же подход очень прост. Возьмите блокнот и семь дней подряд записывайте в него, что отнимает ваше время, на какие фантазии уходит ваше внимание, куда легко перетекает энергия. И после семидневного наблюдения и записывания в блокнот вы легко сможете вычислить ваши главные черты. И нахождение их – это уже полпобеды. Обнаружив их, вы обретете немалую силу, потому что узнаете своего врага.

Затем вторая часть, также очень простая: теперь просто осознавайте своего врага. Когда он нападает, не отвечайте. Когда он появляется, просто сохраняйте спокойствие. Следите за ним, как если бы это было кино, к которому вы не имеете никакого отношения.

Если вы научитесь оставаться отстраненными, если вы не поддадитесь влиянию, то внезапно ваш враг высвободит огромный запас накопившейся в нем энергии, которой вы питали его все жизнь изо дня в день. Вы поливали своего врага как любимый цветок, заботились о нем. Если кто-нибудь указывал вам на него, вы злились, охраняли его как могли. Вы нашли ему горы всевозможных оправданий.

Теперь же вы просто наблюдаете за ним. Поэтому вся его энергия скоро освободится. Вы ощутите приток свежих сил. Вся ваша сущность внезапно обновится. И тогда принимайтесь за поиски следующего по значению врага, затем следующего, потому что вам все равно придется покончить с ними со всеми.

В тот день, когда в вашем уме не останется ни одного врага, вы станете изящными и прекрасными, огромная энергия расцветет в вас тысячами цветов.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Очень часто я вдруг осознаю, что реву слезами благодарности, идущими прямо из сердца, но каждый раз, когда мои губы начинают шептать «спасибо» или что-то в этом роде, я неизбежно тупею, не понимая, кланяюсь ли я тебе, моему возлюбленному другу, или всему существованию, которое благословило нас, дав нам тебя. Я где-то читал, что Будда говорил: «Встретив меня, убей меня». Это правда? Я должен убить тебя, даже несмотря на то, что я всегда буду чувствовать себя удостоенным великой чести кланяться тебе и, когда удается, сидеть возле твоих ног?

Высказывание Будды и твоя проблема – вещи разного порядка. Будда имеет в виду, что в медитации люди могут увидеть Иисуса Христа и почувствовать радость, полагая что сам Иисус посетил их сознание. Но все это лишь их воображение: никто не может войти в ваше сознание. Или Кришна... Каждая религия имеет своих богов, и если продолжать повторять их имена, таращиться на их изображения, то рано или поздно вам начнут грезиться разные вещи. Вы начнете видеть своих богов.

Будда говорит своим ученикам, что если даже в медитации они и увидят его, то чтобы ни в коем случае не цеплялись за это видение. "Отрежьте мою голову, выкиньте ее прочь, потому что вы пришли туда, где вы ощущаете только ничто, одну лишь чистую тишину, без образов, потому что все образы – это лишь воображение".

Он не говорит, чтобы вы убили Гаутаму Будду. Он говорит, что вы должны расправиться с его образом, который неизбежно появится, потому что вы любите Будду. И в этом смысле он великий мастер, потому что не делает исключений даже для себя. Отброшено должно быть всё и вся: Кришна, Рама, Махавира – нужно прогнать любого, кто бы ни забрел в ваше сознание. Вы не должны останавливаться до тех пор, пока не останетесь наедине с чистой пустотой.

Чистота пустоты – это и есть переживание таковости, когда не остается ничего, на что можно было бы посмотреть как на объект – никакого образа. Вы видите лишь, что все – это ничто. Ваше сознание поворачивается к вам лицом, и впервые в жизни вы лицезрите самих себя. Впервые в жизни вы понимаете, какова ваша подлинная сущность.

Слова Будды абсолютно истинны. Но твоя проблема состоит в том, что тебе будет сложно отрубить мою голову. Но все просто. Сначала поклонись, а затем руби. Будь почтителен, будь благодарен, но не промахнись по шее. Если тебе нравится сидеть возле моих ног, отруби мне голову и сиди возле моих ног – но не забудь отрубить голову.

Как только ты отрубишь мою голову, исчезнут и мои ноги, а как только ты позволишь мне, как образу, исчезнуть, ты приблизишься ко мне так близко, как никогда раньше. И в этом нет ни капли неблагодарности. Ты, наоборот, ощутишь больше благодарности, чем когда-либо прежде, потому что ты увидишь, что теперь, когда я исчез, перед тобой откроется все существование. Я заграждал его.

Это ни в коем случае не неблагодарность, да и потом: ты ведь выполняешь указания мастера. И все-то дело в каком-то образе во время медитации. Просто попробуй – и ты будешь удивлен. На первый взгляд, такой поступок может показаться неблагодарным, но ты просто еще не знаешь. Тебя ждет

еще большее чувство благодарности. Ты исполнишься благодарности к мастеру за то, что тот не дал тебе сделать препятствие даже из него самого, за то, что его задача – не стать препятствием между тобой и реальностью. Он не ставит перед собой задачу встрять между тобой и реальностью – он должен, наоборот, все устранить и под конец устраниться сам.

На такое способен лишь человек, полный сострадания. И ты ощутишь это сострадание, когда поймешь, что случилось. Ты ощутишь. И твоя благодарность будет в тысячу крат сильней.

Так что не путай две разные вещи.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо,

Это бытие так шутит над нами, что мы рождаемся в осознанности, а умираем в бессознательности?

Это не так. Большинство людей не рождается в осознанности. Большинство рождается в невинности, но невинность – это неведение, а не осознанность.

Лишь немногие рождаются в осознанности. Эти же люди и умирают в осознанности. Если смерть сознательна, то и рождение будет сознательным, потому что смерть и жизнь – это две стороны одной медали.

Поэтому только те немногие, кто за жизнь обрел определенную сознательность, сознательно умирают и сознательно рождаются заново. И рожденные в сознательности умрут просветленными, потому что, появившись на свет осознанным, человек просто не может упустить просветление. За семьдесят лет жизни оно обязательно случится.

Но большинство из нас как рождаются бессознательными, так и умирают бессознательными. И как же может быть сознательной жизнь между таким рождением и такой смертью? Естественно, что она бессознательна. Люди живут как во сне, как лунатики.

Все вы наверняка либо видели, либо слышали про лунатиков. Множество людей встают ночью с постели с открытыми глазами, но не просыпаясь, и идут прямиком на кухню, залезают в холодильник, жуют что-то, запивают, идут обратно в спальню и снова ложатся в постель. Утром такой человек ничего не вспомнит. «Ну это же не я!» – подумает он, когда увидит, что кто-то стянул мороженое. Но сам он совершенно не виноват, ведь сознательно он ничего не делал.

Как-то в Нью-Йорке один лунатик прыгал по ночам с крыши на крышу. Это были высотные здания... упади – костей не соберешь. Но для него это было обычным делом, повторявшимся каждую ночь, так что скоро о его прыжках прознали соседи. И прыгал он действительно здорово и очень далеко, а люди молча наблюдали за ним снизу.

Он выходил всегда в одно и то же время глубокой ночью и прыгал с крыши своего дома на крышу соседнего, затем прыгал обратно и отправлялся в постель. Днем он ничего не помнил.

Постепенно зевак становилась все больше, и одной ночью собралась огромная толпа. Люди кричали и хлопали в ладоши, подбадривая его. И из-за этого гама он проснулся, проснулся прямо во время прыжка. И он не дотянул до соседней крыши, упал на землю и расшибся насмерть. Он спокойно прыгал много лет, но об этих прыжках знали только соседи, которые всегда ждали его молча, а когда он появлялся, то затихали вообще, потому что все знали, что он спит, что он лунатик.

Но новопришедшие зеваки и не подозревали об этом; им казалось, что это какой-то трюкач или еще кто... такая толпа, и какой-то парень прыгает с крыши на крышу. Зрители заулюлюкали, и он очнулся прямо во время прыжка. Увидев, что происходит, его сердце не выдержало.

К каждому психоаналитику ежедневно приводят пациентов, страдающих лунатизмом.

Один мой друг был очень встревожен, когда в его доме вдруг каждую ночь что-нибудь стало сгорать – что-нибудь из одежды, какая-то мебель. В доме жили всего трое – он сам, его жена и их четырнадцатилетняя дочь. Если такое происходит в Индии, то первым делом, естественно, думают о духах... дом якобы проклят. Каких колдунов он только ни приводил, кто только ни пытался выгнать злых духов – все безуспешно.

И как-то он обмолвился о своей проблеме в разговоре со мной – он работал в архиве в моем университете. Я шел по коридору мимо его кабинета. На нем лица не было от волнения. Я зашел к нему и спросил:

– Что стряслось?

Он ответил:

– Уже полгода моя жизнь – сущий кошмар! Каждую ночь у меня дома что-нибудь сгорает. Мы уже все перепробовали, приглашали всевозможных колдунов, но все впустую.

Тогда я поинтересовался:

– Сколько людей живет в твоем доме?

– Да всего трое, вместе со мной.

Я сказал:

– Если это не причинит тебе неудобств, я бы хотел провести ночь в твоем доме.

Он согласился:

– Я буду очень тебе признателен, если ты хоть чем-то сможешь помочь.

И я остался на ночь в его доме, потому что мой сон – это почти даже и не сон. Я просто отдыхаю с закрытыми глазами. Так что я сидел и всматривался во тьму, прислушиваясь к малейшему шороху. И вдруг вошла девочка, взяла одну из сари своей матери, сожгла ее и пошла обратно в постель.

Утром я спросил ее, не снилось ли ей, будто что-то горит. Она сказала «нет». Нельзя было ее винить. Она была в том возрасте, когда девочки и мальчики сексуально созревают и оказываются в очень нелегком положении. Их энергия должна сильно измениться. Так что многие «проклятые» дома просто испытывают на себе результаты подросткового созревания, когда энергия ребенка видоизменятся, и у него могут начаться проявления лунатизма.

Я сказал ее отцу:

– Вот мое предложение: посели дочку в общежитии для гостей.

Он удивился:

– Но зачем?

– Сделай это. Ненадолго, всего на два – три дня. Ты ведь работаешь рядом, так что тебе будет несложно. Найди ей комнату, и пусть поживет там. Я останусь здесь на это время, и посмотрим, не загорится ли что-нибудь еще.

И на три дня поджоги прекратились. Хозяева были поражены:

– Что же это было?

Я успокоил их:

– Ничего особенного. Просто ваша дочь созревает сексуально и, следовательно, меняется внутри. Это общеизвестный факт, что в таком возрасте люди часто делают необычные вещи. В ее случае – это поджоги, которые затянулись на полгода. Теперь можете привезти ее обратно, и дайте мне поговорить с ней.

Я сказал ей:

– Все эти вещи сжигала ты, но ты не отвечаешь за это, потому что ты делала это бессознательно. Так что вот что я тебе посоветую: привяжи одну ногу к кровати – и тогда ты сама увидишь то, о чем я тебе говорю. Потому что мои слова – это всего лишь мои слова. Ты должна сама убедиться в их справедливости.

И той же ночью она снова хотела встать с постели, но у нее ничего не получилось, потому что одна ее нога была привязана. Она старалась изо всех сил, но ничего не могла поделать. Отец, мать и я – все мы смотрели, что будет дальше. А дальше, пытаясь освободить ногу, она проснулась. Мы включили свет и спросили ее:

– Что ты делаешь?

Она сказала:

– Не знаю, я как-то смутно помню, что должна кое-что сделать, но моя нога привязана. И я никак не могу пойти туда, где я должна что-то сделать. Но я не знаю, что именно.

Лунатик ходит с открытыми глазами, так что вы бы и не поняли, что он, на самом деле, спит. Он даже не будет натыкаться на мебель.

Вся наша жизнь от бессознательного рождения до бессознательной смерти – это жизнь лунатика – конечно, с открытыми глазами, – и лишь незначительная ее часть будет сознательна. И только благодаря этому проблеску сознания для нас становится возможна и более глубокая сознательность.

Это лишь семя, но если за ним ухаживать, то рано или поздно оно прорастет. И тогда, если вы жили сознательно, вы сможете и умереть в сознании.

В этом и есть значение всей религии: жить сознательно, чтобы умереть сознательно. И если вы сознательно умерли, то и родитесь заново тоже сознательно, и это будет жизнь, когда просветление уже совсем близко.

Стать просветленным можно и прямо сейчас, но для этого необходима неимоверная интенсивность и тотальность. Эволюция здесь не сработает – поможет только революция, резкая перемена, поворот на сто восемьдесят градусов.

Иначе остается учиться быть сознательным. Умереть сознательно – это уже большое достижение. Тогда следующая ваша жизнь будет жизнью просветленного человека. И просветленному человеку больше не нужно жить, потому что у него нет ни желаний, ни стремлений; посему он становится единым с целым.

Вопрос пятый:

Возлюбленный Ошо,

Мы сидим здесь каждый день, слушаем, что ты говоришь, слушаем, как ты говоришь, и нас все время кидает то вверх, то вниз. Ты же постоянно стучишь нам по голове, так и сяк, пытаясь выправить нас, но мы забредаем в далекие дебри и валимся в яму снова и снова.

Сегодня, когда я наблюдал, но не за твоими словами, а за тем, что ты делал, мне вдруг стало очень смешно. Я представил, что ты уже миллионы раз, должно быть, думал про себя: «Господи, они опять ничего не поняли».

Возлюбленный мастер, пожалуйста, не сдавайся. Потихонечку, помаленечку, мы начинаем понимать эту большую шутку.

Не волнуйся. Я не из тех, кто сдается. Можешь не сомневаться. Я обещаю.

Глава 8. *5 июня 1986 года*

Месть пигмеев

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Очевидно, что работа Гурджиева настолько же революционна, насколько опасна для существующего порядка, как же, как и твоя работа. Многие из его методов были явно жестокими, однако местные газетенки никогда не пестрели заголовками о том, что он управляет рабским трудовым лагерем, что он срывает порядок на общественном транспорте, что он представляет собой опасность на дорогах или что он организует распутные вакханальные оргии.

Недавно в утренней беседе ты сказал, что Гурджиев потерпел неудачу из-за твердолобости людей. Думаешь, он именно поэтому не захотел бросать вызов всему миру, как ты, и решил работать только с небольшой группой избранных учеников? И если ты преуспел – и ведь ты преуспел! – в том, что не удалось Гурджиеву, то это частично потому, что пятьдесят лет назад человек еще не был столь жалок и отчаян, как сегодня, так?

Тут нужно кое в чем разобраться. Во-первых, Гурджиева никогда не волновало изменение общества. Его мотив был очень необычен, но не менее значителен. Он был уверен, что люди рождаются без душ и что душу надо заработать, заслужить.

Так что он даже и не помышлял ни о какой революции, ни о каком преображении жизни общества. Для него одушевленными людьми были лишь те немногие, с кем он имел дело, над чьими сущностями он корпел; остальные, по его мнению, вели растительный образ жизни и в счет не шли. Это больно. Это ошеломляет. И хотя это и неправда, все же определенный смысл здесь есть.

Любая религия испокон веков утверждала, что человек рождается уже с душой. Гурджиев был первым человеком в истории, кому в голову пришла эта странная мысль: человек рождается лишь с потенциалом развития души и получает ее, только если очень захочет.

Атеисты и раньше говорили, что у человека нет никакой души, но они никогда не соглашались и с тем, что ее можно обрести. С другой стороны, были теисты, уверявшие, что человек рождается с душой, так что какая может быть речь о ее добывании, о ее открытии?

Только один Гурджиев стоит на стороне идеи, что человек рождается таким, как это видят атеисты, но если достаточно постарается, то он может создать душу, в которую верят теисты.

Теперь проблема немного усложняется. Дело не в том, что истинно, а что нет. Вопрос в том, что работает.

Атеист, безоговорочно отрицающий существование души – как и коммунисты во всем мире, – наносит человеку огромный вред, потому что так он уничтожает всякую возможность роста. Он убеждает вас, что вы сугубо материальны и что останетесь такими навсегда – большего ждать не стоит. Вы родились как материя, умрете как материя, и ничего от вас не останется; жизнь случается только между рождением и смертью, и ни до, ни после никакой другой жизни не бывает.

Это опасная вера, которую приняла добрая половина населения земли. Она, определенно, удовлетворяет некую внутреннюю человеческую потребность. Человек не хочет обретать душу, потому что иметь душу означает вести борьбу за свободу, борьбу за индивидуальность, борьбу за полноту жизни. Обретя душу, вы открываете себе целое небо для роста. Но для тех, кто не хочет бороться за такие вещи, легче всего сказать, что никакой души нет, чтобы ни о каком росте речь и не заходила.

Вовсе не случайно, что сегодня впервые в истории цивилизации половина – если не больше – всего человечества придерживается атеистических взглядов. Атеисты были и раньше, но это были единичные мыслители или малочисленные общества, но никогда еще их не так много.

На одной чаше весов – все религии, и на другой – атеизм, один равный им всем по силе. Такое равновесие случилось в первые. Это похоже на месть: месть всем, кого мы называем просветленными, месть Будде, Махакашьяпе, Бодхидхарме, месть за то, что, поднявшись на такие высоты, они,

сами не желая того, сделали вас неполноценными. Меньше всего на свете они хотели, чтобы это произошло. Они стремились лишь помочь вам вырасти так же высоко, как и они сами. Но это была лишь теория. Человечество глубоко ушло корнями в землю. Тысячи лет подряд люди поклонялись пробужденным. Но никогда нельзя забывать основное правило жизни: если ты поклоняешься кому-то, рано или поздно ты начнешь мстить.

И эта месть, месть пигмеев сразу всем духовным гигантам, – это своего рода заявление: «Нет никакой души, так что все разговоры о ней – не более чем разговоры. Это бессмысленно. Вам твердят о душе и ее росте, чтобы унизить вас до уровня отсталых, недуховных людей».

Однажды при дворе императора Акбара, одного из величайших императоров Индии, случилась такая история. Акбар приглашал к себе всевозможных гениев со всей страны, так что у него действительно собралась уникальная коллекция людских умов. И вот как-то он созвал всех своих гениев, начертил на стене линию и спросил:

– Может ли кто из вас уменьшить эту линию, не прикасаясь к ней?

Гении думали и так и сяк, но как можно уменьшить ее, даже не прикасаясь? Но вот вперед вышел один человек, взял мел и начертил поверх первой линии еще одну, более толстую линию. Он не коснулся линии императора, но, тем не менее, сделал ее меньше.

Уже много веков подряд человечество накапливает мстительность ко всем тем, кто по-настоящему возвысился, но на чьи высоты обычным людям никак не взобраться. Но сколько же можно жить, испытывая стыд? Лучше уж согласиться с позицией, отрицающей всякую возможность роста, и назвать всех пробужденных обычными выдумщиками.

Но духовный рост нельзя предъявить людям как доказательство. Он невидим – либо вы его ощущаете, либо нет. Если его отрицать, то какие бы доводы против него вы ни выдвигали, сами не ведая того, вы также закрываете любую перспективу роста и для самих себя. Поэтому теперь даже нельзя и помыслить, чтобы новый будда родился в Советском Союзе. Это невозможно. И в прошлом атеизм хоть и не был значительным явлением, но и тогда он препятствовал человеческому развитию.

Теизм считает, что каждый человек рождается с душой. Нужно лишь ее раскрыть – ничего не надо создавать, не надо напрягаться. Чуточку понимания себя – и покров немедленно слетит, и вы окажетесь лицом к лицу с самими собой. И стоит вам узнать самих себя, как ваша жизнь преобразится. Все в ней изменится.

Теисты полагали, что духовности можно добиться, если просто убедить массы в том, что душа дается уже при рождении, потому что в таком случае душу остается только раскрыть, не прилагая для этого никаких чрезмерных усилий.

Однако массы поняли все по-своему: «Если душа уже есть, то куда же спешить? Душа вечна, поэтому ее можно раскрыть в любое удобное время. Но зачем же лишать себя всех прелестей жизни – они ведь не вечны, не

упустить бы их! А душу упустить нельзя, потому что она вечна и пребудет вечно, независимо от того, раскрыта она или нет. Так что с ней можно повременить, ее можно отложить на следующую жизнь или на послеследующую. Но плоть надо услаждать уже сейчас!» Даже самую великую мысль можно истолковать так, что она получит противоположное значение.

Таким образом, религии всего мира оказались в затруднении. С одной стороны, им мешали атеисты, отрицавшие душу и даже не искавшие ее – зачем искать, если ее все равно нет; с другой стороны, были теисты, верившие в душу, но полагавшие, что раз душа есть и так, то к чему спешка – открыть ее можно как-нибудь потом, а пока надо радоваться жизни.

И в том, и в другом случае люди оставались материалистами.

Так что именно против этих двух точек зрения выступил Гурджиев со своей совершенно новой и оригинальной идеей, что человек рождается без души и что нужно помнить: если ее в себе не создать, то смерть будет полной, и от вас ничего не останется, вы не переживете вашу телесную смерть. Если же как следует постараться, то душу можно сформировать. Тут дело не просто в ее раскрытии – пока еще нечего раскрывать; душу прежде нужно вырастить.

Но какой бы сильной ни казалась эта теория, позволявшая избежать теистических и атеистических ловушек, она тоже не без изъяна. Дело в том, что массы невозможно подвигнуть на глубокий поиск. На это способны лишь немногие разумные люди.

И я говорю «немногие», потому что даже разумные люди, скорее всего, скажут: «Ну и что с того, что, если я умру, от меня ничего не останется? Когда-то меня и в помине не было, и ничего. Меня не было до моего рождения. Мне до этого не было никакого дела – о каком деле можно говорить, если меня нет? И это вовсе не самый плохой выход, если после моей смерти меня просто не станет».

Поэтому учение Гурджиева может привлечь лишь горстку разумных людей. Он никогда не обвинял общество в корысти, он никогда не обвинял религии в суеверии, он никогда не обвинял политическое устройство мира. Эти вещи совершенно его не занимали. Он полностью посвятил себя работе над душами немногочисленных избранных учеников.

Народом он не интересовался. И было бы несправедливо обвинять его в этом. Если вы пытаетесь разъяснить что-то народным массам, то недолог час, когда вас забросают камнями, распнут, отравят или зарежут. Вас убьют те же самые люди, ради которых вы из шкуры вон лезли. И причина все та же: не желая того, вы заставляете народ почувствовать свое невежество. Вы знаете, и вы можете указать им путь этого знания. Но они-то не знают, а их большинство, их – целый мир. Поэтому вместо того чтобы познать путь и его тайны, для них легче всего просто покончить с вами, потому что, в противном случае, вы нарушите их покой. Они жили себе не тужили по принципу «ешь, пей и веселись», а тут вдруг являетесь вы и начинаете болтать про какое-то просветление. Вы нарушили ровный ход их жизней, пусть невежественных, но зато спокойных и самодостаточных.

Петр Успенский, еще до того как он ушел от Гурджиева, написал книгу о его учениях – «В поисках чудесного». В посвящении было сказано: «Человеку, разбудившему меня». Но кому понравиться быть внезапно разбуженным? А духовный сон настолько глубок, что если его нарушить, то вы встретите мощный гнев. Гурджиев прекрасно знал, что случилось с Сократом, что случилось с Иисусом, что случилось с Мансуром, что случилось с Сармадом и тысячами других, кто предпринимал попытки освободить человечество. Человечество всех их наградило смертью.

Гурджиев был совершенно иным человеком, очень практичным и прагматичным. Он говорил: «Чего ради связываться с этими отсталыми и понапрасну тратить драгоценное время? Вместо этого я лучше займусь теми, кто готов пройти со мной весь путь от начала до конца».

Именно поэтому мир не был настроен против него. Лишь немногие люди в Америке, Франции, несколько русских, кто-то из англичан – всего не больше двух сотен – работали с его учениями. Так что, если всего двести человек чему-то там для себя учатся и эта их учеба не свергает общественные и религиозные устои, традиции, историю, то общество не заметит их.

Те, кто слышал о нем, полагали, что это был слегка придурковатый человек, и что шли к нему такие же чокнутые. Но он не собирался поднимать волнение, смуту – ему не было дела до таких вещей. И даже если бы и было, то все равно у него бы ничего не получилось, потому что он был слабым оратором.

За всю жизнь он не прочел ни единой лекции, он никогда не вел беседы – даже с собственными учениками. Он иногда писал; писал статью, а затем наблюдал за выражением лиц учеников, когда те читали его слова. И, в зависимости от произведенного впечатления, он вносил в статью изменения, и ее читали снова. Одну и ту же статью он мог мусолить годами, до тех пор, пока он не был окончательно уверен, что его слова производят на всех нужное впечатление.

Такой человек не в силах взбудоражить целый мир. Если на то, чтобы сочинить одну лекцию, у него уходил целый год... С такой скоростью он написал всего три книги. Кажется, что он вообще писал эти книги, скорее, для самого себя, нежели для читателей, потому что работал он над ними в совершенно неожиданных местах. Это был странный человек.

Обычно, когда люди хотят что-нибудь написать, они уединяются где-то в тихом месте, в горах, например. Он же шел в ресторан в самом центре Парижа и прямо там и сочинял, в окружении сотен посетителей... вокруг все болтают, снуют официанты с подносами, бьются тарелки, а он сидит и пишет. Такое место было ему по душе.

Ученики говорили ему: «У вас под Парижем так хорошо. Почему бы вам не писать там?» Но это его не устраивало, он говорил: «Я хочу писать там, где вокруг сплошная суета, где улицы, где машины, посетители... Я хочу писать и оставаться в покое. Я не хочу, чтобы внешняя тишина помогала мне. Писать должна моя внутренняя тишина».

Так что творил он по двум причинам. Главным образом, занимаясь писательством, он продолжал испытывать самого себя, доказывая, что можно

работать в окружении ресторанной суеты и оставаться в спокойствии и тишине ничуть не хуже, чем где-нибудь в горах, сидя в уютном кабинете наедине с собой. То есть, во-первых, он писал для себя; во-вторых, он писал, чтобы потом прочитать написанное перед учениками.

Он никогда не был уверен, что его творчество воспримут правильно. Поэтому он без конца все менял. За всю жизнь он успел написать только три книги. Тем не менее, широким массам они все равно недоступны. Очень сложно понять, что он говорит. Он не был ни писателем, ни оратором.

Гурджиев освоил несколько техник, с которыми долго работал, пока не достиг кристаллизации в себе самом. Однако ему не хватило красноречия, чтобы передать свой опыт словами. Да и сам он учился у людей, которых словесное общение заботило в меньшей степени, нежели практические упражнения. Гурджиев жил в монастырях, был на Тибете, перенимал тайные суфийские знания – но все его учителя были людьми практики.

Однако современный человек желает, прежде всего, поверить умом, что тем-то и тем-то стоит заняться; он не спешит потратить свою жизнь на то, в чем у него нет убежденности. И как раз убеждать словами Гурджиев не умел.

Близких учеников в его правоте убеждала его вдохновенность. Но число его учеников было невелико – в мире его почти не знали. Тем не менее, сблизившиеся с ним приобрели многое, несмотря на то, что методы у него были просто изуверскими – на Западе о таких и не слышали, в то время как для суфиев эти методики были в порядке вещей. Жестокими они казались только потому, что были вырваны из суфийской среды.

Но о революции, о рождении нового человека, о создании нового человечества он даже и не помышлял. Его работа была ограничена немногочисленными учениками, потому что именно этим на протяжении веков и занимались суфии: работали только с избранными, потому что им всегда было известно, что большая известность приводит к большей опасности.

Многие прославившиеся суфии были убиты. Поэтому суфизм полностью ушел в подполье. Теперь на то, чтобы разыскать мастера-суфия, у вас уйдут месяцы или даже годы. До тех пор, пока вы не повстречаете ученика мастера и не убедите его, что вы действительно ищете истину и что вы не просто любопытствующий, не просто турист в поисках экзотических суфиев, желающий взглянуть на их умения, – до тех пор вам не получить посвящения ни в одну суфийскую школу, и всю ответственность за вас берет на себя человек, приведший вас к мастеру. Это все совершенная необходимость, потому что ислам очень жесток.

Иудеи убили только одного Иисуса, в то время как мусульмане убили сотни ему подобных. И, к сожалению, Гурджиев почерпнул все свои знания именно из мусульманских суфийских школ, и поэтому он всегда оставался скрытным; закрытость стала его сущностью. Будучи закрытым, он был вполне доволен и всего несколькими учениками.

Со мной же все совсем по-другому. Мы веками пытались изменить считанных индивидов, и это удавалось, но никак не отражалось на человечестве в целом. Но до тех пор, пока именно человечество в целом не станет сознательным, нечего и думать о появлении тысяч будд.

Один китайский император построил храм десяти тысяч будд. В нем стоят десять тысяч статуй Будды. Весь храм уставлен статуями – все стены. Храм вырезан прямо в горе.

Я понимаю, что хотел сказать император, построивший храм десяти тысяч будд. Я вижу в этом не храм, а свидетельство того, что до тех пор, пока мы не дадим миру тысяч будд, люди будут понапрасну страдать, люди будет мучить себя ни за что ни про что, люди будут создавать себе все больше проблем – потому что только их они и умеют создавать. Вы будете создавать себе проблемы, пока не направите вашу созидательную энергию на что-нибудь толковое.

Мы уже видели все это: будды приходили не раз, учителям вроде Гурджиева уже удавалось преобразить небольшие горстки ищущих, но пользы от этого не больше, чем от ложки сахара, брошенной в океан – океан поглотит сахар, но останется по-прежнему соленым. Он не станет слаще.

Число случаев просветления несоразмерно с численностью масс. Народные массы велики, а истину постигают единицы, да и то не каждый день. Просветление остается на обочине, в то время как мир катится на сгнивших колесах все дальше по своей колее.

Поэтому я стремлюсь сделать буддами, сделать просветленными как можно больше людей по всему миру, чтобы, даже если от меня и избавятся, это не имело значения, потому что даже тогда после меня останутся тысячи других, кто продолжит наше дело.

Распять сразу тысячи людей – это немыслимо. Но даже если это и случится, то сам факт распятия тысяч будд наверняка потрясет все человечество и разбудит людей, и они увидят, что они творят в своем сне, в своих грезах. Время нас поджимает, и я не могу полагаться на древние, размеренные методы. У них скорость телеги. У Будды впереди было долгое будущее. У меня его нет. В настоящий момент человечество в опасности. Если мы не будем истреблены к концу столетия, это будет просто чудо.

Таким образом, давление времени и опыт прошлого заставляют меня пойти на риск и начать рубить самые корни человеческой нерешимости. Нужно пробудить сознательность в стольких людях, чтобы остальное большинство не думало, что этот тип – всего-навсего очередной самодовольный святоша. Ведь есть тысячи... люди увидят их действия, их любовь, их сострадание, их преображенные жизни... и на их фоне они увидят мрачные перспективы торжества смерти.

Мы должны воспользоваться этим кризисом. Мы должны ясно донести до масс: «В любой миг вы можете погибнуть – вы можете не проснуться уже завтра утром, так что нельзя тратить время на разные пустяки. Сделайте что-нибудь стоящее. Сделайте что-нибудь такое, что покажет вам проблеск вечности. И тогда даже если погибнет вся планета, это будет уже не важно. По крайней мере, для тех, кто прикоснулся к вечности. Они не узнают смерти».

И есть большая вероятность, что если мы преобразим тысячи... то же самое по инерции начнет происходить и с другими, потому что все мы устроены одинаковым образом, все мы связаны друг с другом. Нужно лишь создать подходящую атмосферу, чтобы силы пробуждения ураганом закружились вокруг вас и вовлекли вас в процесс изменений.

Не вижу в этом ничего невозможного.

Это возможно.

Нужно сделать это возможным.

Мы находимся в точке, где силы сна и силы пробуждения столкнутся в решающей битве; и в своей основе силы сна слабы – какой бы численностью они ни обладали. Двадцать человек могут спать, и один оставаться бодрствующим. И этот один бодрствующий более силен, нежели все двадцать спящих.

Пусть массы спят – они слабы. Нам же нужно лишь призвать достаточно сил пробуждения. Сейчас для этого самое время. Если мы его упустим, возможно, погибнет то, над чем существование корпело миллионы лет. Но я не думаю, что мир погибнет. Если существованию будет угодно, чтобы мы стали цивилизацией сверхлюдей, тогда все термоядерное оружие и все Рональды Рейганы просто не в счет.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Ты как-то заметил, что в снах мы часто облекаем содержимое нашего подсознания в символичную форму. Например, тайная страсть к родной сестре во сне обыгрывается как связь с ее лучшей подругой. Кто и почему в подобной ситуации выступает в качестве цензора?

Обусловленность сознательного ума настолько глубока, что даже во сне вам не будет позволена полная свобода. Даже под гипнозом вам не будет дозволено все. Например, кто-то боится, что гипнотизер может изнасиловать женщину во время гипноза. Но это никак не возможно, если женщина сама этого не хочет, потому что она просто очнется.

Как-то я работал с одним из моих двоюродных братьев. Он был очень талантливым юношей, а сейчас он профессор университета. Но он всегда был довольно труслив. Когда он к чему-то привыкал, убедить его поменять привычное на что-то новое, но лучшее было безумно сложно. Привычка означает безопасность и уверенность.

Он был родом из очень бедной семьи. Его мать умерла, отец снова женился, и мачеха начала изводить мальчишку. Тогда я сказал ему, чтобы он переехал ко мне и жил у меня. Он в то время учился и одновременно работал на полставки в какой-то конторе.

Ректор колледжа, где учился мой брат, был моим другом. Я сказал ему:

– Парень даровит, и это просто глупо, что ему приходится печатать на машинке в какой-то там конторе. Найми его в колледж библиотекарем на полставки или подыщи ему еще что-нибудь.

И он согласился. В конторе мой кузен получал всего семьдесят рупий в месяц. Ректор колледжа был согласен платить ему двести рупий за то же время, и работы почти никакой – выдавать книжки.

Я сказал ему:

– Тебе это пойдет на пользу: пока не будет посетителей, ты сможешь читать, познакомишься с великой литературой, сможешь брать что угодно. И даже ходить никуда не надо – в колледже и учишься, в колледже и работаешь. Прояви свои способности, чтобы я мог убедить ректора принять тебя в аспирантуру и чтобы потом ты сам смог стать неплохим лектором.

Но он так и не бросил свою полставочную работу в конторе. Ему было очень сложно отказаться от чего-то привычного, потому что привычное давало ему уверенность.

В конце концов я попытался загипнотизировать его – он был отменным медиумом, делал все, что я ему говорил. Спустя пару дней гипноза, когда я удостоверился, что он ушел действительно глубоко и все забыл, я сказал ему:

– Пришло время: завтра ты уйдешь из конторы.

И он тут же очнулся, открыл глаза и сказал:

– Все эти три дня я все время боялся именно этого. Я сделаю что угодно, но я не могу уволиться. Я так и знал, что однажды ты попросишь, чтобы я ушел с этой работы.

Я удивился:

– Но как тебе удалось сопротивляться, ведь ты был в таком глубоком гипнозе?

Он сказал:

– Да, я ушел глубоко, но я был готов на гипноз. Я только не был готов уйти из конторы.

Так что даже во сне ваш натасканный ум будет менять все по-своему, чтобы все было так, будто вы пристаете к подруге вашей сестры. Но бессознательно вы желаете саму сестру, а ее подруга – это просто подмена. Обусловленное сознание глубоко засело даже в подсознании.

Если женщина хочет, гипнотизер может и изнасиловать ее, но если не хочет, то как только гипнотизер предложит ей что-либо, что идет вразрез с ее желанием, она очнется, каким бы глубоким ни был гипноз.

Я был действительно озадачен, потому что все остальные мои команды он выполнял. Я говорил ему: «Вставай. Уже утро, и пора доить корову». Тогда он садился в позу доильщика, по-индийски, но коровы, понятно, не было. И он начинал «доить». Очнувшись, он не помнил ничего из того, что с ним происходило. Но уволиться с работы... цензор в его голове был начеку.

Нельзя приказать человеку пойти и зарезать кого-то, если только он сам не желает крови. Медиум под гипнозом выполняет лишь то, на что согласен сам – нет, он не в сознании, но даже в бессознательном состоянии сознательный ум внимательно следит, как бы не произошло ничего вопреки его обусловленности.

И если поступает предложение заняться любовью с сестрой или матерью – что в любом обществе считается смертельным грехом, страшнейшим табу, – ум тут же вмешается, и гипноз прервется. Гипноз тут же исчезнет, гипнотизер тут же исчезнет, человек полностью очнется и разозлится на то, что от него хотели, чтобы он сотворил что-то нехорошее.

Все это сознательный ум... но между сознанием и подсознанием граница весьма условная. Между ними нет высокой стены, которая мешала бы им попадать друг к другу. Границ нет; границы – это просто линии на карте. Ваш ум един, просто одна его часть стала сознательной, другая – подсознательной, но они едины.

Так что в снах нет никакого цензора. И все ваши сны – если они противоречат вашей обусловленности – все они искажены. Здесь начинает работу психоаналитик; его задача – найти, что именно искажено, и расставить все по своим местам. Он пытается понять, чего на самом деле желает подсознание, но что было запрещено сознанием. В этом и состоит вся наука психоанализа: разобраться в ситуации, направить подсознание туда, куда ему хочется, и дать вам об этом знать.

И как только вы узнаете, что хотели заняться любовью с собственной сестрой, а вовсе не с ее подругой, до которой вам нет никакого дела, – как только вы это ясно увидите, этот сон больше вас не потревожит, потому что в нем больше нет смысла: вы признали то, что это было лишь подсознательное желание. В нем нет ничего греховного.

Все запреты созданы искусственно, а то, что братья и сестры не должны вступать в брак – так это правильно физиологически.

По индийской мифологии, в самом начале ребенок рождался не один – мальчик рождался вместе с девочкой-близняшкой. То есть, он рождался вместе с женой, так что не надо было никого искать, ходить к астрологам и тому подобное.

Санскритское слово «багни» имеет два значения: «сестра» и «жена». Когда я впервые узнал о его двойном значении, я не мог понять, как это «сестра» и «жена» могут обозначаться одним и тем же словом. Я решил разобраться и узнал, что, по индийской мифологии, первоначально каждый рождался вместе со своим супругом. Жизнь была тихой и спокойной, потому что муж и жена росли бок о бок друг с другом, имели одинаковые предпочтения, любили одинаковые вещи. Между ними никогда не вспыхивали ссоры. Но этому надо было положить конец, потому что их дети рождались неполноценными.

Если мужчина женится на собственной сестре, их дети будут отсталыми, недоразвитыми, слепыми или какими еще похуже; они просто не могут родиться здоровыми. Для нормального потомства нужно отдаленное родство. Люди поняли этот принцип еще тысячи лет назад. Отсюда появился этот запрет на брак между братом и сестрой, потому что от него пострадают их дети.

Но этот закон нужно понять логическим умом. На самом деле, не стоит вступать в брак даже с представителем той же расы, потому что где-нибудь в прошлом их предки – прадеды или прапрадеды – были двоюродными

братьями. Лучше всего создавать семью с человеком другой расы, другой нации, чтобы исключить всякую возможность смешения родственной крови.

Сегодня этот принцип повсеместно применяется с животными. Животных скрещивают, и она становятся здоровее и добротнее. Но в отношении себя человек глуп и суеверен. Нужно вступать в брак с кем-нибудь с другого континента, из самого дальнего зарубежья, чтобы не всплыло никакой родственной связи, чтобы общих предков не было на тысячи лет назад. Если люди последуют этому принципу, то человечество будет здоровее, разумнее, красивее, жизнь будет цельнее и дольше. Сегодня это доказано научно.

Но, к великому несчастью, человек не хочет применять свои же открытия на себе. Свое поведение человек почему-то строит на древних обычаях, установленных непросвещенными людьми, понятия не имевших о научных фактах, которые только сейчас пришли в наше понимание.

Скрещивать нужно и человека. И если когда-нибудь мы найдем в космосе планету, населенную такими же людьми, то это будет просто здорово. В таком случае, даже малейшая возможность будет исключена, потому что на Земле, даже если вы и вступите в брак с человеком с другого полушария, то это еще ничего не гарантирует – ведь когда-то все развитые народы обитали в центральной Азии, на территории Монголии. Когда численность этих народов возросла, началась их миграция. Кто-то пришел в Индию, кто-то – в Иран, кто-то – в Германию, в Англию, в другие регионы Европы, кто-то – в Америку.

С тех пор сменились сотни поколений, но благодаря языковым сходствам мы знаем, что некогда это был один народ.

Треть всех английских слов имеют санскритские корни. Русский язык на сорок процентов состоит из санскритских слов. В литовском языке – семьдесят процентов. Все западные языки вышли из санскрита.

Это попросту означает, что когда-то все человеческое племя обитало на одной территории, говорило на одном языке, и только позже, благодаря резкому приросту населения, люди разбрелись по разным частям света. Они выучили новые слова, придумали много новых слов, столкнулись с новой реальностью, но какая-то часть их прежнего языка все же сохранилась.

По языку всегда можно четко определить, происходят ли люди из одного рода или из различных. Китай, например – это совершенно обособленный мир. Или Южная Индия, где языки не имеют ничего общего с санскритом. Даже европейские языки ближе к санскриту, нежели языки Южной Индии, потому что люди, говорящие на них, не относятся к арийцам, пришедшим в Европу и Индию.

Правильнее всего было бы найти себе кого-нибудь, кто связан с вами родственно где-то в очень далеком прошлом, а лучше если не связан вообще.

Но каждая культура устанавливает бессмысленные запреты, хотя каждый мальчишка непременно влюбляется в свою сестру.

Только что одна из моих саньясинок сказала мне: «У меня неприятность. Ты как-то сказал, что пары, занимаясь любовью, не должны скрываться от своих детей, что дети должны знать, что любовь – это прекрасно и человечно. Любовью занимаются их родители. Им будет полезно все увидеть, чтобы они не относились к любви серьезно и поняли ее игривую натуру. Мы попробовали, все прошло нормально, но теперь мой сын говорит, что сам хочет заняться со мной любовью. Что же мне делать?» Ведь заниматься любовью с матерью – это строжайшее табу. Они разрешили ему остаться, и он был очень рад разделить их интимность: отец и мать занимаются любовью, а он наблюдает. И вот мальчишка заявляет: «Я и не знал, что вы это делаете. Теперь я хочу сам». А он совсем малыш: лет шесть, не больше.

Тогда я посоветовал матери, чтобы она сказала ему так: «Ты вырастешь, и тогда будешь заниматься любовью. У тебя будет жена. Сейчас ты слишком маленький, а я уже большая. Ты подожди. Это все естественно, и у тебя будет то же самое. Когда ты созреешь, ты женишься; ты полюбишь девушку и женишься. Сейчас же ты просто должен понять, что в любви нет ничего дурного, ничего порочного, ничего греховного; любовь вовсе не нужно прятать, даже от детей».

Ведь дети все равно узнают, а когда узнают, то мгновенно потеряют к родителям остатки всякого уважения. Как они могут уважать людей, которые запрещают им делать то, чем они занимаются сами?

И она объяснила все своему сыну. Дети очень восприимчивы и понятливы. Он все понял правильно: ему нужно подождать, пока он подрастет. Но он был благодарен и останется благодарным на всю жизнь: у него особые мама с папой, которые посвятили его в свое самое сокровенное. У них не было от него никаких секретов.

И теперь, когда сын высказал желание заняться любовью с мамой и она все разумно ему объяснила – что ему еще не время, что для него это пока бесполезно и бессмысленно, – ему никогда не приснится, что он занимается любовью с матерью. Этот вопрос полностью для него решен.

Но любой другой мальчик или юноша будет подсознательно вожделеть к своей матери, и отсюда у него появится ревность к отцу. Каждая девочка или девушка желает своего отца, и отсюда – ее ревность к матери. И вот таким образом мы создаем проблемы для ума, из которых впоследствии может развиться умственное расстройство.

Но если ребенку все разъяснить и растолковать, то он вырастет без подавленных чувств. В его жизни будут преобладать совершенно иные качества: свежесть, острота и глубокое принятие себя.

Глава 9. *5 июня 1986 года*

Перец в Буддову похлебку

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Бодхидхарма подсыпал перцу в похлебку Будды, и в результате получился дзен.

Кто еще перчил Буддово варево?

Очень многие. Буддизм превратился в мировую философию – и не просто одну философию, но и основу многих других учений, потому что буддизм распространился на всю Азию, буддизм соприкасался с самыми различными культурами, людьми и традициями.

В Тибете он расцвел редким цветом. Здесь буддизм – это чистый мистицизм, основанный на «школьном» методе. По всему Тибету в высотах Гималаев стоят сотни ламаистских монастырей, чьи послушники всю свою жизнь посвящают поиску истины. Фактически, там есть обычай, что один или несколько человек из каждой семьи обязательно должны уйти в монастырь – в школу мистики.

То, что имело место в Тибете, не случалось больше нигде. Вся страна повернулась лицом к поиску, лицом к одной конкретной цели. Тибетцы, определенно, создали свои методы, семя которых лежит в буддизме, в Будде, однако в семени нельзя увидеть цветы. Только когда семя прорастает и расцветает, вы слышите благоухания, видите оттенки и красоту цветка.

Тибет дал миру многих просветленных, и их методы настолько далеки от дзена, насколько это только возможно. У них нет никаких точек пересечения. Основа у них одна, но развивались они в разном окружении, разными людьми; они пришли к единой цели, но шли к ней разными путями. Это как если подниматься на гору по разным ее склонам, но в результате вы оказываетесь на одной и той же вершине.

Эти течения встречаются на вершине, но в пути у них нет ничего общего: они совершенно особенны и независимы.

В Таиланде буддизм тоже принял совершенно другую форму, иной облик. В Китае буддизм пересекся с Дао, полностью впитал в себя весь дух Дао.

У буддизма очень большое сердце. В отличие от узколобых христианства и мусульманства, буддизм поглощает очень многое, что, на первый взгляд, может даже показаться противоречивым.

В Дао нет никакого метода. Тибет насквозь пропитан методом. Дао – это беспорядочная спонтанность, жизнь вместе с природой, непротивление. Любой метод – это борьба, любой метод нужен для самоопределения. Но вся задача Дао – лишить человека любого определения и сделать его единым с целым. Впитав в себя Дао, китайский буддизм получил совершенно особый, в корне отличный вкус.

Та же история происходила в Корее, в Монголии, в Шри Ланке, в Бирме и в других небольших азиатских государствах: буддизм стал религией всей Азии. И его величие в том, что он оказывал влияние на различные нации, культуры, страны без какой-либо насильственности. В истории это – уникальный случай.

Христиане и мусульмане без конца обращали. Буддизм никогда никого не обращал – он просто был открытым и доступным. Он распахнул свое сердце и помогал людям открыть их собственные сердца, и тогда происходила встреча – но эта встреча не означала чью-либо победу. Это было просто объединение.

В самой же Индии буддизм тоже был совершенно иным: у него была философская, логическая направленность, потому что в Индии буддизму приходилось выживать среди многих других местных учений, которые уже пришли к вершинам понимания. Чтобы не быть раздавленным, индийский буддизм получил развитие в философии. Такие философы, как Нагарджуна, Васубандху, Дхармакирти, обладали совершенно уникальной логической проницательностью.

Однако в Таиланде буддизм не философичен – там властвует преданность. В Японии не прижились ни философия, ни преданность – там это чистая медитация. В Тибете – метод. В Китае – отсутствие метода, усилия и действия.

Но главная красота буддизма заключается в том, что, несмотря на столь дикое смешение философии, мировоззрения и культур, он все же сохранил свои основные черты. Они не затерялись, поскольку обладают огромной жизненной силой. Буддизм, не противясь, приспосабливается к любой ситуации и мало-помалу полностью поглощает в себя любые внешние обстоятельства.

В те дни, двадцать пять столетий назад, распространение совершенно нового видения сразу на целый континент силами одного лишь разума было сущим чудом. Не был убит ни один человек, не был брошен ни один камень. Все направления лишь обогатили буддизм.

Обычно же религии вроде христианства и мусульманства насмерть пугаются, если кто-то подходит к ним настолько близко: они боятся потерять свою личность. Буддизм никогда не знал никаких страхов и никогда не терял свою личность.

Я посещал буддийские конференции, где были люди из Тибета, Японии, Шри Ланки, Китая, Бирмы и других стран, и я на собственном опыте убедился, что хоть они и отличались друг от друга, их все равно связывала преданность к Гаутаме Будде. В этом вопросе у них не было разногласий.

И только буддийские конференции были настолько открытыми – а я присутствовал на многих других конференциях самых различных религий, – что я спокойно мог давать собственные толкования учениям Будды, исходя из моего личного опыта. У всех были свои толкования, и я добавлял еще одно.

Но буддисты разных традиций слушали спокойно, терпеливо, любяще, а затем благодарили меня: «Мы даже не знали, что возможно и такое толкование. Ты раскрыл нам новые стороны Будды. Его слова толкуют уже двадцать пять столетий, но никто еще не указывал на то, на что указал ты».

Во время какой-то конференции один из буддийских лидеров, Бхадант Ананд Каусальяан, сказал мне:

– Твои слова звучат верно. Истории о Будде, которые ты нам рассказал, кажутся абсолютно правдивыми, но я сверялся с писаниями – я всю жизнь посвятил писаниям – и не нашел в них некоторых из твоих историй.

Я спросил его:

– Например, каких?

Он ответил:

– Ну, вот, например одной, которая мне очень нравится. Я перерыл все возможные источники, я уже три года ее ищу, но она нигде не упоминается. Ты наверняка сам ее придумал.

Эту историю я уже много раз вам рассказывал. Будда идет по дороге. Ему на лоб садится муха, но он продолжает беседовать со своим учеником Анандой и механически смахивает муху рукой. Затем он вдруг останавливается – он двинул рукой неосознанно. И для него это единственный неправильный поступок: все надо делать с осознанностью, даже смахивать муху. Неосознанность – это неправильно, пусть ты даже никому и не навредил.

Так что он останавливается и повторяет взмах рукой, но мухи-то уже нет. Ананда изумлен и спрашивает: «Ты ведь уже смахнул муху с лица. Зачем ты повторяешь движение? Никто не сидит у тебя на лбу!» И Будда отвечает: «Дело в том, что в первый раз моя рука дернулась механически, машинально. Это была ошибка. Теперь я ее исправляю, чтобы преподать себе урок и никогда ничего подобного впредь не допускать. Теперь я двигаю рукой с полной осознанностью. Муха тут ни при чем. Важно лишь, присутствуют ли в моем движении осознанность, изящество, любовь, сострадание, или нет. Теперь все правильно. Так и должно было быть с самого начала».

Я рассказал эту историю в Нагпуре на буддийской конференции. Ананд Каусальяан сначала услышал ее там, затем спустя три года он услышал ее на международной встрече буддистов, где он и сказал мне:

– Эта притча так прекрасна и настолько соответствует духу буддизма, что я очень хочу верить в ее правдивость. Но в писаниях ее нет.

Я сказал:

– Кому нужны писания? Вопрос именно в том, соответствует ли она духу Будды или нет, несет ли она послание Будды или нет.

Он согласился:

– Да, разумеется. В этом состоит его основное учение: осознанность во всем. Но твоя притча неверна исторически.

Я сказал:

– Кому какое дело до истории?

И на той конференции я сказал собравшимся:

– Не забывайте, что история – это западное понятие. На Востоке никого никогда не волновала история, потому что история – это просто набор фактов. На Востоке даже нет точного перевода этого слова. Восток не знает традиций составления истории. Вместо истории на Востоке всегда писали мифы. Пусть мифология не исторична, но в ней содержится истина. Пусть миф никогда не случался на самом деле. Миф – это не фотография, это живопись. А между живописью и фотографией есть большая разница. Живо-

пись привносит нечто такое, что не попадет ни в одну фотографию. Фотография отображает лишь внешнее. Великий художник способен отразить в своем творении вас самих – вашу печаль, ваше блаженство, вашу тишину. Фотография этого не уловит, потому что это не физические качества. Но великому художнику или великому скульптору это вполне под силу. Его мало заботят внешние черты – его гораздо больше влечет внутренняя реальность.

Я сказал им:

– Я хотел бы, чтобы мою притчу занесли в писания, потому что все писания все равно были составлены после смерти Будды – спустя триста лет. Так что же изменится, если я, спустя не триста лет, а двадцать пять столетий, добавлю в них еще несколько строк? Самое главное, чтобы эта притча передавала главную реальность, основной вкус.

И вот ведь удивительно: они согласились со мной; согласился даже Бхадант Ананд Каусальяан. Такое понимание и согласие – это чисто буддийская особенность, повторившаяся в различных направлениях буддизма.

И я ведь даже не буддист. Но они продолжали приглашать меня на свои конференции. И я говорил им:

– Я не буддист!

Они отвечали:

– Это не важно. То, что говоришь ты, ближе к Будде, чем то, что говорим мы, хоть мы все и буддисты.

Разве можно ожидать такого отношения от христиан, или мусульман, или индуистов? Они фанатики. Буддизм – это не фанатичная религия.

Совсем недавно, когда мы были в Непале – а Непал это буддийская страна, – глава всех буддийских монахов лично приходил на мои беседы. И я узнал, что он обходил всех непальских министров во главе с премьер-министром и прочих важных людей и всех уговаривал: «Придите и послушайте его. Не делайте выводы по газетным заголовкам. Придите и послушайте сами».

Он садился прямо передо мной – он был совсем старик, – и когда я говорил что-нибудь близкое сердцу Будды, я видел, как он легонько кивает. Он не кивал сознательно. Просто он был настолько восприимчив, что ощущал истину, и это было самое чистое из всего, что он слышал. Но я даже не говорил про Будду – он понял саму суть.

Целыми днями он бегал по Катманду, полностью забыв о своей должности главы непальских монахов. Он убеждал всех прийти и послушать меня; он говорил: «Забудьте про газеты. Он сам сейчас здесь – почему бы вам не послушать его самого?» И он привел с собой многих людей.

Но разве можно представить, чтобы так поступил индуистский шанкарачарья? Или глава джайнских монахов? Или папа римский? Немыслимо.

Наследие Будды исполнено глубокого значения, его влияние ощутимо и по сей день. Никто другой не повлиял на человечество так, как он; никто другой не дал человеку столько скромности, чувствительности, разума, беспристрастия.

Словом, тысячи разных людей добавляло остроты похлебке Будды, но никому не удалось изменить ее основу. В этом и есть величие Гаутамы Будды: в нем растворились виднейшие философы, в нем растворились старейшие культуры, но на его основополагающую истину никто не повлиял.

Буддизм все еще прежний. Он вобрал в себя все разнообразие красот, впитал в себя сок всевозможных источников, но свою личность не утратил. Буддизм настолько уверен в своей личности, что не боится любых возможных смешений. Такая уверенность приходит, только если истина стала частью вашего опыта. Вы не пророки, не спасители, не мессии, вы не на посылках у Господа Бога. Подобная уверенность приходит, только если эта истина – ваша собственная и ничья еще.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Когда дело доходит до женщин, то я просто весь теряюсь. Мне очень сложно увидеть реальность. Если женщина любит меня, я чувствую себя сильным, привлекательным, я нравлюсь сам себе. Но затем меня тянет к другим женщинам, и тут-то и начинается сущая неразбериха. Я следую за своими чувствами, и тогда женщина, которая раньше любила меня, теперь перестает любить. И я чувствую себя слабым, виноватым, непривлекательным и теряю заодно и других женщин. Если же я не повинуюсь влечению, то ощущаю себя фальшивым, трусливым, я злюсь на любившую меня женщину. Похоже, что никуда не деться от этой ходьбы по канату; но спустя какое-то время ты устаешь, падаешь и расшибаешь лоб.

Ошо, я понимаю, что здесь все перемешано с моим эго, но я никак не могу распутать этот клубок. Недавно я снова влюбился, и теперь мне страшно, что все опять закончится какой-то трагедией.

Посоветуй что-нибудь, пожалуйста.

Суть твоей проблемы не в любви. Любовь не виновата. Твоя главная беда в том, что у тебя нет никакого самоуважения, никакой индивидуальности. Ты весь выстроен на мнениях окружающих. Так что, когда женщина тебя любит, тебе хорошо, потому что женщина заставляет тебя поверить, что ты красив. Но в отношении себя ты бесчувственен – ты не видишь ни свою красоту, ни ум. Ты очень зависим. Именно в этом кроются твои несчастья. И поскольку любовь женщины вызывает в тебе приятные мысли о твоей красоте, о том, что тебя одобряют и ценят... На самом деле, ты не любишь женщину – ты просто используешь ее для того, чтобы восполнить то, чего тебе не хватает: самооценки. И так ты впадаешь в зависимость.

Женщина больше не любит тебя – и ты снова падаешь в собственных глазах, ты снова теряешь и ту небольшую опору, которую тебе кое-как удалось обрести; ты снова начинаешь тонуть.

И раз одна женщина дает тебе ощущения величия, красоты, какой-то индивидуальности, то тебя будут притягивать и другие женщины. Так ты станешь еще большим героем для самого себя.

Тебе нравится, когда тебя любят. Но ты понятия не имеешь, что такое любовь. Ты не очень-то чувствуешь ее, поэтому никогда не упустишь возможности при помощи женской любви возвысить себя самого. Но тогда первая женщина выскальзывает из твоих рук. Дальше ты чувствуешь себя виноватым и отвратительным, все твое величие испаряется, весь твой шарм исчезает. Все это было взято напрокат, это было лишь отражением. Все эти чувства дала тебе та женщина, но теперь она тебя бросила. И скоро тебя бросит и другая женщина.

Любовь тут совсем ни при чем. А ты воображаешь, будто все дело в любви.

Беда в том, что у тебя нет ни капли индивидуальности, ты никогда не любил самого себя, ты совершенно не ценишь себя. Наверняка ты все время себя осуждаешь, проклинаешь и считаешь, будто ты – ничтожество. В этом мире столько великих, одаренных людей, гениев, а ты – какая-то пустышка.

В этом твоя проблема, и до тех пор, пока ты не изменишь свое отношение, ничто тебе не поможет. Изменить его очень просто, потому что все это лишь твои мысли.

Все мы в одной лодке. Но лишь немногие из людей настолько разумны, чтобы ценить самих себя, ведь то, что дала вам природа – это не ваше достижение; вы должны быть благодарными ей за все, что имеете. И тем, что вы имеете, нужно пользоваться творчески.

У каждого человека есть какие-то способности. Если правильно их применить, вы с их помощью обретете индивидуальность, которая не будет зависеть от окружающих. Вы станете независимы. И если потом вас кто-нибудь полюбит, вам от этого будет не просто хорошо – вы будете благодарны за эту любовь. Она не превратит вас в героев, она, скорее, сделает вас скромными.

Не впав в зависимость от человека, который вас любит, вы не будете таить на него гнев – гнев от того, что зависимость никому не по душе, все ее ненавидят. Поэтому вы ненавидите человека, который строит из вас замечательную особу; вы ищете удобного случая, чтобы продемонстрировать свою ненависть. Именно поэтому появляются новые женщины: так мужчина дает первой женщине понять, что «не ты одна меня любишь – за мною толпами гоняются».

Но все это мерзость и бесчувственность, которые возникают из зависимости. Любому независимому, самодостаточному человеку не важно, любят его или нет – ему всегда хватает самого себя. Любить такого человека – сущая радость, потому что он не ответит вам ненавистью, он не будет на вас дуться, он не станет вам мстить; он независим, у него нет к вам никаких претензий.

Тогда даже если он и полюбит другую женщину, то эта связь не станет местью вам. Такой человек, наоборот, попросит у первой женщины прощения. Он честно объяснит ей: «Наша любовь ушла. Я не могу ничего сделать. И ты не можешь ничего с этим поделать. Мне жаль, но чему быть – того не миновать. Любые попытки сохранить наши отношения будут притворными и лицемерными. Но я не могу быть лицемерным по отношению к человеку,

которого я любил. Поэтому лучше честно признаться, что любовь прошла, и, как бы нам ни было печально, но пришла пора расстаться».

В таком случае в вас не будет никакой вины, потому что вы никого не обидите. Вы не будете чувствовать себя отвратительно, потому что вы не использовали человека в своих интересах. И тогда вашей другой женщине не из-за чего будет вас бросать.

Ну, а если даже и бросит... Никогда ничего нельзя принимать как должное, потому что все течет и меняется. И как знать: может, вскоре вам повстречается еще более подходящая женщина. Но сперва нужно расстаться с прежней. Если вы независимы, то любые перемены в жизни вы используете для учебы, созревания и развития.

Все эти любовные отношения мимолетны. Они шатки и ничем не обеспечены. Они прилетают как ветер и так же улетают. Если вас пугают перемены, тогда лучше сторониться любви, потому что в существовании нет ничего капризнее, чем любовь – ведь это самый прекрасный из всех цветков. Утром он раскрывается, к вечеру увядает. Но завтра расцветет новая любовь – так было всегда. Поэтому вот мой совет: ложись спать и отдыхай.

Между двумя женщинами неплохо было бы немного отдохнуть – или тебе не нужен отдых? Без отдыха ты убьешь себя. Нужен здоровый ритм – немного любви, немного без любви. Стань независимым.

Пусть любовь будет любовью. Она не должна нести с собой ничего такого, что можно потерять. Когда любовь приходит – замечательно, когда уходит – замечательно; но ты оставайся прежним собой.

В своей жизни я побывал в самых разных ситуациях. Но я никогда не оглядываюсь назад. Я всегда понимал, что это к лучшему, когда что-то проходит: теперь возможно что-то новое. Потому что если не расставаться с прошлым, то вы будете по-прежнему играть с куклами и плюшевыми мишками. Все приходит, и все уходит. Остаетесь лишь вы сами, и с каждой новой переменой вы зреете все больше и больше.

Любая перемена прекрасна. Пусть она будет самым радостным праздником. Не обижайте никого и никому не позволяйте обижать вас. Оставайтесь человеком. Мы ведь не камни. Перемены будут всегда: бывают хорошие дни, бывают плохие дни, но нужно обладать целостностью в себе, чтобы одинаково проживать и хорошие дни, и плохие. Чтобы для вас не было никакой разницы, но чтобы, наоборот, любой день добавлял что-либо к вашему росту.

Нужно только помнить, что первым дело всегда следует выяснить, в чем именно состоит ваша проблема, потому что люди часто пытаются разрешать не те проблемы и тратят силы понапрасну.

Твоя же проблема вовсе не в эго, как тебе кажется. Ты просто не далеко ушел от детства и до сих пор зависишь от чужого мнения, от чужих слов в свой адрес. И ты все собираешь эти мнения, раскладываешь их там у себя по полочкам и думаешь, что эти мнения и есть ты.

У меня был друг, пожилой человек, по воле случая очень со мной сблизившийся. Его звали Сет Говинд Дас, и он был одним из старейших членов парламента Индии. Он прославился как отец-основатель индийского пар-

ламентаризма. Он входил в состав парламента в течение шестидесяти пяти лет без перерыва.

Умер его сын, служивший в правительстве. В то время я знал только его. Тогда я в первый раз пошел к его отцу, чтобы выразить свои соболезнования. Он сидел в своем шикарном дворце. Буквально, это был дворец. Достался в наследство от отца-раджи. Когда он увидел меня, то тут же залился слезами. Я сказал:

– Вы повидали жизнь гораздо больше, чем я, и вы должны знать, что смерть непременно случится, и никто не знает когда.

Не переставая рыдать, он пододвинул ко мне пачку телеграмм – от премьер-министра, от президента, от губернаторов, от министров других штатов, от руководителей университетов, от прочих людей...

Я сказал:

– Понятно. Все хорошо. Вам выражают соболезнования.

Тогда он сказал:

– Но премьер-министр моего штата ничего не прислал.

Я был потрясен: умер его собственный сын, а он... Когда-то они были друзьями: этот теперешний премьер-министр штата раньше даже жил во дворце Сет Говинд Даса. Но это был хитрый человек, изворотливый политик. Он воспользовался именем Сет Говинд Даса и его популярностью, его властью и деньгами, чтобы возглавить штат. И как только он пришел к власти, то тут же стал делать вид, будто с Сет Говинд Дасом у него нет ничего общего. И так постепенно они превратились во врагов. И теперь, когда умер родной сын Сет Говинд Даса, он даже не потрудился прислать телеграмму с соболезнованиями.

Но я сказал:

– Какое это имеет значение? Эта телеграмма не воскресила бы вашего сына. Но вас, похоже, больше интересует общественная огласка, нежели смерь сына. – Весь стол у него был завален вырезками из газет с сообщениями о смерти его сына, с фотографиями и биографическими справками. – Мне кажется, что его смерть вас не очень-то потрясла. Проблема, похоже, в другом.

– Вы о чем? – он видел меня в первый раз и обиделся.

Я объяснил:

– Я имею в виду, что ваш сын был всего лишь заместителем министра образования, и у вас были виды на его счет. Вы ждали, что он сам станет министром, затем премьер-министром, затем вы запихнете его в правительство... вы возлагали на него надежды в том, в чем вы так и не сумели преуспеть.

Сет Говинд Дас был одним из старейших борцов освободительного движения, но после обретения Индией независимости он так и не получил никакого важного поста. Он был простым человеком, а не хитрым политиком. Он многим пожертвовал. Но кого волнуют жертвы, кого волнует то, что он не раз сидел в тюрьме и что взбунтовался против воли семьи: его собственный отец был верным союзником британского правительства, и он угрожал своему сыну, что отречется от него, если тот не прекратит заниматься этой чепухой. Но он пошел наперекор своему отцу и продолжил борьбу против британских колонизаторов. Он надеялся, что впоследствии ему дадут портфель в правительстве. Но он ничего не получил. Да он бы и не справился с министерской работой. Он был очень простодушным человеком. Бороться за свободу – это одно, но стать премьер-министром или губернатором – совсем другое: здесь нужен совершенно иной тип личности. Так что он надеялся...

Я сказал ему:

– Вы надеялись на своего сына.

Тут он прекратил рыдать и спросил:

– Но как вы узнали? Мы же видимся впервые?

Я сказал:

– Я понял о вашем честолюбии, глядя на все эти вырезки и телеграммы. Ваши собственные амбиции не удовлетворены, и поэтому вы надеялись, что в этом преуспеет ваш сын. Теперь он умер. Вы никогда его не любили. Но ведь у вас есть еще один сын, – я знал их обоих. – На второго сына вы вообще не обращали никакого внимания, потому что он не был вовлечен в политику. Любите вы лишь честолюбие. Ваш сын был просто средством его удовлетворения. Вы хотели воспользоваться им, но вот он умер. Так зачем же волноваться: возьмитесь за второго сына. Политика – не такая уж и сложная наука. С ней справится любой идиот, а у вас достаточно власти, влияния, связей – протолкните теперь младшего сына.

И он тут же забыл об умершем сыне и сказал:

– А ведь верно! Я как-то и не подумал.

И он стал проталкивать в политику своего младшего сына. Тот тоже стал заместителем министра образования. Но, по странному совпадению, второй сын тоже умер задолго до отца. Ему тоже было не суждено стать полноценным министром.

Я пошел проведать Сет Говинд Даса.

– Мне искренне жаль, – сказал я ему, – что у вас было только два сына. Впрочем, у вас еще есть выход.

Он удивился:

– Какой? Все было так хорошо. Я поступил, как вы и предложили. Я забыл о старшем сыне. Но что же можно поделать, если Богу так угодно? Теперь умер и мой младший.

Я сказал:

– А как насчет вашего зятя? – У него была замужняя дочь. – Продвиньте теперь его!

Он засомневался:

– Как-то боязно теперь его продвигать. А вдруг и он тоже умрет?

– Тогда и будем думать, – сказал я. – Подыщем кого-нибудь еще. Пока же уговорите его. Ведь когда умрете вы сами, то уже никто из вашей семьи не пробьется в политику. У вас есть все нужные связи, хоть сами вы и безвластны. Но все руководители страны – ваши хорошие друзья. Так что продвиньте зятя.

И он согласился:

– Может, и стоит попробовать. В самом худшем случае, он умрет. Но чему быть – того не миновать.

Но его зять оказался совершенно не готов для этой авантюры. Глядя на двух почивших шуринов, он начал паниковать. Он прибежал ко мне и взмолился:

– Ради бога, ничего ему не советуй. Это страшный человек. Теперь он взялся за меня. Эта должность опять свободна, потому что теперь и его младший сын отдал концы. Я очень боюсь. Да и какой из меня политик!

Я сказал ему:

– Тут простое совпадение. К тому же, ты ведь ему не сын – ты зять. Ты попробуй и посмотри, что будет дальше.

К своей радости, он выжил! Но зато умер старик Сет Говинд Дас. И как только его не стало, всем вдруг стало наплевать на его зятя, и в следующих выборах он провалился. На самом деле, он даже не вошел в список кандидатов. Раньше он держался на одном лишь влиянии старика. При встрече со мной он сказал:

– Теперь хуже дальше некуда. Если бы я умер заместителем министра, мне были бы оказаны почести, обо мне бы писали... Но все пошло псу под хвост. Старик умер раньше меня, и теперь я – пустое место. По его милости у меня больше нет своего дела. Я закрыл свою контору, чтобы уйти в политику, но теперь и с политикой покончено. У меня нет никаких связей, никакого родства в их среде. Мне не удалось даже набрать нужного количества подписей для выборов.

Я сказал ему:

– Благодари Бога, что ты вообще уцелел. Открывай снова свою контору и выкинь политику из головы.

Еще когда умер только старший сын Сет Говинд Даса, он вообще угрожал покончить с собой. Его жена перепугалась. Он умоляла меня:

– Не дайте ему натворить глупостей. Он говорит, что бросится в пропасть, говорит, не может больше жить.

Я успокоил ее:

– Не волнуйтесь. Человек, который без конца перебирает свои телеграммы и газетные вырезки, не будет никуда бросаться. Такие люди не кончают с собой.

– Вы уверены? – сомневалась она.

– В полной мере. Не бойтесь за него. Он в совершенном порядке, и, к тому же, я подсказал ему выход.

Так что дело было вовсе не в смерти сына. Но он думал, что именно в этом – что умер его сын, а он так его любил, что не может больше жить.

Я так и сказал ему:

– Проблема вовсе не в его смерти. Ваша беда в том, что вы честолюбивы, и его вы просто использовали, чтобы потешить свое честолюбие: ведь без амбиций вы не можете. Просто посмотрите на истинное положение вещей – и все вам станет ясно.

И он понял. И стал моим хорошим другом. На тот момент ему было восемьдесят лет. Он сказал мне:

– Ни от кого я еще не слышал ничего подобного. Все считали, что я мучаюсь из-за сына.

Я сказал:

– Если бы вы сохранили это убеждение, вы бы остались несчастным, потому что страдали бы из-за несуществующей проблемы. Но в вашем случае все дело в честолюбии. Так что просто протолкните своего младшего сына.

И когда его младший сын занял пост замминистра, он снова повеселел. И полностью забыл о старшем сыне. Ему было не важно, кто заменит его: главное, чтобы кто-нибудь заботился о его честолюбии.

Так что помни, что сначала всегда надо выяснить, в чем именно состоит твоя проблема. О ее решении особо не волнуйся. Самое сложное – найти и обозначить проблему. Решение всегда элементарно. Но если проблему определить неверно, то решить ее будет невозможно. Никакое решение не поможет.

В твоем случае эго вовсе ни при чем.

Любовь тоже ни при чем.

Твоя беда в том, что ты не принимаешь себя, не стоишь на своих двух, не уважаешь себя, не предпринимаешь ничего, чтобы понять, что ты чего-то стоишь.

Твоя ценность должна быть внутри тебя, ты не можешь получить ее от кого-либо со стороны. Заимствованная ценность опасна, потому что ее могут потребовать назад. Именно это и случается со всеми так называемыми влюбленными людьми. Любить и быть любимым может только независимый человек. Для него любовь никогда не создаст неприятностей.

Глава 10. *6 июня 1986 года*

Человек уже настрадался

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Каждая эпоха за последние несколько столетий после тихого старта вдруг получала неожиданное резкое развитие: индустриальная революция и эпоха коммуникаций – явные тому примеры.

Находясь с тобой, я всегда чувствую, что мы сидим возле уютного камина, у ног изобретателя огня, в то время как из окружающего нас ледяного мира доносятся неистовые вопли замерзающих людей.

Человек изучает каждый уголок и каждую трещинку мира, в котором он живет – от океанского дна до самой далекой звезды, но при этом всеобщее нежелание вглядываться внутрь себя настолько все искажает, что тишина кажется оглушающей. Тишина настолько тягостна, что если уронить монетку, то сойдешь с ума.

И мне кажется, что когда очевидное внезапно станет явным, то мы будем наблюдать массовый интерес к тебе и к той внутренней красоте,

на которую ты уже так давно всем указываешь, – и тогда мир преобразится раз и навсегда.

Ошо, это возможно?

Возможно, потому что только так и случается эволюция. Сначала процесс очень неспешен, затем начинает накапливаться движущая сила, скорость, и в какой-то момент скорость и сила настолько велики, что происходит прорыв.

Дни ожидания томительны; ночи терпения кажутся нескончаемыми – но они рано или поздно кончатся, и придет утро.

Происходящее вокруг меня скоро наберет нужную скорость и силу. Вопрос лишь в том, сколько мы готовы ждать, насколько мы терпеливы, – ведь у тьмы нет никаких сил.

Религии заставили человека поверить в эту страшную глупость, что будто бы у зла есть сила. Зло бессильно. Да и вообще нет никакого зла. Вся мощь и энергия у истины. Поэтому ее не остановит даже гора лжи. Истине просто нужно время, чтобы вырасти. Но ее нельзя остановить или заградить – Большой взрыв неизбежен. Человек обязательно станет сверхчеловеком. Сознание обязательно достигнет состояния сверхсознания.

Блаженны те, кто умеет ждать, кто может тихо сидеть у двери и ждать появления гостя. Он обязательно придет, он еще никогда не подводил. И никакие силы зла не противостоят истине, ничто не противостоит силам добра.

Есть лишь тьма и невежество, но их нельзя назвать силами. Нужно проявить к ним чуточку сочувствия, потому что они не враги – они как огромные глыбы мрамора, ожидающие, когда придет скульптор и снимет с них все лишнее: немного здесь, немного там, – и освободит прекрасную статую, существовавшую всегда. Работа художника – освободить то, что было сокрыто. Никто этому не мешает.

Но представление о зле, которое якобы противостоит силам добра, сделало людей нетерпеливыми и боязливыми.

Я говорю вам: в мире нет никакого зла и никаких сил зла. Есть лишь осознанные люди и спящие люди, а какая сила у сна? Вся энергия находится в руках пробужденных. Один пробужденный человек может разбудить весь мир. Одна горящая свеча может зажечь миллионы свечей, нисколько не потеряв.

Время уже близко, потому что спящее человечество уже достаточно настрадалось и больше страдать не собирается; и по мере увеличения мук... это скрытое благословение. Человек может терпеть мучения лишь до определенной степени, и затем он просыпается. И человек уже довольно намучился. Мы увидим прорыв сверхчеловека еще до окончания этого столетия.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Можно ли проводить сеансы гипноза с детьми? Мне кажется, что если гипнотизировать ребенка, находящегося в самом начале своего познания, то это чрезвычайно разнообразит его развитие. Ребенок мог бы вспомнить свою прошлую жизнь и, следовательно, увидеть все ловушки, в которые он попадался. Он мог бы понять, почему он родился именно в этой семье, именно у этих родителей. При помощи периодичных сеансов гипноза он мог бы очищаться от накопившихся предпосылок для будущих неврозов. И, кроме всего прочего, ребенок мог бы увидеть, где спрятан его потенциал, и, следовательно, жить более сознательно.

Ты как-то рассказывал нам об одной девочке, для которой воспоминание прошлой жизни имело неприятные последствия. Но если проводить гипноз под должным наблюдением, с верными наставлениями, то он мог бы оказаться выходом для нового поколения человечества.

Что ты думаешь по этому поводу?

Гипноз – это очень мощное средство, и с ним нужно быть очень осмотрительным, потому что он может принести как огромную пользу, так и немалый вред. Вопрос в том, кто проводит сеанс.

Ты права, гипноз может здорово помочь ребенку во всем: в зрелости, в индивидуальности, в свободе, в медитации, в образовании, в разуме, в памяти. Он может помочь, но может и навредить.

Если власть находится не в тех руках, то при помощи того же гипноза людей можно порабощать, можно разрушать их индивидуальность, пресекать все мысли о свободе; убеждать, что они родились в рабстве и останутся рабами навсегда, и любой бунт – это напрасный риск.

Таким образом, все дело в том, кто проводит сеанс. Сейчас я не стал бы советовать гипнотизировать детей, потому что общество находится во мраке, и по этой причине все дурное пускает корни в людях. Но, в принципе, гипноз мог бы сильно им помочь.

Во всяком случае, я считаю, что детям саньясинов было бы полезно пройти через гипноз, однако прежде чем налетать на детей, нужно, чтобы сперва это сделали взрослые – чтобы получше познакомиться с местностью и узнать, где кроются ловушки.

Но народные массы пока лучше не трогать. Когда-нибудь, когда весь мир станет более чутким, детям гипноз, несомненно, пойдет на пользу, но сейчас нужно ограничиться, во-первых, саньясинами и, во-вторых, их детьми – и нужно очень внимательно следить за тем, что вы делаете, потому что дети – это очень нежный материал. Ничто дурное не должно попасть в их умы.

Гипноз глубоко связан с подсознанием. Это очень мощное средство и он может принести детям немало пользы – во многих отношениях. Например, в образовании: если ребенок отстает, его можно поддержать гипнозом, и тогда он догонит сверстников. Если в том или ином предмете ребенок испытывает затруднения, с ними легко можно справится обычным гипнотическим внушением.

Или, например, если вы решите выучить иностранный язык, по мере старения вам это будет все сложнее, но для детей – это сущий пустяк, дети очень податливы. Гипноз может здорово помочь каждому ребенку в изуче-

нии международного языка. Родной же язык можно учить обычным образом.

Ребенок вырастет более независимым, более любящим; такие отвратительные явления, как ревность, гнев, ненависть, будут полностью искоренены. Ребенок никогда не узнает о соперничестве и честолюбии. И тогда та же самая энергия, которая обычно расходуется на ревность, гнев, ненависть, соперничество и честолюбие, сосредоточится на его таланте. Талант, кстати, тоже можно раскрыть при помощи гипноза. Иначе же обнаружить, в чем способности ребенка, в чем его гений, очень сложно, чаще даже невозможно.

Мы видим одаренного человека уже по его действиям. Но мы не знаем миллионов несчастных, которые умерли, так и не найдя себе выражения, потому что у них не было ни возможностей, ни благоприятных обстоятельств: со всех сторон их окружали препятствия. Они сами даже не имели понятия, каково было их предназначение, кем они должны были бы стать.

Задача же гипноза – прежде всего, раскрыть способности ребенка, и затем направить энергию, расходующуюся на все лишнее, на поддержку его таланта. Так что, с одной стороны, гипноз уничтожит все проявления дурного, которое порождает одни лишь несчастья и отравляет жизнь ребенка и окружающих; и с другой стороны, гипноз направит энергию на творческое самовыражение.

И нужно всегда помнить одно основное правило: если человек сам находит способ самовыражения, созвучный его предназначению, то он навсегда останется счастливым. Он будет пузыриться от счастья. Он нашел верный путь. Но, опять же, хочу вам напомнить, что в массах этот номер не пройдет. Эти техники нужно сохранить внутри саньясы, чтобы впоследствии мы могли бы продемонстрировать миру их плоды: «Посмотрите сначала на наших детей, а потом на ваших – и вы сами увидите разницу».

Семьдесят процентов всех болезней связаны с умом. Гипноз может уничтожить эти болезни еще до того, как они появились. Гипноз может показать, какая болезнь появится в скором будущем. В теле симптомов может и не быть, плановое медицинское обследование не покажет никаких признаков болезни – пациент вроде бы совершенно здоров. Однако при помощи гипноза болезнь можно увидеть за три недели до ее появления, потому что прежде, чем она придет в тело, она минует весь путь из самых глубин космического подсознания. Оттуда она попадет в коллективное подсознание, и уже оттуда – в ваше подсознание. И только затем, когда болезнь проявится в вашем сознательном уме, вы почувствуете ее и обнаружите ее присутствие в теле.

Болезнь можно предотвратить еще задолго до того, как человек узнает о ее приближении. В России был один гений-фотограф, Кирлиан... Всю жизнь он посвятил работе над фотографией с использованием очень чувствительных пластин, чувствительных линз, в попытках найти нечто такое, что нельзя увидеть обычным глазом или обнаружить при помощи обычных приспособлений. И, к своему изумлению, на своих фотографиях он видел то, что произойдет через шесть месяцев.

Снимая своими чувствительными пластинами бутон розы, он получал изображение не бутона, а самого цветка. Он должен был распуститься назавтра. Ни одна другая камера не способна творить такие чудеса.

Сначала он сам ничего не понимал: как можно получить изображение того, чего еще нет в природе? – но на следующий день бутон раскрывался, и свежая роза в точности соответствовала фотографии, разницы не было никакой.

Но затем он все больше и больше склонялся к мысли, что бутон розы образует вокруг себя определенную ауру, энергетическую ауру, в которой заключена «программа» раскрытия бутона. И эти пластины были настолько чувствительными, что на них запечатлевалась эта энергия, невидимая для невооруженного глаза.

Позже он начал работать с болезнями и тем самым совершил революцию в советской медицине. Чтобы вылечиться, оказывается, вовсе необязательно сначала заболевать. Вылечиться можно даже до того, как появятся первые признаки болезни, потому что кирлианская фотография наглядно продемонстрирует вам, в какой части тела появится болезнь – на пластине будет видна аура болезни. Хотя развиваться ей еще полгода. Она связана с вашим космическим подсознанием. Точно так же появление болезни можно предсказать и предотвратить при помощи длительных сеансов гипноза.

Дети вырастут более счастливыми.

Психоаналитики всего мира уже давно ломают себе головы, почему почти повсеместно, за редким исключением, возраст в семьдесят лет стал обычным сроком продолжительности жизни, в то время как в Кашмире в некоторых общинах – раньше они находились на территории Индии, а теперь эта небольшая область оккупирована Пакистаном, – люди всегда жили по сто тридцать, сто сорок, сто пятьдесят лет, но даже и в этом возрасте они сохраняли энергию молодого человека. Они никогда не старели, оставаясь молодыми до самого момента смерти.

В Советской России, на Кавказе, откуда пришел Иосиф Сталин и Георгий Гурджиев... На Кавказе рождались действительно сильные люди. Там есть небольшая область, где были случаи, когда горцы доживали до ста восьмидесяти лет. И уж, во всяком случае, тысячи людей пережили ста пятидесятилетний рубеж.

Там работал один из мох друзей. Он как-то спросил одного крестьянина, который вспахивал землю: «Сколько тебе лет?» Тот был необразован, поэтому стал что-то считать на пальцах, а затем сказал: «Наверное, что-то около ста восьмидесяти». Мой друг чуть с ума не сошел: сто восемьдесят лет – и он еще совсем молод!

Тогда он порасспрашивал в селении, и ему подтвердили: «Все верно. Его отец жил двести лет, и похоже, что и он проживет двести лет, потому что чего-то он никак не стареет».

Психологи пытаются объяснить, почему в некоторых регионах долголетие в норме, в то время как почти везде средняя продолжительность жизни не превышает семидесяти лет.

Когда Бернарду Шоу исполнилось семьдесят, он уехал из Лондона. Друзья спросили его:

– Ты что, спятил? В твоем возрасте нужно быть в обществе, с друзьями. Ведь ты общественная фигура, культурный человек.

Но он сказал:

– Я не могу оставаться здесь. Мне семьдесят лет. Общество убеждено, что в семьдесят люди умирают, и эта вера опасна. Я хочу поселиться там, где люди не верят в подобные вещи.

И он обосновался в небольшой деревушке. Выбрал он ее так: он отправился на кладбище и стал изучать цифры на могильных плитах. На одной из них было сказано, что похороненный здесь человек дожил до ста двадцати лет. Там было написано: «Он безвременно почил в возрасте ста двадцати лет».

И тогда Шоу решил:

– Я буду жить здесь, где люди уверены, что смерть в сто двадцать лет преждевременна.

И он еще долго прожил в этой деревушке. Он прожил целый век. А на том кладбище действительно не было никого, кто умер бы в семьдесят.

Кажется, что это какое-то психологическое программирование. Нам веками вдалбливали... семь десятилетий – и конец. Эта уверенность в смерти очень глубока. И дело вовсе не в том, что тело не может больше жить, но просто психика настаивает: «Следуй обычаю. Будь как все». И раз вы «как все» во всем остальном, то понятное дело, что вы и в этом случае как все.

Ученые говорят, что человеческое тело может жить, по меньшей мере, триста лет. Оно способно продолжать омолаживаться каждые семь лет в течение всех трехсот лет, но просто нужно изменить программирование. У ученых есть свои предложения по перепрограммированию, но их метод очень длителен. Они полагают, что программа заложена в клетках тела. Так что сперва нужно расщепить клетку – точно так же, как мы расщепили атом, – и перепрограммировать ее, но это, похоже, будет еще не скоро, потому что пока они еще и пальцем о палец не ударили.

Я же считаю, что вовсе не обязательно менять физиологию – достаточно изменить психику человека. Если гипноз достаточно глубок и если вы проходите ежедневные сеансы, то мало-помалу вы прикоснетесь к космическому подсознанию, и именно там хранятся настоящие ключи к вашему программированию, и с их помощью вы можете все изменить.

Наши дети будут жить дольше, наши дети будут более здоровыми, наши дети не будут стареть. Все это возможно, и мы должны справиться, мы должны показать миру. Но если политики начнут использовать гипноз в своих целях, то мир в опасности.

Сегодня в Советском Союзе дети обязательно появляются на свет в больницах. Никому не разрешается рожать у себя дома, в окружении друзей, в тепле – нет, это противозаконно. Но если дети с самых первых дней окажутся в лапах бюрократов, то кто знает: может, они вживят в голову ребенка какой-нибудь электрод и так будут контролировать его на расстоянии.

В принципе, такой контроль может принести пользу, но только не в руках грязных политиков. От них добра не жди. В таком случае о революции можно забыть, потому что вы больше не будете управлять своим умом. Собственно, вы никогда им и не управляли, но, по крайней мере, у вас сохранялась иллюзия его свободы – хотя на самом деле никакой свободы и не было. Ваши умы были христианскими, индуистскими, мусульманскими, но никогда свободными.

Тем не менее, всегда оставалась возможность, потому что раньше ум обуславливался в течение длительного времени, но вживить в мозг электрод – это очень быстро, и вот вами уже управляет правительство или даже компьютер. Люди будут порабощены, людей заставят идти в бой – людей принудят к чему угодно, и вам будет казаться, что вы поступаете по собственной воле.

То же самое происходит с гипнозом. Правительство может заполучить детей и без высоких технологий. Они могут ввести обязательные для всех часовые сеансы гипноза в школах и запрограммировать ребенка по своему усмотрению: убедят его, что нет никакой души, нет никакого развития, а есть только одна материя. Тогда ни у кого и не возникнет желания искать истину.

Так что мы должны использовать эти методы с нашими детьми и, кроме того, мы должны быть очень осторожными, чтобы наши секреты не стали достоянием политиков. Все, что попадет им в лапы, они тут же используют в своих интересах. И вот что совсем замечательно: по их мнению, вся личность человека заключена в его кулаках! Политики никогда не позволят детям иметь индивидуальность, любовь к свободе, желание творить. Они ждут от детей подобострастия.

Вот почему я называю саньясу духовной школой. Мы работаем наподобие школы, и если мы откроем отделения нашей школы в различных странах, то я должен буду предупредить вас о многом, что не должно стать известно общественности. По крайней мере, наши основные тайны не должны быть общедоступными, они должны остаться внутри школы. Любой, кто захочет преобразиться, должен примкнуть к нам, чтобы правительства не начали использовать наши методики в своих корыстных интересах.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Считается, что если физическое тело передвигается со скоростью света, то оно должно исчезнуть. Но когда человек становится просветленным, он тоже исчезает. Есть ли здесь связь?

Есть, но с разных сторон. Эти два явления встречаются посередине. Если тело движется со скоростью света, оно само станет светом, потому что скорость света настолько велика, что все сжигает. Ученые ломают головы на тем, каким должно быть транспортное средство, которое смогло бы лететь со скоростью света, но пока неясно даже, из какого металла его можно построить – ведь на такой скорости сгорит все что угодно.

Подходящих материалов у нас нет, если только ученые не придумают что-нибудь синтетическое. Пока же все безнадежно, все только в теории. Даже на меньших скоростях движущееся тело сгорит.

Каждую ночь вы видите, как падают звезды; но это не звезды – если звезда упадет на землю, то нам конец. Падают просто метеориты. Эти метеориты еще с тех времен, когда наша Земля была жидкой, еще до того, как она затвердела и стала двигаться с той же скоростью, что и сейчас. Любая жидкость при движении будет расплескиваться. Брызги отделятся от основной массы жидкости и улетят в сторону.

Луна была частью Земли. Это просто здоровенная глыба застывшей лавы. Наши океаны – Тихий и Атлантический – это просто ямы, оставшиеся от расплескавшейся лавы. Но вместе с такими большими кусками Земли, как Луна, отлетели и мелкие метеориты, и вот теперь они бороздят просторы космоса уже миллионы лет.

Когда они приближаются к Земле – гравитационное поле Земли растягивается на триста километров от поверхности... Если метеориты входят в это поле радиусом в триста километров, то Земля притягивает их с такой силой и летят они с такой скоростью, что по пути сгорают. Именно этот процесс вы и наблюдаете, когда говорите: «Смотри, звезда упала». И таких «звезд» падает, по меньшей мере, несколько тысяч каждую ночь, повсюду на земле. Иногда же метеориты настолько велики, что часть их не сгорает и достигает поверхности.

Кааба, которой поклоняются мусульмане – это именно такой метеорит. Это не земной камень, и вот почему его считают таким особенным: ведь больше нигде на земле не сыскать такой камень. Он сгорел лишь частично. Большая же часть этих метеоритов никогда не достигает земли, а это ведь далеко не скорость света.

Скорость света чудовищна – это наивысшая скорость. За одну секунду свет проходит триста тысяч километров. Умножить это на шестьдесят, и мы узнаем, сколько свет пройдет за минуту. Умножить еще раз на шестьдесят – столько свет пройдет за час. Умножить на двадцать четыре, и получим, сколько свет пройдет за одни сутки. Умножить на триста шестьдесят пять – столько свет пройдет за один год, и это наименьшая единица измерения пространства в космосе.

Расстояние в космосе измеряется годами, световыми годами. В скольких световых годах от нас та или иная звезда. Солнце, например, от Земли находится примерно в десяти световых минутах. Но даже десять минут... Если тело движется с такой скоростью, оно неизбежно исчезает.

И вот вопрос: просветленный человек тоже исчезает. Просветленный человек исчезает совершенно иначе, однако его исчезновение и обозначение этого исчезновения словом «просветление» – как если бы его сущность стала светом, – несомненно, означают, что, обретя просветление, он набирает световую скорость. Он не пытался научиться двигаться со скоростью света; его исчезновение произошло вследствие совершенно иного процесса – процесса пробуждения, но само исчезновение всеми мистиками всегда сравнивалось со светом.

Я встречал уже, наверное, сотни различных мистических описаний, где говорится, что пробуждение – это как если бы в вас вдруг взошли сразу тысячи солнц. Это принятое выражение в языке мистиков – во всех культурах, во всех странах, во всех нациях. Так что, хоть исчезновение случается и по другим причинам, все равно в своем наивысшем пике человек становится тем же светом. А свет, без всяких сомнений, всегда движется только со скоростью света.

То есть, либо вы будете передвигаться со скоростью света – и тогда исчезнете; либо вы исчезнете – и тогда будете передвигаться со скоростью света. Передвижение со скоростью света – это задача науки; исчезновение через осознание – это задача религии.

В одной точке они пересекаются. Они идут разными путями, но прибывают к одной и той же вершине, к одному существованию. Между этими двумя явлениями, конечно, есть глубокая связь, но их пути различны.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо,

Похоже, что существует множество способов, как войти в подвал подсознания, и столько же способов, как взобраться на чердак сверхсознания. А можно ли стать просветленным прямо в гостиной, в кресле?

Миларепа, просветленным можно стать где угодно, и удобное кресло, в частности, тому не препятствие. Только в мое кресло садиться не надо!

Издательство "Нирвана" выпустило
120 книг Ошо.
Самые популярные из них:
"Оранжевая книга",
"Горчичное зерно",
"Медитация — первая и последняя свобода",
"Мистический опыт",
"Психология эзотерического",
"Тантра" (4 книги).

Заказ книг по адресу: osho@list.ru

Весь ассортимент книг Ошо продается
в спорткомилексе "Олимпийский",
метро "Проспект мира"
и магазине "Белые облака", Москва,
метро "Китай-город", ул. Покровка д.4,
т. 921-61-25.

Центр духовного туризма "Према" поможет
паломникам и саньясинам в их странствиях
по Индии и Непалу. тт. 255-03-63, 252-52-03
Москва, ул. Красная Пресня д.9, стр. 3.